Консорциум

Имя	Неизвестно
Прозвище	Малой
Время действия	Неизвестно
Возраст	22 года
Локация	База «Консорциума»
Предмет	Сурок
Дар	Предчувствие

fanfiction

ЭТНОГЕНЕЗ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Консорциум — могущественная организация, воздействующая в разных событиях разных времен и стран. Они те, кто следит за порядком мира и те, кто корректирует ход событий. Ее охотники вторгаются в судьбы людей. Охотятся за маленькими фигурками в виде разнообразных животных, отлитых из неизвестного металла. Они ведут тайную войну со всеми, кто пытается изменить историю человечества в негативную сторону. Но иногда и у великого государства наступает закат.

Он — Малой. И он один из охотников, только недавно вступивший в ряды Консорциума. И никто не догадывался, что именно в его руках окажется судьба самой грандиозной организации, база которой находится вне времени и пространства. И только от его решений зависит судьба остальных охотников, товарищей по делу и близких друзей. Но в мире лжи и правды сложно разобрать, где таится истина. А он лишь один человек в большом мире, которому следует очистить зерна от плевел, чтобы сделать верный выбор…

-
- Максим Осинцев
  - ОТ АВТОРА
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19

○ ГЛАВА 20
○ ЭПИЛОГ
○ Автор о себе
○ АВТОР О «КОНСОРЦИУМЕ»

Данное произведение является неофициальной, альтернативной, фан-версией книг литературного сериала «Этногенез» и никакого отношения к оригинальным произведениям не имеет.

Не предназначено для коммерческого использования.

Максим Осинцев
КОНСОРЦИУМ
Книга первая. На руинах мира

ОТ АВТОРА

Я хочу поблагодарить таких людей, как Стаса Затонского, Лину Беганову, Сашу Абдуллина, Марию Колесникову, Артёма Коровкина, Юлю Тропину, Глеба Малинского, Сергея Зотова и Сергея Ильина, за то, что позволили использовать свои образы и характеры для создания персонажей.

Так же хочу поблагодарить группу EtnoGAME и ее администрацию в числе Миши Миронова, Егора Жигулина и Дмитрия Иванченко, за то, что приняли меня в свой коллектив и помогли создать саму идею всей книги.

И напоследок хочу поблагодарить свою любимую невесту Владу, которая на протяжении этих двух месяцев, пока я работал над этой книгой, терпела мои бессонные ночи и вечные рассказы про свое творение. А так же мою точно так же любимую таксу Николь, которая теми самыми бессонными ночами, лежа на моих коленях, согревала меня и придавала сил продолжать работать.

Спасибо вам всем!

ПРОЛОГ

Он шел мимо зданий, которые посещал буквально несколько месяцев назад. Но сейчас здесь не было его старых друзей. Маленький городок был пуст, как будто всего пару часов назад по нему прошлась старуха с косой и забрала угодные ей души.

Ступал по небольшим мощенным плитами улочкам, по бокам у которых росли яблони. А за его спиной в прах рассыпались здания, словно могущественный торнадо сносил строения из песка. Эти песчинки взмывали к небу и растворялись в пустоте. Массивные строения, в которых еще совершенно недавно подготавливали новобранцев или просиживали свободное время служивые охотники, рассыпались, взмывая к небу. Земля прозябала и рассыпалась, падая в какие-то глубины неизвестности.

Разрушительная сила еле-еле поспевала крушить все то, что когда-то было создано, догоняя своего нового хозяина с чистыми голубыми глазами юноши. Очередной шаг и за его спиной уничтожалось все, что было создано прошлым хозяином.

Консорциум погибал. А новый владелец этой безумной силы лишь помогал завершить начатое. Буквально пятнадцать минут назад он стоял в кабинете Главы Консорциума. Когда-то он даже прислуживал ему. Но те времена давно канули в Лету. Юноша лично видел, как погибал его бывший начальник, пребывавший все это время в тени. Но судьба расставила все по своим местам. И время Консорциума прошло.

Юноша вышел на главную площадь, а за его спиной все так же продолжали происходить разрушения. Казалось, что всю базу просто кто-то стирал с помощью ластика. Но голубоглазый прекрасно знал, что именно из-за него происходят все эти разрушения. На его лице играла довольная ухмылка. Впереди маячила линза, которая покачивалась из стороны в сторону. Создавалось ощущение, что вот-вот и ее саму просто-напросто сотрут. И это произойдет, но не сейчас. Чуть позднее. Новый хозяин еще обязан покинуть это злачное место, которое разрушило его жизнь.

Юноша подошел почти что в плотную к линзе. Обернулся и с удовольствием наблюдал за продолжающимися разрушениями. Он был рад наблюдать за крахом Консорциума и тем, как база превращается лишь в жалкие воспоминания. Пересек границы линзы и больше никто и никогда не вспоминал о такой организации, как Консорциум. Он погиб вместе со своим хозяином и охотниками. Время великого Консорциума прошло.

Закат…

* * *

Двое мужчин сидели в просторном офисе. Один из них попивал какой-то коктейль, пока другой разбирал бумаги на столе. В дверь тихонько постучали и тот, что потягивал коктейль из трубочки, произнес:

— Войдите!

В кабинет вошел юноша с голубыми глазами. А мужчины тут же оживились. Голубоглазый увидел их вновь, но только сейчас отметил, что они похожи как две капли воды. Братья, решил он.

Время пришло, и близнецы об этом прекрасно знали. Юноша подошел к тому мужчине, что сидел за столом.

— Я рад вновь тебя видеть. Кажется, что и времени то почти не прошло. Какой-то месяц, но для тебя, бесспорно, прошло намного больше времени, — произнес он, пожимая руку молодому человеку. — Никогда не понимал эти путешествия через линзы. Но, как я понимаю, ты сделал то, что должен был?

— Сделал, — отозвался юноша. — Консорциума больше не существует, а все те, кто работал на него — мертвы. Я выполнил свою часть договора.

— Это превосходно, — произнес другой мужчина, отпивая из своего бокала, совсем позабыв про трубочку. — Предметы у тебя?

— У меня, — ответил юноша и начал по одному доставать маленькие фигурки из кармана.

Первая фигурка, которая упала на стол, была изображением быка. Затем упали фигурки колибри и сверчка. Фигурка носорога упала рядом с ними, а после него на стол упали фигурки сурка и наутилуса. И лишь последней, юноша извлек из кармана маленькую фигурку морской звезды, которую не уронил на стол, как остальные, а вложил в руку мужчины за столом.

— Они ваши. Я слишком устал от них. Я бы навсегда хотел забыть о их существовании, но видно не судьба.

— Ты хорошенько потрудился. И мы благодарны тебе за работу.

— Я свободен?

— Как птица в небе. Мы больше тебя не удерживаем. Ты выполнил свою часть сделки.

— Я бы даже сказал: перевыполнил, — встрял в разговор мужчина с бокалом и довольно улыбнулся.

— А мы выполним свою, — договорил первый. — Ты свободен. Желаю тебе прожить самой счастливой жизнью,

которой только сможешь.

Мужчины улыбнулись. Но на лице юноши совершенно не было эмоций. Он развернулся и направился к двери. Одна из створок захлопнулась за его спиной, и он направился прочь от этого офиса и подальше от этих мужчин, которые точно так же прокляли его жизнь, как и Консорциум, на который он долгое время работал.

Мужчины же в свое время внимательно рассматривали фигурки, лежащие на столе.

— Как думаешь, они будут довольны нашей работой? — отпив из бокала, произнес один из мужчин.

— Еще как! — ответил ему второй. — Еще и отблагодарят!

— А что будем делать с этим? — первый указал на дверь, явно намекая на недавно вышедшего от них юношу. — Оставим в живых?

— Это навряд ли. Я слишком устал оттого, что поддерживаю его жизнедеятельность. Пора и честь знать, — в его руках возникла такая же серебристая металлическая фигурка, как и те, что лежали на столе. Она изображала голубя. Он покрутил ее в руках и бросил к остальным в кучу. — Сайонара!

Первый мужчина допил свой коктейль и залился безумным смехом. Второй лишь ехидно улыбнулся.

— Вот так и должна заканчиваться история человека. Сразу после кульминации его жизни. Ты согласен со мной, братишка?

Братишка лишь улыбался, но затем утвердительно кивнул.

— Прощай, Морти!..

* * *

Юноша гулял по улицам города, снуя между людьми. Наконец-то у него появилась личная жизнь. Наконец-то он свободен ото всего, что ограничивало его. Перед ним открылась полная жизнь, в которой он мог делать все, что только душа пожелает.

Кружил между людьми, улыбаясь каждому прохожему. Приветствовал детей. И даже успел скупить все воздушные шарики у одного из уличных торговцев. Он хотел радоваться жизни. Хотел быть счастливым. А затем…

…его рука отпустила шарики, что те полетели вверх, удаляясь, все дальше и дальше, прячась в пушистых, как сахарная вата, облаках.

В груди появилась резкая боль. Юноша упал на колени, но прохожие, кажется, не особо то и обращали на него внимание. Он,

превозмогая боль, расстегнул свою рубашку и увидел, что в области сердца зияет пулевое отверстие. Смерть пришла за ним, но не быстро, а медленно, в какой-то степени даже необъяснимо медленно. Но выстрела же не было. Никто не стрелял. Да и крови совсем нет. Лишь рана. И безумная боль.

И именно боль позволила юноше вспомнить все то, что с ним произошло. Он был мертв уже давным-давно. Его убил какой-то наркоман в переулке. Те события визуально возникли перед его глазами.

Перед ним стоял наркоман, который направил на него пистолет и в любую секунду был готов выстрелить. Он что-то говорил, но слов юноша не помнил. Луч солнца на одно мгновение ослепил наркомана, что тот прикрыл глаза рукой. Тогда то юноша и воспользовался своим последним шансом на выживание. Бросился на наркомана и сбил того с ног. Его рука ударилась об асфальт, и пистолет отлетел в сторону. И если бы не резкий удар в живот, который вывел юношу из строя — он мог бы выжить. А так: наркоман ползком добрался до пистолета и произвел выстрел. Пуля угодила ровно в сердце. Юноша даже не понял, что произошло. Он умер.

Прекрасно понимал, что уже был мертв, и ничто не могло его спасти. Но затем, он очнулся в морге, а над ним склонились двое мужчин, которые и предложили эту сделку. Маленькую металлическую фигурку с серебристым отливом в виде морской звезды за его жизнь. Как же он был глуп. Его просто обманули. Воспользовались им.

А сейчас он стоит на коленях посреди улицы, ощущая страшную боль. Повалился всем телом на асфальт. И улыбнулся. Улыбка так и осталась на его лице, даже после того, как воздействие другого артефакта в виде птицы мира закончилось. Он вновь погиб, как и пару лет назад. Все было расставлено по своим местам. А все то, что должно было произойти — произошло…

ГЛАВА 1
ДОГОВОР

Сентябрь 2138 года. Россия, приблизительно 500 км на север от Светлогорска.

Гумилёв Максим Михайлович.

Мы летели в вертолете над какими-то полями. Я сидел в наушниках, но шум лопастей все равно оглушал меня, и от уже полуторачасового перелета мне становилось лишь дурней. Картинка перед глазами не плыла, но я ощущал, что скоро и эта защитная функция организма проявит себя. Хотелось как можно скорее встать на твердую землю.

Пролетели мимо какого-то густого леса, на окраине которого велись вырубки. Смотреть на окрестности не было желания. Картинка смазывалась. Зря я отказался от завтрака. Организму требовалась энергия, которой, увы, не было. Да и ближайшей возможности хотя бы перекусить не было видно в скором будущем. Эта чертова встреча. И как только Коля уговорил меня выслушать их?

— Максим Михайлович, — произнес пилот с довольной улыбкой на лице. — Мы скоро прибудем.

Я лишь удовлетворительно кивнул. Поскорее бы. Земля. Родная земля. Никогда бы не подумал, что так сильно по ней заскучаю. И всего лишь за какие-то полтора часа. Даже дальние перелеты на частном самолете казались небольшим круизом. Возможно, это было из-за чувства комфорта появляющегося на борту новых лайнеров. А может быть сама ситуация в которой я оказался, была на каком-то подсознательном уровне не для меня.

Да, скорее всего, все не из-за того, что я не позавтракал утром. Это нервы из-за предстоящей встречи. Эх, Коля, Коля.

Зачем ты только связался с этими… Как их назвать то? Я даже не уверен, что это люди. Прозрачные. Арки. Эти названия к ним уже просто приклеились. Но так ли на самом деле они зовутся.

Все было бы хорошо, если бы ты, Коля, не связался с ними. И как только ты поверил в их сказки о спасении всего человечества и прочие байки? Мы были с тобой на грани мирового свершения, а ты бросил меня заниматься всем в одиночку. Мы были почти у цели. Но теперь заканчивать проект терраформирования Луны мне приходится в одиночку.

А теперь еще и эта встреча с твоими Арками. Как ты сказал, у

них есть предложение, от которого ни я, ни все человечество просто не можем отказаться. Ну ладно, раз я согласился, то хотя бы стоит их выслушать.

Но если бы ты не появился тем вечером у меня в кабинете, все могло бы быть иначе. Я все еще помню твои глаза. Один голубой, как самое чистое небо, а другой зеленый, как самый красивый изумруд. Я сразу понял, что они дали тебе предмет. А из-за того, как ты появился в моем кабинете, в который даже муха не может проскочить, я сделал вывод, что в своих руках ты держал фигурку змейки. Уроборос. Змей, пожирающий сам себя. Бесконечность.

Я тогда работал и пытался разобраться во всех тех отчетах, оставленных нашими учеными. Но все никак не складывалось. Мы не могли закончить терраформирование Луны. Уже который год мы так и не могли создать устойчивую атмосферу на планете. И со всем этим, мечтая о крепком и здоровом сне, я сидел в тот вечер.

Ты появился неожиданно, что я от испуга даже подскочил со своего кресла, готовый вызвать охрану, да и применить силу для самозащиты. Ты выступил из тени, показав свое вечно задумчивое лицо. Прошло пять лет с тех пор, как ты ушел к ним, и мы не встречались. И вот, ты стоишь передо мной. Легонько улыбаешься и робко произносишь эти слова:

— Привет, братишка.

Да, ты меня ошеломил своим возникновением, что я даже немного растерялся. Одумался, думал я в тот момент. Обнял тебя по-братски. Похлопал по плечам. Я вправду был рад тебя видеть. Уже хотел узнать у тебя как ты жил эти годы, но ты просто не дал. Сел в кресло напротив меня и говоришь:

— Максим, я пришел по делу.

Я сел в свое кресло и был готов тебя выслушать. Думал, вдруг у тебя проблемы и тебе нужна помощь. На секунду другую даже заволновался. Но я, честно, не ожидал, что ты скажешь именно это:

— Я здесь как гонец. Арки хотят заключить с людьми договор. Но они понимают, что только с нашей семьей имеет место разговаривать. Только мы можем помочь им в обмен на их помощь.

Я рассердился, но старался не показывать это. Держа ладонь на ноге, непроизвольно сжал ее в кулак и тихонько прикусил губу. Коля, ты вернулся только для того, чтобы вести какие-то там переговоры между нашей семьей и Арками и все, как ты сказал, ради блага человеческого. Не этому учили нас родители. Не так должна была сложиться наша судьба.

— Не ходи вокруг да около, — сказал я немного грубо, хотя пытался унять свой скверный характер.

— Они хотят, чтобы люди отдали им Землю, — но он не успел договорить, так как я перебил его, вскочив с кресла.

Я был удивлен и зол одновременно. Да какая же это наглость! Арки итак на протяжении всей жизни человечества стравливали нас друг с другом, пытались манипулировать и строили козни за нашими спинами. И вот настал момент, когда их наглость перешла все рамки.

— Что? — вскидываю я руки. — Может им еще и всю солнечную систему отдать в придачу?

— Ты меня не дослушал! — поднялся со своего кресла Коля. Он пытался быть настойчивым, но голос его все так же оставался тих. Всегда в споре братьев побеждал именно я. Был ли я что ли сильнее его в этом плане. — Прошу успокойся. Я же недоговорил!

Где-то внутри меня вскипала ярость. Но я смог подавить ее, хотя продолжал сжимать ладонь в кулак так сильно, что уже почувствовал, как ногти впились в кожу. Вернулся в кресло и внимательно смотрел на брата, ожидая окончания его рассказа.

— Они хотят, чтобы Земля перешла им, — Коля поднял вверх палец, тем самым, требуя к себе внимания. — Но взамен они дают технологии, которые позволят нам терраформировать Луну. Да что там Луну, все планеты в солнечной системе! Это возможность. Ну, посуди сам, Максим, они просят лишь Землю взамен на всю солнечную систему!

И тут я вскипел. Они хотели воспользоваться моей минутной слабостью. Той самой, которая уже пять лет мучила меня в нашей работе по терраформированию Луны. Они надавили на больное место. Они маячили конфеткой перед носом, ожидая, что я захочу ее получить. И да, я хотел ее получить, но знал, что на самом деле цена будет намного больше той, которую озвучил брат. Вскипел.

— Ни за что! — был мой ответ.

Коля грустно улыбнулся и встал со своего кресла.

— Я надеюсь, ты передумаешь, — произнес лишь он напоследок и исчез.

Всю ночь я не мог уснуть. Я думал об этой встрече. Я сожалел о том, какой путь ты избрал для себя. И злился, но не на тебя, а на Арков, заморочивших тебе голову.

Такими бессонными ночами прошло две недели, пока ты не появился вновь. Ты смог меня убедить. Не в том, что следует заключить договор. А в том, что их хотя бы стоит выслушать. Не знаю, почему я поддался твоим словам. Может быть, я просто скучал по тебе. Но, может быть, я уже хотел поскорее закончить

терраформирование Луны, на которое уходили безумные деньги. Ведь по прошествию пары безуспешных лет, мы начали терять большую часть своих вкладчиков, которые разочаровывались в нашей работе. Я не знаю ответ. Все это так сложно.

А вот теперь я сижу в вертолете, который должен доставить меня в самую забытую глушь, в которой была назначена наша встреча. Мне пришлось даже выкупить здоровенное здание, в котором еще 20 лет назад устраивались разные государственные выставки и проводились международные конференции. И все только для того, чтобы выслушать Прозрачных, готовых предложить мне договор.

— Прилетели, — прозвучал из динамика довольный голос пилота.

Я даже и не заметил, как пролетели эти последние пятнадцать минут. Был погружен в свои мысли. Наверное, в них и стоило остаться. Как только я обратил внимание на внешний мир — меня вновь замутило. Но ничего, осталось пару минут и я окажусь на земле.

Вертолет покружил рядом с посадочной площадкой, а затем плавно приземлился. Я быстро отстегнул себя от кресла и, открыв дверь, шагнул на ступеньку вертолета. А затем наступил на твердую, уже приятную землю. Все еще кружащие лопасти вертолета гоняли воздух, который раздувал мои волосы в разные стороны. В детстве я думал, что это очень весело, но сейчас мне было только противно.

Была поздняя осень, и лишний ветер лишь знобил. А состояние мое итак уже было не ахти. Рядом уже стоял лимузин со всеми удобствами. А возле него стояли мои самые ценные сотрудники. Игорь, человек, спасший меня не один раз. Отличный парень и в свои двадцать шесть лет он был чуть выше меня, хотя я и сам то не был маленьким, чуть меньше сто девяноста сантиметров, приятной внешности, а самое главное, все принимали его скорее как за еще одного частного предпринимателя, с которым я решил иметь общие дела. Потрясающая маскировка. И Лева, мой личный водитель. Бывший уличный гонщик, у которого за плечами нет ни одного ДТП. Лучший из лучших.

— Доброе утро, Максим Михайлович, — отозвался Игорь. — Как долетели?

Я сделал несколько неуверенных шажков и почувствовал, что мне становится только хуже. Мысли начали путаться в голове, хотя я хотел сказать ему, что все хорошо. Но организм имел противоположное мнение. В глазах потемнело. И тут я почувствовал, как подгибаются ноги. Уже подумал, что сейчас

ударюсь об землю, но падения не последовало. Кто-то подхватил меня. Я знал, что это был Игорь. Он дотащил меня до лимузина, открыв дверь, и посадил на сидение так, что ноги все еще оставались вне машины. Я сгорбился. Тошнота подступала к горлу…

…И волна рвоты таки накатила. Шло плохо и в основном лишь желчь. Противное чувство, но с каждой волной становиться легче.

— Ну что же вы, Максим Михайлович, — услышал я голос Левы. Он вставил мне в руку пластиковую бутылку с водой. — Вот попейте, станет полегче.

Пара глотков воды и стало вправду легче. Тошнота больше не подступала, но в желудке все равно чувствовалась противная пустота. Я забрался в лимузин, отпив из бутылки еще пару глотков, и можно сказать, лег на сидении, подложив под голову подушку. Лева с Игорем сели впереди. Стекло между зоной водителя и пассажира опустилось:

— Может не стоит ехать на встречу в таком состоянии, Максим Михайлович? — сказал Игорь. По нему было видно, что он волнуется обо мне. — Вам бы хорошенько пообедать да отлежаться.

— Не, Игореш, встреча назначена, значит, я должен быть там. Ничего, сейчас попью водички, да полегче станет. А вот после встречи можно будет и славно пообедать и отдохнуть всласть. А пока, Лева, дави на газ и езжай к месту встречи, — произнес я, между фразами отпивая из бутылки. — Только это, не гони. Давайте потихоньку, чтобы я успел в себя придти.

— Хорошо, Максим Михайлович, — отозвался Лева и нажал на кнопку — стекло поднялось, оставив меня спокойно отдыхать.

Послышалось, как завелся двигатель, и лимузин аккуратно тронулся с места. От места посадки до места встречи было полчаса езды. Я не хотел прилетать сразу к месту встречи. Не потому что, что чего-то боялся. Просто не было желания. Дорога в машине всегда позволяет подумать о многом и даже придумать план действия. Я привык, что сейчас в моем положении, важны не деньги или уважение среди чинов, важно было только время.

Лева ехал так тихо и спокойно, что я даже не заметил, как начинаю дремать. Время поездки пролетело в одно мгновение, и вот меня, сотрясая за плечо, будит Игорь. Я открываю глаза и вижу его небольшую улыбку.

— Мы приехали, Максим Михайлович.

— Хорошо.

Я протираю глаза, несильно зеваю. Допиваю остатки воды из бутылки и, поправив свое пальто, вылезаю из лимузина. Ветер

противно задувает мне за шиворот, а я лишь пожимаю плечами и иду за Левой с Игорем. На сегодня именно они мои телохранители. У каждого при себе имеется пистолет. В оружии я никогда не разбирался и даже не смогу назвать официальные названия их пистолетов. Для меня все пистолеты, как и во всяких второсортных фильмах, где это не особо то и важно.

Они открывают передо мной двери, и мы заходим внутрь здания. Зал со стеклянным куполом вместо крыши смотрится эффектно, а колонны, выполненные в греческом стиле, добавляют атмосферы. Лампы слабо освещают залу, хотя в это время суток они и вовсе не нужны. Мои наручные часы показывают лишь час дня. Естественного света, хоть и приглушенного тучами вполне хватает.

Мы втроем выступаем по мраморному полу, выложенному в стиле шахматной доски — черные и белые плиты размером метр на метр. В конце зала я уже вижу своего брата. Он переминается с ноги на ногу. Все такой же мечтатель, погруженный в свои мысли. А вот Арков пока не видно.

Я пожимаю Коле руку. Лицо мое каменное. Как бы я ни хотел, чтобы он отказался от своих друзей, все равно уже ничего не изменить. Он робко улыбнулся, но, увидев мое хладнокровное лицо, тут же спрятал улыбку.

— Они появятся с минуты на минуту, — произнес он и уставился на свои ботинки.

В воздухе повисла противная звенящая тишина. Создалось ощущение, что само время замедлило шаг, и секундная стрелка еле-еле двигалась по часовому диску. Я не могу наслаждаться этой тишиной, она меня лишь раздражает. И разрушаю ее:

— Как ты хоть, Коль?

Он посмотрел на меня и вроде уже хотел что-то сказать, как послышался голос Арка прямо в моей голове:

— Мы рады, что вы согласились с нами встретиться, — Прозрачный появился рядом с Колей, а после появился и еще один. Я никогда их не видел, но довольно много слышал о них. Похожие на людей, но с прозрачной кожей и синими жилками, просвечивающимися сквозь нее. — Мое имя Аркаим, а это, — Арк повернул голову на другого Прозрачного. — Исмаил. Нас послали объяснить вам все условия сделки и заключить ее при Вашем согласии.

Я не знал, слышат ли его Лева с Игорем или он говорил только со мной, но я заметил, как парни напряглись, а руки были наготове, чтобы выхватить оружие. Не знаю, можно ли убить Арка из обычного пистолета или на них надо что-то типа серебряных пуль?

— Мы не оборотни, — послышался голос второго Прозрачного, Исмаила.

Они еще и читают мои мысли. Что-то я совсем забыл про это. Нельзя давать им возможность читать их.

— Вы сказали, что посланы объяснить все условия сделки, — произнес я, в попытке, что это отвлечет их от моих мыслей. — Я слушаю.

— Основную часть, Вам рассказал ваш брат, — сказал Аркаим. — Я же лишь уточню детали. Мы даем вам технологии, которые позволят в скором же времени терраформировать Луну и дадим вам пятьдесят лет на то, чтобы обстроиться на новой планете, а после мы забираем власть на Земле себе и терраформируем ее под свои нужды. Мы даем вам технологии и достаточно много времени, чтобы со всем справиться. Но взамен вы добровольно отдаете планету Земля под наш контроль. Никаких уловок. Все честно и по правилам. Мой народ лишь хочет прекратить эти войны между людьми и Арками и наконец-то зажить спокойной жизнью.

— Это все? — отзываюсь я.

— Все. Раньше мы пытались идти на разные уловки, даже пытались столкнуть вас с самими собой, но теперь мы ищем мирный путь и мы Вам его предложили. Мы хотим мира.

— Что это за технологии?

— Предметы, — послышался уже другой голос.

С правой стороны от меня из большой арки вышли четыре человека, тащащих за собой пару человек без сознания. Это были девушка и три мужчины, хотя один из них был достаточно низким и больше походил на парня лет шестнадцати.

— Прошу прощения, что мы так ворвались, — отозвался самый высокий.

Лева с Игорем достали свои пистолеты и направили на незваных гостей. А те даже не обратили на них внимания. Они подошли ближе и бросили на пол двух мужчин без сознания.

— И да, Максим Михайлович, прошу вас, скажите своим людям, чтобы опустили оружие. Мы лишь те, кто тоже участвует в этой сделке, — на этот раз говорила девушка.

— Кто вы такие? — произнес я и тут же заметил, что ни Коля, ни Прозрачные даже не удивились неожиданному появлению этих людей.

— У нас много имен, но есть одно, которое используют чаще всего. Мы — Консорциум. Вернее сказать, мы работаем на Консорциум.

— И что вам надо?

— Мы представляем интересы нашего Главы, который очень

заинтересован в том, чтобы вы заключили этот договор с нашими Прозрачными друзьями. А так же, именно мы являемся теми, кто предоставит вам необходимые технологии.

— Вы сказали, что это предметы, — утверждая, произнес я. Во мне потихоньку закипала ненависть. Сама встреча пошла не так, как я думал.

— Да, именно предметы, — сказал высокий, а затем обратился к парнишке шестнадцати лет. — Покажи им.

Парень снял со спины сумку и извлек из нее шесть предметов. Пять были такими, какими я себе их и представлял. Фигурки животных. Цилинь, феникс, черепаха, перевитая змеей, тигр и дракон. А вот последний предмет был необычным. Он больше всего походил на блюдце, да и размерами оно было больше других фигурок вместе взятых. И только потом я заметил, что по краю этого блюдца есть впадины изображающие по контуру все пять фигурок, которые к нему прилагались.

— Это зеркало и пять предметов. Они сильны и по отдельности, но вместе взятые они способны без иных устройств терраформировать планету, — произнесла девушка. — Вот наша плата.

Я смотрел на предметы. Создалось такое чувство, что я нуждаюсь в них. Я постарался отогнать эту мысль и посмотрел на Прозрачных. Аркаим лишь кивнул, хотя его лицо все так же оставалось без эмоций, а затем произнес:

— Думаю нам можно идти. Теперь вы и сами сможете договориться. А была ли заключена сделка или нет, мы узнаем. До следующей встречи.

Прозрачные исчезли. И инициативу дальнейших переговоров успел перехватить высокий из незнакомцев:

— Вы должны понимать, что от этого нельзя отказываться. Это верный путь не только для Вас, но и для всех людей.

— А каков ваш интерес в этой сделке?

Высокий ухмыльнулся. Лицо его казалось хитрым, и у меня не было к нему ни малейшего доверия.

— Вам, мистер Гумилефф, не понять нашего интереса. По-крайней мере сейчас. И вам остается лишь согласиться.

Но у меня не было желания соглашаться. Это чувство. Такое сильное. Меня пытаются обмануть. Обхитрить. И тут мой взгляд упал на мужчин без сознания.

— А кто это? — указал я на них.

Девушка посмотрела на мужчин, валяющихся без сознания у нее в ногах. Легонько наклонила голову. А затем резко наклонилась, подняв одного за волосы. И откуда у такой хрупкой девушки столько сил? А затем ее движения были настолько

быстрыми, что я понял, что произошло лишь тогда, когда мужчина вновь упал на пол. Только теперь у него была прострелена голова и из раны текла кровь, заливая белую мраморную плиту.

Лева и Игорь даже не успели отреагировать и подняли свои пистолеты слишком поздно. Девушка лишь улыбнулась им, а потом обратилась ко мне:

— Это те, кто был против того, чтобы здесь и сейчас был заключен договор. Мы называем их Ренегатами. Раньше они были с нами, но теперь они сами по себе и во всем пытаются ставить нам палки в колеса. У нас с ними разговор короткий.

Значит, кроме меня был еще кто-то, кто знал о предстоящей сделке и пытался сделать все, что в его силах, только бы не допустить, чтобы сделка была совершена. И тут я понял, что я не хочу заключать этот договор. Никто, даже мой брат, не сможет меня переубедить.

— Я вижу, вы засомневались, — произнес высокий. Затем он взглянул на свои часы и недовольно покачал головой. — Простите меня, мистер Гумилефф, но у нас нет времени спорить. Вы должны согласиться!

— Нет! — ответил я, хотя почувствовал, как дрогнул мой голос.

Прозвучал второй выстрел и уже второй мужчина был с дырой в голове. А потом девушка стояла уже за спиной Коли. И только тогда я заметил. Ее глаза. Предмет.

— Вы вынудили нас сделать это, — сказала она и молниеносно свернула шею моему брату.

Он даже не понял, что произошло. Да даже я еще не понял, что произошло. Лева с Игорем открыли стрельбу. Но вскоре и они лежали на полу. Хотя я знал. Не знаю почему, просто чувствовал, что именно они еще живы. А вот его брат, Коля, уже мертв. Мое сердце замерло вроде на секунду, но для меня время остановилось вовсе. Я видел, как эта четверка стояла рядом со мной, и молодой парнишка вложил в мои руки зеркало с фигурками животных.

— Мы вернемся через пятьдесят лет, чтобы забрать их. Не упустите свой шанс, мистер Гумилефф.

Это был день, когда сама судьба сделала выбор за меня. Выбор, о котором я пожалел…

ГЛАВА 2
ЭЙФОРИЯ

Июль 2009 года. США, штат Нью-Йорк, Нью-Йорк, Манхэттен.

Найджел Монтгомери.

Мой разум был замутнен. Сказывалось воздействие наутилуса. Если бы вы спросили меня, какой наркотик самый лучший, то мой ответ был бы прост — наутилус. Он дарил настолько непередаваемые чувства и эмоции, что все остальное, чем травятся настоящие наркоманы — просто обман. Правда, у наутилуса были и побочные эффекты, но не столь сильные чем, например от героина. Когда начинаешь отходить, еще пару часов болит голова. Кажется, что думаешь не ты, но за тебя. И самый главный побочный эффект — твое тело совершенно ничего не ощущает. Приложи ты ладони к раскаленной конфорке — боли не почувствуешь. Ожог останется, но боли не почувствуешь. С этим нужно было быть аккуратным.

Я как раз отходил от прошлой дозы наутилуса. Стою значит в душе. На меня льется вода. Она должна быть теплой, по крайней мере, так показал градусник. Я то воды не ощущал вовсе. Да я сам себя то не ощущал. Такое чувство, словно висишь в воздухе и если что-то и ощущаешь, то только слабенький еле прохладный ветерок и все.

Мои глаза закрыты. Это единственный способ избавиться от противного состояния, когда кажется, что весь мир куда-то плывет, качаясь на волнах и совсем забыв про тебя родимого. Если открою глаза, знаю — станет дурно. Поэтому мои веки не поднимутся, пока действие наутилуса не прекратится полностью. И вообще, я буду стоять в душе до тех пор, пока мое состояние не нормализуется и пока я не почувствую хоть что-нибудь своими нервными окончаниями.

Мои руки скрестились меж собой и облокочены на стенку душевой кабинки. Голова оперлась на них. Я не чувствовал самого себя. Просто знал, что все так и есть. Воды не ощущал, но был готов поспорить, что я уже вымок полностью. Что эти маленькие капли друг за другом, словно в хороводе, стекают по моей голове, пробегают по плечам и как на водных горках, съезжают у меня по спине, чтобы потом заструится по ногам и уплыть в поддон. Увлекательно, наверное. Но пока что я не готов оценить данное действие. Могу лишь недовольно фыркнуть, да

только будет от этого толк?

По ногам пробежала легкая дрожь. Действие наутилуса заканчивалось. Правда, примерно еще полчаса я точно просижу в душе, пока не удостоверюсь, что все мое тело вернулось к своему хозяину. Вода была теплой. Градусник не обманул.

А ведь все начиналось не так. Раньше я был никем. Обычным наркоманом, который проклял жизнь и желал лишь вновь и вновь оказаться в своем новом мире. Семьи у меня как таковой никогда и не было. Отец пил. Мать умерла. Я же не мог выносить тиранию отца — сбежал. Приходилось красть, побираться. Да, судьба хорошенько меня покидала, пока я не встретил Джея. Он то меня и накачал. И тогда жизнь была на два фронта. В Аду я собирал деньги, чтобы получить новую путевку в Рай. В Раю же получал все, чего я не мог позволить в жизни. Так продолжалось пару лет. А затем я чуть не умер от передозировки. Меня зачем-то откачали. Хотя лучше бы этого не делали.

И тогда в моей жизни появился он, наутилус. Маленькая фигурка, отлитая из серебристого металла и представляющая собой морское создание, именуемое наутилусом. Я нашел его на свалке, в одной из коробок, в которой решил заночевать. И первое время я не зал его предназначения. Но позже понял, и именно его наркотические свойства помогли мне подняться и сделать состояние. Наутилус не мог взять и закончиться. И он так же был лучшим из всех наркотиков. Судьба сама решила все за меня. И вот я стою в душе, в своей квартирке на Манхэттене. И вполне доволен своей жизнью. Хотя и в ней оказалась одна проблема. Я стал зависимым от наутилуса. Я не мог прожить и дня без него. Если я не под новой дозой спустя 24 часа после прошлой — я начинаю в прямом смысле умирать; гнить изнутри. Я стал полностью, зависим от этой фигурки.

Но все равно это был самый лучший день в моей жизни и не важно, какую цену я должен оплатить. Я стал доволен своей жизнью. Хотя на данный момент отдавал свой долг таинственной фигурке.

Тело почти вернуло себе чувствительность, и я прекрасно ощущал, как вода льется мне на голову и скатывается по спине. Ноги стояли по щиколотку в воде. Опять забился водосток. Я открыл глаза буквально на считанную секунду и закрыл. Постоял все в той же позе еще с секунд пять и только потом понял, что с водой что-то не так. Поднял веки и посмотрел на воду, скопившуюся в поддоне. Она была алого цвета. Красные капли падали в воду и разливались чудными узорами. Кровь.

Но откуда кровь? Что произошло? Не уж то это повторилось вновь? И я потерял память, пока находился под воздействием

Наутилуса? Это было лишь единожды и тогда я тоже был серьезно ранен. И, кажется, вновь повторилось. Нет, этого не может быть. Я же все помню. Нужно восстановить события прошедшей ночи. Я сидел в квартире один и наступил момент, когда наутилус просил своего преподношения. В моих глазах блеснул серебристый металл и…

…Я не помню, что произошло дальше. Заканчивалось все тем, что я уже стою в ванной. И тут появилась боль. Резко и неожиданно. Онемело все плечо. Я пошатнулся. Нога скользнула по поддону, и я чуть не упал. В последний момент ухватился больной рукой за ручку дверцы и сильно потянул ее. Перед глазами пробежала вспышка, и плечо загорелось огнем. Ухватил левой рукой плечо. Локтем выключил воду. Аккуратно открыл створки душевой кабинки и перешагнул через бортик, ступив на белую плитку.

Перед глазами мелькнуло зеркало. Под глазами синяки. Лицо бледное, как у трупа. А в грудной клетке совсем рядом с плечевым суставом мной была обнаружена небольшая дырочка, из которой и сочилась кровь. Я легонько прикоснулся к коже рядом с ней и почувствовал резкую боль. Внутри что-то было. И сомнений не оставалось. Пуля. Кто-то в меня стрелял. Кто-то желал моей смерти!

Наутилус! Мысль просто промелькнула в голове, затмив остальные. Где наутилус?

Повернулся и начал рыться в карманах своих вещей. Зажигалки, сигареты, какая-то мелочь, презерватив. Но ничего даже издалека напоминающее металлическую зооморфную фигурку. Неужели потерял? Или ее украли? Что же тогда со мной будет то? Мысли проносились друг за другом. А уровень паники увеличивался в геометрической прогрессии. На какое-то мгновение я даже разозлился и просто расшвырял свои вещи по ванной комнате.

Плечо вновь напомнило о себе. Я открыл шкафчик и достал оттуда бинты. Пулю все равно нужно удалять, а сам я не справлюсь. Но, а на пока стоит хорошенько перевязать и обработать рану. Рядом с душевой кабинкой стояла недопитая бутылка водки. Я дотянулся до нее и, открутив крышку, в одно мгновение вылил на рану. Зажгло так, что заслезились глаза. Чтобы не закричать пришлось прикусить здоровую руку. Когда боль поутихла, быстро перевязал рану бинтами. Было очень неудобно, но я таки справился со своей работой. Поднялся с плитки. Быстро умыл лицо. И обернулся к своим вещам.

Наутилус потерялся. И это самая главная проблема на данный момент. У меня есть всего 24 часа, чтобы найти его. А

если не найду, тогда уже все будет не важно. Натянул на себя джинсы. Поднял футболку не первой свежести и натянул на голову. Что-то соскользнуло с футболки и прокатилось по моей груди. Такое чувство, словно по мне прокатилась ледышка. Холодная с острыми краями. Я резко дернулся, а она со звоном упала на пол. Просунул руки в рукава и надел футболку, и тут же устремил свой взгляд на пол.

Там, внизу лежала фигурка зверька, выполненная из загадочного серебристого металла. Но это был не наутилус. Какой-то хорек. Или может быть белка. А может и вовсе какой-нибудь сурок. Я с неподдельным интересом наклонился к фигурке, но где-то внутри боялся прикоснуться к ней. Она притягивала к себе и одновременно отталкивала. Откуда фигурка этого зверька оказалась здесь? Может это, был обмен? Наутилуса на эту белку (или это все-таки сурок)? Вопросов много, ответов — нет.

Я потянулся к сурку и взял в свою ладонь. Фигурка еле заметно дрожала и была ледяной. Я крепко ее сжал и поднялся. Картинка перед глазами начала размазываться, а затем и вовсе пропала. После я же увидел все как будто в старом кино, имеющем черно-белую гамму. Я видел дверь, ведущую в мою же квартирку. А рядом с ней стояло несколько человек. У двоих из них наготове были выставлены пистолеты. Людей было четверо. Три мужчины и девушка. Хотя нет, будет вернее сказать: двое мужчин, девушка и молодой парнишка. Самый высокий выбил дверь с ноги и залетел в квартиру и тут картинка вновь пропала.

Я лежал на полу, судорожно моргая и совершенно не понимая, что только что произошло. Я посмотрел на зажатую в ладони фигурку. Она блеснула на свету лампы. Сурок тоже обладал какими-то свойствами. Но что я только что видел? Будущее? Прошлое? Или настоящее? Настоящее. Что если это настоящее?

Я не поднялся, а просто подпрыгнул на месте. Открыл дверь и вылетел в коридор. В квартире кроме меня больше никого не было и это радовало. Хотя напряжение все равно оставалось. Медленными и нарочно тихими шагами добрался до входной двери и посмотрел в глазок. Никого. Взглянул на фигурку сурка. И что же ты хотел мне сказать?

Для надежности посмотрел в глазок еще раз. Пульс участился. В тело был введен адреналин. Руки и ноги покрылись гусиной кожей. Там, по ту сторону двери, только что, поднявшись по лестнице, вышли четыре человека. Двое мужчин, девушка и молодой парнишка. Двое из них наготове держали пистолеты.

Глаза бегали как у сумасшедшего. Дыхание сильно

участилось. Если бы я был наблюдателем со стороны, даже удивился бы, как меня не услышали с таким громким и частым дыханием. Но не услышали. Я наспех накинул на себя куртку. Добежал до спальни и забрал крупную пачку долларов вместе с паспортом. Просто на ходу натянул кроссовки на босу ногу. И уже мчался к балкону, который вел к пожарной лестнице. Мой единственный способ сбежать. Я даже не подумал о том, что там уже может кто-нибудь быть. Но видно где-то в глубине подсознания я надеялся, что этого не будет. Или, возможно, сам сурок подсказывал, что на лестнице никого нет. Я вместе с ним предчувствовал то, что будет.

Просто пронесся по гостиной, стараясь не наступать на разный хлам, как услышал, что в коридоре была выбита дверь с сильным звоном. Машинально я обернулся в сторону коридора и увидел этот манящий блеск. На журнальном столике лежала другая фигурка. Ее я узнал сразу же. Мой наутилус. Времени почти не было, но я не мог оставить его здесь. Он был нужен мне.

Рванулся к столику и просто подхватил серебристую фигурку. В коридоре уже были слышны шаги. Четверо незнакомцев приближались. Я даже не стал открывать дверь. Лишь поднял окно и проскочил в него, хорошенько приложив больным плечом об створку. Времени для боли просто не было. Сжал зубы и как можно быстрее вылез на лестничную площадку. Захлопнул окно и через него увидел, как в гостиную вошла девушка и что-то прокричала.

Я почувствовал, как в кармане джинсов, куда я бросил сурка, пробежала небольшая дрожь. А затем картинка вновь поплыла перед глазами. Ой, как не вовремя. Все окрасилось в черно-белую гамму. Я был наблюдателем и смотрел на все со стороны. Я видел и эту девушку, к которой на подмогу уже бежали остальные и себя, только-только захлопнувшего окно. Я, который стоял там, на лестничной площадке, просто стоял и не двигался. Девушка вскинула пистолет и выстрелила. Съемка замедлилась: пуля пролетела через гостиную, лопнула стекло, преграждавшее ей путь, и попала в область грудной клетки меня любимого. Видение закончилось. И словно все вернулось назад.

Я только-только захлопнул окно, хотя это уже делал в прошлом. Зато я знал, что будет в будущем. Медлить было нельзя, и я отскочил в сторону лестницы, но не устоял на ногах и упал прямо на плетенные железные ступени. За моей спиной лопнуло стекло. Ладно, сурок, ты бываешь полезен.

Быстро поднялся и помчался вверх по лестнице. Через пару пролетов на лестничную площадку выбежала и девушка. Она направила пистолет на меня, но стрелять не решилась. Я же,

просто перепрыгивая через ступени и превозмогая боль в плече, домчался до десятого этажа, а затем поднялся на крышу. Если у меня получится быстро перепрыгнуть на другое здание и спрятаться, то тогда будет шанс уйти целым и невредимым.

Ступил на крышу. Так я даже при желании не смогу перепрыгнуть с крыши на крышу, но знал, что сможет мне помочь. Наутилус под своим воздействием позволял использовать силы тела, почти доводя их до предела. Я крепко сжал металлическую фигурку и сразу же почувствовал, как стихает боль в плече. Зрение улучшилось. Разум очистился. Я слышал, как за мной идут. Разбежался и сделал прыжок. Я даже почувствовал, как в самый последний момент что-то подтолкнуло меня. И я полетел навстречу другой крыше.

И я долетел. Я чувствовал. Нет, я не мог чувствовать, но я просто знал, что твердо стою на своих ногах на крыше соседнего дома. Правда, так же, понимал, что что-то совершенно не так. Тело отчего-то отказывалось слушаться. А глаза не желали открываться. А потом все как будто начало проясняться. Я больше не ощущал в своей ладони наутилуса. Он покинул меня. Зато чувствовал настойчивое дребезжание сурка, который чуть ли не вопил о том, что что-то произошло.

Еще совершенно недавно чистый разум вновь застлала тьма. Мысли были вязкими и ленивыми. Я смог открыть один глаз. Но увидел лишь грязный асфальт. А впереди улицу, по которой ходили прохожие и ездили желтые машины с шашечками на крыше. Все было неправильно. Я же знаю, что твердо стою на ногах. Где-то был обман. Но разум не мог понять, в чем его надурили.

Пешеходы. Такси. Асфальт. Грязь. Я начинал терять сознание. Я на земле. Мысли протекали слишком медленно. Вновь открыл глаз и уже увидел небольшую лужицу рядом с лицом. Она была красно-багрового цвета.

Я. Упал. Я. Умираю. Наутилус. Предал. Меня.

Глаз дернулся, и веко плавно опустилось. Дыхание еще секунду назад спокойное и вовсе оборвалось. Сердце остановилось. Фигурка наутилуса лежала рядом с окровавленной рукой. А сурок все так же продолжал вибрировать в кармане джинсов…

* * *

Третий охотник Консорциума, Дама.

— Сукин ты сын! — произнесла я еле слышно, но кажется, только что подоспевший Валет услышал меня и довольно улыбнулся.

Я в одно мгновение преодолела засранную гостиную этого утырка-наркомана. С ноги выбила балконную дверь и оказалась на лестничной площадке. Цель была на несколько пролетов выше. Подняла пистолет и уже хотела выстрелить, но лишь потом сообразила, что это бесполезно. Кобры у меня не было, а с таким успехом, большинство пуль уйдет либо в молоко, либо попадет в железные прутья и срикошетит.

Я убрала пистолет в кобуру и особо не торопилась, так как прекрасно понимала, что спор с Тузом проиграла. И колибри в любом случае придется воспользоваться. Достала из нагрудного кармана небольшую серебристую фигурку забавной птички с тоненьким длинным клювиком. Сжала фигурку в ладони, и весь мир словно погрузился в стазис. Всегда любила это чувство. Особенно в дождь или снегопад. Потрясающее зрелище. Но сейчас не до этого. Нужно было грохнуть этого недоделанного наркобарона и забрать предметы.

Этот дятел уже поднялся на крышу, и я видела, как в замедленной съемке его нога медленно переступает с последней ступени лестницы на крышу. Что же, далеко теперь он точно не уйдет. А на счет спора с Тузом нужно будет подумать. Он сказал, что хочет взять Колибри на выходные и посмотреть, как рушатся башни-близнецы в замедленной съемке. Чертов фетишист. Ну да ладно, спор есть спор.

Не особо торопясь, спокойным шагом я добралась до крыши и увидела, как цель уже разбежался и планировал перепрыгнуть с крыши на крышу. Хорошо придумал, да вот только летать — не падать, падать — не летать. На моем лице как-то непроизвольно появилась злая улыбка. Думаю, стоило бы наведаться к психиатру, может он что-нибудь посоветует. Хотя, скорее всего мне придется и его придушить после первого же сеанса.

Этот идиот уже перешагнул через бортик крыши и был готов лететь на крышу соседнего дома, как я его аккуратно подтолкнула, только не вперед, а вниз. А он, дурак, даже ничего и не заметил. Колибри я убрала в карман и услышала, как с треском мешок с костями упал на асфальт. В первые же секунды вокруг тела начала образовываться лужа крови. Вот и все. Дело сделано. Осталось лишь забрать предметы.

— Туз, он в переулке, — произнесла я в приемник наручного Исина. — Можешь забирать предметы и сваливаем отсюда. Ненавижу Нью-Йорк.

— Хорошо, — послышался голос Туза.

Глава обрадуется нашему успеху. За наутилусом гоняются уже полгода, а о сурке и вовсе уже на протяжении многих лет не было никакой информации. И вот за одну вылазку, мы смогли получить их оба…

* * *

Первый охотник Консорциума, Туз.

— Хорошо, — ответил я Даме и затянулся сигаретой.

Вся эта вылазка мне осточертела еще в тот момент, как мы только прошли сквозь линзу. Торопиться, было некуда, а если даже в проулке объявится кто-нибудь и увидит тело, разобраться с ними будет не проблема. В моей руке появилась фигурка носорога. Многие считают этот предмет один из могущественных. Да в этом есть правда, да вот только он приносит больше бед, нежели счастья. Хотя в деле охотника это достаточно полезный предмет. И это единственный предмет, который немного стирает законы артефактов в виде фигурок животных.

Наш отряд и четверых охотников, никогда не стеснялся того, чтобы убить кого-нибудь для получения предмета. Но, а как же законы, что предметы нельзя забирать силой? В том-то и суть. Мы убиваем хозяев фигурок, но забирают их другие люди, на которых я воздействую Носорогом. Они отдают мне фигурки можно сказать добровольно, а правду знаем только мы. И тогда все было честно, артефакты нам подарили. И они принадлежат нам. Немного запутанный круг, зато верный.

Я докурил сигарету и бросил ее на асфальт, придавив ботинком. Затем медленным шагом направился к проулку, подцепив с собой одного из прохожих.

— За мной! — приказал я какому-то мужчине в пиджаке с галстуком и новыми лакированными туфлями. Он лишь посмотрел мне в глаза, которые приобрели уже разный цвет и хотел уже припасть к моим ногам, но я не позволил ему это сделать. Все-таки приходилось соблюдать хоть какую-нибудь конспирацию.

— Конечно, мой повелитель! — отозвался мужчина и засеменил за мной.

Как я ненавижу этот предмет. Мне ведь постоянно приходится его сдерживать, чтобы все, кто находится на этой улице, резко не заподозрили во мне своего великого и единственного царя всея Вселенной. Мне такое было ни к чему. С этим мужчиной мы прошли в проулок. Слава богу, никто так и не

обратил внимания на труп. Рядом с наркоманом уже стояли Король с Валетом.

— Чего ты так долго? — отозвался Король. Достаточно высокий и монструозный мужик. Обычно про таких говорят, что они тупые как пробки, но это лишь глупые стереотипы. Хоть у него и был предмет бык, он мог задать жару в дискуссии на совершенно любую тему совершенно любому ученому. Наверное, именно это мне в нем и нравилось.

— Курил, — ответил я, а затем повернулся к мужчине в пиджаке. Он был выше меня на голову, но мой низкий рост никогда не был для меня чем-то постыдным. Наоборот, я любил себя таким, какой я и есть. — Собери, пожалуйста, все красивые предметы с этого человека и рядом с ним и все то, что посчитаешь нужным, подари тому, кому пожелаешь.

Именно такая формулировка была верной, чтобы Носорог смог стереть правила предметов. Сказал бы я как-то иначе, или более уточняя, ни наутилус, ни сурок бы не стали помогать нам. А так, все будет честно.

Мужчина нагнулся к телу наркомана. Он обыскал его вещи и даже заляпался в крови, отчего легонько скривилась недавно подошедшая Дама. И в итоге он протянул все найденные им вещи мне, но помимо наутилуса и сурка там были еще кольца снятые с пальцев умершего и связка с ключей с брелком в виде достаточно милого камушка. Пришлось принять все эти вещи из рук мужчины. Круг был совершен и я почувствовал, как фигурки начали приятно холодить мне кожу.

— Иди и забудь обо мне навсегда! — произнес я мужчине и лишь чуть позже добавил. — И забудь обо всем, что ты сегодня видел!

Мужчина, весь обляпанный кровью убежал. Да и нам нужно было возвращаться. Связку ключей и кольца я швырнул в мусорный бак — какому-то бомжу хорошенько повезет. Фигурки я сложил в карман вместе с носорогом. Миссия была успешно выполнена. Пора было возвращаться.

— Дама, а Дама. Не думай, что я забыл про спор и не заметил, как ты воспользовалась Колибри, — с издевкой произнес я.

Дама нахмурила брови и дала мне легкий подзатыльник, а затем злобно произнесла:

— Да, @#$! помню я, помню! Не нужно мне об этом только напоминать каждые пять секунд. Лучше найди, где тут ближайшая линза.

Я лишь довольно рассмеялся, и мой смех подхватили Король с Валетом. Уже на этих выходных я буду наслаждаться хорошо

проделанной работой «Братства Небесного Огня». Эх, 11 сентября… Я люблю этот мир!

ГЛАВА 3
ОДИН ИЗ МНОГИХ

Август 2011 года. США, штат Техас, Дель Рио, частный сектор.

Один из новобранцев охотников, Малой.

Это был мой первый рейд. Меня и других охотников-новобранцев отправили за практически бесполезным предметом — летучая мышь. Но отправили нас всех по отдельности, хотя путь, который мы проделали, был практически единым. Это были крысиные бега. Кто первый достигнет цели, тот может быть уверенным, что его щедро вознаградят. Тот становился охотником.

Мы не знали друг друга в лицо, но когда мы все подъезжали в одном автобусе к Дель Рио, поползли подозрения, что на это дело я был отправлен не один. Именно после этого момента, когда сомнения полностью захватили разум, и началась гонка. Само по себе задание было легким. Есть один студент, проживающий в Дель Рио в частном доме и который уже на протяжении долгого времени не может уснуть. Он считает это проклятием, и был готов на все, лишь бы ему наконец-то подарили здоровый крепкий сон. Пустяк.

Но когда ты понимаешь, что кроме тебя есть еще кто-то, кто может оказаться первым — подсознательно принимаешь этот вызов и пытаешься быть впереди. Вот сейчас именно это и произошло. На самом деле за этим предметом отправили чуть больше десяти охотников-новичков. И мы все приняли вызов. Но как бы там ни было, один из нас смог опередить остальных.

Лишь потом я узнал, что его зовут Стас. Имя, конечно же, выдуманное. Никто из охотников не использовал свои настоящие имена. Все действовали инкогнито. Он, довольный собой, вышел из дома студента, наглядно показывая, что смог всех уделать. Что оказался быстрее и умнее остальных. Он нес летучую мышь в вытянутой руке, показывая ее остальным. Глупо это. Мы должны действовать скрытно, а он… Не важно.

Именно после этого мы поняли, что все мы работаем на одних и тех же людей. На одну организацию. Именно это и послужило причиной знакомства. Но большинство из охотников были, что ли не уверены в себе. Зажаты. Волки-одиночки. Лишь двое вели себя более раскованно. Это Стас, который уже чуть ли ни предлагал отправиться всем охотникам в бар и отпраздновать

его победу. И парень лет двадцати, одетый в камуфляжную одежду и больше всего походил именно на военного. Его звали Сталкер. Неоднозначное прозвище он себе выбрал. Но именно их я и запомнил. Остальные… Честно, если спросят, кто был на этом рейде — в жизни не вспомню остальных.

Но цель была выполнена, и нужно было выбираться из 2011 года. Инструктаж я прекрасно помнил. Вот что-что, а память меня никогда не подводила. Подключить к поиску линз наручного Исина. Добраться до линзы и подать сигнал о подключении линзы к передатчику на базе Консорциума. Тогда, ученые на базе смогут перенаправить данную линзу прямо на базу, о нахождении которой никто не знал, кроме самих охотников.

База Консорциума вообще была загадочным местом. Как говорили старшие по званию, она находится вне времени и пространства. Но понять или поверить в это было достаточно сложно, хотя задавать лишние вопросы не было желания. На них бы никто не ответил, во-первых, а, во-вторых, это вызвало лишь лишние подозрения к своей персоне.

— Исин, проведи анализ местности и обнаружь ближайшую устойчивую линзу, — произнес я, и ко мне тут же повернулось несколько охотников. Кажется, на какое-то время инициативу в данном представлении я взял на себя.

— Шесть километров на юго-запад, — отозвался Исин. — Рядом с границей меж США и Мексики.

— Все слышали? — вновь вернул себе инициативу Стас. — Выдвигаемся! Нас ждут на базе вместе с этим, — и он вновь продемонстрировал предмет остальным охотникам.

Хвастун. Хотя, возможно я вел бы себя точно так же, как и он сейчас. Это не хвастовство, это искренняя радость. Возможно, мне стоило порадоваться за него, за его победу. Но я просто не мог. Нет, я не завидовал… Хотя, кому я вру?

Добираться до линзы на общественном транспорте было просто невозможно, и именно поэтому нам пришлось прибегнуть к тому, к чему обычные люди, по крайней мере, со стороны морали, прибегать не должны. Сталкер предложил остальным угнать небольшой трейлер, в котором все бы могли уместиться. Это мы и сделали, хотя, кажется, какая-то девушка-охотник оставила в почтовом ящике записку о том, где хозяева трейлера смогут его найти.

Сталкер аккуратно и почти бесшумно взломал дверь — все забрались внутрь. А впереди сели Сталкер со Стасом. Первый открутил панель под рулем и принялся играться с проводами, пока не добился того, что трейлер завелся, а второй поглядывал в окно, наблюдая за ситуацией.

Мотор завелся и Сталкер тут же зажал педаль газа, и мы помчались прочь из Дель Рио и как можно ближе к линзе. Исины же в свою очередь подсказывали дорогу и даже советовали где лучше всего свернуть, чтобы не попасть в пробку.

Сталкер вывез нас из города и Исин говорил, что до линзы осталось чуть больше километра. Он ехал по загруженной трассе, а затем достаточно резко свернул на проселочную дорогу, что некоторые охотники, которые стояли в трейлере, еще бы немного и упали. Трейлер проехал около половины километра по лесу, а затем Сталкер свернул прямо в лесную чащу, прорываясь мимо деревьев и другой растительности. Впереди показалась сверкающая червоточина. Линза.

Трейлер остановился, и Стас первым выпрыгнул из него. Летучая мышь лежала в нагрудном кармане его ветровки, и он то и дело проверял на месте ли она. Затем высыпались и остальные охотники. Никто не стремился вперед и Стас качнул мне головой в сторону Линзы, прямо говоря, чтобы именно я перенаправил линзу на базу.

Я подошел к сверкающему окну, витающему прямо в воздухе. Закатал рукав водолазки, обнажая наручный Исин и нажал на несколько кнопок, отправляя на базу сигнал. Ответ пришел лишь через пять минут:

— Сигнал принят, линза будет перенаправлена в ближайшее время. У вас будет всего лишь две минуты, чтобы пройти через нее, — прозвучало голосовое сообщение.

А затем линза пропала и появилась вновь. Это окно, витающее в воздухе, вместо красноватого оттенка границ приобрела белый. Линза перенаправлена. Я продемонстрировал жест рукой, приглашающий внутрь и немного отошел. Первым сквозь линзу прошел Стас, улыбнувшись и подмигнув мне на прощание. Затем Сталкер и остальные. Я же хотел пройти последним. Но не шибко торопился с возвращением на базу. Исин на своем дисплее отсчитывал секунды в обратном направлении — он отсчитывал время до исчезновения линзы на базу.

17… 16… 15…

Хоть и оставались последние секунды, я оглянул лес, в котором находилась линза. Глянул на небо и прищурил глаза от яркого солнца. Может, я и не победил, но это был мой первый опыт. Первый рейд. И новые знакомые в новом коллективе.

11… 10… 9…

Жизнь изменилась. Может, она стала намного опаснее, чем была, но я стал беззаботным. И мне это нравилось. Я впервые за последние годы дышал полной грудью и наслаждался своей жизнью.

5… 4… 3…

Последние секунды Исин отсчитывал уже с громким звуковым сигналом. Я в последний раз посмотрел на белый трейлер и улыбнулся в пустоту.

А затем сделал шаг вперед…

* * *

Вне времени и пространства. База Консорциума, зал совещаний.

Инструктор ходил то взад, то вперед по сцене, бормоча какие-то монологи себе под нос. Он подготавливался к выступлению перед публикой. В зале собирался новый прилив сил Консорциума, его новички-охотники. И речь просто была обязана произвести фурор на окружающих. Речь инструктора должна быть заразительной, настолько громогласной, что каждый охотник, сидевший в зале, должен был проникнуться ей и быть готовым к исполнению своих обязанностей с улыбкой на лице.

По залу все еще ходили шепоты и разговоры. Все уже собрались, но речь так и не начиналась. Я сидел в одном ряду со Стасом и Сталкером, а так же еще двумя охотниками-новичками, с которыми успел познакомиться в жилом корпусе. С девушкой, которая назвалась Линой. Она была немного едкой в разговорах, но, наверное, именно это и привлекло мое внимание к ней. С другой же стороны она была доброй и отзывчивой. А так же с пареньком Сашей, с которым я делил комнату. Он казался мне темной лошадкой, хотя и был достаточно разговорчив и весел. В свободное же время он любил разгадывать разные кроссворды, и другие подобные головоломки, доходя даже до судоку и какуро.

И вот, инструктор собрался с мыслями и встал за трибуну. Свет немного приглушили. На трибуне появилась голограмма главного Исина базы. Она что-то подсказывала инструктору и давала какую-то информацию.

— Добро пожаловать, — произнес инструктор. — Меня зовут Чарльз Роулинсон и я прекрасно знаю, что такое военные действия. Жизнь успела поносить меня по разным событиям в совершенно разных эпохах. И я даже могу вам сказать, что победил саму смерть, — он сделал небольшую паузу и о чем-то задумался. — Я был мертв два раза. И в одном случае, мои же друзья, которые, конечно, не являлись таковыми, просто закопали меня рядом с деревом в Мексике. Но как видите, я сейчас здесь, стою за трибуной и рассказываю вам то, что вы должны знать.

В зале повисло молчание и ранее худощавый, но крепкий инструктор теперь казался чем-то больше, нежели человеком. У меня появилось такое чувство, что его стоит бояться. И я бы боялся, если бы не развеял этот мнимый страх в первые же секунды. Хотя что-то тревожное на душе осталось.

— И вот, вы сидите передо мной. И я должен вам объяснить, под чем вы подписались. Если вы думаете, что быть охотником — это развлечение. Тут же забудьте эту ложь. В мире нет ничего хорошего, точно так же как нет и ничего плохого. Есть лишь правда и ложь. И поверьте мне, лжи в мире намного больше. Она присутствует во всем, что вы знаете или еще узнаете. Но вы стали частью Консорциума, а значит, вы дадите присягу на верность, и мы прольем свет на всю ложь, которая опутала этот мир, — Роулинсон говорил четко. Без заминок и пауз. Он знал, что говорит, и верил в это до глубины души. — Вы — охотники! Плацдарм Консорциума. Многие из вас оказались здесь из-за того, как с вами обошлись те, кто имел власть в своих руках. И мы все прекрасно понимаем, что я имел в виду под словом власть, — Роулинсон запустил руку в карман своих брюк и достал оттуда фигурку животного, отлитую из неизвестного серебристого металла. Фигурка льва. Он поднял ее над головой и крепко сжал в рукаве. — Но поверьте мне, все мы, вместе, сможем изменить мир. И поиск артефактов наподобие того, что я сейчас держу в руке, — лишь начало нашего пути.

Чарльз Роулинсон отключил Исина, стоявшего на трибуне, и вновь поднял руку со Львом, отчетливо выкрикивая слова:

— Мы — Консорциум! А значит, Мы — едины!

Зал зааплодировал. Я же чувствовал, как внутри меня появляется храбрость, отвага. Я был готов действовать. Само мое естество рвалось в бой. И спустя считанные мгновения зааплодировал и я. В речи инструктора не было чего-то особенного, и я это понимал, но это неведомое мне чувство, подталкивало меня согласиться с ним. Подталкивало быть одним из многих. Стать частью Консорциума!

Краем глаза я заметил, как подскочил Стас и начал аплодировать стоя. Его тут же поддержали и остальные охотники. Я не был исключением. Мы стояли, уставив свой взгляд на трибуну, за которой довольный стоял Чарльз Роулинсон. Он аккуратно провел ладонью по шее, и на одно мгновение улыбка исчезла с его лица. А мы же продолжали аплодировать, и были счастливы.

Я заметил, как Чарльз Роулинсон спрятал фигурку льва в карман брюк и поднял вверх уже пустую ладонь, требуя внимания со стороны охотников. Зал достаточно быстро смолк — охотники

вновь сели на свои сидения. Инструктор откашлялся в кулак и продолжил:

— Сегодня каждый из вас примет присягу Консорциуму. Каждый из вас окунется в новую жизнь. Теперь вы не одиночки, как были раньше. Теперь вы все — одна большая семья!

Роулинсон сошел с трибуны, еле заметно кивнул и удалился в боковую дверь. Мы же продолжали сидеть, ожидая своего посвящения. В эти секунды ожидания я не на шутку разнервничался. В этом нет ничего страшного, уверял я себя. Но страх перед новой жизнью оставался до самых последних секунд. Глубоко вдохнуть и выдохнуть. Закрыть глаза и успокоиться. Совсем скоро я стану другим. Совсем скоро я помашу рукой своей прошлой жизни и стану частью новой семьи, имя которой — Консорциум…

* * *

Четвертый охотник Консорциума, Валет.

Новички. Не думал, что их так много. Мы вместе с остальными из колоды сидели на самом последнем ряду и наблюдали за всем из чистого интереса. Король о чем-то беседовал со своим Исином. Кажется, пытался доказать какую-то свою новую теорию, о которой лучше бы и не слышать. Дама беседовала с Тузом и, кажется, была недовольна тем, что мы затащили ее на присягу новичков. А я… А что я? Я сидел и слушал скучные монологи Роулинсона. А ведь Чарльза могло бы здесь и не быть, если бы Глава не отдал нам приказ привести его на базу.

Мы тогда его подобрали только после того, как закончился конфликт в США с вирусом «Армагеддон». Он сопротивлялся, но против Дамы никто не устоит.

В зале начались аплодисменты, на счет чего Дама начала еще сильнее ругаться.

— Вот какого хрена вы меня сюда приволокли? — возмутилась она. — Как будто мне нечем заняться, нежели сидеть здесь с вами и смотреть, как куча мелочи собирается встать в одни ряды с нами!

— Ты бы поутихла, что ли! — ответил ей я, даже не обернувшись в ее сторону. — Сиди и наслаждайся! Будет что рассказать внукам.

Туз захихикал и показал мне кулак с отогнутым большим пальцем. Лицо Дамы же стало пунцовым и она просто испепеляла

меня взглядом. Ее губы подрагивали, то и дело обнажая острые белоснежные зубки. Я знал, что она хотела мне много чего высказать, но сдерживалась. Король же, что сидел по правую сторону от меня, легонько толкнул меня локтем и наклонился к моему уху:

— Ты смотри, она тебе устроит взбучку на следующем задании. Мало не покажется, — он довольно улыбнулся, я же улыбнулся ему в ответ.

Мы прекрасно знали как «мило» сердится Дама и на что она способна, но все равно успевали ее подкалывать. Так жизнь становилась веселей.

Какие-то новички подскакивали со своих мест, продолжая аплодировать. Дама уже хотела сказать очередную свою фразу, но Туз опередил ее. Изменив голос наподобие того, как говорит Дама, он произнес очередную фразочку:

— Какого %$# эти дебилы подскочили?! — мы с королем прыснули от смеха. — У них там что, угли, что ли под жопой?

Дама уже негодовала. И когда Роулинсон поднял вверх руку — новички притихли и заняли свои места. Зато Дама подскочила со своего места, со всей ненавистью взглядом пробежала по нам. Фыркнула и направилась прочь из зала совещаний. Мы же, глядя ей в спину, продолжали смеяться. Достанется не только мне, но и Тузу. Я протянул руку к Тузу:

— Дай пять, друг! — он хлопнул по моей ладони.

Я даже не заметил, как из зала вышел и Роулинсон. По залу побежали шепоты. Совсем скоро должно было состояться посвящение. На сцене появилась голограмма главного Исина — девушка-блондинка с привлекательными длинными ножками и достаточно откровенным прикидом.

Меня всегда интересовало: кто запрограммировал Исина на такую внешность? Ответа так и не поступало. Но я был уверен, что тот, кто создавал внешность нашему Исину — человек больной, с нехваткой одного общеизвестного женского внимания.

— Новобранец № 1446. Мы приглашаем Вас на сцену для обряда посвящения, — проговорил Исин. Она выследила в зале молодого человека. Он неуверенно поднялся и вышел из своего ряда, направившись к сцене. Исин продолжал наблюдать за ним.

Туз с Королем уже начали разговор между собой через меня. Хотя, мне даже показалось, что я стал прозрачным и мое присутствие их совершенно не отвлекает. Они даже не обращали внимания на то, как проходит посвящение новичков. Я же смотрел внимательно и старался запоминать всех новичков в лицо. Наручный Исин, который передавал картинку в фокусе, помогал мне в этом.

Посвящение первого новичка прошло успешно, и голограмма Исина вызвала следующего новобранца:

— Новобранец № 1447. Мы приглашаем Вас на сцену для обряда посвящения.

Так один за другим охотники выходили на сцену, а после посвящения скрывались вне зала совещаний. Всех новых охотников после посвящения собирали в садах, где должен был продолжиться обряд посвящения с дальнейшим инструктажем. Никогда не думал, что с новичками будут так возиться. Раньше такого не было.

Затем на сцену вышел еще один новобранец. Его я узнал, так как это был один из десяти новичков, которые при первом же рейде показали свои таланта и смогли принести предмет в своих руках. Его звали Стас. Достаточно высокий парнишка лет двадцати, хотя может и старше, ибо внешне он вообще выглядел на максимум шестнадцать. Он шел мимо рядов веселой походкой и с улыбкой на лице. Везунчик. Надо будет посмотреть, сколько таких везучих новичков сможет прожить хотя бы год в Консорциуме. Тогда и можно будет судить, кто рожден для работы охотников, а кто нет.

Тут меня толкнул в плечо Туз, и я обернулся к нему. Он надвинул бровь, показывая свое недоумение о том, что каким это таким образом я не слушал их и наблюдал за посвящением.

— Ты меня вообще слышал?

— О чем?

— Давайте двигать отсюда, считаю, что всем надоело это нудное зрелище, — меланхолично произнес Туз. — И вообще, я курить хочу.

Я кивнул. Туз с Королем поднялись и направились к выходу. Тем временем Исин вызвал нового новобранца:

— Новобранец № 1488. Мы приглашаем Вас на сцену для обряда посвящения.

Часть зала уже пустовала. Парнишка поднялся со своего места и совсем уж неуверенным шагом направился к сцене. Кто-то из других охотников приободрил его добрым словом, и это отчасти помогло. Он расправил плечи и ступал по проходу более уверенным шагом. Поднялся на сцену. И тут фигурка сверчка, висящая на шее, легонько обожгла мне грудь. Что-то было не так. И только, когда я уже выходил с Тузом и Королем, я обнаружил через картинку наручного Исина, что было необычного в этом пареньке. Его глаза неестественно блестели. Линзы.

Это могло быть лишь глупым совпадением, но я привык к тому, что в этом мире совпадений нет. С этим парнишкой было что-то не так. Я это чувствовал. А Сверчок лишь обострил это

чувство.

Картинка на Исине пропала. И мы, с Тузом и Королем, вышли в сад. Туз тут же достал сигарету и закурил.

— Чего задумался? — обратился ко мне Король.

— Да нет, ничего.

И в правду. Я уже вспомнил, кто это был. Этот новичок, который привлек мое внимание, он как раз и был тем охотником, про которого поползли слухи, что его чуть не разорвало при переходе линзы. А остальные новички-охотники прозвали его Малой…

* * *

База Консорциума, жилой комплекс.
Охотник-новичок Консорциума, Малой.

Посвящение закончилось и вроде бы все прошло хорошо. Хотя когда я спускался между рядов к сцене, чувствовал, как подгибаются мои ноги. Они стали ватными, и принялись протестовать против того, чтобы я шел дальше. На шее нервно пульсировала вена.

Но все это закончилось. А потом был инструктаж в садах, который я честно прослушал. Ибо продолжал нервничать. Но основные детали я усвоил. Про то, что отличившиеся охотники будут удостоены чести носить с собой один из предметов, который им предоставит Консорциум. Но для этого требовалось упорно трудиться. Затем что-то рассказывали про Исинов и линзы, а так же временные коллизии, которые нельзя допускать при путешествии во времени. Но все это все равно оставалось расплывчатым.

И я с нетерпением ждал, когда вся официальная часть закончится, чтобы вернуться в свою комнату в жилой комплекс. Саши в комнате еще не было. Кажется, он остался с другими охотниками, чтобы отпраздновать такое событие. Но я не был тем, кто любит шумные посиделки. Легче было — остаться наедине с самим собой.

И вот, когда остальные праздновали, я сидел на своей кровати, а в руках была потрепанная временем еще черно-белая фотография. На ней была молодая девушка. Она была счастлива. А в ее руках был сверток. Ее первенец. Ее малыш. Когда же это было. С тех времен прошло уже больше двадцати лет. Я смотрел на ее лицо и почувствовал, как на глазах наворачиваются слезы.

В стенку рядом с дверью кто-то постучал. Сама дверь была

открыта. О ней я совсем забыл. В ту же секунду я протер глаза и посмотрел на гостя, пряча правой рукой фотографию обратно под подушку.

Это оказалась Лина. Она видела, как я стер слезы с глаз и что-то спрятал. Ее лицо было немного грустным, и она легонько прикусила губу.

— Я не помешала?

Я резко поднялся с кровати и сделал жест рукой, чтобы гостья проходила.

— Нет-нет, что ты. Нисколько, — моя речь была сбивчива.

Лина зашла в комнату и оперлась на стену. Внимательно смотрела в мое лицо.

— Почему ты здесь один? — задала она вопрос, хотя, как я понял, она уже догадывалась об ответе. — Почему не празднуешь вместе с остальными?

Моим ответом послужила тишина.

— Ясно. Тогда не против, если я посижу с тобой?

— Не против, — ответил я и попытался улыбнуться, хотя знал, что получилось так себе. — А ты, почему не празднуешь?

Лина присела на кровать Саши. Откинула прядь русых волос с лица и уставила взгляд в пол.

— Не знаю. Просто не захотела.

— Ясно.

— Я видела, как ты спрятал фотографию. На ней запечатлен особо важный для тебя человек?

Этот вопрос стал неожиданным, что я даже не смог сообразить, что ответить. Через пару секунд я почувствовал, как Лина надавила на мое больное место, и хотел выставить ее за дверь, но сдержался.

— Да, важный.

— Я понимаю тебя. Оттуда, откуда я… — она забегала глазами по комнате и выдержала паузу. — В общем, я тоже покинула особо важных для меня людей. Но так было нужно. А сейчас… Сейчас, когда я стала частью чего-то нового, поняла, что к старой жизни я больше никогда не вернусь. Ее лучше оставить в прошлом. Нужно жить настоящим.

— Но… — начал я и Лина тут же меня прервала.

— Я знаю, что забыть об этом сложно. Но так же ты должен понять, что к прошлому мы никогда не вернемся. Если не сможешь забыть — помни. Но не давай силу эмоциям. Мы изменились, — Лина поднялась с кровати и подошла к двери. — Оставь это. Живи настоящим.

Она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь, оставив меня одного. Я разозлился. Вот зачем она мне все это высказала?

Зачем она пыталась мне что-то объяснить? Только если…

…Если она испытывала то же самое, что и я сейчас. Она высказалась не для меня, а просто мне. Облегчила свою душу. И свалила это бремя на меня.

Нет! Нельзя казаться слабее, чем я есть! Я — охотник! Я — часть Консорциума, титанической машины, работающей во благо мира!

Я рванулся к зеркалу. Лицо мое было слегка красноватым, что хорошо скрыло мои синяки под глазами. А глаза давали неестественный отблеск света. С самого рождения у меня была гетерохромия глаз. И всегда это было для меня больной темой. Я был не таким как все. Мутантом. Диковинной зверушкой в глазах обычных людей. И я пытался скрывать это за линзами.

Приблизил лицо к зеркалу и аккуратно снял обе линзы. Часто поморгал и внимательно посмотрел на себя. Один глаз зеленый, как изумруд, другой же — голубой, как небо.

У меня началась новая жизнь, и я изменился вместе с ней…

* * *

База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.
Второй охотник Консорциума, Король.

Я так и не понял, зачем Глава вызвал нас к себе, но когда мы оказались в кабинете — его самого не было. Никогда не любил ждать. Время ожидания — это впустую потраченные секунды, минуты или даже часы. Поэтому разбазаривать время направо и налево не есть good.

Я оперся о шкаф с книгами и высчитывал вероятность того, как можно увеличить время для поддержания линзы, активированной с базы. Все расчеты и изменения в формулах пока приводили лишь к перегрузке системы базы, о чем и сообщал наручный Исин.

Дама уселась в кресло напротив стола Главы и прикрыла глаза, погружаясь в собственные мысли. Туз стоял у большого аквариума и разглядывал рыбок, проплывающих рядом со стеклом. Один лишь Валет стоял посреди кабинета и смотрел в стену. Я еще после посвящения заметил, что он о чем-то задумался.

Дальнейшие научные изыскания с Исином ни к чему не привели, что было немного грустно. Но что поделать, видно сегодня не судьба открыть новый способ для поддержания линз. Исина я спрятал под рукавом куртки.

— Валет, что случилось? — сказал я и даже не заметил, как мой басовитый голос прозвучал достаточно громко, чтобы пролететь по всему кабинету. — Только не скрывай. Я же вижу, что тебя что-то волнует.

Ко мне обернулись все, но Дама с Тузом затем повернулись к Валету, дожидаясь от него ответа.

— Да ничего особенного.

— Нет-нет, так дело не пойдет. Давай, ошеломи нас своими проблемами, — не выдержав, высказалась Дама.

Валет с укором посмотрел на нее и глубоко вздохнул. Он понял, что ему от нас не отвертеться и в любом случае придется все рассказать.

— Да чепуха это. Просто на посвящении был один новобранец, который носит линзы и я вместе со сверчком просто на сто процентов уверены, что один его глаз зеленый, а другой голубой.

— Думаешь, у парня есть предмет? — потирая подбородок, бросил Туз.

— Не исключаю, но не уверен в этом, — Валет переступил с ноги на ногу. — Возможно это обычная гетерохромия. И предмета у него нет.

— Но Сверчок бы тогда забил на это дело, если бы оно не пахло жареным! — сказала Дама, явно довольная своим ходом мысли и вновь закрыла глаза.

— Может быть. Может быть.

У всех нас из наручных Исинов послышался короткий писк. А затем они в один голос начали говорить:

«Принято сообщение от Главы Консорциума».

Я первый нажал на кнопку «прочесть» и Исин вывел на экран сообщение, которое я зачитал вслух:

«Наблюдайте за ним. Вы свободны».

* * *

Вне времени и пространства. База Консорциума, зал совещаний.

Охотник-новичок Консорциума, Малой.

Спустя неделю меня и еще около десяти охотников вызвали в зал совещаний для инструктажа. Нас отправляли в новый рейд. Подробностей мы пока не знали и ожидали нашего инструктора. Охотники переговаривались друг с другом. Я отметил, что вместе со мной в рейд отправляются уже знакомые охотники: Лина,

Саша, Стас и Сталкер. А так же были Мария и Юля. Забавные девушки, с которыми я познакомился пару дней назад, во время ужина. Еще нескольких охотников я и вовсе не знал, даже не видел за всю эту неделю.

Эта неделя выдалась тяжелой. Моя гетерохромия для всех читалась лишь так, как будто я обладаю предметом. Многим приходилось объяснять, что это лишь врожденное отклонение, но были и те, кто в это не верил. Хоть неделя и оказалась для меня тяжелой с моральной стороны, многие охотники начали уважать меня. Но это была лишь ложь. Глупая ситуация.

В зале повисло молчание, когда открылась дверь. В нее вошла стройная невысокая девушка с пшеничными волосами. На ногах были обычные кроссовки, кажется, фирмы Adidas. А одета она была в протертые джинсы и теплую куртку с меховым капюшоном. Она подошла к нам и окинула нас взглядом. Недовольно нахмурила брови и просто рухнула в одно из кресел.

— Так, слушаем меня внимательно гаврики. Мое имя — не важно. Но инструктаж сегодня вам проводить буду я. А так как время — деньги, тратить его на вас я не собираюсь. Завтра вы отправляетесь в Англию 1962 года. Как вы помните из нерушимых правил — влиять на историю мира и всего прочего-прочего категорически запрещено. Искать вам предстоит такой предмет как лягушка. И если кто помнит, она помогает общаться с неодушевленными предметами, — девушка поднялась из кресла и вновь оглянула всех нас. — Вот и весь инструктаж. Кто не понял — идет нахер. Повторять я не нанималась. Если же все понятно — все пучком. Что там говорят обычно в конце?

Один из неизвестных мне охотников договорил за девушку:

— Желаю удачи?

В мгновение девушка оказалась рядом с этим охотником. В ее руке блеснул нож, и он был приставлен к шее парня. Я даже не понял, что произошло. Она просто исчезла и уже оказалась за его спиной. Заметил, как парень нервно сглотнул слюну.

— Никто и никогда не имеет права перебивать меня или договаривать за меня! — прошипела девушка. — Понял, ублюдок? — она легонько саданула его по шее, что выступили капли крови. — Понял?!

Парнишка еле заметно кивнул, но девушка заметила это и отпустила его. Затем она куда-то спрятала нож, даже показалось, что он просто исчез. Ее глаза горели огнем.

— Запомните раз и навсегда. Это не детский лагерь и в любую секунду каждый из вас может умереть. И я это только что наглядно показала.

Девушка двинулась к двери и, уже легонько приоткрыв ее,

обернулась. Мне показалось, что она смотрит прямо на меня. Подмигнула. И уже уходя, произнесла:

— Достижение цели важнее, чем цена, которую придется заплатить…

ГЛАВА 4
ИСТОРИИ ИЗ СУДОВОГО ЖУРНАЛА

Сентябрь 1962 года. Великобритания, графство Линкольшир, окрестности Бостона.

Новая линза и вот мы все стоим на поляне, с которой открывался прекрасный вид на галечный пляж. Волны плавно накатывали на него. А вода имела такой цвет, что сливалась с небом. Но где-то вдалеке уже показались тучи — приближался дождь.

Я обернулся и увидел, как вдалеке развернулся небольшой городишка, из труб домов которого выплывали густые ручейки серого дыма. Бостон. Где-то в этом городе живет человек, в руках которого находилась лягушка. Сейчас ли она у него или нет, еще предстояло выяснить.

— Ну, что, вперед?! — окликнул охотников Стас и двинулся навстречу городу.

Остальные отозвались и направились следом.

Мой второй рейд и я очень хотел первым заполучить зооморфную фигурку. Не знаю почему, но я хотел выйти победителем в этой игре. Нет, мы были командой, но чувство, что именно я должен ее заполучить не покидало меня. Хотя, мне кажется, что все желали того же.

Спустя полчаса мы подошли к городу. Но с чего начинать свои поиски. Город — вот он, прямо перед нами. Но нам так же нужно найти человека, у которого мог быть предмет. Не было ни имени, ни… Да вообще ничего не было. Я проверил информацию в Исине, но тот лишь выдал то, что я итак знал.

Охотники собрались в круг и начали выдвигать свои предположения.

— Город небольшой, если мы рассредоточимся, то сможем обыскать его весь меньше чем за сутки, — выдвинула предложение Юля. — Кому-нибудь да повезет.

— Плохая затея полагаться на удачу, — запротестовал Саша. — С тем же успехом мы можем и ничего не добиться.

— Город небольшой, люди должны знать друг друга хоть немного, — начал Сталкер. — А у нас есть информация. Обладатель предмета меняет цвет глаз…

— Но он может носить линзы или вовсе использовать препараты для сокрытия своей тайны, — противопоставил Стас. — Поэтому единственное, чем мы можем оперировать, дак

это тем, что в городе живет человек, который знает информацию о вещах.

— Этот человек с тем же успехом может быть старьевщиком или еще кем-нибудь, кто имеет дело с разными археологическими находками, — высказала свою мысль Лина. — Если это так, то область наших поисков достаточно таки сузилась.

— Я считаю, что нам нужны хорошие слухи, — подал я свой голос.

— Верно! — чуть ли не подскочила Мария. — А где мы сможем найти все главные слухи города? — Мария довольно улыбнулась. — Вот именно в самых злачных заведениях города. Нужно разойтись по питейным заведениям, а уж там то точно кто-нибудь получит новую информацию.

Так и поступили. Мы разделились по парам. И я пошел вместе с Линой вдоль одной вымощенной булыжниками улице. Прохожих почти не было, да и вообще город казался пустынным, сонным что ли.

— Город-призрак! — словно прочла мои мысли Лина. Она довольно рассмеялась, а я лишь улыбнулся.

Мы завернули за угол и рядом с каким-то заведением, на которое указала Лина, стояла пожилая старушка, просящая милостыню.

— Вот, кажись наше заведение, — сказала Лина и уверенным шагом потрусила к нему. Я следом.

Мы подошли к входу в странное питейное заведение, которое, судя по вывеске, называлось «Ботольфова радость». Странное, однако, название, ну да ладно. Вряд ли я смогу понять англичан, да еще и середины двадцатого века. Старушка глянула в нашу сторону и быстро-быстро защебетала:

— Помогите, молодые люди. Кушать совсем нечего. А дома детки голодные сидят. Помогите, пожалуйста! — она протянула в нашу сторону свои дряхлые сморщенные руки. Создавалось ощущение, что это лишь кости обтянутые наспех старой кожей.

Лина глянула на меня, я на нее. Затем она сморщила брови и взглядом указала на старушку, а после поднялась по ступеням и зашла в «Ботольфову радость». Ничего не оставалось. Я посмотрел на старушку. Ее лицо казалось жалким. Я улыбнулся одним краем рта и принялся искать хоть какие-нибудь деньги в карманах. Русские рубли 21 века, доллары и евро. Хм, думаю, это бабушке не понадобится точно еще лет эдак тридцать. Посмотрел в другом кармане, и там обнаружились золотые монеты неизвестного мне происхождения. Может, это были и не те самые деньги, на которые рассчитывала старушка, но точно будет полезнее, чем всякие пенсы.

Я аккуратно вложил три монетки, все что было, в ее руку. Она внимательно оглядела их и уставила на меня удивленный взор.

— Золотые, — подсказал ей я.

И теперь ее лицо стало растерянным. По лицу пробежала слеза.

— Спасибо! Спасибо вам, господин! — она уже хотела упасть мне в ноги, но я вовремя успел ее подхватить. — Могу ли я вам чем-то помочь? Все что угодно, только попросите!

А ведь и вправду, может же. Я немного ее успокоил, хотя она все еще успевала смахивать с лица слезинки.

— Вы знаете человека, у которого разного цвета глаза? — начал я, хотя даже сам не знал с чего начать.

— Как у вас, господин?

Я застыл. Ее вопрос почему-то застал меня врасплох. Я ведь даже и забыл про свою гетерохромию. Но как только опомнился, счастливо закивал головой.

— Да, прямо как у меня.

— Нет, не помню, — ответила она, и я уже хотел расстроиться, как старушка вновь заговорила. — Хотя помню одного человека. Я работала у него служанкой лет десять назад. У него были разноцветные глаза. Милый человек.

Я на радостях обнял старушку. Я смог узнать хоть что-то. Даже если бы это был тупик, я гордился тем, что смог найти хотя бы одну ниточку.

— Как? Как его зовут?

Старушка немного опешила от моих эмоций и ответила не сразу:

— Альберт Стюарт.

В этот же момент из питейного заведения вылетела Лина. На ее лице красовалась довольная улыбка. Я повернулся к старушке:

— Спасибо вам за все. Вы очень помогли мне.

— Это вам спасибо, господин, — легонько наклонившись, произнесла старушка и направилась прочь.

Лина подбежала ко мне и, чуть ли не крича, сообщила:

— Я узнала! Узнала!

— Я тоже.

— Альберт Стюарт! — произнесли мы в один голос. Лина удивленно смотрела на меня, а я точно так же на нее. Мы захохотали.

— Это же успех! — ликовала Лина. — Надо сообщить остальным. У меня есть его адрес.

И тут я нахмурил брови. Может, я и узнал имя нашей цели, но я догадался узнать адрес. Появилось чувство, что я начинаю

отставать в этой гонке. Неприятно. Лина нажала несколько кнопок на Исине.

— Все, я отправила адрес остальным. Собираемся там, — она по-дружески обняла меня на радостях. — Выдвигаемся!

* * *

Великобритания, графство Линкольшир, Бостон, книжный магазин Альберта Стюарта.

Сьюзан, внучка Альберта Стюарта.

Голова уже казалась чугунной. Кажется, я не спала уже около двух суток. Выручал лишь кофе, запасы которого еще успел сделать дед перед своей болезнью. Минут пятнадцать назад я кормила его бульоном, хотя по ощущениям казалось, что это было часов шесть назад. Он слишком слаб. Не знаю, сколько еще он протянет…

Я уже смирилась с мыслью о том, что его скоро не станет. Хотя знала, что его смерть сильно ударит по мне. Магазин мы закрыли. Я просто не управлялась с делами, отвлекаясь на просьбы деда. А деньги подходили к концу. Работать я просто не успевала, а тех денег, что высылала тетка, просто не хватало.

Ммм… Ароматный кофе. Интересно, как долго я еще смогу продержаться? Силы тоже были на исходе.

Смахнула пот со лба. Кажется, я тоже начинаю заболевать. Но да ладно, сегодня вечером должен придти доктор Уилсон. Он проверит здоровье деда и заодно посмотрит меня.

В другой части дома послышался стук. Сначала я его не услышала. Но тот, кто стучал в дверь, оказался настойчивым. Я устало поднялась со стула и нетвердым шагом направилась в ту часть дома, где был магазин. Книги, книги, книги. На них уже появился слой пыли. А ведь это было единственное увлечение деда. Книги.

Через стекло, я увидела, что за дверьми стоит большая группа. Человек двенадцать, может больше. Кто они такие? Зачем вообще пришли? Легонько приоткрыла дверь. Эти люди все в один момент обратили свои взгляды на меня.

— Извините, но магазин закрыт, — произнесла я, хотя мне казалось, что слова тонули в каком-то эхе.

Закрыла дверь. И отошла уже на пару шагов, как в нее опять постучали. Протерла глаза, устало вдохнула и выдохнула воздух.

— Вы что-то хотели?

— Мы ищем Альберта Стюарта, — произнес один юноша,

стоящий ближе всех к двери.

— Он очень сильно болен. Извините, но он не в состоянии принимать гостей.

Люди странно переглянулись, и тут уже заговорила девушка:

— Понимаете, мы бывшие студенты мистера Стюарта, — она сделала неловкий жест рукой. — Мы даже не знали, что он болен и просто хотели его навестить.

Затем ее слова ловко подловил уже другой парень:

— А раз тут такое дело, позволите ли нам увидеть его. Ведь это может уже быть в последний раз.

Я уже не хотела спорить, хотя могла. Сил не было, а эти студенты давили на меня. Что же, если так хотят увидеть деда — пусть посмотрят.

— Хорошо, — неуверенно произнесла я. — Дадите мне возможность поспать хотя бы пару часиков?

Студенты вновь переглянулись и добро закивали.

— Идемте за мной, я вас провожу.

Я прошла через весь магазин и вышла в коридор, который вел к жилым комнатам. Студенты следовали за мной. Открыла дверь в спальню деда. Он лежал в своей кровати, а по всюду были раскиданы карты, старинные пергаменты и прочие документы, которые он не разрешал трогать. Молодые люди вошли следом. Лица их были серьезными. И даже немного грустными.

Возможно, дед и в правду был им дорог. Это хорошо, когда у человека есть люди, которые любят его и уважают. И грустно…

— Если что-то случится, зовите меня.

Я вышла из спальни деда и прикрыла за собой дверь. Еще чашечку кофе. Всего лишь чашечку…

* * *

Охотник-новичок Консорциума, Малой.

Все охотники собрались у небольшого домика, стоящего прямо на углу. На втором этаже, как мы подошли с Линой, еле заметно колыхнулись занавески. На первом же этаже находился книжный магазин. Через стекло я увидел, что на многочисленных полках стоят книги. А на них уже скопился слой пыли. Рядом с дверью висела табличка: «Магазин закрыт».

Стас первым подошел к двери и постучал. Повисла тишина, даже там, в магазине не появилось ни одного лишнего звука. На улице стало темно. Тучи затянули небо, но дождь еще не желал начинаться.

Стас вновь постучал в дверь, более настойчиво. Где-то в глубине дома послышались скрипы половиц. Я через витрину увидел, что к двери нетвердой походкой приближалась молодая и привлекательная девушка. Хотя по ней было видно, что она очень устала: лицо было бледным, а глаза красными.

Она приоткрыла дверь и кратко сообщила:

— Извините, но магазин закрыт.

А затем закрыла дверь и уже направилась обратно вглубь дома. Но Стас постучал вновь. Я видел, как девушка устало протерла лицо рукой. Повернулась и вновь открыла дверь.

— Вы что-то хотели?

— Мы ищем Альберта Стюарта, — ответил ей Стас.

Она пристально посмотрела на него и с небольшой паузой произнесла:

— Он очень сильно болен. Извините, но он не в состоянии принимать гостей.

Я заметил, как некоторые охотники переглянулись, и тут уже заговорила Мария:

— Понимаете, мы бывшие студенты мистера Стюарта, — она сделала неловкий жест рукой. — Мы даже не знали, что он болен и просто хотели его навестить.

И это была искренняя правда. Прежде чем постучать, мы еще раз успели проверить всю имеющуюся информацию через Исинов. И узнали интересную информацию, что Альберт Стюарт преподавал в местном университете. Было принято решение, что если что, сможем прикинуться его студентами. А дальше… как карта ляжет.

А после к словам Марии добавил и Саша:

— А раз тут такое дело, позволите ли нам увидеть его. Ведь это может уже быть в последний раз.

Обратил внимание, как девушка легонько прикусила губу. Она не хотела пускать незнакомцев, но еле заметно качнула головой.

— Хорошо, — неуверенно произнесла она. — Дадите мне возможность поспать хотя бы пару часиков?

Стас, Сталкер, Саша и Юля машинально качнули головой. Я сделал тот же самый жест, но слегка припозднился.

— Идемте за мной, я вас провожу.

Девушка отворила дверь и впустила нас внутрь. В магазине пахло затхлостью. И было достаточно пыльно. Кажется, уже около месяца здесь никто не прибирался. Книжные полки казались заброшенными.

Девушка провела нас вглубь магазина. Как я понял, сразу за магазином начинались жилые комнаты. Затем мы прошли по

длинному коридору и повернули налево. Она открыла дверь и впустила нас в комнату. На небольшой кровати лежал старик. Лицо его было бледным. А по всей комнате были раскиданы разные карты, планы, пергаменты и другие документы. На столе даже стоял глобус. Чувствовалось, что хоть этот Альберт и находится на грани между жизнью и смертью, он все равно продолжал свою работу. Труд всей своей жизни.

— Если что-то случится, зовите меня, — произнесла девушка и закрыла дверь спальни с другой стороны.

Ну вот. Мы прямо у цели. Но что будем делать? Перед нами старик, который кажется, даже пошевелиться не может. Стас тихонько подошел к нему и внимательно на него посмотрел.

— Он спит, — произнес Стас, обернувшись к нам. — Кажется…

— Что мы будем делать? — спросил Сталкер.

— Нужно посмотреть цвет его глаз, — произнес один из охотников, которого я не знал по имени.

Рискнуть решила Лина. Она тихонько подошла к старику и присела на кровать. Легонько приподняла одно веко. И опустила. Старик продолжал спать.

— Серые, — произнесла она. — Кажется, это не наш клиент.

— Если у него нет предмета, он же может оказаться и у этой девушки, которая нас впустила, — это отозвалась Мария. — Никто не обратил внимания на ее глаза?

— У нее голубые глаза, — ответил я. — И уставшие…

Стас прыснул от смеха. Но быстро прикрыл свой рот рукой. А когда немного успокоился, произнес:

— Думаю, такие детали нам были ни к чему, — он довольно улыбался, а затем подмигнул мне как-то по заговорщицки что ли. — Неужели кто-то на нее запал?

Лина тут же не больно ударила ему локтем. Но улыбка с его лица не пропала.

— Сейчас не время и не место, — произнесла она. — Мы точно знаем, что у него был предмет. А раз он сейчас вряд ли что сможет нам рассказать, да и эта девушка, не знаю, кем она ему приходится, тоже вряд ли что нам расскажет, нам придется искать информацию самим. Просмотрите документы, может в них что-нибудь есть, — затем она махнула мне рукой. — Постой на шухере. Вдруг девушка решит зайти.

Я подошел к двери и пытался обострить свой слух, чтобы если что заранее предупредить остальных, если девушка решит вернуться и проверить как у нас дела. Охотники же начали просматривать все документы, что были разбросаны по комнате. Юля копалась на столе. Стас со Сталкером подбирали бумаги

прямо с пола. Мария с Линой смотрели документы, составленные в шкафу. Еще несколько неизвестных мне охотников разбирали документы, лежащие на тумбе близ окна. И только Саша, который воскликнул раньше всех, просматривал документы лежащие на прикроватной тумбе. Он поднял какой-то дневник над головой. Его лицо светилось.

— Что у тебя там? — не выдержал Стас.

— Его личный дневник, — указывая на старика, произнес Саша.

— Там что-нибудь написано про предмет? — уже задал вопрос Сталкер.

— И не только, — с интригой в голосе сказал Саша и принял зачитывать дневник. Охотники навострили уши и внимательно слушали историю, которая была рассказана Альбертом Стюартом…

Личный дневник Альберта Стюарта

13-ый день плавания.

У меня выявилась морская болезнь. Третьи сутки не выхожу из каюты. Моряки говорят, что приближается буря. Я даже не представляю, как буду ее переносить. Уже появлялись мысли насчет того, что я зря отправился в эту исследовательскую экспедицию. Но выбор уже сделан. И я здесь.

24-ый день плавания.

Буря обошла нас стороной, за что я благодарен Господу. С морской болезнью я вроде как справился. Находиться на корабле становится все сложнее и сложнее. Тоскую о земле. А где она есть, даже ума не приложу. Везде бескрайний океан. Подслушал разговор моряков: кто-то из них видел ночью, как из тумана показался какой-то корабль. Он описал его как какое-то средневековое чудо. А корабль вела молодая девушка лет восемнадцати. Затем корабль исчез в тумане, точно так же как и появился. Остальные моряки лишь смеялись над товарищем и говорили, что тот, наверное, перебрал лишнего. Да кстати, заметил странную тенденцию: чем дальше мы отплываем от земли — тем больше начинают пить моряки по вечерам. Странно это.

29-ый день плавания.

Впереди показался остров. Мы направились к нему. Я сверился с картами и заметил одно странное обстоятельство:

острова не было на них. Зато высшие чины из масонов были счастливы как дети. Помню, как они с задором кричали: «Наконец-то! Мы нашли его! Остров Оук!». Что это за остров я так и не понял. Но не мое это дело вмешиваться в дела начальства. Мое дело быть исследователем. Ученым, кем я собственно и был. Скучаю по университету, в котором преподавал до отплытия.

31-ый день плавания.

Мы причалили к этому острову Оук. Странное место. Была отправлена исследовательская команда, в которую я к счастью или горю не попал. Пока остальные там что-то исследуют, я сижу на корабле и играю в карты с моряками. Скучно.

32-ой день плавания.

Отряд так и не вернулся. Было принято решение отправить вторую команду исследователей вместе с солдатами. Меня взяли с собой, хотя я чувствовал, что ничем хорошим это не закончится. Если вдруг со мной что-то произойдет, знайте, что я больше всего на свете люблю свою жену, Маргарет, и нашу маленькую дочурку, Элизабет.

35-ый день плавания.

О Господи! То, что я пережил, не пожелаю никому. Это какой-то кошмар. Мы обнаружили следы первой команды рядом с какой-то странной пещерой. А внутри пещеры нашли кровь и истерзанные тела наших товарищей. Что примечательно, у всех из них были обгрызаны пальцы на руках. А затем появился этот монстр. Он больше всего походил на обезьяну. По-крайней мере именно таких же, похожих на этого монстра, я видел в зоопарке в Лондоне. Но этот был раза в четыре больше и опаснее раз в сто. А еще… Он смеялся как демон. Словно мы вошли в логово Дьявола, и он надсмехался над нами, зная, что мы станем его обедом. Но выбрался из всех остальных только я один. Только я смог уцелеть. И только добравшись до корабля, как мне рассказывали, с безумными глазами и испуганным добела лицом, я обнаружил, что сжимаю в кулаке небольшую фигурку из металла, похожего на серебро. Это была фигурка лягушки. Ее острые края даже впились мне в кожу. А после я потерял сознание. Очнулся лишь сейчас, когда наш корабль плыл обратно к Лондону.

Последняя запись в дневнике. Написана быстрым и неровным почерком.

Этот человек. Сначала он казался мне вполне хорошим и даже милым. Но в этот вечер он пришел уже другой. У него на

лице был широкий шрам. Совсем свежий. Он просто ворвался ко мне в магазин. Схватил Элизабет и приставил к ее шее нож. «Отдай мне лягушку!» — кричал он. Я все еще не могу понять, откуда он узнал о ней. Возможно глаза. Да, именно глаза выдали меня. Мне ничего не оставалось, как отдать эту чудную фигурку. Все же собственная же дочь была мне важней. Но этот психопат не остановился на своем. Он забрал фигурку, а затем перерезал ей горло и избил меня до полусмерти. Я еле оклемался, хотя врачи в один голос твердили, что состояние мое никуда не годится и уже через год-два мне станет еще хуже. Элизабет похоронили без меня. Ох, моя маленькая доченька. В моей жизни осталась лишь одна радость — внученька Сьюзи. Хоть кто-то у меня остался, и это грело мою душу. Я пытался найти этого ублюдка, но все мои труды привели меня к тому, что он обитает где-то в Йорке. А я начал сдавать позиции. Пришлось забыть про него и про фигурку лягушки. Остаток своей жизни я посветил Сьюзи, моей единственной внучке, которую я люблю больше всех…

ГЛАВА 5
ЧЕЛОВЕК СО ШРАМОМ

Сентябрь 1962 года. Великобритания, графство Линкольшир, Бостон, железнодорожный вокзал.

Конни МакДермот, мать-одиночка.

Кажется, даже сейчас по моим щекам лились слезы. Его тело обнаружили всего несколько дней назад, а я так и продолжала оплакивать своего Джеймса. В тот вечер он должен был принести деньги, заработанные у мистера Холмса, но так и не дошел. Констебль сообщил мне о случившемся лишь на утро. Моего любимого мужа ограбили, когда он возвращался домой. Джеймс дал отпор, и его убили.

Но что бы ни произошло, я должна была позаботиться о Лили, нашей маленькой девочке, которая унаследовала прекрасные глаза своего отца. В кошельке ни пенса, а ближайшие родственники жили в Йорке. Туда я и направлялась. Но как добраться до столь удаленного города, если в кошельке нет денег, да и как выяснилось, это был последний поезд до Йорка в этом месяце, на который были разобраны все билеты.

Я слышала, что на нашем вокзале есть один грязный тип, который вполне мог усадить нас с Лили на этот поезд за «особую» плату. А так как иного выбора не оставалось — я должна была через это пройти, чтобы добраться с дочкой до родственников, которые смогут помочь мне.

Мы находились на железнодорожном вокзале. Лили спала на моих руках, хотя я чувствовала ее беспокойный сон. Громкий шум, исходивший от людей, паровозов и других устройств иногда заставляли малышку проснуться, но я вовремя убаюкивала ее, осознавая, что вскоре она проснется и успокоить ее у меня, вряд ли получится.

Я мельком глянула в зеркало: лицо красное от слез, волосы растрепаны. Похожа на ведьму, а не на красивую девушку, которой была еще несколько дней назад. Как быстро может измениться жизнь.

Вокзал был спроектирован каким-то известным архитектором и представлял собой произведение искусства. Зоны вокзала были накрыты стеклянными куполами, под сводами которого были установлены металлические конструкции, оплетенные загадочным, явно тропическим растением. И из-за этого под куполом всегда летали небольшие птички — единственное

упоминание о красоте природы в нашем городке. Все остальное уже давно превратилось в механизированного монстра, питающегося черным золотом, как сейчас называли нефть.

Зато ровно посередине вокзала, где и пролегали железнодорожные пути, был просвет. И дождь, который уже лил пару часов, хорошенько обмыл красивый локомотив, стирая с него пыль и грязь. Я не понимала смысла в данной архитектуре, ведь это было неудобно. Все входящие или выходящие из поезда в такую погоду просто вымокали под дождем. Но не это тяготило мою душу в ту секунду.

Парень, о котором был слух, что он грязно провозит безбилетниц, был невысоким и кучерявым. По лицу были разбросаны мелкие солнечные точки — веснушки. Но во взгляде я сразу заметила что-то холодное и даже непристойное. Он заглядывался на всех женщин, которые входили в поезд, а изредка даже облизывал свои потрескавшиеся полные губы. Мне даже стало противно от мысли, какую цену придется заплатить за то, чтобы уехать из этого проклятого городишки навсегда.

Я неуверенно подошла к нему. Ноги были ватными и в голове так, и пульсировала мысль: «Не смей! Помни о Джеймсе!» Но я подошла. Он обвел меня взглядом и слегка передернулся, скривив лицо.

— Ваш билет? — спросил он с прямым отвращением в голосе.

— У меня нет билета, — мой голос дрожал.

— Тогда проваливайте Миледи. Нет билета — нет и места в этом поезде, — бросил он в мою сторону, а я почувствовала, как накатываются слезы у меня на глазах.

— Прошу вас! — взмолила я к нему. — Пожалуйста, я должна добраться до Йорка. Помогите мне! Если я останусь здесь вместе с дочкой — мы вместе погибнем от голода.

— Это не мои проблемы! — рявкнул он. — Убирайтесь или я вызову полисмена.

— Прошу вас! — я одной рукой все так же держала Лили, а другой хотела обхватить этого парнишку и даже упала на колени.

Парень лишь ловко уклонился от меня и смотрел с презрением. Ухмыльнулся и произнес:

— Я ничем тебе не помогу, грязная шлюха. Убирайся прочь!

По моим глазам бежали слезы. Не уж то мне и Лили придется погибнуть здесь? На что, Господь, ты ниспослал мне все эти беды? Или ты решил меня проверить на стойкость духа? Но не так! Не так же! Зачем ты просишь меня унижаться перед тем, кто грешен в твоих глазах? Зачем ты оставил своих детей перед бедой, которая упала на их плечи? Лишь этого я не могу понять, мой Святой Отец…

* * *

Охотник Консорциума, Малой.

Из дома Стюартов мы вышли лишь ближе к вечеру. Дали таки возможность Сьюзан, так кстати звали ту девушку и она даже оказалась внучкой Альберта, немного выспаться. А ушли как раз в тот момент, когда к ним пришел их семейный доктор. На улице, словно из ведра, лил дождь. А небо полностью заволокло черными тучами.

Мы держали путь на железнодорожный вокзал, уже откуда мы должны были добраться до Йорка, где все еще мог находиться тот человек со шрамом на лице, про которого в своем дневнике писал Альберт.

Исины предоставили нам всю нужную информацию по нахождению вокзала и все вместе, перебежками от одного навеса до другого, приближались к своей цели. Хотели не промокнуть, но уже на середине пути все охотники уяснили, что пока дойдут до вокзала вымокнут до нитки.

Тогда-то Лина и произнесла фразу, которую как она сказала, услышала от одного из знакомых при ее прошлой жизни:

— Зачем прятаться от дождя, если все равно промокнешь? Можно с тем же успехом идти под ним и наслаждаться его каплями.

Хотя сама же бежала вместе с нами от навеса к навесу. Это вызывало улыбку. Усталую, но довольную улыбку.

Подошли к вокзалу мы в тот момент, когда часы на этом достаточно новом здании отбили курантами ровно девять вечера. Но даже в столь поздний час у вокзала было достаточно много народу. Кто-то кого-то встречал или наоборот провожал.

Я сразу заметил необычную конструкцию здания. Оно было словно разделено на две части, а ровно посередине располагались железнодорожные пути, на которых стояло два локомотива. Один, как я понял, только недавно прибыл, и из него высаживались пассажиры, бросаясь в объятья встречающих. А вот второй локомотив только дожидался отправки. Под куполами была металлическая конструкция, увитая то ли плющом, то ли каким-то другим растением. Летали птицы, что меня лишь порадовало. Необычайное зрелище и божественно красивое. Смесь живой природы с железными конструкциями двадцатого века.

Я вместе с охотниками тут же направились к кассам, у которых уже столпились недовольные люди.

— Как, нет билетов? — негодовал один мужчина. — Но ведь следующий поезд будет только через три недели! Вы хоть

понимаете, что если я не уеду — то пропущу самую важную сделку в моей жизни.

— Простите, но все билеты до Йорка были проданы еще позавчера, — сухо отвечала кассирша, уставшая объяснять это каждому человеку, подходящему к кассам.

Затем она уже не вытерпела и закрыла окошко, приставив небольшую табличку к окну, на которой прямым текстом говорилось: «Билеты до Йорка распроданы. Приносим свои извинения за сложившиеся неудобства!» Просто прекрасно. Возможность добраться до Йорка в ближайшее время оборвалась, словно нить паутины, которую случайно смахнул человек, потянувшийся за черникой.

— И что мы будем делать? — тут же спросил Стас, обращаясь к охотникам.

— Может получится у кого-нибудь перекупить билеты? — с ноткой неуверенности вопросом ответила Мария.

— Или вовсе, может, стоит кого-нибудь подкупить? — отозвалась Лина.

— На крайний случай, придется ехать зайцами! — откликнулся Сталкер, но затем резко по заговорщицки снизил голос.

— Будем действовать… — но Саша не успел договорить. Его перебил резкий плач младенца.

Я повернулся в сторону, откуда и доносился резкий звук. Какая-то девушка, сжимавшая одной рукой сверток с ребенком, стояла на коленях перед одним из работников железной дороги, протягивая к нему другую руку. Плач младенца резал мои уши. Я никогда не мог выносить этого звука. Не потому что, не любил детей, а потому что это просто была больная для меня тема. Я сорвался с места и рванул к бедной девушке, которая продолжала умолять кучерявого парня с веснушками на лице…

* * *

Дилан О'Хара, работник Английской железной дороги при городе Бостон.

— Я ничем не могу тебе помочь, грязная шлюха. Убирайся прочь! — выкрикнул я.

Эта женщина, пытающаяся пройти в поезд без билета и умоляющая меня, ее пропустить — жутко надоедала. Я даже успел разозлиться. Да и женщиной то я ее назвать не мог. Ведьма какая-то, да еще и с этим младенцем на руках. Может быть, я бы

ее и пропустил, если бы она смогла отплатить мне немного иным образом. Но только не эта ведьма, которую то и красивой было сложно назвать. Только представлю, если бы я взял ее силой, как тут же к горлу подступал комок. Гадость.

Да еще и этот ребенок, начавший блажить, как резанный. В нашу сторону тут же устремились взгляды обычных прохожих. Лучше бы я провалился под землю в этот момент. А эта женщина все продолжала меня умолять, пытаясь дотянуться до меня рукой. Слезы на ее лице смешивались с соплями. Я отошел на пару шагов. Нужно бы вызвать полисмена, чтобы он разобрался с этой нищенкой.

— Что здесь происходит? — к нам подбежал парнишка. Единственное чем я его запомнил, были глаза разного цвета. Один был голубой, а другой — зеленый. Чертовщина какая-то.

— Что здесь происходит? — вновь спросил он.

— У нее нет билета! — выкрикнул я, поглядывая на нищенку.

К парнишке тут же подошли еще человек десять. Девушки и юноши лет двадцати. Разноцветноглазый быстро поднял девушку на ноги, утирая ее лицо платком, который он достал из внутреннего кармана своей куртки.

— Успокойтесь, прошу Вас, — говорил он ей. — Все будет хорошо.

— Не будет! — проговорила нищенка себе под нос. Хотя ее голос был тверд и уверен.

Парнишка легко взял ребенка из ее рук и передал одной из девушек. Плач стих. Ну хоть что-то хорошее, а то этот крик уже начал надоедать. Нищенка уткнулась своим лицом в его плечо и принялась рыдать вновь. А он лишь продолжал ее успокаивать.

Из этой группы ко мне вышел другой светловолосый юноша. Он был хорошего телосложения и достаточно высок. Наклонился ко мне и почти что шепотом выдвинул свое предложение:

— Я и мои друзья, тоже бы не отказались уехать сегодня на этом поезде. Скажи лишь, сколько тебе нужно денег и мы тебе их отдадим.

Да что он о себе возомнил? Внутри меня вспыхнул праведный огонь.

— Нисколько! — выкрикнул я ему. — Нет билета — значит, нет и места в этом поезде.

Он лишь подмигнул мне, что немного вывело меня из строя. Что это было? Я только что отказал ему, а он улыбается мне во все свои тридцать два зуба, да еще и подмигивает. Я даже не нашел слов, чтобы ему что-то ответить.

— Проверь свои карманы и хорошенько подумай о моем предложении, — ответил парень и повернулся к своим друзьям.

Разноцветноглазый уже успокоил нищенку, и она что-то торопливо пыталась ему объяснить, а одна из девушек спокойно убаюкивала младенца. Ее подруги склонились над ребенком и довольно улыбались, разглядывая его. А я даже не заметил, как к нам со спины подбежал полисмен и положил мне на плечо руку. Обернулся и уставился на его лицо, украшенное смешными кисточками усов.

— Что у вас тут произошло? — серьезным тоном он обратился ко мне.

Я сунул руки в карманы и нащупал в правом какой-то мешочек. Раскрыл его пальцами и залез внутрь. Там оказались монеты. Какими именно они были, я не мог знать, но почему-то почувствовал, что светловолосый парнишка не обманывал и вправду мог заплатить ту сумму, которую бы я запросил. На секунду задумался и вновь посмотрел на полисмена.

— Ничего, — сказал я слегка охрипшим голосом. Затем обернулся к группе людей вполоборота и махнул рукой на нищенку. — Вот та девушка потеряла свой билет, но сейчас мы его нашли. Все хорошо.

Полисмен подозрительно посмотрел на меня, а затем, поправив фуражку, добавил:

— Хорошо то, что хорошо кончается. Я буду неподалеку, если что-то случится, а то эти проблемы с закончившимися билетами до добра не доведут, — легонько кивнул мне и удалился в неизвестном направлении.

Я достал одну монетку и поднес к лицу. Она блеснула на свету ламп.

— Золотые, — прозвучал голос над ухом.

Обернулся и вновь увидел светловолосого. Монета тут же исчезла в моем кармане.

— Точно такой же мешочек получишь, если мы доберемся до Йорка.

Достаточно прибыльная сделка. Но где мне всех разместить? Десять человек. Только если в почтовом вагоне. Да, там их не заметят. Я тут же согласился на условия этой сделки. Да даже если схватят, у меня был целый карман золота, а вскоре и два, и если уволят — мне хватит на что прожить, пока я не отыщу более подходящую для себя работу, нежели то, чем я сейчас занимаюсь.

— Хорошо. Поднимайтесь в поезд, и я вас провожу до вашего временного укрытия.

Светловолосый добро улыбнулся и что-то сказал своим друзьям, они направились внутрь вагона. И вот тут я заметил неладное. Та нищенка, которая умоляла впустить ее в поезд, они хотели взять ее с собой. Да еще и с ребенком.

— Стойте! — крикнул я и светловолосый обернулся ко мне. На его лице было непонимание. Он подошел ко мне и уже хотел что-то сказать. — Мы договорились только на вас десятерых. На счет этой ведьмы мы не договаривались!

— Я заплачу и за нее, — сухо ответил парень.

— Нет. Сейчас дело уже не в цене. Мне просто негде ее расположить, да к тому же она с ребенком!

Светловолосый смотрел на меня. Рядом с ним стоял еще один парень и девушка. Они прекрасно слышали разговор.

— Стас, — обратился к светловолосому парень. — Езжайте без нас, но отвезите Конни с девочкой до Йорка, а мы уж найдем способ как вас найти.

— Сталкер, Юля, вы уверены?

— Да, конечно, — ответила девушка с этим странным именем «Юля». Никогда раньше о таком не слышал. Иностранка? Хотя и имя «Сталкер» не внушало особого доверия.

— Хорошо, — ответил Стас, легонько прикусывая губу. А затем повернулся ко мне. — Я заплатил за десятерых, вот вдесятером мы и поедем. А эта «ведьма» с ребенком поедет с нами!

Я был не особо доволен случившимся, но сделка есть сделка. Пускай едут. Самое главное, чтобы заплатили.

Группа людей начали прощаться с теми, кто останется в Бостоне. Они не совсем хотели соглашаться на то, чтобы их друзья останутся здесь, но видно все посчитали это лучшим выходом из данной ситуации.

— Не забудьте обновлять в Исинах информацию о своем местонахождении, чтобы мы могли вас найти, — на прощание сказала им Юля.

И вот тогда я пошел провожать своих безбилетников до почтового вагона, в котором им придется трястись около десяти часов, пока мы не прибудем в Йорк. А в моем кармане приятно позванивали золотые монетки…

* * *

Бостон — Йорк. 634 локомотив Английской короны, почтовый вагон.

Охотник Консорциума, Малой.

Локомотив примчался к Йорку к обеду следующего дня. Ночь была спокойной, а маленькая Лили просыпалась лишь раз, чтобы ее покормили, и сделать свои дела. Конни благодарила нас всех

до самого конца пути и все время спрашивала:

— Чем я могу вам отплатить?

На что лишь получала ответ, либо «Ничем», либо «Для нас самих было приятно помочь вам в беде». Но, кажись, это нисколько не успокаивало девушку. Хотя ближе к ночи ее сморило от усталости, и она провалилась в спокойный крепкий сон. Охотники же первое время обсуждали добрый поступок Юли и Сталкера, а затем уснули. Не спал лишь я, да Лина. Хотя по ней было видно, что она клюет носом и в любую секунду уснет прямо у меня на плече. Но упорства ей не отбавлять — держалась она до последнего.

— Ну не бросать же тебя одного, — говорила она, сонно хлопая глазами. — Заскучаешь еще! — и добро улыбалась.

Но к часам четырем ночи Морфей добрался и до нее. Так тихо и спокойно. Слышен лишь стук колес о рельсы. Кажется, лишь ко мне одному сон все никак не хотел приходить. Я внимательно смотрел на Конни с малышкой Лили в руках. Даже во сне, она крепко держала свою дочку, боясь отпустить.

В моей руке, даже неожиданно для меня возникла фотография молодой девушки, держащей в своих руках сверток со своим первенцем. Она была счастлива. А вот я сейчас совсем нет. Она улыбалась, а я… Да, я тоже улыбался. И по моим щекам текли слезы. Но в душе, я был несчастен.

Столь сильно я углубился в воспоминания, что даже сам не заметил, как реальность превратилась в сон. Не заметил, когда воспоминания — превратились в образы.

Она стояла прямо передо мной. В ее руках все так же был сверток с ее первенцем. Протянула руку ко мне, и какие-то слова сорвались с ее губ. Но понял я их не сразу.

— Малой, пора просыпаться, — меня за плечо тормошила Лина, протирая второй рукой свое лицо. — Мы почти приехали.

Все уже проснулись и с нетерпением ждали, когда поезд подъедет к платформе и мы наконец покинем этот неудобный и неуютный вагон.

Исины прозвучали своими короткими сигналами.

— Сообщение от Сталкера и Юли, — произнес Саша. — Говорят, что нашли способ, как добраться до Йорка. Завтра вечером прибудут.

— Хорошо, — ответил я, кажется, себе под нос и ладонью стер последние остатки сна с лица.

«Иди ко мне! Найди меня!» — вот те слова, которые сказала мне девушка из сна и с фотографии, которая вновь скрылась в подкладке моей ветровки.

* * *

Великобритания, графство северный Йоркшир, Йорк, железнодорожный вокзал.

— И что же мы будем делать?

— Вот именно. Все, что мы знаем, это лишь то, что несколько лет назад человек со шрамом на лице, забравший у Стюарта лягушку, отправился в Йорк, и тут все следы обрываются.

Стас сидел на лавочке, упершись лицом об кулак. Лина ходила рядом взад-вперед. Все размышляли о том, где предстоит продолжать поиски артефакта.

С Конни и малышкой Лили мы распрощались несколько часов назад и все это время просидели на вокзале. Стас щедро заплатил тому парню, который позволил им проехать зайцем. Лишних проблем не возникло.

Я же отправил сообщение Сталкеру и Юле, пока мы сидели и пытались логически рассуждать.

«Не можем найти след лягушки. Сидим на вокзале.»

— Может, попытаемся, что-то выяснить хоть где-нибудь? — предложила Мария.

— С тем же успехом, можно наугад указать пальцем в небо, — ответил ей я. — Йорк намного больше Бостона. И здесь подобный подход не пройдет.

— Я ненадолго отойду, — произнес Саша. — Надеюсь, вы еще будете здесь, когда я вернусь.

— Можешь по пути купить мне бутылку воды? — повернулся в его сторону Стас.

— Хорошо.

Повисла тишина. Охотники продолжали думать. Глупо это как-то. Я попытался найти хоть какие-нибудь сведения в Исине, но тот давал лишь нулевые ответы. Ни-че-го. Совсем ничего.

— Но не будем же мы здесь просто так сидеть и ничего не делать?! — неожиданно для всех вклинился в разговор один из охотников, с которыми я был плохо знаком. Кажется, его звали Глеб.

— А что нам остается? — возразил другой.

— Но точно не тут сидеть. Нужно делать хоть что-то. Вдруг удача на нашей стороне?

Исины разразились звуковыми сигналами, что даже в нашу сторону начали оборачиваться обычные прохожие, спешащие на поезд.

«Кажется, я что-то нашел!» — гласило сообщение от Саши. — «Жду вас на противоположной улице».

— Хоть какие-то подвижки! — воскликнул Стас и подпрыгнул со скамьи.

Я вместе с остальными двинулись следом. Мы дружно вышли из здания железнодорожного вокзала и заметили, как на другой стороне нам машет довольный Саша с бутылкой воды в руке.

— Сюда!

Двинулись через улицу, ловко маневрируя между автомобилями и гужевыми повозками, впереди которых вышагивали кобылки. Саша провел нас чуть дальше по улице и довольный собой указал на портрет какого-то мужчины, у которого через глаз до уголка рта по лицу тянулся шрам. Имя неизвестного было размыто дождем. Но хоть что-то.

— А что, если это не наш клиент? — подняв бровь, спросила у охотников Лина.

— Будем искать дальше, а пока — это единственная зацепка, — отозвался Стас. — Значит, ей мы и займемся.

— Его разыскивают, — произнесла Мария. — И, видно, наш путь лежит к полицейскому участку. Может, там нам дадут хоть какую-нибудь информацию.

— Вперед!

* * *

Великобритания, графство северный Йоркшир, Йорк, полицейский участок близ Йоркского собора.

Уэсли Никсон, констебль.

Передо мной на столе лежала большая пачка папок с делами, которые следовало сегодня разобрать. Но настроения не было с самого утра. То ли встал не с той ноги, то ли организм требовал подпитки. Нет! Нет-нет-нет! Ради Маргарет, я больше не стану пить.

«Но, а тогда зачем в шкафчике твоего стола все еще лежит фляжка с хорошим бренди?» — твердил тот самый Дьявол, что восседал на одном плече. — «Разве не для того, чтобы укрепить твой организм?»

Нет! Нельзя! Но руки сами открыли шкаф, и я даже не заметил, как с фляжки открутил колпачок и в ноздри попал терпкий аромат бренди. Закрыл глаза и сделал глубокий выдох. Закрутил крышку обратно и положил флягу в ящик.

Открыл папку, лежащую на самом верху. Убийство. Обвиняется муж. Жертва найдена в их доме с раскуроченной кочергой головой. К делу приложена небольшая фотография.

Одного взгляда хватает, чтобы понять, что день будет не из легких. Закрываю папку и кидаю обратно на стопку других дел, похожих друг на друга как две капли воды.

Уперся головой на руку, другой же барабаню по столу. Ну что это за работа? Зачем вообще я пошел сюда работать? Все эти кражи, убийства и вся остальная чернь этого жестокого мира. Нет, это не для меня.

Не выдерживаю и в моих руках вновь фляга с бренди. Делаю небольшой глоток, и жгучая жидкость пробегает по горлу, пока не окажется в желудке. Смакую остатки на языке. А затем делаю еще один глоток.

Убрал флягу обратно в шкаф как раз в тот момент, когда ко мне в кабинет врывается какой-то полисмен. Я даже не знаю его. Новичок.

— Извините, констебль, — начал он. — Но тут пришли люди, они говорят, что их ограбили. Дело этого, как его там, ну, в общем, человека со шрамом.

Я чувствую, как краснеет мое лицо от бренди, и ловко прикрываю его рукой, закрыв тем самым и рот. Думаю несколько секунд, продолжая стучать пальцами по столу.

— Пригласите их сюда.

Полисмен удалился, а затем в кабинет зашло аж восемь человек. Девушки и юноши лет двадцати. Я легонько поправил свои усы и удобно расположился в своем кресле.

— О чем вы хотите мне рассказать? — заявляю я.

Начинает говорить худощавый и высокий парнишка с темными волосами:

— На нас напали и украли драгоценности… — но договорить он не успевает, так как я его перебиваю и вполне основательно.

— Прямо на вас всех и напали?

Группа людей замолчала. Повисла неловкая тишина. А ответил мне уже другой парень хорошего телосложения и с…

…С разноцветными глазами.

— На меня напали, — произнес он и выдвинулся ко мне поближе.

— Ну и какого тогда черта, вы все здесь столпились? Вот ты и останься, а все остальные, прошу вас, подождите своего друга снаружи.

Группа засуетилась и покинула мой кабинет, закрыв за собой дверь. А парень с глазами цвета неба и цвета изумруда остался и лишь после того, как я указал ему на стул, присел на него.

— А теперь, рассказывай в деталях, что произошло.

— На меня напали на железнодорожном вокзале и похитили драгоценности, которые ценны для меня и моей семьи. Сначала

из-за того, что произошло, я даже не запомнил лица нападавшего. Но после я увидел его на плакатах. И точно уверен, что это был именно он. Человек со шрамом.

Я потер свою шею и извлек из шкафчика флягу с бренди.

— Вы не против?

Парень замотал головой.

— Ну и хорошо, — ответил я и сделал глоток.

Затем достал из стопки бумаг на стуле, стоявшем рядом со мной, листовку с изображением этого парня со шрамом и протянул ее разноцветноглазому.

— Вы уверены, что это он?

Парень утвердительно закачал головой.

— И когда же произошло нападение?

— Вчера.

Я на секунду задумался. Вчера значит.

— А почему не сообщили сразу?

Теперь задумался паренек.

— Не знаю. Так получилось, — с несколько секундной заминкой ответил он.

— Хорошо. Хо-ро-шо, — медлительно произнес я и еще раз отпил из фляги. — Что же, мне жаль вам об этом сообщать, но мы больше ничем не можем вам помочь.

— Почему? — на лице парня появилось растерянность, а разноцветные глаза часто захлопали. Вот гляди и взлетит вскоре.

— Вчера вечером мы проникли в квартиру этого человека, — для убедительности своих слов, я зачем-то прижал пальцем плакат с информацией о розыске. — Но он успел сбежать, и как нам стало известно, он уехал из города. А раз он уже за пределами нашей территории — это не наше дело.

Парень был удивлен и не мог сказать не слова. Я воспользовался этой паузой и отпил из фляги, затем потряс над ухом. Осталось совсем немного, но надеюсь, напитка хватит, чтобы день прошел как можно быстрее.

— А есть предположения, куда он мог отправиться?

Хм, парень пытается узнать, где искать этого ублюдка. Видно то, что он у него украл и вправду очень ценное. Но это уже не мое дело. А если хочет знать, где искать его грабителя, то почему бы с ним и не поделиться такой информацией? Может ему повезет.

— Уитби.

— Что? — переспросил парень.

— Скорее всего, он отправился в Уитби. По-крайней мере именно на это указывают все личные записи, которые мы нашли в его квартире.

— Ясно, — ответил парень и поднялся со стула.

Он уже направился к двери.

— Удачи тебе парень! Может ты сможешь найти украденное.

Парень приоткрыл дверь и неожиданно обернулся:

— Спасибо Вам. Но не можете ли вы мне рассказать кое-что еще?

Вопрос удивил меня. Я поправил усы и произнес:

— Что ты хочешь узнать?

— Как зовут этого человека?

Я улыбнулся, хотя где-то в глубине души смеялся. Сделал еще один глоток и внимательно посмотрел на разноцветноглазого.

— Зингер. Карл Зингер…

ГЛАВА 6
ЛЯГУШКА В КРОВИ

Сентябрь 1962 года. Великобритания, графство северный Йоркшир, Йорк, кафе «У Тиффани».

Охотник Консорциума, Малой.

— Значит, этот Зингер только вчера отбыл в Уитби?

— Да, именно так.

— У нас появился шанс его поймать, — елозя вилкой по тарелке, прокомментировал наш с Линой разговор Стас. — У него всего день форы.

— Только нам, еще предстоит найти способ добраться до этого городишки. Железная дорога туда не проведена. Весь транспорт если и едет туда, то только по делам. Все возможные варианты отпали. А найти человека, который согласится отвезти нас до туда — это еще постараться нужно.

Мимо нашего столика прошла официантка и долила кофе в кружку Саши, который сидел с нами. Мария с тремя другими охотниками, одного из которых, как я убедился, точно звали Глебом, сидели за другим столиком практически в другой части зала. Но они прекрасно нас слышали через Исинов.

— Да ладно вам, мы почти у цели, а какой-то путь приблизительно в 50 миль уж точно нам не помеха. И не через такое проходили, — послышался голос Марии через Исина.

— А что, если лягушка не у Зингера?

А и вправду, что если она не у него? Что если она уже много лет назад совершенно у нового хозяина? Да и вообще, такая фигурка за это время могла сменить десятки владельцев и тот путь, по которому мы следовали, мог быть ошибочным с самого начала. Но у нас оставалось еще пять дней до того момента, когда Консорциум мог прекратить нашу операцию и сделать серьезный выговор, последствия которого были неизвестны. Никто из охотников не знал, чем это может грозить. Хотя ходили слухи, что все те, кто не смог справиться со своими прямыми обязанностями, то есть стали бесполезны для Консорциума — просто исчезали… бесследно.

— Будем надеяться, что у него, — ответил я и отпил из своей кружки.

Кофе был противным, но надежда на то, что он мог взбодрить, заставляла пить его дальше.

За моей спиной что-то зашевелилось, и я просто

почувствовал, что рядом со мной кто-то навис. Я машинально повернулся и увидел лицо женщины лет сорока. У нее была грубая кожа, серые блеклые глаза и седеющие волосы.

— Извините, что подслушала ваш разговор, — произнесла она. — Но как я поняла, вы тоже держите путь к Уитби.

— Верно, — ответил за всех Саша.

— Тогда нам по пути, ребятки.

— Вы сможете нас довезти до Уитби? — спросил у женщины Стас.

— Смогу, если и вы мне кое в чем поможете, — ответила женщина. — Извините меня за мои манеры, мое имя — Нарцисса.

Так мы и познакомились с той, кто довезет нас до небольшого городка Уитби. Ее просьба была не слишком серьезной и была вполне нам по рукам.

— Просьба заключается в том, чтобы вы достали для моего грузовичка новый двигатель. Поправочка, работающий двигатель. Мой сломался и, скорее всего я не смогу его починить в ближайшее время, хотя уже завтра в Уитби свадьба у моей сестры и я просто обязана там быть. Машинка у меня старенькая и такие двигатели уже не производят, но я знаю, где вы можете его найти. У Уильяма Гатли, местного старьевщика, в магазине которого, кажется, можно найти все, чего только душа пожелает. Но так случилось, что при прошлой нашей встрече мы с ним очень сильно повздорили и он из принципа не продает мне двигатель. Если разрешите эту проблему — я вмиг довезу вас до Уитби.

— По рукам! — произнес Стас.

На том и порешили. Нарцисса рассказала нам, где искать мистера Гатли и мы спокойно доедали свой обед. А я отправил еще одно сообщение нашим друзьям:

«Скорее всего, через несколько часов мы отправимся в Уитби. Езжайте туда. Там и встретимся».

Ответ пришел очень быстро:

«Хорошо», — единственное, что написал Сталкер.

Надеюсь, у них все в порядке. Было бы неплохо, если наш отряд успеет объединиться перед тем, как мы заполучим лягушку. Это общая победа. Победа каждого из нас. Но точно так же я знал, что каждый из нас хочет первым заполучить фигурку из таинственного металла. Такой небольшой эгоизм во время командной игры…

* * *

Великобритания, графство северный Йоркшир, Йорк, магазин

«Склад 13».

Уильям Гатли, старьевщик.

На двери уже давно висит табличка «Открыто», но посетителей все не было и не было. Если раньше ко мне еще хоть кто-то заходил, то теперь это редкость. За эту неделю ко мне заходил лишь один человек — искал какие-то особенные часы, но в итоге так и ушел ни с чем. Кажется, совсем скоро придется и вовсе закрывать лавку.

Маленькой гильотиной я отрезал кончик у сигары, а затем сунул ее в рот, придерживая зубами. Чиркнул спичкой и прикурил. Ах, как я их люблю! И что бы там ни говорила Констанция, я продолжу курить. Правда, нужно будет сходить, и купить новую коробку. Осталась последняя сигара.

Я сидел в кресле, которое стояло у камина прямо в самом магазине. Еще давно я решил сделать такое разделение этой здоровой комнаты на две зоны. Одна была завалена разным хламом и предназначалась для использования магазином. Другая же, была более комфортабельной и приятной глазу. Обычно именно в этих креслах я сидел со своими покупателями, да и обычными друзьями, долгими вечерами. Да вот только, где все те друзья? Где все те покупатели? Один я остался.

Да и мне уже стукнул восьмой десяток. Пора и честь знать. Ну, уж нет, так легко они от меня не избавятся. Специально буду продолжать мозолить всем глаза своим присутствием до самой смерти.

Затянулся и выдохнул дым. Все-таки люблю я их! Непроизвольно улыбнулся.

Констанция, Констанция. Ведь точно учует запах сигар, когда я приду домой, и опять начнет читать нотации по поводу моего здоровья. А что, мое здоровье-то? Я итак уже долго прожил, вот и проживу столько, сколько мне положено. А сигары. Да они уже ничем не смогут приблизить мою кончину, как бы ни старались. Семья обеспечена. Дети счастливы. Пора пожить и для себя.

Я затушил сигару и вновь отрезал кончик гильотиной. Отложил ее в сторону и тяжело поднялся с кресла. Кости уже старые. Поскрипят, да успокоятся. Дошел до своей стойки и облокотился на нее. На меня смотрела морда серебряного китайского дракона, извивающегося вокруг железной конструкции, на которую был насажен. Любопытная статуэтка. Я привез ее после одного из своих путешествий на восток. Там красиво, но слишком все странно. Восток не для Европейцев. Все-таки запад и восток настолько разные.

— Ну что друг мой, как думаешь, хоть кто-нибудь зайдет к

нам в гости?

Дракон промолчал.

— Молчаливый ты, собственно как и всегда, — я усмехнулся и посмотрел на входную дверь. Хоть бы ветер ее приоткрыл — хоть какая-то радость для старика.

— Видно, ты прав, мой друг, — произнес я, выключая в магазине свет. — Никто к нам больше не придет. Тогда пойду я домой, нечего здесь время попусту просиживать.

И уже направился к двери, когда она открылась, и внутрь зашло аж восемь молодых людей. Они довольно улыбались и продолжали что-то бурно обсуждать. Ну а я что, пришлось вернуться за прилавок и вновь включить свет.

— Обманываешь ты меня, друг мой, — под нос пробурчал я, обращаясь к статуэтке дракона.

Люди подошли к прилавку, и было видно, что они с интересом разглядывали разные экспонаты моего магазина. Но из всех них лишь один парень бросился мне в глаза. И не внешностью или одеждой, которая видно было проявлением новой моды, а именно глазами. Один голубой, другой зеленый. Я уже встречал таких людей, и они не раз захаживали в мой магазин. Обычно они спрашивали про какие-то фигурки животных, но о чем они вели речь, я так и не понял.

— Ищите что-то определенное, — подал я голос, и молодые люди тотчас же повернулись в мою сторону.

— Да, мы ищем двигатель для машины. Нам подсказали, что стоит спросить именно у вас, — тут же ответил мне худощавый парень, но достаточно высокий, что отличало его от остальных его друзей.

У меня в подсобке был лишь один двигатель, и упоминание о нем напомнило мне об одной противной женщине, которая приходила пару дней назад. Разговаривала она со мной отвратно, а я имел привычку не продавать свои товары тем, к кому не испытывал хотя бы малейшей симпатии. Она в эту категорию не попала.

— Двигатель, для какого автомобиля вам нужен?

Молодые люди затихли. Кажется, никто из них даже не догадывался, для какого автомобиля им нужен этот двигатель. А я, зато понял, по просьбе кого, они сюда пришли.

— Извините, но у меня нет двигателей. Лишь сувениры и обычные вещи, которые можно преподнести как подарок или просто украсить свой дом.

Группа затушевалась, и вроде бы они хотели что-то сказать, но поняли, что разговор шел не в их пользу. А я этим вальяжно пользовался. Что еще взять со старика?

Дверь в магазин вновь открылась и на пороге оказалась молодая девушка с младенцем на руках. Я не сразу признал в ней свою внучку с правнучкой. Конни и Лили. Мои девочки.

Как только Конни зашла она удивленно смотрела на группу молодых людей, а затем произнесла то, чего я уж совсем никак не ожидал услышать:

— Мои спасители! Никак не ожидала вас здесь увидеть.

Теперь, кажется, я один не понимал, что происходит. Молодые девушки тут же принялись нянчиться с Лили, а Конни приветствовала всех остальных. И только потом она подбежала ко мне и поцеловала в щеку:

— Привет, дедушка. Извини, что заранее не предупредила, но так просто получилось, — затем она обернулась к молодым людям. — Дедушка, ты уже познакомился с моими друзьями?

Я надвинул брови и лишь покачал головой.

— Они помогли мне. Можно сказать, спасли меня и Лили. У меня не было денег даже уехать из Бостона, а они помогли мне и вот теперь мы все здесь.

Час от часу не легче. То, что Конни приехала с Лили — было счастьем для меня. Но то, что моя внучка оказалась кому-то должна, да еще и тем людям, которые пришли по просьбе той противной дамы — немного усложняло ситуацию.

— А где же Джеймс?

Конни молчала. Она сжала свои губки и, казалось, держалась, чтобы не зареветь. Я крепко обнял ее и уже тихо, на ухо, произнес.

— Хорошо-хорошо, внученька. Не рассказывай. Расскажешь, когда придет время. Бери Лили и иди домой. Твоя бабушка должна быть дома. Она будет очень счастлива вас видеть. А я пока улажу те дела, по которым пришли ко мне эти молодые люди.

Внучка посмотрела на меня и утерла ладонью слезинку. Еще раз поцеловала в щеку и произнесла:

— Прошу тебя, окажи им помощь, если потребуется. Все-таки они помогли мне в очень тяжелый момент. Я верю в тебя, дедушка.

Приняла у молодых девушек Лили и, помахав всем на прощание ручкой, вышла из магазина. Теперь можно приступить и к делам. Раз им должна моя внучка, значит именно мне стоит расплатиться с ними. Дело чести.

— Двигатель, говорите, — я заметил, что молодые люди уже не были расстроены, а наоборот добро улыбались мне. — Да, где-то у меня был один. Не поможете мне вытащить его?

Три юноши последовали за мной в подсобку, и я показал им,

где находится нужный им двигатель. Они ухватили его и вытащили из подсобки. Я следом.

— Сколько он будет нам стоить? — спросил светловолосый юноша.

Я лишь махнул рукой.

— Нисколько. Вы помогли моей семье — я помог вам. Все честно.

— Большое Вам спасибо, — отозвалась одна из девушек и ее слова тут же подхватили остальные. — До свидания. Спасибо.

И они уволокли этот двигатель из моего магазина, закрыв за собой дверь. Я облокотился на стойку и вновь смотрел на морду дракона.

— Ну, друг мой, мне кажется, что что-то еще сегодня больше не произойдет, — сказал я ему. — Согласен со мной?

Мне на секунду померещилось, что голова дракона сверкнула. Наваждение. Скорее свет от лампы так упал.

— Значит согласен.

Выключил свет в магазине, но не торопился покидать его. Уселся в свое кресло. Взял сигару и чиркнул спичкой…

* * *

Великобритания, графство северный Йоркшир, Йорк, автомастерская.

Охотник Консорциума, Малой.

Дотащили мы этот двигатель через два часа, после того как забрали его у мистера Гатли. Нарцисса встречала нас с распростертыми объятьями и восторженными криками:

— У вас получилось! Получилось!

Стас с Сашей отправились за Нарциссой, чтобы помочь ей с установкой нового двигателя в ее грузовичок. Я же с остальными сидел на улице, на импровизированной скамейке, сколоченной из каких-то оставшихся досок и других запчастей.

— Как думаете, сколько нам еще предстоит путешествовать по Англии, пока мы не доберемся до лягушки? — озвучила свой вопрос Мария.

— Надеюсь, что все закончится уже в Уитби, — отрезала Лина. — Устала я от всего этого. Хочу нормально выспаться, а не на мешках с письмами, как в этот раз.

— Может, начнем делать ставки? — с задором спросил Глеб. — Например, кто за то, что Карлом Зингером наше путешествие не закончится? Ставлю пятьдесят золотых.

— Пятьдесят за то, что именно на Зингере все и закончится, — вяло произнесла Лина.

— Поддерживаю, — ответил я и подмигнул ей.

— А никто не задумывался насчет того, кто первым заберет себе предмет? — напомнила о себе Мария.

— Даже спорить не буду. Шансы равные у всех, — отозвался Глеб.

— Шансы то равные, но все равно, кто-то из нас окажется первым. Мне вот и интересно, кто будет этим первым.

Лина громко вздохнула и уставилась на нас каким-то странным, немного несуразным взглядом.

— Знаете что, просто не заморачивайтесь. Еще успеем узнать кто из нас самый быстрый, ловкий и куча других лестных эпитетов.

Следующие десять минут мы провели в молчании, и лишь изредка кто-нибудь отпивал воды из бутылки. Минута спокойствия. Или ожидания? Нет, лично я, волнения не испытывал. Тогда это означает что, спокойствие? Скорее всего.

Еще через десять минут к нам выехал грузовичок, за рулем которого сидела довольная Нарцисса. Ее лицо было испачкано машинным маслом, но это не останавливало ее. Да собственно и не должно было.

— Забирайтесь в фургон и поехали! — крикнула она нам.

Рядом с ней еще сидел Саша. Стас, как и предполагалось, дожидался нас уже в фургоне. Мы заскочили внутрь, и Нарцисса помчала нас навстречу Уитби.

Мой Исин легонько завибрировал. Входящее сообщение от Юли:

«Мы нашли иной способ, чтобы как можно быстрее добраться до вас. Предположительно, ближе к вечеру окажемся в Уитби. Не забудьте сообщить нам место встречи»…

* * *

Великобритания, графство северный Йоркшир, Уитби.

Подъехали к Уитби мы как раз в тот момент, когда от Юли и Сталкера пришло сообщение:

«Мы в Уитби. Где встречаемся?»

Я с остальными вылезли из фургона как раз напротив какой-то больницы.

— Всего хорошего Вам, Нарцисса, — сказала Лина женщине на прощание.

Она помахала нам рукой и умчалась прочь.

Уже наступил вечер. И солнце плавно заходило за горизонт.

«Мы у больницы Уитби Комьюнити», — написал я ответное сообщение.

— Что будем делать дальше? — спросил у нас Стас. — Город хоть и небольшой, но информации о том, где искать Зингера, у нас нет.

— А вот и есть! — воскликнула Мария.

Мы повернулись в ее сторону и на мой Исин пришло сообщение:

«Хорошо. Мы в паре кварталов от вас. Скоро подойдем».

— Пока мы ехали к Уитби, я провела запрос через Исин. Ввела лишь «Уитби» и «Зингер», а он вывел прямое местонахождение того места, что мы ищем, — продолжала Мария.

— А можно покороче? — встрял Глеб.

— Одна из достопримечательностей города Уитби — родовое поместье Зингеров, которое находится чуть дальше церкви Святой Марии.

— Вот у нас есть и приятные новости! — отозвалась Лина. — А что там с Юлей и Сталкером?

— Они в паре кварталов от нас, — ответил ей я. — Сказали, что скоро подойдут.

— А в паре кварталов от нас, это в какой стороне?

— Я не уточнял.

— Ну, хорошо, — произнес Саша. — Подождем их и направимся к поместью Зингеров все вместе.

А пока мы ждали, я смотрел, как к больнице то подъезжают, то отъезжают от нее больничные фургоны. Где-то там, в здании напротив была боль и ее лечение. Тяжелое зрелище для слабонервных. К таковым я себя не относил, но крови побаивался с самого детства. Хотя, вроде чего такого? Кровь как кровь. Вязкая, багровая. Но стоит мне лишь увидеть ее, как тут же становилось дурно. Нервная система давала сбой. Разум затягивался туманом и единственное, чего хотелось в этот момент — это сбежать от этой багряной жидкости как можно дальше. Гемофобия.

Я даже не заметил, как к нам подошли Юля со Сталкером. Они выглядели бодро и оживленно начали рассказывать, что с ними произошло.

— Как только вы уехали, мы отправились искать хоть одного водителя, который сможет нас подбросить до Йорка, — живо жестикулируя, начала рассказывать Юля. — И мы нашли такого. Мужичок правда больше всего походил на какого-то маньяка. Но

мы же охотники — нам море по колено! — она залилась звонким смехом.

— Мы были уже на полпути, когда вы сообщили нам, что отправляетесь в Уитби, — продолжил Сталкер. — Тогда то наши Исины и обнаружили устойчивую линзу где-то в лесу, которая в точности вела к окраинам Уитби. Просто удача!

— Попросили мужичка остановиться, и пошли прямо через какой-то бурелом. Так и набрели на линзу, которая привела нас к Уитби, — договорила уже Юля. А тут мы уже быстро разобрались, что к чему и вот добрались до вас.

— Хорошая новость! — отозвался Стас. — После выполнения задания можем сразу направиться прямо к линзе. Надеюсь, путь до нее вы не забыли.

— Исины запомнили путь, — ответил ему Сталкер. — Так что не заплутаем. А теперь давайте рассказывайте вы, что да как.

— Не время! — прервала всех Лина. — У нас есть цель, а я хочу, как можно раньше оказаться на базе, чтобы хорошенько выспаться. Так что, будете рассказывать по пути.

Все были согласны, и мы направились к поместью Зингеров. Преодолели мост через Бридж-стрит и направились вверх по Черч-стрит. Свернули на Черч-лэйн и дальше по Абби-лэйн, мимо аббатства Уитби. Впереди виднелась большая огороженная массивным забором территория. Родовое поместье Зингеров. Цель была уже почти рядом.

Нам навстречу бежал человек в черном пальто и светлыми слегка взъерошенными волосами. Через каждые пять метров он оглядывался назад. А, заметив нас, прекратил это занятие и просто бежал вперед, чуть замедлив скорость, оказавшись рядом с нами. Мимо нас он прошел уже обычным шагом. Обычный молодой человек лет тридцати. Вроде ничего необычного, но я обратил внимание, как пристально он смотрел на меня. Глаза его были мутными, но я счел это за обман зрения. На улице все-таки было темно. И лишь, когда мы удалились от него метров на двадцать, я услышал, как он крикнул нам в спину:

— Мы еще встретимся!

Я машинально обернулся, но там уже никого не было. Словно под землю провалился. Напряжение росло. Я просто чувствовал, что вскоре что-то просто обязано произойти. Что-то очень неприятное. Что-то злое.

— Как думаете, что это был за псих? — нарушил молчание Стас.

Теперь я точно понял, что напряжены все охотники. Они приближались к поместью человека, который стал убийцей и только ради зооморфной фигурки. Он готов пойти на многое

ради этого артефакта и охотникам не стоило недооценивать своего врага.

Мы подошли к массивным воротам. Они были открыты. И именно это отозвалось зловещей ноткой в вечерней тиши. Я вместе с остальными вошли внутрь и направились к входу в поместье. К парадному входу вела античная лестница, по краям которой стояли монументы двух львов, разевающих пасти. Еще лучше. Такое чувство, как будто мы проникаем во владения графа Дракулы.

Внутри поместья горел свет. Зингер здесь. Я просто чувствовал это. Мы поднялись по лестнице, и подошли к парадной двери. Она была приоткрыта.

«И ждет тот зверь тебя внутри…»

Не знаю, к чему вспомнил эту страшилку, но, наверное, именно она сейчас была ближе всего ко всему происходящему. Стас тихонько приоткрыл дверь и вошел внутрь. Остальные последовали за ним. На улице остался лишь я и Лина, которая возмущенно смотрела на меня.

— Чего ты там застрял?

— Иду я, иду, — ответил я ей, хотя желания заходить внутрь и вовсе не было.

Но я таки смог пересилить себя и перешагнул через порог. Само поместье говорило о том, сколько денег в него вложили. Все из красного дерева. Резные металлические конструкции. Дорогие хрустальные люстры под потолком. Все это хорошо, но не по мне. Зачем нужна такая роскошь, если хорошо жить можно и в более умеренных условиях.

Мы с Линой прошли дальше по коридору, и зашли в большую залу. Кажется столовая человек так на пятьдесят. Лучше бы я и не заходил. Ее я увидел лишь в самый последний момент. В глазах потемнело, и я оперся о стену.

В комнате кто-то шумно квакал. Лягушки. Но откуда они здесь?

Открываю глаза и вновь вижу ее. Вязкая, багряная. А вокруг нее столпились охотники. У них под ногами лежит тело. Я уже сразу понимаю, кто именно лежит там на полу. Зингер.

Ква! Ква! Ква!

Лягушки, их много и они скачут по всей зале. Откуда они?

Я чувствую, как мое тело скатывается по стене. Кровь. Только не кровь.

Вновь открываю глаза и вижу… кровь. На террариуме, осколки которого были разбросаны рядом с телом Зингера. Оттуда и лягушки.

Чертов безумец. Он не только забрал предмет, но и

помешался на его образе. Одни лягушки.

Ква! Ква! Ква!

Все, я больше не могу. На ватных ногах я выбираюсь в коридор. Ко рту подступает рвотный комок. И я не могу его сдержать. Голова, словно налитая чугуном. А перед глазами все так же стоит кровь. Ненавижу себя. Я отплевываю слюну с желчью. Надо мной нависла Лина и ее слова я слышу словно сквозь вату:

— С тобой все в порядке?

Я не могу ответить. Лишь судорожно киваю.

Ква!

Свежий воздух. Я даже не могу понять, как именно я добрался до парадной двери. То ли на своих двоих, то ли ползком. Не важно. Я выбираюсь на улицу и сажусь прямо у двери, опершись на стену. Вдох — выдох.

Вот чем окончилась история Карла Зингера. Он умер. А всему виной эти предметы.

Новая жизнь. Да какая к чертям новая жизнь? Думал, что все станет лучше? А что я имею на самом деле? Новый ужас, в котором мне предстоит жить.

Лина стоит рядом и смотрит куда-то вдаль.

— Вы нашли предмет?

Она отвечает не сразу.

— Почему я сразу не подумала о том, что мне предстоит увидеть? Возможно, к этому просто нужно будет привыкнуть. Это лишь работа, от которой уже ни в коем случае не уйти.

Я не совсем понимаю, о чем она говорит, и повторяю свой вопрос.

— Да, нашли, — она поворачивается ко мне. — Лягушка у Стаса. Он единственный, кто смог перебороть себя и обыскать тело Зингера. Вот кто, достоин быть охотником. А все мы… лишь так, декорации. Биомасса, которую в любой момент можно пустить в расход.

Еще бы я понимал, о чем она говорит. Разум все еще словно покрыт пленкой. Я плохо соображаю, но понимаю лишь то, что наши мысли схожи. Зря. Зря мы стали частью новой семьи…

ГЛАВА 7
С ЗАПАДА НА ВОСТОК

Сентябрь 1962 года. Великобритания, графство северный Йоркшир, окрестности Уитби.

Охотник Консорциума, Малой.

Фигурка лягушки спокойно лежала в нагрудном кармане ветровки Стаса. Мы уже как час назад покинули поместье Зингеров, так и, оставив тело Карла лежать в столовой. А я так и не смог зайти внутрь вновь. Зрелище было не для меня.

Мы дружно покинули Уитби и следовали по тому пути, которым нас вели Юля и Сталкер — до самой ближайшей Линзы, чтобы как можно скорее оказаться на Базе и спокойно выспаться перед следующим путешествием, которое, как я надеюсь, будет еще не скоро.

Я шел за всеми остальными, хотя себя совершенно не ощущал. Словно призрак, плетущийся за еще живыми, преследуя свою темную цель. Ног не чувствовал и подавно. Парил над землей. А что, если я уже умер? Что если все, что происходит вокруг меня — одна иллюзия, которая привиделась моему воспаленному разуму? Ущипнул себя для достоверности. Нет, все хорошо. Чувствую.

Но из головы все никак не уходили вредные мысли о своей новой жизни. Убийства, кровь, охота за зооморфными фигурками. Этого ли я желал? Нет, точно не этого. Хотя, как я мог упустить столь значимую деталь своей новой жизни? Неизвестно. Каждую секунду я знал, что может произойти что-то подобное. Прекрасно знал, что любого из нас, да даже меня самого, могут легко, даже без сожаления, просто убить. Знал, что моя новая жизнь — это война. А на войне нет ничего прекрасного. Хотя не мне решать, возможно, чей-то другой воспаленный разум наоборот счастлив тому, что эта война продлится вечность.

Я жил в грезах, мечтая о том, что я буду жить вечно. Так бы и было… но самая маленькая ошибка в системе может привести к краху. Видно именно это со мной и произошло. Грезы рухнули именно в тот момент, когда я своими глазами увидел бесчувственное холодное тело Карла Зингера и вязкую кровь, разливающуюся в моем сознании багровыми реками. Стены крепости были взяты штурмом, а в разум было подсажено семя сомнений. И с этим уже ничего нельзя было поделать. Я сам выбрал этот путь и сейчас мне остается лишь сожалеть о том, что,

возможно, я свернул не в ту сторону.

Стас и остальные пробирались через какие-то кустарники, которые больно хлестали по лицу. Мы с Линой следовали за ними. Кажется, она тоже сейчас думала о том же, о чем и я. Главный вопрос, который повис в воздухе и своей вязкой тишиной нагнетал сознание. Был лишь слышен шум деревьев, склоняемых ветром, но именно в этой спокойной атмосфере, я слышал, как стучит мое сердце. Словно удары в набат. Громкие. Звучные. Отдающиеся эхом.

— Еще около километра через эти дебри и мы дойдем до линзы, — сверившись с показаниями Исина, озвучил информацию для группы Сталкер.

— Ура! — тут же отозвался Глеб. — Еще немного и будем дома!

Дома… У меня бы никогда не повернулся язык назвать базу Консорциума — домом. Нет, ни за что! Но, а что такое дом? То место, куда ты рад приходить и где тебя ждут родные люди? Да, наверное, именно так бы сказали дети лет семи. Возможно, это даже и есть истина. А так ли это на самом деле мне неизвестно.

Где мой дом? Есть ли он вообще? Где мои родственники? Где мои родные, которых бы я смог вновь встретить? Встретить…

«Мы еще встретимся!» — вспомнил я крик того человека, что как раз бежал прочь от поместья Зингеров.

Как я мог про него забыть? Ведь, возможно, это и есть убийца. Тот, кто хотел получить фигурку лягушки. Но что-то пошло не так. Да и почему я все свожу к предметам? Ведь, точно так же возможно, что этот неизвестный приходил к Зингеру по другому делу. Между ними что-то произошло. Несчастный случай. Да! Ведь возможно, что это все был всего лишь несчастный случай! Парень испугался и побежал прочь с места преступления.

«Мы еще встретимся!» — это было единственное, что на корню опровергало мою теорию.

Он знал кто мы. Знал, что мы идем за лягушкой.

Странник.

Про странников я слышал лишь на базе. Нам рассказывали, что существуют одиночки, которые путешествуют через линзы, следуя лишь за своими, им же и известными, целями. Те, кто остаются в тени и стараются не вмешиваться в события истории. А один из заслуженных охотников рассказывал, что встречи со странниками вполне обычное дело для охотников.

«Мы занимаемся фактически одним и тем же делом», — говорил он. — «Только если нас сравнивать, то странники — это ученые, когда мы — испытатели».

То ли я успокаивал сам себя, то ли семя сомнений двигало

меня к верному ответу. Но каков этот ответ? Этот незнакомец, который так уверен в нашей будущей встрече, точно являлся странником. Но какие все-таки у него были дела с Карлом Зингером? Лягушка? Я могу лишь гадать. А достичь правды сейчас мне не суждено.

Мы вышли на небольшую поляну, вокруг которой словно частокол росли сосны. И как раз рядом с одной из этих сосен располагалось еле видимая червоточина. Она переливалась во тьме и тихонько поблескивала. Юля отправила сигнал на базу, и ее Исин буквально через пять секунд огласил поляну сигналом о входящем сообщении. Очередная запись.

— Сигнал принят, линза будет перенаправлена в ближайшее время. У вас будет всего лишь минута, чтобы пройти через нее, — отрапортовал механический голос.

Края линзы окрасились в белый цвет. Все готово к отправлению. Первыми в нее вскочили Стас со Сталкером. Остальные проходили через нее с двухсекундным перерывом. На поляне остались лишь Лина с Глебом, да я.

— Увидимся уже на базе, — довольно произнес Глеб и буквально вбежал в линзу.

Лина угрюмо проводила его взглядом, а затем обернулась ко мне.

— Давай, — произнесла она. — Ты следующий. А я сразу за тобой.

— Хорошо, — ответил я, но голос был тих.

Переступил через червоточину. В глазах промелькнуло звездное небо, и я уже стою на площади базы. И не успел обернуться к линзе, из которой буквально секунду назад вышел, как из нее уже появилась Лина и отправила сигнал в лабораторию, чтобы они закрывали переход.

Дом… Нет, это не было моим домом. Но я был рад вернуться сюда, и именно здесь были родные мне люди. Может, я их плохо знал, но они уже моя семья. А значит, они мне родны…

* * *

Вне времени и пространства. База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.

Четвертый охотник Консорциума, Валет.

Группа новичков вернулись на базу еще вчера вечером. А отчет лежал на моем столе спустя каких-то два часа, успев побывать и у Туза, и у Короля, и у Дамы и, в конце концов, даже у

Чарльза Роулинсона. И лишь в самом конце своего пути он попал ко мне.

Предмет получен. Бывший владелец мертв, предположительно убит каким-то странником. Молодым человеком лет тридцати со светлыми волосами по скулы. Был одет в черное пальто. И только в отчете того паренька, которого звали Малым, я заметил еще одну деталь: «Зрачки имели неестественный отблеск на свету. Предполагаю, что это были линзы». Странник, да еще и с предметом. Скорее всего, охотился на лягушку, но по странному стечению обстоятельств, не смог ей завладеть. Ясно, что ни черта не ясно.

Я глянул на наручного Исина. В правом верхнем углу разместилась небольшая иконка с часами, настроенными на часовой пояс базы. Через пятнадцать минут я уже должен быть вместе с остальными охотниками из колоды в кабинете Главы.

Мановением руки я закрыл папку с отчетом, и на меня уставилось молодое лицо парнишки с разноцветными глазами. Малой. Не знаю почему, но он вызывал у меня тревогу. И каждый раз, когда я видел его вживую, фигурка сверчка у меня в кармане начинала дрожать и даже раскаляться. Обычно он так реагировал только на фигурку скорпиона из-за их извечной вражды. Но сейчас…

…Сейчас то причины вроде, как и не было. Но он продолжал вибрировать.

Накрыл папкой с отчетом лицо этого Малого и встал со своего кресла. Накинул на плечи ветровку и вышел из своей комнаты. Прямо у входа стояла Дама. Казалось, что она здесь стоит уже вечность и все никак не может дождаться меня.

— Чего так долго? — негодовала она. — Мы же опоздаем.

Настроения не было. Я вновь углублялся в свои мысли. Сомнения. Ожидание перемен. А сверчок лишь усиливал это чувство.

— Со своим колибри, тебе бояться о пунктуальности не стоит, — немного злобно бросил ей я.

Она недовольно фыркнула и пошла за мной.

Вдоль длинного коридора, мимо нескольких жилых комнат других охотников и прочь из жилого корпуса. Солнце уже закатилось за горизонт и базу освещали лишь фонари вдоль улиц. Вздохнул полной грудью и почувствовал легкое мановение яблочной пыльцы. Я остановился буквально на секунду, но Дама даже не обратила на меня внимания и, обогнув меня, направилась прямо к палатам Главы. Посмотрел ей в спину, отметив ее вульгарную, но очень легкую походку, и направился следом.

Палаты Главы, или здание, которое мы привыкли так называть, было выложено из белого гранита, словно вырезано из цельной породы. Весь первый этаж больше походил на особняк какого-нибудь посла, привыкшего каждые выходные принимать у себя гостей. Большая зала, в которой разместился здоровенный обеденный стол из красного дерева. Хрустальные люстры на потолке. И пол, выложенный паркетом все из того же красного дерева. Дорого, бесспорно, но безвкусно. У меня всегда складывалось ощущение, что Глава специально захотел подобный дом. Не для того, чтобы показать свои вкусы. Нет, его не интересовало, что о нем могут подумать. Но он желал продемонстрировать свою власть и влияние. И это у него получилось.

Мы с Дамой поднялись по античной винтовой лестнице точно так же выбитой из цельной породы гранита. А вот второй этаж был совершенно другой, нежели первый. Сразу поднявшись по лестнице, все шедшие к Главе, видели лишь длинный коридор, на стенах которого висели разнообразные картины. Я бы даже не удивился, если это оригиналы, а в музеях мира сейчас находятся искусно воссозданные подделки. Коридор, и больше ничего. А в конце коридора дубовая дверь, ведущая прямо в кабинет Главы.

Я прекрасно знал, что из самого кабинета можно было пройти и в другие комнаты на втором этаже, но они были частной собственностью Главы, и мне оставалось лишь гадать, что бы мог увидеть мой глаз в его настоящих покоях.

Дама постучала в дверь ровно два раза. Каждый удар отозвался глухим эхо по коридору, от чего становилось не по себе. Слишком как-то это было неестественно.

— Войдите! — услышал я голос Главы, и Дама отворила дверь.

Внутри кабинета было темно, и глухой свет исходил лишь из камина, в котором потрескивали дрова. Глава сидел в своем кресле, отвернувшись от своих подданных к затонированному окну. За всю свою работу на Консорциум я ни разу не видел лица Главы. Это оставалось для меня ореолом тайны. В другом кресле напротив стола сидел Туз, перелистывая какую-то книгу на своих коленях. А рядом с ним стоял Король, вновь продолжая выводить свои формулы совместно с собственным Исином.

— Вот все и собрались, — отозвался Глава, когда за моей спиной захлопнулась дверь. — И нам с вами есть что обсудить.

Я краем уха услышал, как Глава перелистывает что-то. Хотя сразу догадался, что это был отчет, который я еще листал буквально двадцать минут назад. Дама облокотилась на стенной шкаф и пыталась при столь глухом свете рассмотреть свои ногти.

Извлекла нож, ножны которого были надежно прикреплены к икре правой ноги и прикрыты ее джинсами, и именно им начала делать себе маникюр. Совсем бесшабашная, что я даже уже не удивляюсь. Привык. Я же встал между ней и Королем, сцепив руки за спиной. Сверчок легонько вибрировал. Что-то будет. Что-то обязательно произойдет, и я прекрасно знал об этом.

— Что там с новичками, которых отправляли за лягушкой?

Странно это. Зачем он задает нам этот вопрос, если сам только что просматривал отчет, в чем я стопроцентно был уверен. Проверяет нас? Или тем самым хочет показать нам, кто именно здесь главный? Может и так.

— Лягушка у нас. Потерь нет, — сухо отрапортовал Туз, даже не отводя взгляда от книги. И как только он там что-то видит?

— Как мне стало известно, у них там что-то произошло, — подталкивал нас Глава к дальнейшему разговору. — Я требую деталей.

— Бывший владелец лягушки, некто Карл Зингер. Как нам известно, он последний из рода Зингеров, семьи масонов ранее входящих в состав тайного англосаксонского общества «Рубиновая роза». Ранее их семья была достаточно известна в этих кругах и все, в том числе Карл, в чем я даже не сомневаюсь, прекрасно знал о предметах и их силе. Из дальнейшей хроники событий мы выяснили, что после смерти отца Карла, его разум помутился, и он словно обезумел от желания владеть одной из фигурок. Тогда то члены «Рубиновой розы» прогнали его. И уже, после чего он решился на отчаянные меры, когда смог с помощью обмана и убийства забрать у ученого Альберта Стюарта фигурку лягушки. На коей и помешался окончательно, о чем свидетельствуют все охотники, побывавшие в его родовом поместье, — точно так же сухо говорил Король, время от времени, сверяясь с информацией в своем Исине. — Он был мертв, когда его обнаружили. А предмет оказался при нем же. Хотя так же есть свидетельства, что на пути охотников появился молодой человек со светлыми волосами до скул, одетый в черное пальто.

— У него так же было маленькое колечко в левой мочке уха, — произнесла Дама, на секунду отвлекшись от своего ножа. — Я заметила эту деталь в отчете одной из охотниц. Правда она указала, что увидела лишь какой-то блеск. Но я уверена в том, что это было кольцо.

Тут же с кресла поднялся Туз, совсем забыв про книгу. Он покосился на Даму.

— Получается тогда, что я догадываюсь, кто это был, — произнес он.

— Так я и подумала, как прочла отчет, — высказалась Дама и

скривила рот. — Этот сукин сын вернулся!

— Кажется, я один не понимаю о чем речь, — отозвался я. — Но я добавлю к отчету: один из охотников обратил внимание на то, что этот странник носил линзы. И из всего этого, что я услышал, сделаю, скорее всего, верный вывод, что он предметник.

— Хм, — раздался звук из кресла Главы. Это «хм» тут же приостановило наши разговоры, хотя я видел, как Дама рвалась, чтобы выложить все и вся, да и покрыть этого неизвестного мне странника всеми бранными словами, которые она знает. Чувствуется, в свое время он хорошенько попортил ей жизнь. — Я тоже, перво-наперво вспомнил именно о нем, но давайте не будем углубляться к воспоминаниям и продолжим отчет. Что у него были за дела к Зингеру?

— Это неизвестно, — ответил Король. — Мы даже не можем утверждать, что это именно он убил Зингера, зная его безупречную и чистую работу. Но я, во всяком случае, уверен, что он приходил за лягушкой. Она была ему необходима. Но… в итоге лягушка так и осталась при покойном. Поэтому точных выводов мы не можем сделать.

— Ясно, — растягивая каждую гласную, произнес Глава, и в кабинете повисла тишина, изредка прерываемая треском поленьев в камине.

О ком они говорили, я так и не понял, хотя уже вовсю желал узнать о неизвестном у Дамы при первой же возможности.

— Значит так, — вновь подал свой голос Глава. — Лягушка, которую искал наш общий друг, лишь один из предметов, который мог помочь ему в его деле, но не единственный. А если предположить, что он все так же не оставил свою давнюю мечту, то я догадываюсь куда он отправится далее. Лягушка помогла бы ему узнать информацию от тех, кто обычно молчит. От обычных вещей. Воробей и голубь ему явно не понадобятся, так как все мертвецы, которые могли бы ему помочь, уже затеряны во времени и явно не смогут дать ему требуемых ответов. Осталось лишь воздействие на людей, — глава выдержал паузу, словно для создания пущего эффекта. — Орел! Он будет искать орла. А так как он раньше был вместе с нами, то он, скорее всего, запомнил одну единственную лазейку, которая позволит заполучить данный предмет. Не навсегда, но на длительное время. Хотя я так же мог предположить, что он начнет искать другие предметы, но мы все помним, как аккуратно он работает. А до носорога ему не добраться.

Туз еле заметно улыбнулся. И так же еле заметно кивнул в сторону Главы.

— Он отправится в сокровищницу под Хэйаном, — с какой-то

радостью в голосе произнес Глава. — Соберите все тех же новичков. Пусть именно они отправляются в путь. Если мое предположение подтвердится, тогда я смогу предсказать и его следующий шаг. Скажите охотникам, что они ищут фигурку крота, ибо, как мне известно, она точно так же лежит в той же сокровищнице. Но главной их целью, конечно же, будет наш общий друг. Король и Туз, вы отправитесь вместе с ними, но так, чтобы вас не видели. Вы должны прикрыть их в непредвиденной ситуации. Не позвольте ему, — Глава особенно выделил последнее слово. — Выполнить задуманное. Свободны!

Я вместе с остальными тихонько поклонились Главе, хотя он ясное дело не мог этого видеть, и направились к двери. Кто же этот странник, о котором они говорили? Он еще и работал на Консорциум. Ренегат? Казалось, что я очень много не знал, и новая информация давила на меня. Не сильно, но так, что казалось, что в данной ситуации точно не я являюсь главным.

Дверь открылась, но не успели мы выйти, как Глава, после того как откашлялся, произнес:

— Лягушку оставьте у ее нового владельца. Она еще может ему пригодится…

* * *

Июнь 1510 года. Япония, окрестности близ города Хэйан. Охотник Консорциума, Малой.

На базу мы вернулись ближе к полуночи, как выяснилось, в четверг. Хотя само понятие времени на базе Консорциума было абстрактным. Нет, солнце, конечно же, было, и по нему все могли узнать время суток, но с настоящим миром общего ничего не было. Все ориентировались лишь по тому времени, которое указывали Исины. А я на все эти пару месяцев так и не смог разобраться в тайне местонахождения базы.

На следующее утро сам Чарльз Роулинсон заставил нас написать отчеты о проделанной работе, в которых должны были указать все моменты и детали, которые помнили. Еще в школе у меня были проблемы с написанием разных сочинений или эссе, поэтому, как я полагаю, мой отчет был явно не самым лучшим.

И тогда, когда отчеты были написаны, нам дали возможность отдохнуть. И все ею с удовольствием воспользовались. Я провалился в беспокойный сон. Не помню, что мне снилось, но проснулся я в поту на следующее утро. Суббота. В обычном мире для многих это день, который обозначает начало выходных, но у

нас все получилось иначе.

Мы успели пообедать, когда я смог хорошенько познакомиться с Глебом и другим охотником, с которым мы были в рейде за лягушкой. Его звали Серж. Если бы я не видел его в лицо, подумал бы, что он француз. В итоге же оказался русский, родом откуда-то с Урала. Он был самым старшим из всех нас, совсем недавно ему исполнилось двадцать семь. Странный, высокий, забавный. С ним было вполне интересно вести разговор. А вот сразу после обеда нас всех собрал в зале совещаний Роулинсон.

Новое дело. И так рано. Лина всем своим видом показывала, что она даже не поняла о том, что у нее был отдых. Лицо ее было недовольным, но вот такова новая жизнь. Остальные охотники тоже где-то внутри были расстроены столь коротким отдыхом. Зато Роулинсон сиял от осознания того, что еще десяток охотников покинут базу по работе и в той же столовой станет меньше людей.

— Вас отправляют в средневековую Японию 16 века, — отзывчиво произнес он. — Ваша новая цель — фигурка крота, которую Консорциум желает видеть в своем хранилище.

Крот? Зачем Консорциуму столь слабый предмет? Не только я был удивлен новым заданием. Если в лягушке был хоть какой-то толк, то от крота я не видел совершенно никакой выгоды.

— Больше подробностей для вас нет. Информация достаточно скудна, — Роулинсон продолжал улыбаться, и его улыбка казалась мне злой. — Но Консорциум рассчитывает на вас. Вы отправляетесь через два часа, поэтому будьте готовы. А вот вам, Tovarisch, — Чарльз повернулся к Стасу и передал из своих рук металлическую фигурку лягушки. — Консорциум разрешил оставить эту фигурку для выполнения вашей миссии за те заслуги, которые вы проявили на своих прошлых делах. Удачи!

Именно после таких слов мы и разошлись по своим комнатам, чтобы подготовиться к следующему путешествию. И когда все ходили с кислыми минами на лице, один лишь Стас остался доволен тем, что Консорциум вознаградил его за проделанную работу.

И ровно через два часа мы пересекли очередную червоточину пространства, чтобы оказаться на зеленом, пахнущем свежестью и молодой зеленью, поле. Впереди показался большой город, ограниченный неприступной стеной. Целый замок в большом городе. Но до него было добрых два, а то и больше, километров.

— Мы у Хэйана, — отозвался Глеб. — Позже его назовут Киото.

— Как думаете, где может оказаться крот? — вяло произнесла

Лина. — Хоть бы он был неподалеку. Я отдохнуть не успела после рейда за лягушкой, а нас уже вновь отправили за предметом. Мы там-то в Англии побывали аж в трех городах. А что будет тут, я уже даже не представляю!

— Да, надеюсь, сейчас мы управимся как можно раньше, — поддерживая Лину, добавил Серж.

— Тогда, не будем медлить! — выкрикнул Стас. — Я считаю, что мы не зря оказались рядом с Киото…

— Хэйан, — поправил его Глеб.

— Ну, рядом с Хэйаном, не суть! Где-то здесь мы должны искать подсказки, чтобы отыскать след крота, — затем Стас задумался. — Никто не узнавал у Исинов про то, что они знают о кроте?

— Ни-че-го! — отозвался тут же Саша. — Вообще ничего! Как будто такого предмета и нет. Хотя я помню, как читал про него в архиве на базе.

— А в архивах, что было написано? — уже отозвалась Мария.

— Не помню, — немного озадаченно ответил Саша и нахмурил брови. — Вообще ничего не помню, что читал.

— Ладно, тогда, не будем терять на все это время и отправимся в путь, — отозвался Сталкер. — На Хэйан!

И мы пошли. Я только сейчас понимал, что нахожусь в Японии. Средневековой, но Японии. Я житель запада, никогда не понимавший культуры и обычаи востока, и вот таким вот неожиданным образом оказываюсь на том самом востоке, о котором ничего не знаю. Который никогда меня не притягивал. И которого я, почему-то, побаивался. Даже эти языки востока были мне чужды и до глубины души непонятны.

Я вместе с остальными вышли с поля на грунтовую дорогу, размытую недавними дождями и ведущую прямо к Хэйану. Недалеко мы увидели небольшой домик в сени нескольких деревьев сакуры. Он был совершенно одинок и было даже не ясно, но скорее непонятно, зачем нужно было его строить именно здесь, а не в городе.

— Народ! — окликнула всех Юля. — Да постойте вы!

Я повернулся к ней. Она шла почти в самом конце нашей процессии. Глаза ее горели какой-то идеей. А волосы были слегка растрепаны от ветра и прямого отсутствия зеркала с расческой.

— Одежда!

— Что, одежда? — тут же недоуменно уставившись на нее, отозвался Глеб.

— Наша одежда! — вновь воскликнула Юля.

— Да что же с ней не так? — немного вспылив, произнес Стас, а затем его лицо стало удивленным, что он даже слегка

приоткрыл рот. — Точно!

— Я одна здесь ничего не понимаю? — поправляя свои собственные непослушные волосы, все так же вяло произнесла Лина.

— Ну, вы разве еще не поняли? — оглядывая лицо каждого из нас, отозвался Стас.

И тут до меня дошла совершенно обычная мысль. Одежда! Мы одеты так, как будто собрались на прогулку в веке так 20–22. Ветровки, кофты и джинсы. Эта одежда совершенно не подходит под реалии начала 16 века в средневековой Японии. И как только мы не подумали об этом еще непосредственно на базе? Какую же глупость допустили!

— Да, наша одежда совершенно не соответствует тому, что сейчас носят в Японии, — довольный собой, я сообщил остальным.

Стас с Юлей просто стояли, довольные тем, что додумались до этого факта первыми, улыбаясь во все лицо. Остальные же прыснули от смеха, когда тоже поняли, о чем шла речь. Глупо — да! Но весело! Даже Лина, которая до этого пребывала в плохом настроении, добро улыбнулась и, кажется, позабыла о том, что не смогла отдохнуть после прошлого рейда.

— Ничего, может вон в том доме, — Сталкер указал на домик впереди. — Мы сможем раздобыть одежды. А потом отправимся дальше в путь!

Все дружно поддержали его слова и дальше, все так же дружно напевая какую-то песню, шли по размытой дороге. Мне отчего-то эта идиллия напомнила сказку про изумрудный город и девочку Элли с собачкой Тото. А так же желтая кирпичная дорога. Не помню, как точно назывался этот мультик, но там девочка вместе с Тото, железным дровосеком, пугалом и львом, весело вприпрыжку скакали по этой дороге из желтого кирпича, напевая веселые песни. Вот и мы сейчас исполняли что-то подобное. Забавно. Задорно. Но не по-взрослому. А ведь мы еще и в 16 веке. Увидел бы нас кто-нибудь из местных, точно посчитал бы за злобных духов или еще какую нечисть.

Спустя буквально пятнадцать минут мы подошли к этому наспех сколоченному домишке, на крыльце которого сидел мужичонка-японец. Его итак узкие глаза теперь и вовсе превратились в щелки. Перед ним стояла бутылка, и я сразу же догадался, что находится в ней. Алкогольный японский напиток. Что-то связанное со словом сок, именно такая у меня была ассоциация. Сок. Сак. Сакэ. Точно! Сакэ! Дак вот, перед этим мужичонкой стояла бутылка сакэ, от которой осталось уже меньше половины. Одет же он был вполне достойно.

Мужичонка налил горячительный напиток в кружку и залпом выпил. И лишь потом заметил нас. Глаза его тут же округлились, а руки сами собой убрали бутылку за спину.

— Кто вы? — произнес он и Исины тут же перевели его речь на понятную нам.

Вступил с ним в диалог Серж, чем меня, несомненно, удивил.

— Мы всего лишь путники, — произнес он на японском. — Держим путь на Хэйан.

Меня все же это смутило. Серж оказался не так прост. Но вот то, что Серж, скорее всего, говорил на японском более позднего времени, нежели был принят в средневековой Японии, мог привести нас к плачевному исходу. Но мужичонка был уже изрядно пьян, да и легенда о том, что мы простые путники, скорее всего, облегчили путь к пониманию. Бутылка тут же плавно выплыла изо спины и опустилась на деревянную ступеньку.

— Почему вы ходите в период Хэйан? То, что там происходит, я не слышал об этом? — перевели речь мужичка Исины. Все-таки древне-японский не входил в их лингвистические модули и они старались перевести именно с японского. Но даже с таким переводом, я смог понять то, что он сказал.

— Нет, не слышали, — вновь отозвался Серж, тем самым, став нашим голосом. — Можете немного рассказать об этом?

Мужичонка посмотрел на нас, затем на бутылку сакэ и обернулся к входной двери, у которой я чуть позже заметил еще две бутылки народной горячительной.

— Почему вы это говорите? Убедитесь, что моя компания, я знаю, последние новости для вас я просто говорю, — в этот раз Исины видно старались, как могли, но досконально точный перевод дать так и не получилось. — Пожалуйста, трейдер хромой компании?

И вот, поди, разбери, что он пытался нам сказать. Тут же быстро Серж объяснил нам, что он предлагает нам выпить с ним. А вот тогда то он и поделится всей информацией, которую знает. Ну, что поделать. Последние сводки новостей из средневековой Японии нам бы совсем не помешали, да к тому же во время посиделок, можно будет как-нибудь намекнуть на то, что нам нужна более подходящая одежда. Самое главное не увлечься. А то так можно и до вечера сидеть, о чем прекрасно понимали и остальные охотники.

— В городе Хэйан сейчас, еще не все спокойно. Город разделен на два лагеря, которые, казалось, постоянно бороться между собой. Да, конечно, тихий город. Но иногда, кое-где начинают бороться с людьми. Город занимает тревога. Трейдеры,

я только беспокоит, котлов, почему бедные, стали получать лучшие моменты своей жизни без него, — начал мужичонка, и даже казалось, что Исины просто не успевают обрабатывать информацию, но суть его речей была все же ясна. Трудно живется, ничего не скажешь. — Ой, мне очень жаль моих манер, и джентльмен. Я не представлю. Тсутому Ито. Торговцев.

— Мне и моим друзьям очень приятно познакомится с вами Ито-сан, — произнес в ответ Серж. — Благодарю Вас, что пригласили в свой дом и поделились очень важной информацией. Но я был бы еще более благодарен Вам, если бы Вы помогли нам найти одежду, в которой мы смогли бы, как можно незаметней посетить великий город Хэйан, не попавшись на глаза враждующим, в это тяжелое время, людям.

Мужичонка выслушал его и кивнул. Хотя в его глазах-щелочках был явно виден материальный интерес. Он готов нам помочь, но желает потребовать какую-то прибыль. С прошлого рейда в наших кошельках почти не осталось золотых монет, которые можно было бы пустить в расход. А пополнить свои запасы никто из нас не догадался, да и слишком быстро и неожиданно отправили нас на новое дело.

— Денег у нас немного Ито-сан, — сразу начал Серж. — Но может, мы сможем чем-то помочь Вам взамен на одежды.

И мужичонка вновь закивал. Затем выпил из своей кружки сакэ и посмотрел на всех нас, дожидаясь, когда и мы опустошим свою тару. Пришлось выпить. Горло легонько обожгло, а затем запершило так, что у меня создалось ощущение, что я внутрь себя просто вылил весь пузырек спрея от воспаления горла. Какая гадость. Вот говорил же я, что никогда меня не тянуло на восток. Дак, а теперь я точно подтверждаю это!

Японец улыбнулся нам и, встав на свои ватные ноги, нетвердым шагом пошел внутрь дома. Вернулся он уже с каким-то свитком. Развернул его, продемонстрировав нам, и быстро защебетал, что Исины еле-еле справлялись с поступающей информацией и ее переводом:

— В последнее время такая интересная вещь для меня. Все игры знати, поскольку они говорят, весело здесь. Нравится ли вам это или там? И мне делать? Это качество торговцы не знают, как читать обязательно, просто взять его. Вы объясните, что это такое, если что-то я должен сделать, я могу вам помочь!

На пергаменте были нарисовано несколько квадратов, поделенных внутри себя еще на кучу маленьких квадратиков. А в некоторых из них стояли цифры. Судоку. Это ведь обычное судоку, которых полно почти в каждом магазине в том городе, где я раньше жил. Как хорошо быть человеком из будущего. Прямо

гордость распирает оттого, что я умнее тех, кто жил намного раньше нас. Хотя умнее ли?

— Ищите одежду, Ито-сан, — воскликнул Серж. — Мы сможем вам помочь!

Японец заулыбался и скрылся в доме. А затем, минут через двадцать, вернулся и пригласил нас всех внутрь, где для каждого из нас приготовил новую одежду. Мне же досталась какая-то серая, совсем блеклая мантия, кажется, монаха. Забавно. Никогда не думал, что буду притворяться монахом. Ну, что же, иного выбора нет.

Когда переоделся, я вышел из дома, где Саша с помощью Сержа, как переводчика, объяснял совсем уже захмелевшему японцу правила судоку. Совместными усилиями была выпита и вторая бутылка. Вторая порция этой гадости чуть не вызвала у меня рвоту, но я перетерпел.

Мужичонка сидел с кружкой в руках и смотрел на нас. Громко икнул и залпом опустошил свою кружку. А потом указал пальцем сначала на Стаса, а затем на меня.

— Я заметил, что другим глазом. Один — синий, голубой, как небо. Другие — как изумрудно-зеленый граненный. Я вспомнил, мой дед рассказывал о семье Желтого императора ко мне. Он был ребенком, то, я полагал, эти истории. А потом, когда он впервые встретился лично, а не другой — перестали верить. Это ерунда. Эпохи Хэйан, который содержит самые дорогие сокровища мира семьи, я помню историю о том, как вырыли под своим великим городом. Как и много серебра, металлов Божий кричащие. Но это неважно. Все ее истории. Находиться рядом с городом мира не является не богатство. Потому что она нигде не существует. Не только в любом месте.

И на последних словах японец уснул, грузно склонив голову. Серж позже более менее перевел то, что пытался сказать японец. Получалось лишь то, что существовала легенда, как под городом Хэйан находится священная сокровищница клана Желтого императора. Того самого клана, который занимался сбором и хранением предметов. Их еще считали Хранителями.

Ошибки не может быть. Под Хэйаном находится сокровищница, в которой лежит фигурка крота. И нам просто необходимо было туда попасть.

Настала пора западу вторгнуться на восток. Жди нас Хэйан, охотники идут!..

ГЛАВА 8
СОКРОВИЩНИЦА

Июнь 1510 года. Япония, Хэйан, храм Нинна-дзи.
Иошинори Такаяма, настоятель храма.

После того как храм был разрушен, еще пару десятков лет назад, только четыре года назад его начали восстанавливать. Зал для молитв был восстановлен и теперь, когда на меня возложили обязанности настоятеля, мне приходилось разбираться не только с теми, кто приходит помолиться, но и с теми, кто восстанавливал храм, все время отлынивая от работы.

Тяжелые времена.

Я зажег благовония, и по залу потекли ручейки дыма, принося с собой пряные ароматы. А ведь вместе с теми обязанностями, что на мне лежали, была еще одна тайна, в которую меня посвятили. Под храмом находился проход в величественную сокровищницу, где хранятся сокровища самих богов. А так же я каждое утро повторял те наставления, которые мне дали, ожидая моменты их исполнения.

«Однажды в Нинна-дзи придет человек с разного цвета глазами. Избранник, который должен вернуть великие дары своим прямым обладателям. Но лишь тот, кто пройдет испытание разума, сердца и воли сможет достичь их яркого света. И только он вознесет разрушенную империю Желтого императора».

Я знал эти слова, так как заучил их наизусть. И каждое утро повторял, сразу, после того, как проснусь. Их нельзя забыть. На то я и стал Хранителем тех бессметных даров, что сейчас лежат и ждут, когда за ними придут.

Послушники прибирались в молебне, по моему приказу, который я отдал с утра. А из дальней комнаты были слышны звуки сякухати, на которой играл один из умельцев-послушников. Настоящий талант.

В храм вошел молодой человек. Европеец. Я не сразу его заметил, но как повернулся к нему, отметил для себя, что пророчество вот-вот должно сбыться. У него были светлые волосы до скул. В ухе блестело кольцо. А вот глаза, ясно говорили мне о том, что это избранник.

— Чем могу вам помочь? — произнес я, приближаясь к нему. Я говорил на английском, которому обучил меня мой наставник, ибо он не знал, кто именно может придти, когда пророчество начнет сбываться. Язык противный для моего слуха, но я

исполнял свои прямые обязанности.

Европеец моргнул и его разноцветные глаза блеснули от света свечей. Он уже хотел что-то сказать, но я прервал его и взял под локоть.

— Следуйте за мной, — сказал я. — Я знаю, зачем вы пришли.

Он шел следом за мной, не задавая вопросов. Я тут же понял, что он тоже прекрасно знал о пророчестве и стремился к нему. Мы прошли через залу, и зашли в коридор, за стенами которой и сидел послушник, игравший на сякухати. Прекрасные мелодии лились сквозь стену и придавали сил. Довел до скрытой двери, к которой я лично никого не подпускал и достал из рукава ключ, которым ее и отпер.

— Вы должны знать, что лишь тот, кто храбр сердцем, — повернулся я к европейцу, — умен и силен волей, может пройти к сокровищнице.

Дверь открылась, и из нее повеяло холодом. Снял со стены факел и поджег его от другого, который висел на стене. От факела тут же пошел густой черный дым. Я вручил его европейцу и жестом руки указал на дверь. И лишь когда он скрылся за ней, я запер дверь на ключ.

— Да свершится предначертанное и возродится империя Желтого императора, — произнес я вслух и вернулся в залу, где уже решили отдохнуть другие послушники.

Но только они увидали меня, вернулись к работе. А я к своим насущным делам.

Я не обратил внимания, но через какое-то время в залу вошли еще два человека. Опять же европейцы. Один был невысок и походил еще на юнца. Другой же оказался выше меня на головы две и крепок телосложением. А самое главное — их глаза были точно такими же, как и у другого европейца, которого я уже проводил к входу в сокровищницу.

— Чем я могу… — но не успел я договорить, как меня прервал высокий европеец.

— Дерзай, Туз.

Юнец достал что-то из кармана. Какую-то фигурку из металла, перелившуюся на свету. Он крепко ее сжал и смотрел прямо на меня. Улыбался.

— Прогони этих домработниц, — указав на послушников, произнес юнец.

Но нет, как я только мог называть его юнцом? Это же король всех королей. Великий принц. Вот тот единственный избранник пророчества. А я всего лишь старый глупец.

— Да, мой повелитель, — произнес я, а затем обернулся в

сторону послушников. — Долой с глаз моих! Прочь от великого из великих!

Послушники настороженно посмотрели на меня, но препятствовать мне не стали и послушно покинули залу. Тем временем высокий европеец ходил по зале и тушил благовония, вслух высказав лишь:

— Ну, на кой черт придумали эти вонючие дымилки?

Я обратил свой взгляд на короля королей. Он смотрел на меня, и уже это грело саму мою сущность. Сам великий избранник удостоил меня чести стоять рядом с ним. Но ведь я пропустил в сокровищницу лжеца, обманувшего меня.

— Прости меня, О великий! Прости глупого старика…

— Замолчи! — выкрикнул король королей и я затих. — А теперь слушай меня внимательно. Вскоре сюда придет группа из десяти человек. Все они будут людьми запада, но в сокровищницу ты пустишь только того, у кого будут разноцветные глаза. Остальных чуть позже, как бы они не пытались проскочить. Надеюсь, с этим ты справишься?

— Да, мой повелитель! Конечно, мой повелитель! — я склонился перед королем из королей на колени.

— Король, пошли, нам нужно еще эту молодежь как-то сюда согнать. Сами то они до этого не додумаются, — он злобно улыбнулся. Но что мне знать, каковы планы короля королей. Я лишь простой смертный, до которого ему нет дела. Лишь исполнитель его воли.

Великий господин направился прочь из храма, а следом за ним шел этот рослый европеец. И уже когда они уходили, я краем уха услышал их краткий разговор:

— Нужно как можно быстрее согнать их сюда, пока он не объявился, — произнес мой повелитель.

— А что, если он уже внутри? Надо было спросить у этого старикана, — отозвался высокий.

— Да не важно уже. Даже если он уже внутри, мелкие должны успеть. Да и если он внутри, мы сможем подтвердить Главе, что именно он стоит за всем этим.

— Хорошо. У меня есть идея, как их сюда отправить…

А дальнейшие речи своего господина и его друга я не слышал. У меня было новое предназначение, и его я просто обязан исполнить. Поднялся с колен и хотел уже вновь зажечь благовония, но тут же опомнился. Если друг короля королей был против этих приятных ароматов, когда господин даже не сказал ему ничего против, то значит и сам божественный принц против них. А я должен следовать тому пути, который он мне только что открыл.

Спустя час в залу и вправду вошло десять европейцев. Девушки и юноши. Я подошел к ним и знал, что сейчас должно свершится что-то великое. Я должен исполнить волю своего господина.

— Я ждал вас, — произнес я.

Европейцы явно запыхались от недавней пробежки, а теперь были и удивлены тому, что я встретил их на английском языке, более понятному их слуху.

Я увидел среди группы одного юношу, у которого были разного цвета глаза. Вот тот, о ком говорил король королей. Высокий юноша, но не столь высокий, нежели друг моего господина, со светлыми волосами. Я указал на него пальцем.

— Прошу, пройдите со мной, — произнес я и уже хотел повернуться, когда увидел среди остальных его спутников еще одного юношу с разного цвета глазами. Он был пониже и держался немного в стороне от остальных, стоя рядом с какой-то девушкой. Я указал и на него пальцем. — И вы тоже. Следуйте за мной.

Я пошел к коридору, в котором была дверь, ведущая к сокровищнице, но тут же остановился, когда понял, что за мной идут не только эти двое, но и все остальные.

— Только эти два юноши, — произнес я. — Они идут за мной. Остальные должны стоять здесь и ожидать их.

— Но… — начал другой юноша.

— Саша, все окей, — отозвался светловолосый избранник. — Мы с Малым справимся и сразу же вернемся!

Остальные немного недовольно, но все-таки согласились. А я повел избранников дальше. Прошли в коридор и я вновь услышал звуки сякухати, придавшие мне сил. Довел юнош до двери и повернулся к ним.

— Вы должны знать, что лишь тот, кто храбр сердцем, умен и силен волей, может пройти к сокровищнице.

Избранники выслушали меня и с серьезными лицами кивнули. Зажег еще один факел и вручил его второму избраннику, что был ниже. Затем достал из рукава ключ и отворил дверь. Юноши вошли внутрь, и я закрыл за ними проход в сокровищницу, провернув в замке ключ.

— Да свершится предначертанное и возродится империя Желтого императора…

* * *

Хэйан, катакомбы под храмом Нинна-дзи.

Охотник Консорциума, Малой.

Еще полчаса назад мы сбегали от японских солдат по улицам Хэйана. Когда, казалось, что еще немного и нас прижмут, мы смогли уйти от их следа и укрылись в каком-то храме, в котором еще продолжалось строительство или реконструкция. А теперь, мы вместе со Стасом спускаемся по узкой винтовой лестнице куда-то глубоко вниз под этот самый храм, в котором и находится сокровищница. Стечение обстоятельств или слепая удача? Мне неизвестно. Но, что я точно знал, мы движемся к цели.

Остальные остались там, в храме, и мне не было известно, что они там делают, но отчасти я хотел оказаться именно на их месте. Там хотя бы тепло, не то, что в этом подземном гроте. Лестница уводила глубоко под землю, а единственным нашим фонарем, освещавшим путь, был факел. Огонь качался из стороны в сторону, и я даже побаивался, что соскользну с этой лестницы без перил и упаду в кромешную тьму. Страшно.

Я ступал осторожно, неся факел впереди. Стас ступал следом, точно так же осторожно, как и я. Ему было сложнее, так как факел чаще всего просто не освещал его путь, и он доверился своим инстинктам. Изредка держался за мое плечо, когда света совсем не хватало.

Исин говорил, что мы спускаемся всего пару минут, хотя для меня они показались вечностью. Вечность спускаться по опасной лестнице вглубь толщ земли. Наверное, не самое приятное времяпрепровождение.

А ведь Стас должен был спускаться сюда и вовсе в одиночку. Ведь именно у него был предмет, который окрасил его глаза в разные цвета. Не у меня. У меня это было врожденным. Но тот старик из храма, скорее всего настоятель, посчитал и меня кем-то наподобие избранника. Поэтому теперь именно мы вдвоем и спускаемся в сокровищницу, в которой нас ждет маленькая фигурка крота.

А с другой стороны, я ведь мог спускаться и вовсе один. От одной этой мысли я поежился, а на коже выступили мурашки. Главное из правил предметов гласит, что один и тот же предмет не может находиться в двух местах сразу. А значит, нам сильно повезло, что где-то в этом мире, как раз в это самое время, лягушку никто не использовал и, скорее всего, она лежит одинокая без владельца. Но как только мы покинем 1510 год, она вернется на свое место, там, где и лежала до нашего вторжения в пространство и время начала 16 века.

И спустя еще пять минут, как указывал Исин, мы ступили на твердую землю. А впереди лишь грот, который все так же вел в

неизвестность. Кажется, это уже входит в привычку: идти неизвестно куда. Где-то в стороне журчала вода. Подземный источник. Наверное, очень красиво.

Стас пошел впереди. Я следом, освещая нам путь. Свет от огня, пугающе освещал дорогу. Переливался. И мне казалось, что вот-вот и откуда-нибудь сбоку выпрыгнет чудовище, возжелавшее человечинки. Только наваждение. Не более.

Мы подошли к плотной гладкой стене, которая резко отличалась от выщербленных и неровных горных пород по бокам от нее. В стене было девять прямоугольных выемок, а на постаменте рядом лежало девять прямоугольных камней, на которых были высечены какие-то символы. Не трудно было догадаться, что эти булыжники нужно было расположить во впадинах в стене в правильном порядке.

«Вы должны знать, что лишь тот, кто храбр сердцем, умен и силен волей, может пройти к сокровищнице», — вспомнил я слова старика.

Скорее всего, это было испытание ума. Задачка, над которой стоило подумать. Только вот само место не совсем подходило для клуба знатоков «Что? Где? Когда?» Стас же аккуратно осматривал булыжники и на какие-то мгновения просто застывал, не обращая внимания ни на меня, ни на окружающую пугающую обстановку. Не удивился бы, если когда-то давно в этом гроте проживали какие-нибудь великаны. Забавно. Ну, хоть что-то забавное в этом месте.

— Я понял, — произнес Стас. — Нужно расположить булыжники по количеству прямых углов на картинках, высеченных на этих булыжниках. От одного до девяти.

— Но как? — удивленно спросил я.

Стас лишь улыбнулся и достал из кармана лягушку. Тогда то все и стало ясно. Он увидел то, как кто-то давным-давно уже открывал эту дверь. И мы вдвоем принялись располагать булыжники в нишах стены.

Когда же последний булыжник был утоплен в нишу, я услышал скрежет какого-то древнего механизма. Дверь немножко подалась в сторону и, оставив щель, в которую спокойно протиснулся бы и я и Стас, замерла.

Стас уже собрался пролезть внутрь, как остановился и начал к чему-то прислушиваться. Да, я тоже услышал. Тихие голоса откуда-то сзади. Со стороны лестницы. Я встал, как вкопанный, а Стас продолжал прислушиваться. Затем послышался женский крик. У меня выступили мурашки.

Стас сделал несколько шагов в сторону лестницы.

— Там свет, — сказал он. — Кажется, факел. Кто-то идет.

Кто-то спускался по лестнице. И их было много. Человек пять, не меньше. Один факел шел впереди, другой замыкал цепочку. Стас повернулся ко мне и улыбнулся.

— Наши!

Да, это были именно они. Не знаю, как, но они смогли прорваться через настоятеля и спустились вслед за нами. Минуты две мы ждали, пока они спускались, хотя уже успели перебросится парой фраз. Но лишь когда они ступили на твердую землю, я почувствовал облегчение. Никто не рухнул с этой лестницы. И это было хорошо. Только Мария неудачно наступила на ступеньки и содрала джинсы. А так, все было хорошо.

— Как вы прошли? — слетел с моих губ вопрос.

— Он нас сам пустил, сразу, как прошло десять минут, — ответила мне Лина. — Прямо, как часы. И отправил нас к вам с каким-то наставлением про сердце и волю.

— Да, мы выслушали подобное же, — тут же отозвался Стас. — Ну, пойдемте. Одно испытание мы решили. А крот ждет нас — не дождется.

И этой дружной процессией мы последовали дальше. Все так оживленно общались друг с другом, что я даже забыл про свои страхи. С такой компанией точно не пропаду.

Первым через лаз протиснулся Стас, тут же проинформировав нас, что там все благополучно и вполне спокойно можно идти. Следом пошли девушки. Сначала Мария, затем Лина и уже в конце Юля. А потом и остальные охотники. Я пролез через щель сразу после Сталкера.

На другой стороне и вправду все было более менее спокойней. Один длинный тоннель, который вел к следующему испытанию. Но тут Мария попросила Стаса посветить ей, после чего начался смех Юли и Глеба.

— Ты сейчас похожа на Рэмбо! — отозвалась девушка.

Я заметил не сразу, но и в правду под глазами у Марии были следы то ли от пыли, то ли угля. Заразительный смех перекинулся и на остальных. А Мария смеялась вместе с нами. Затем гордо подняла голову и, забрав у Стаса факел, пошла впереди. Вот он — новый лидер!

— Тише, — прозвучал голос Сталкера. — Да, тише вы!

Смех прекратился. И по тоннелю шел другой звук. Словно большая волна накатывала на песчаный берег. Какой-то шелест. Прямо под потолком. Он сначала был глухим, но с каждой секундой нарастал.

— О нет! — отозвалась Лина. — Летучие мыши!

Их рой приблизился к нам, и они беспощадно бросались на

нас, пытаясь расцарапать и искусать. Бежать обратно было бессмысленно. Только вперед. Вперед! Я побежал первым, держа в руке факел и пытаясь защищаться от свирепых летучих мышей. Они разорвали часть моей одежды и оставляли маленькие раны то на руках, то на лице. Раны противно жглись. Остальные бежали следом. Девушки же в один голос кричали. Представляю, какого им.

Впереди показалась дверь. Обычная деревянная дверь, вставленная прямо в здоровенный монолит. Я рванул к ней и дернул за ручку. Слава Богу, она была не заперта. Выскочил в большую залу. За мной повыскакивали остальные, и мы с глухим ударом захлопнули ее, оставив летучих мышей за ней.

Все дышали, как обезумевшие. Вдох-выдох. И вновь и вновь и вновь. Я чувствовал, как жжется мое лицо. Я даже уже знал, что оно полно кровоподтеков, как и у остальных охотников. Мантию, в которой я был, просто сорвал с себя. Хорошо, что я одел ее поверх своей одежды. Руки были полны кровоподтеков. Болезненных, но не смертельных. Если, конечно, в крови уже нет какого-нибудь заражения.

— Ненавижу летучих мышей! — прокричала Лина. Она была очень сильно разозлена, но ее тут же поддержали и Юля и Мария.

Когда я немного отдышался, обратил внимание на залу, в которой мы находились. На стенах висели горящие факелы. Интересно, кто их меняет все это время? А сама зала была разделена на две части. Выступ, на котором стояли мы и большая статуя какого-то японского полководца на коне. Кажется, их называют сёгунами. Но могу и ошибаться. И другой выступ на противоположной части залы, в которой был прорублен другой тоннель, ведущий дальше к сокровищнице. А между выступами было множество мраморных плит. Они не крепились ни друг за друга, ни к выступам. Просто висели в воздухе. Что за чертовщина? Но на этом мраморном поле все-таки не хватало плит. Они словно выпали и провалились глубоко под землю, где ничерта не было видно.

— А тут то что? — озвучил вопрос, скорее всего, мучавший всех, последний охотник из нашей компании, которого я лично еще не знал.

— Если летучие мыши не были испытанием на храбрость, то скорее всего это именно оно, — ответил ему Саша.

Стас пошел первым. Рядом с нашим выступом находилась две плиты. Стас выбрал левую и аккуратно ступил на нее ногой, хотя сам находился еще на выступе. Ничего не произошло. Он потоптался на ней все так же одной ногой и уже после ступил обеими. Плита качнулась и начала падать. И Стас упал бы прямо

за ней, но его тут же успели подхватить за руки Сталкер и Серж.

— Так, я туда больше ни ногой! — произнес Стас, отступая от края как можно дальше.

— И что тогда нам делать? — сказала Юля. — Если каждая плита будет падать, то мы так и до конца дня не переберемся на другую сторону.

Статуя сёгуна. Я вновь обратил на нее свое внимание. И в голове зародилась мысль.

— Стас, попробуй узнать у этого полководца с помощью лягушки, что он думает об этом испытании?

Стас взглянул на меня, затем на статую сёгуна. Аккуратно подошел к ней, словно боялся, что и она провалится под землю. Дотронулся рукой и погрузился в транс. Голова его слегка склонилась при этом.

Пока же он узнавал способ, как пробраться на другую сторону, я проверил Исина, который к моему огорчению ничего не знал, да и советовать что-либо отказывался. Вот если бы он был живым, подумал бы, что он обиделся на меня. Хотя за что? Да и вообще, о чем я думаю?

Стас вновь вернулся к нам. И глаза его сияли. Я понял, что он узнал способ нашей транспортировки.

— Нужно сделать ход конем! — окликнул он всех. — Это поле — шахматная доска, по которой нужно ходить конем.

— И с какой тогда начинать? — отозвался Глеб.

— С вот этой, — ответил ему Стас, указывая на плиту, висящую рядом с той, с которой еще совсем недавно он чуть не провалился в пропасть.

— Тогда иди вперед, — сказала Мария, все еще переживавшая тот кошмар с летучими мышами. — А мы следом.

Это и в правду оказалась шахматная доска. Стас скакал с одной плиты на другую, пока не перепрыгнул на противоположный выступ. Я шел сразу после Сержа. Ступить на первую плиту было легко, а вот перепрыгнуть через полутораметровую пропасть для меня неожиданно стало практически невозможным. Ведь если поскользнусь или неудачно приземлюсь, я могу спокойно свалиться вниз, где неизвестно через сколько метров или даже километров находится твердая поверхность. Но собрался с духом и доверился своему телу.

Храбрость сердца. Второе испытание.

Когда же я прыгнул на последнюю плиту, почувствовал, что у меня начали болеть ноги. Слава Богу, что под конец этого безумия, а не в самом начале. И только потом я с диким наслаждением вступил на выступ, где меня дожидалась половина группы. Лина, шедшая за мной, уже чуть ли не истошно

материлась вслух, сопровождая все это диким смехом и какими-то заявлениями о том, что пойдет работать в каскадеры.

Мы дождались всех остальных и дали себе пару минут для небольшого отдыха. Осталось лишь последнее, третье испытание. Испытание силы воли. Не представляю, что может нас там ждать, но после того, что было, нас могут встретить даже врата в Ад и дьявол, стоящий рядом, заманивая новых постояльцев.

Тоннель вел вглубь. Теперь охотники вели себя тихо, боясь повторения истории с летучими мышами. Но все было тихо и спокойно. Это даже немного нагнетало обстановку. После двух выпитых кружек сакэ, беготни от японских солдат, нервного спуска по опасной лестнице, побега от летучих мышей и прыжков в стиле шахматного коня — я изрядно подустал. А теперь эта напряженная тишина и вовсе выводила меня из себя. Но я держался. Это лучше того, чем закончился рейд за лягушкой. Намного лучше.

Мы вышли в другую залу, с потолка которой свисали большие сталактиты, кристаллы которых легонько светили нежно-голубым светом. Отчего казалось, что в зале достаточно светло, хотя не так ярко, как при свете солнца, но достаточно, чтобы, например, читать книгу.

Охотники рассредоточились по зале в поисках хоть какой-то подсказки, что делать дальше. Сама по себе зала не была совершенно ничем не примечательной. Ни каких-либо потайных стен. Ни загадок. Ничего. Даже проверка почти всех стен в пещере лягушкой не привело к желаемому результату.

И даже после двадцатиминутной дальнейшей проверки, не было найдено совершенно ничего, что могло бы продвинуть нас к цели. Обыскали даже пол и уже хотели прочесать тоннель, по которому мы шли. Но казалось, что мы где-то ошиблись, и единственный вариант дальнейших событий — вернуться в храм и принять поражение с достоинством.

Я, да и другие охотники сидели на своих рюкзаках, в попытках думать. Но идеи не приходили на ум. Юля даже выдвигала мысль, что нужно искать ответ на потолке. Остальные не оценили идею и продолжали сидеть.

Исин же глупо настукивал прошедшие минуты. И совершенно не желал помогать.

— Все! Я так больше не могу! — вспылила Мария. — К чертям эту сокровищницу! Вы как хотите, но я обратно пошла.

Она подскочила, за ней подскочили и все остальные. Тогда то все и произошло. Древний механизм заскрежетал прямо во всех стенах. А затем вновь замолк. Это проверка силы воли. Мария своим бунтом заставила механизм дергаться, но я понимал, что

если продолжать все в том же духе, то ничего не произойдет и даже, скорее всего, тайная дверь не откроется вовсе. Сила воли. Нужно ждать. Именно спокойное ожидание должно открыть двери в сокровищницу. Не представляю, каким именно образом наше спокойствие может открыть двери, да хотя я уже много не понимаю во всем том, что здесь происходит.

— Так, я, кажется, понял, в чем суть, — произнес я, и на меня уставилось девять пар глаз.

— И что же мы должны делать? — спросил Сталкер.

— Мы должны сидеть тихо и дожидаться, пока дверь не откроется. Вспомните, что сказал настоятель в храме. Это испытание силы воли, — выдал я тираду из слов. — Мы должны ждать со всем терпением, которое только в нас есть.

— Ну, не знаю, — протянул Саша.

— Давайте попробуем, — произнес Стас. — Сидим здесь час. Если он пройдет, а проход не откроется — уходим отсюда.

Все кивнули и вновь уселись на рюкзаки. Стас включил таймер на Исине и скинул его на наши Исины. Таймер начал отсчет с 01:00:30. Целый час сидеть спокойно, не разговаривая друг с другом. И просто ждать. Кажется, что это легкое занятие. А оказалось, что это не просто нелегко, а очень даже трудно.

Через полчаса у меня заныла спина, и я очень хотел встать и размяться. Но терпел, хотя видел, что все думают о чем-то подобном. Я даже устал перебирать все возможные темы, на которые можно посидеть подумать. Мысленное истощение. Такое вообще бывает? О, новая мысль, которую можно развить. М-да, хорошее времяпрепровождение, за которое вполне можно разложить себя по полочкам и разобраться в устройстве вселенной. Порассуждать над творениями Гёте или философией Ницше. Ох, а ведь это идеальное время разложить все накопившееся из прожитых событий по нужным шкафчикам своего сознания. У сознания есть шкафчики? Да я даже не уверен, что у него есть полочки. Но это все-таки не мешает мне все это так прагматично по ним раскладывать.

Глянул краем глаза на таймер. Осталось всего десять минут. Да быть того не может. Время почти подошло к концу. Сейчас либо что-то произойдет, либо мы вернемся на базу с пустыми руками. Первый вариант был намного приятнее. Я что зря, что ли просидел на одном месте целый час? Но время временем. Оно скоротечно, когда мы счастливы. И имеет привычку замедляться в моменты, когда мы несчастны. Кажись, сама вселенная после какого-то глупого спора с другой вселенной, придумала столь нечестные правила по отношению к нам, людям. А может и верно, что так сделала. Не мне решать.

Механизм вновь заскрежетал и стена, прямо у которой мы сидели начала подниматься вверх. Я подскочил со своего места и резко обернулся. Перед моими глазами блистали горы золотых монет и других драгоценностей, а посреди этого богатства на постаменте из какого-то кристалла стояла небольшая шкатулка.

Испытание воли пройдено. Сокровищница открыта. Крот уже практически у нас в руках…

ГЛАВА 9
ОБМАН И УЛОВКИ

Июнь 1510 года. Япония, Хэйан, в садах рядом со стройкой реконструкции храма Нинна-дзи.

Второй охотник Консорциума, Король.

Два часа назад мы с Тузом таки смогли хорошенько продумать вполне забавный план, чтобы заманить этих новичков прямиком к сокровищнице. Туз вновь воспользовался носорогом и заставил нескольких японских солдат, сторожащих стену прямо посреди города, напасть на след охотников-новичков и довести их до храма Нинна-дзи. План удался.

А когда новички уже принялись спускаться в сокровищницу, в которой я сам лично был несколько раз, мы спокойно сидели рядом с храмом. Туз, как безумный, выкуривал сигарету за сигаретой. Я же никогда не любил табачный дым, а быть пассивным курильщиком и вовсе не любил. Именно из-за этого Туз и курил поодаль от меня. Ох, эти слабые подростковые нервишки. Собственно говоря, я никогда не понимал, почему он с нами в команде, да еще является и нашим командиром. Младше меня почти на пятнадцать лет, да даже Валет старше его, но Глава решил именно так. Возможно, все это сводилось лишь к тому, что он был достаточно силен, чтобы управлять носорогом, которым, как известно, управлять практически невозможно. Либо ты подчинишь его, либо он тебя.

Эти два часа мы и ожидали, когда появятся хоть какие-нибудь вести от новичков. С нетерпением ждали, когда они наконец-то встретятся с нашим общим другом, чтобы узнать, чем закончится эта встреча. Да и орла, за которым на самом деле мы их отправили, я уже с нетерпением хотел подержать в своих руках. Уж что-то я слишком устал от фигурки быка, которая только и давала что, сверхъестественную силу. Но это какой-то бессмысленный дар по сравнению с колибри и носорогом, как у Дамы и Туза. Завидую ли я? Нет, просто устал. Достало мне выбивать с ноги двери или проламывать стены чьими-нибудь телами. Слишком угнетает. Хотя Валету повезло намного меньше чем мне. Сверчок. Да он практически ничего не умеет, кроме как подсказывать что делать. Все время полагаться на какую-то фигурку, совершенно отключив собственную интуицию. Даже не представляю, какого ему, да, собственно говоря, и не хочу представлять.

Туз прикурил новую сигарету, выдыхая противный дурно-пахнущий дым. И как они только курят? Меня передернуло только от одной мысли о том, что в моих зубах появится тлящая сигарета. Ужас какой-то!

Что-то долго они там возятся. Я взглянул на Исина, а он лишь сообщал о том, что группа молодых охотников находятся лишь рядом с сокровищницей, но еще не в ней. Время тянулось медленно, и каждая минута ожидания начинала все сильнее меня раздражать.

— Есть что-нибудь новенькое? — обратился ко мне Туз, заметив, как я проверял данные по Исину.

— Ничего, — бросил я в ответ. — Уже битый час находятся у сокровищницы, но никак в нее не войдут.

Туз рассмеялся, вновь затягиваясь сигаретой. И что же он нашел смешного в этой до ужаса скучной ситуации?

— Последнее испытание, — объяснил он, понимая, что я не понял юмора. — Ждут, когда откроются двери.

Тут и я усмехнулся. Что-то запамятовал, как и я вместе с остальными сидел битый час в этой чертовой сокровищнице, ожидая пока она откроит свои двери, чтобы встретить гостей. Лишь потом я узнал, что это испытание можно было обойти, если все гости сокровищницы поднимутся повыше от пола последнего грота. Там был какой-то механизм, встроенный в полу пещеры. Только достигая полного баланса, он открывал дверь. А добиться его можно было, либо долго ожидая, пока механизм стабилизируется, либо, поднявшись повыше, чтобы убрать любую тяжесть с механизма. Кажется, используя второй способ, мы прождали всего около трех минут, прежде чем дверь открылась.

Я вновь глянул на Исин. Точки начали двигаться. Дверь открылась.

— Они заходят внутрь, — сообщил я Тузу и он, бросив окурок на землю, неспешной походкой направился ко мне.

От Туза пахло табачным дымом. Если бы мы не были на задании, точно бы использовал против него быка и отправил купаться в ближайший пруд. А пока что, приходится терпеть. Он подошел и присел рядом со мной на лавочку, уставившись на мой Исин. Как будто у него у самого такой чудо-диковинки технологии будущего нет.

А охотники уже оказались внутри. Тогда то Исин и огласил своего пользователя звучным сигналом и механическим голосом произнес:

— Было зафиксировано сильное электромагнитное излучение. Обнаружена нестабильная линза в приблизительно в 800 метрах от меня.

Я быстро раскрыл информационные данные Исина и своими глазами убедился, что рядом с сокровищницей была прямо таки открыта нестабильная линза, которая вела… вот-вот, неизвестно куда она вела. Я глянул на Туза, но он лишь удивленно смотрел на меня.

Вновь обновил информацию и все то же самое. Прямое подтверждение того факта, что кто-то смог открыть нестабильную линзу. Как это вообще было возможно, без использования специальных технологий, которые имеются у слишком ограниченного числа людей. И все эти люди были мне известны. А тут… и такое.

— Это точно он. Глава оказался прав. Он охотится за орлом, — заговорил Туз. — Да даже, скорее всего, он уже у него. Он нас всех обхитрил. Уделал в сухую.

Туз достал из кармана пачку сигарет и прикурил очередную проблему нашего с ним общения. Если бы не то, что произошло, я бы точно ему врезал. Но сейчас… и я признал, что нас обхитрили.

— Мы должны идти вниз пока не поздно! — вскочил я.

— Уже поздно, — лишь ответил Туз. — Свяжись с Дамой. Сообщи, что у нас экстренная ситуация. А нам лишь остается надеяться, что новички не наделают глупостей…

* * *

Хэйан, сокровищница под храмом Нинна-дзи.
Охотник Консорциума, Малой.

В глазах просто искрило от разнообразных драгоценностей. И золотые монеты, и драгоценные камни, и какие-то другие украшения выполненные из драгоценных металлов. Где-то внутри меня, от такого пиршества глаза, проснулся дух алчности, который просто так и хотел сгрести все это в мешки и утащить с собой. Вскинуть на плечо и утащить на свой северный полюс, чтобы жить там и наслаждаться жизнью. Причину, по которой я провел аналогию с Санта Клаусом, даже я объяснить, не способен, просто дикий ход мысли, который развился от увиденного.

Краем глаза я заметил, как кто-то уже успел нагрести себе полные карманы драгоценностей. А девушки и вовсе хвастались друг другу изумрудами, бриллиантами, сапфирами и рубинами, которые они примеряли на воображаемые оправы уже надетые на их пальцы. В воздухе витала не только природная алчность всех охотников, но и безумное счастье, которым они делились друг с другом. Но пока все участвовали в этой безумной феерии счастья,

один лишь Стас поднялся к постаменту, на котором лежала деревянная резная шкатулка.

Я направился к нему, да, кажется, и остальные обратили свое внимание на Стаса. Он открыл шкатулку, но я не видел, что в ней из-за его спины. В сокровищнице повисло гнетущее молчание. А Стас стоял как вкопанный, и словно боялся пошевелиться. Но все-таки повернулся.

Лицо было отрешенным. Не грустным, а, скорее всего, задумчивым. В его руках был листок бумаги, вырванной из какой-то тетрадки. В клетку. Стас глазами пробегался по написанным на листке бумаги словам. Еще раз и еще. И так до тех пор, пока неприятная информация не постучала в дверь его подсознания. Неприятный гость зашел к нему в гости и он осознал, что только что произошло что-то такое, что точно не вызывает улыбки и самых приятных эмоций.

— Нас опередили, — лишь произнес он. — Нас о-пе-ре-ди-ли…

Его слова были протяжны и каждый звук каким-то противным отголоском, точно так же стучал по подсознанию. Кажется, нежданные и не совсем приятные гости, должны были зайти к каждому из нас. Но быстрее всех отреагировала именно Лина:

— То есть, как это опередили? Что там? Где предметы?

Стас не совсем был готов ко всем вопросам, что так и сыпались из Лины, но ответил лишь на один из них, все тем же отрешенным голосом.

— Предметов нет. Крота нет, — он протянул Лине листок.

Она быстро выхватила из его рук листочек в клетку и начала читать вслух то, что было на нем написано:

— Извините, что не остался, но я испытываю катастрофическую нехватку времени. Хотя я помню, что обещал вам, что нам еще предстоит встретиться — и мы обязательно встретимся, но время еще не пришло, — Лина сделала паузу, нервно сглотнула слюну и продолжила чтение. — Свой предмет, за которым вас отправили, вы сможете найти, пройдя глубже в сокровищницу. Извиняюсь за замок, который мне пришлось повесить на дверь, но я должен был быть уверен, что вы не отправитесь за мной следом так быстро. Должен же был я выиграть себе время, не правда ли? Но предмет ваш, так и быть. А тот, что вы забрали у Карла Зингера, позволит вам пройти дальше. Желаю вам удачи, и только удачи в вашем деле. Передавайте привет колоде и Главе Консорциума. Ваш V.

Охотники вместе со мной пребывали в легком недоумении. Я быстро обвел сокровищницу взглядом и лишь сейчас заметил в небольшой нише крохотную дверь, даже показалось, что она

создана исключительно для карликов. А на петле висел новенький замок с числовыми индикаторами. Такие можно было взламывать обычным перебором комбинаций, но как мне было известно после десяти неправильных попыток замок блокировался. Вот в чем-чем, а про фигурку лягушки этот загадочный V упомянул не зря.

Я тут же вспомнил того человека, которого мы видели, когда шла охота на фигурку Карла Зингера. В темном пальто и длинными волосами. Неужели и вправду это именно он опередил их и сейчас поспешно уходит, пока мы находимся в сокровищнице и пребываем в легком недоумении после прочтения его послания?

Стас, даже не раздумывая, быстро пересек сокровищницу и уже, сжимая в одной руке фигурку лягушки, а другой рукой держа замок, пытался узнать нужную нам информацию. Я взглянул в открытую шкатулку, которая все так и стояла на постаменте. Внутри она была оббита бархатом, и на нем даже остались следы от… предметов, которые в ней лежали. В шкатулке была не только фигурка крота, но и еще двух, следы, которых я не мог разобрать.

V. Именно так звали того человека, скрывающего свои глаза, а я был уверен, что они имеют зеленый и голубой цвета, за линзами. Точно так же, как и я, скрывая от посторонних глаз свою гетерохромию.

Стас погрузился в память замка. А охотники стояли вокруг него, ожидая результата. И вот он очнулся. Под его глазами в одно мгновение появились болезненные синяки. Кажется, даже такой слабый предмет, как лягушка, вытягивал из него силы. Он окинул нас взглядом, а затем быстро ввел нужную числовую комбинацию на замке.

Замок скрипнул и открылся. Рывком была открыта дверь и, согнувшись, Стас пролез в нее. Остальные последовали за ним. Я же еще стоял в сокровищнице, когда мой Исин разразился звоном и произнес механическим голосом:

— Было зафиксировано сильное электромагнитное излучение.

Что бы это еще значило? Но не важно. Не сейчас. Я пролез в дверь для карликов следом за Сержем и оказался в длинном коридоре, возле стен которого стояли большие стеллажи, в которых лежали разнообразные виды оружия или доспех. Где-то на таких же постаментах, на одном из которых мы обнаружили шкатулку в сокровищнице, лежали разнообразные золотые головные уборы, инкрустированные драгоценными камнями.

Теперь всех вела Лина, готовая, как можно быстрее, нагнать таинственного V. Я почему-то почувствовал, что она знает, что

еще способна его нагнать и забрать то, что должно принадлежать Консорциуму.

Мы преодолели один длинный коридор, расстояние которого было метров триста. Затем свернули в другой, точно такой же. У меня создалось ощущение, как в кошмарах, что чем ближе мы приближаемся к концу коридора — тем дальше он от нас удаляется. Нет, это всего лишь иллюзия. Но и второй коридор был преодолен. И вновь поворот. И вновь очередной длинный коридор, вдоль которого стоят стеллажи и постаменты с разными диковинными вещами.

Но если раньше это были оружие, доспехи, разнообразные драгоценности, то теперь я ощущал себя натуралистом, посетившим археологический музей. В одном из стеллажей я обнаружил большой бивень, скорее всего принадлежащий мамонту. Он был разрезан вдоль, да и прилично обрезан. В другом стеллаже я обнаружил доисторические орудия труда первобытных людей. Все увиденное казалось слишком странным. Не то это место, чтобы встречать здесь подобные вещи. А в конце коридора мы обнаружили скелет какого-то первобытного человека, на который натянули серую потрепанную временем шкуру. А в руку скелета вставили древко с острым наконечником, который явно был позаимствован из пасти какого-то опасного первобытного хищника. Не хватало только экскурсовода, который мог бы рассказывать о каждом увиденном экспонате в этой средневековой японской сокровищнице.

Мы свернули в последний коридор, и тут-то я услышал голос Глеба, которого эти длительные походы по странному музею в конец осточертели:

— Да когда же это уже закончится?

Никто не ответил, но в коридоре прозвучали какие-то одобрительные звуки, поддерживающие негодование Глеба. Но, кажется, древние боги услышали вопрос охотника и дали свой ответ. В конце коридора не было видно ни поворотов, ни еще каких-либо лестниц и прочего. Лишь дверь, прямо в конце коридора. Не хватало лишь таблички над ней с надписью: «Exit».

Но даже не это привлекало к себе внимание. Чуть дальше середины коридора в прямом смысле этого слова была проломлена стена. На полу валялись здоровые комья земли и какой-то горной породы. Посреди последнего коридора был прорыт тоннель прямо сквозь толщу земли. Крот. Чтобы прорыть этот тоннель, V воспользовался фигуркой крота.

Стас опередил Лину и первым подбежал к прорытому в стене тоннелю. Куда он вел — неизвестно. Но, скорее всего, V ушел именно этим путем. Я успел заметить, как на постаменте рядом с

тоннелем блеснул серебристый металл. Но уже в следующую секунду он был в руке Стаса. И лишь подойдя поближе, я увидел, как он держит в своей руке фигурку крота. Фактически, их цель выполнена. Но эта история с V, не оставляла меня в покое. Да не только меня. Это ощущалось прямо в воздухе. Хотя Стас уже вновь сиял оттого, что он вновь опередил нас всех. Лина же что-то пробурчала и сняла со стены факел.

Так же и Сталкер с Марией сняли факелы со стены. Но первым в тоннель вбежал именно Саша, слегка пригибаясь, чтобы не ударится лбом о какой-нибудь выпирающий из потолка булыжник.

— Но ведь предмет у нас, — отозвалась Юля. — Мы можем возвращаться на базу.

— Можем! — воскликнул Саша. — Но разве тебе не интересно, куда это ушел наш новый знакомый?

— Интересно, — ответила за Юлю Мария. — Но мне больше не хочется встречаться с какими-нибудь летучими мышами или еще какой-нибудь живностью.

— Тоннель только недавно прорыт, — вставил свое слово Серж. — На все сто процентов уверен, что там никого кроме людей просто не может быть.

Людей. Я отчего-то вспомнил о Прозрачных. Я слышал о них лишь с инструктажей на базе. И они не люди. Но кто знает, вдруг и они что-то забыли в этом тоннеле, который находится глубоко под землей. Я уже даже перестал пытаться ориентироваться, где мы находимся. А стороны света и вовсе слились у меня в одно направление. Дал бы мне кто карту — заблудился бы в ту же секунду. Глупо, но правда.

— Хорошо, — согласилась Юля. — Я с вами.

— Вот и хорошо! — в один голос произнесли Лина с Сашей. Они даже сами этого не ожидали и невольно улыбнулись.

Саша взял факел у Марии и пошел вперед. Цепочку закрывал Сталкер. А Лина шла посередине. Света опять не хватало, точно так же, как и там, когда я спускался по опасной лестнице в самом начале нашего пути по подземелью. Чем дальше мы углублялись, тем ниже становился потолок, что даже мне приходилось пригибаться. Кажется, только девушкам не было хоть какого-то дискомфорта. Труднее всего было Саше, который был не по годам высокий, да еще и шел он впереди всех.

На мою ногу наступил еще незнакомый мне охотник, что почти сорвал с меня кроссовок, когда я уже планировал сделать следующий шаг. Но вовремя понял, что произошло, и не дернул ногой вперед, а на секунду оставил позади, чтобы окончательно не потерять свою обувь. Не скажу, что кроссовки самая

подходящая обувь, чтобы гулять по подземельям, но это, скорее всего, вопрос риторический, так как мне всегда и везде проще всего было гулять именно в кроссовках, хотя осознавал, что и они имеют недостатки. Да какая уже разница то? На базу прямо сейчас я вернуться не могу, чтобы переодеться.

Наконец-то Саша выбрался в более просторную небольшую залу. Но не успел я еще выбраться и оглядеть ее своими глазами, как услышал довольный восклик кого-то из девушек:

— Линза! Скоро уже будем на базе.

Я выбрался вслед за Линой и увидел, как прямо посреди залы в воздухе висит окно. Червоточина путешественников.

— Она нестабильна, — произнес Саша, уже сверившийся с данными Исина. — Но я думаю, что она сможет нас перенаправить на базу. По цвету, она вроде как локальная…

Но за него договорил уже Глеб:

— А значит, нестабильность сведена к минимуму.

— Попытаться стоит, — произнес Сталкер. — Надеюсь, сигнал сможет дойти до базы.

Он отправил сигнал со своего Исина. На удивление, ответ пришел практически в ту же секунду:

— Сигнал принят, линза будет перенаправлена в ближайшее время.

Охотники даже не успели дослушать сообщение до конца, как края линзы окрасились белым цветом. Червоточина подготовлена к возвращению.

— Увидимся на другой стороне, — довольно произнес Стас и просто вбежал в линзу.

Следом за ним вбежал Саша, а после Глеб. За ними последовали девушки. Сталкер же немного замешкался, слегка запнулся, но, выдержав равновесие, прошел сквозь линзу. После в нее вбежал неизвестный мне по имени охотник. Серж же не решался пройти и улыбнулся мне, жестом указывая, что я следующий. Я кивнул и направился к червоточине. Но чем ближе я к ней был, тем сильнее я ускорял шаг. Для меня не было это чем-то новым, но чувства страха, что одна моя половина пройдет, а другая останется в той пещере — оставался. Но и я вбежал в нее.

Перед глазами просто вспыхнул белоснежный свет. Я упал во что-то пушистое и холодное. Это был снег. Я не мог пошевелиться. Мое тело сковал страшный холод. Воздух застыл прямо у меня в горле, царапая льдинками плоть. Я не мог вдохнуть или выдохнуть. Глаза покрылись пленкой и солнце, которое висело высоко в небе, казалось размытым. Бледно-желтая клякса на серо-голубом небе. Я замерзал. Превращался в ледяную

глыбу. И мне стало страшно. Неужели это и есть мой конец? Неужели именно так я умру? Мысли путались, но из последних сил я хотел пошевелиться. Но тело не слушалось меня. Кровь застывала в моих жилах.

Слой пленки на моих глазах нарастал, но я увидел, как надо мной кто-то склонился. Я понял, что кто-то поднял меня на руки, хоть и не ощущал своего тела. А затем услышал эти слова, пропущенные через динамик:

— Не бойся, мой друг. Теперь ты в безопасности.

Но даже слова терялись в каком-то нарастающем шуме. Слишком холодно. Я умираю. Это последнее, что я еще осознавал. А после, мой разум отключился, погрязнув в статическом шуме и размытой картинке, словно какой-то ребенок разлил на чистый белый лист стакан с водой. А после лишь гнетущая пустота…

* * *

Хэйан, в садах рядом со стройкой реконструкции храма Ниннадзи.

Первый охотник Консорциума, Туз.

Только бы новички не наделали глупостей. Это была единственная мысль, с которой я выкуривал очередную сигарету. Я прекрасно знал, как негативно относится к курению Король, но сейчас мне было не до того. Очередная затяжка. Уголек тлел и от него к небу поднимался ручеек дыма. Кто бы, что ни говорил, а курение успокаивает. Не то, что ты затягиваешься дымом, а затем выпускаешь его из своих легких, а именно сам процесс. Он и успокаивает.

Сигарета дотлела до середины, и меня окликнул Король, который только-только доложил Даме о том, что произошло.

— Они пошли вглубь сокровищницы, — констатировал он факт. — Судя по информации с Исина, они приближаются к линзе открытой нашим другом.

Только бы новички не наделали глупостей. Хотя кому я это говорю. Глупо об этом даже думать. Обязательно напортачат, а нам после разгребать. И вновь затяжка. Я ощущаю, как дым обволакивает мои легкие и, не задерживая его там слишком долго, — выдыхаю. Но даже не это оставалось главным. Орел у V. И он обязательно им воспользуется в своих целях. Но что именно он ищет? Чего добивается? Вот только бы увидеть его и я ни на секунду бы не сомневался, доставая из кармана фигурку носорога. Тогда то, он больше не был нам помехой. Но сейчас…

…сейчас он представляет угрозу не только для охотников, но и для всего Консорциума.

Мельком глянул на свой Исин. Новички продвигаются по коридорам сокровищницы. Приближаются к нестабильной линзе. Но как V смог открыть линзу? У него не было специального устройства, которое бы помогло ему в этом деле. Да даже если бы и было, то он не смог с ним дойти до сокровищницы. Слишком оно объемное. А более компактных устройств я еще не встречал. Как мне известно, даже в далеком будущем они еще не были разработаны. Как? Вопросов хватает всегда. Были бы еще ответы на эти вопросы.

Сигарета дотлела до фильтра, и я просто выпустил ее из пальцев. Она упала на землю, сверкнув угольком. Достаю из кармана пачку и открываю ее. Осталось всего пара сигарет. Надеюсь, мне этого хватит. Хотя кому я вру? Конечно же, не хватит! Прикурил от зажигалки и от уголька новой сигареты вновь потянулся ручеек дыма.

— Вычисли расстояние от группы охотников Йота до расстояния аномальной линзы, — обратился я к своему Исину, внимательно рассматривая дисплей, на котором десяток точек двигались в сторону червоточины.

— 234 метра, — механическим голосом ответил Исин. — Расчетное время сближения группы Йота с линзой от трех до четырех минут.

Три минуты до того, как новички доберутся до линзы. А что потом? Они, как полные придурки последуют за V? Или среди них есть хоть кто-то с незамутненным умом? Навряд ли.

— Электромагнитное излучение все еще исходит от какого-то устройства, — сообщил Король. — Как думаешь, чем именно пользуется V? Я уже сломал голову над тем, чем он мог воспользоваться.

— Когда встретим его лично, тогда и выясним, чем он пользуется, — бросил я в ответ и затянулся. — Осталось лишь встретиться. И я могу тебя заверить, ему эта встреча точно не понравится.

Король усмехнулся, но так и не отвел взгляда от Исина. А я задумался над тем, как буду пытать V, доставая из него все его тайны. Но пока это были лишь грезы, которые я точно осуществлю против этого перебежчика.

Многие охотники, да даже из Колоды не знали, что я есть, хотя уже работал на Главу Консорциума. И я видел те времена, когда V работал на Консорциум и входил в состав колоды. Он был старым Валетом. И если признать, он был намного лучше того Валета, с которым мне приходится работать сейчас. Умный и

опасный игрок.

Я догадывался, почему именно Глава держал его при себе. Нет, он не боялся его, но прекрасно осознавал, что такого человека нельзя иметь во врагах. Такого лучше держать под крылом. Но однажды все изменилось. Он похитил какой-то предмет из Хранилища и бежал, да так далеко, что достаточно долгое время Консорциум не мог его отыскать. И вот, спустя столько времени, он вернулся. И его мотивы не ясны. Он представлялся врагом номер один, хотя я знал, что у Консорциума есть враги и поопасней. Но раз у нас выпал шанс начать на него охоту — я искренне желал его поймать.

— Электромагнитное излучение пропало, — сообщил Король, сбив меня с мыслей. — Устройство, которое его создавало, исчезло. Предполагаю, что наш друг лично прошел сквозь линзу, и теперь поддерживает ее с другой стороны.

Сигарета вновь дотлела до фильтра, и я бросил ее себе под ноги.

— А где новички?

— 60 метров до линзы.

— Они перейдут через линзу, — я хотел узнать мнение Короля, но то, как я это произнес — прозвучало уверенно, что я даже убедился в своих словах. — Они перейдут через линзу.

— Я с тобой согласен, — отозвался Король. — Только еще бы знать — куда она ведет?

— Будем надеяться, что когда они пройдут через нее, мы узнаем об их местонахождении.

Я взглянул на свой Исин. Он показывал, что охотники-новички находятся непосредственно перед линзой. Но они медлили. Никто никуда не торопился. Просто стояли перед линзой.

— Они отправили сигнал на базу, — повернулся ко мне Король. — Просят перенаправить линзу.

— Но мы ведь упустим V! — воскликнул я.

Король слегка сердито посмотрел на меня. И тяжело вздохнул.

— Лучше пусть возвращаются на базу. А за V отправимся мы вчетвером. Им с ним незачем тягаться. Это наше личное дело.

Мне осталось лишь кивнуть. Кажется, я уже сам не знал, чего хочу. С одной стороны, если новички уйдут за V — будет фатальной глупостью. Но опять же — если они пойдут за V — мы смогли бы его выследить. Охота шла бы полным ходом.

— С базы было отправлено сообщение, что линза перенаправлена, — отозвался Король. — Кажется, и нам пора возвращаться. Нет… Стоп! Стоп!

— Что такое?

— Линза была перенаправлена, но охотники не возвращаются на базу. Они просто пропадают с моего Исина.

— Да %$#@! что там вообще происходит?

Король выдержал одну из этих драматических пауз, которые я совершенно не люблю. Они лишь сильнее меня раздражают.

— Они все прошли через линзу.

— И где они?

— Еще бы я имел понятие. Какое-то сильное электромагнитное излучение глушит их Исины, — Король выругался на своем родном языке. — V таки смог забрать их с собой. Мы их потеряли. Точно так же как и его самого.

— Вперед в сокровищницу. Мы успеем пройти через линзу, — выкрикнул я, уже не сдерживая злости в голосе.

— Поздно, — ответил поднявшийся со скамьи Король. — Он закрыл за ними линзу. Вновь обставил нас. Я не имею даже малейшего понятия, где они могут быть.

— Прекрасно! — крикнул я, что на мой крик даже обернулись какие-то узкоглазые.

Достал пачку сигарет и прикурил последнюю. Курение успокаивает. Успокаивает. Я резко бросил сигарету на землю и растоптал ее своим ботинком. Ни хрена оно не успокаивает!

— Свяжись с Дамой и скажи, что мы возвращаемся! — бросил я Королю и тут же пожалел, что впустую потратил последнюю сигарету. Очень сильно захотелось курить…

ГЛАВА 10
ЛЕДЯНАЯ ПУСТОШЬ

2412 год. Местонахождение не определено. Температура: -97°С. Охотник Консорциума, Малой.

Голова сильно болела. А веки были так тяжелы, что я был не в силах их поднять. Холода такого сильного, который остался в моей памяти, я уже не ощущал. Да, было прохладно, но так как будто я только что лег на металлический стол. Тело было покрыто гусиной кожей.

Рядом с ухом прозвучал какой-то тихий сигнал. Это был не Исин, его-то я бы точно узнал. Что-то другое. Но сразу после сигнала я ощутил теплый воздух, обволакивающий меня.

Попытался пошевелить рукой и почувствовал, что она чем-то покрыта. Но покрыта была не только рука. Я находился в какой-то камере, нет, тесном саркофаге, который сжимал меня своими объятьями. Но даже это было неправдой. Саркофаг двигался вместе с моими движениями, словно был частью меня.

И меня осенило: это ведь был скафандр. Экзоскелет, который так популярен в будущем и используется для путешествий по космосу или планетам неподготовленным к жизнедеятельности человека. Дак вот почему я больше не чувствую холода. Но кто? Кто облачил меня в него, когда я, кажется, был на грани между жизнью и смертью?

Веки все так же были тяжелы, но я смог их поднять. Я был прав, на мне был надет скафандр, и сейчас я смотрел сквозь прозрачное стекло визора в серое безоблачное небо. А в правом верхнем углу прямо на стекле были видны разные индикаторы, показывающие данные моей жизнедеятельности. А так же я заметил небольшой индикатор, показывающий температуру вне скафандра — 98 градусов по Цельсию со знаком минус. Куда же это нас занесло?

Я лежал на большой куче пушистого снега, который под моим весом просел и стал твердым. Оперся рукой в снег, пытаясь привстать, но рука лишь провалилась глубоко под него. Через визор, который, кстати, хорошо сужал угол обзора, я увидел как где-то со стороны кто-то, так же как и я, пытался встать. Кто находился в таком же скафандре, как и у меня — оставалось загадкой. Скорее всего, кто-то из своих.

И только сейчас я подумал, что может же такое быть, что нестабильная линза раскидала всю нашу группу по разным

местам. Кто-то в этом ледяном царстве, а кто-то оказался в пустыне Африки. Но это была лишь мысль, которая пронеслась в голове и скрылась где-то в потаенных углах разума.

Через скафандр я услышал ужасно приглушенный звук хрустящего снега. Казалось, что это эхо доносится откуда-то намного дальше, чем может увидеть глаз. Надо мной возник человек в скафандре и через его стекло я увидел растерянное лицо Саши. Он что-то сказал, но его голос я и вовсе не слышал. Протянул руку. Я ухватился за нее, и он помог мне подняться.

Ноги затекли и теперь, упираясь на подошвы скафандра, я почувствовал, как по ним пробегают колкие иголки. Противное чувство. Глянул на Сашу, а он опять что-то сказал, но его голос так и остался внутри скафандра. Я сделал недвусмысленный жест рукой, подведя ее к уху. Он меня прекрасно понял и легонько кивнул. Указал в сторону других охотников, которые были облачены в скафандры. Кто-то уже стоял на нетвердых ногах, а кто-то все еще был без чувств и лежал на снегу. Затем Саша сделал знак руками, пожимая их как при встрече. Он просит помочь ему.

Я сделал аккуратный шаг, хотя еще совершенно не привык к своему новому костюмчику. Подошва тяжело упала на снег, и я почувствовал, как нога уходит вглубь. Но затем движение прекратилось, и я вновь твердо стоял на своих ногах. Саша проследил за моими попытками обучения и указал на свои подошвы, которые превратились в снегоступы, а после ткнул себе в визор. Скафандром можно управлять, понял я его жесты. Но как?

— Включить снегоступы, — попытался я произвести голосовую команду.

Скафандр тут же отозвался на управление, и из подошв выехали дополнительные конструкции в виде металлических сеток. Саша тут же показал мне большой палец и поспешил на помощь другим товарищам. А я продолжал свое обучение. Сделал новый шаг, и нога плавно приземлилась на снег, лишь слегка его придавив. Движение стало однозначно легче.

Я приблизился к одному из охотников. Он лежал лицом в снег. Пришлось аккуратно перевернуть его. Это была Мария. Она еще была без сознания, а ее лицо было болезненно бледным. Даже немного заволновался. Что если у нее обморожение? Но сейчас мы не в состоянии ей помочь. При таком холоде любые махинации с разгерметизацией скафандра были на грани безумия и чьей-то смерти. Легонько потряс ее за плечи, но она все еще оставалась в отключке, лишь волосы скатились на лоб и прикрыли часть ее лица.

Положил ее на снег и двинулся к следующему товарищу по охоте. Глянул в визор — там была Лина, которая только-только открыла глаза. Ее лицо так же было бледным, что я уже подумал, что, скорее всего, и у меня болезненный вид. Она что-то сказала, но я не слышал ее, о чем ей сразу и сообщил методом жестов. Она поняла, по крайней мере, кивнула мне. Опершись на мою руку, поднялась. Ее пошатывало. Она что-то сказала и лишь потом я понял, что она активировала снегоступы.

Семеро из нас уже твердо стояли на ногах и активно помогали встать остальным. Мария же оставалась без сознания и ее держали на своих руках Глеб с Сержем. Стас же пытался что-то отыскать. Его лицо было взволнованным и более болезненным, нежели у Марии. Так же он повторял какие-то слова, но ясное дело, что его никто не слышал.

— Все меня слышат? — услышал я внутри своего скафандра голос Лина. Резко повернулся к ней и обнаружил, что она настраивала в своем скафандре общую связь с остальными.

Многие либо кивнули ей, либо подняли руку вверх.

— Хорошо, — сказала она, бегая глазами по своему визору, который явно был заполнен разнообразной информацией защитного костюма. — Кажись, я разобралась, как восстановить связь и всем остальным. Но нужно немного подождать.

Все вновь кивнули или подняли вверх руки. Лина довольно улыбнулась и продолжила рыться в настройках.

Я же пытался перевести интерфейс Исина на визор костюма. Но, кажется, Исин был поврежден и не подавал ни одного признака функционирования. Все дело еще и затрудняло то, что работал я на ощупь, так как Исин остался на руке, которую плотно покрывал костюм. Но на голосовые команды Исин точно не отзывался. Устройство пискнуло и заладило повторять одно и тоже предложение.

— Обнаружено электромагнитное излучение класса А. Обнаружено электромагнитное излучение класса А. Обнаружено электромагнитное излу… — затем Исин замолк и протяжно запищал. Резкий звук резал ухо.

Да что с ним такое-то? Даже излучение класса А не могло вывести его из строя. Но тогда что? Таинственный V. Да, кстати, если мы все пребывали без сознания, то мы просто не могли переодеться в скафандры. Но я же отчетливо помню, что кто-то поднял меня на руки и что-то произнес. Это воспоминание было смазанным и нечетким, но я уверен, что это было на самом деле. Неужели, это именно V одел нас в защитные костюмы? Но для чего? Для чего он нас заманил в это ледяное царство? Опять, одни лишь вопросы. Я был уверен лишь в том, что если V спас

нас, значит, он имеет на нас какие-то свои планы. Мы нужны ему для выполнения какой-то задачи. Но какой? Что планирует V? Да вообще, кто он такой? На эти вопросы еще требовалось найти ответы, хотя я ощущал, что обязательно узнаю о них. Не сейчас, но узнаю! Обязательно, узнаю!

— Связь налажена, — вновь прозвучал голос Лины из скрытых в костюме динамиков. — Проверьте все ли работает.

— Меня все слышат? — услышал я голос Стаса.

— Слышу, — отозвался я.

А затем свой голос подали и остальные. У одной лишь Марии голос казался слабым. Кажется, ей все-таки нехорошо. Она все еще висела на плечах у Глеба с Сержем, которые поддерживали ее.

— Отлично, — сказала Лина. — Что там с Марией?

— Со мной все хорошо, — ответила она уставшим голосом. — Немного отдохну и буду в строю. Лучше ответьте мне: где мы?

Но ни у кого не было ответа. Один лишь Саша, который пытался точно так же, как и я, некоторым временем ранее, восстановить свой Исин, рассказал о своих успехах:

— Кажется, Исины что-то вывело из строя. Мы совершенно без связи с базой. Да если честно, и толку от них теперь немного. Я немного покопался во внутренних настройках, но смог лишь выяснить о времени и месте, где мы находимся.

— И куда же нас занесло? — отозвалась Юля.

— Мы в тайге начала двадцать пятого века, — немного измученно сообщил Саша. — Теперь я, по крайней мере, понимаю, почему здесь настолько прохладно.

— Прохладно?! — вскипела Юля. — Да тут настоящий морозильник. Да что там морозильник — Ад, только наоборот! — она немного приутихла и совсем устало добавила. — В общем, вы меня поняли. Да еще и эти скафандры, я даже почесаться не могу.

— Это меньшее из наших бед, — сказал Стас, стоявший к нам вполоборота и как-то отстраненно. — У меня больше нет лягушки. Да и крота тоже.

— Как нет? — резко выкрикнул Глеб. — А где они?

— Их не было при мне, как я очнулся. Больше нет.

— Это этот V, — ответил я. — Вы не подумали над тем, каким именно образом мы еще живы и облачены в защитные костюмы?

— Я тоже над этим думал, — отозвался Саша. — Это он забрал предметы и одел нас в скафандры. Но зачем ему это?

— Думаю, это нам и предстоит узнать. Хотя уверен, что он пытается воспользоваться нами в своих целях.

— Нужно выбираться отсюда, — сказала Лина. — Если хотим выжить. А предметы… прости Стас, но мы вряд ли сможем их

вернуть. Этот V только что доказал нам, что сильнее нас и имеет потрясающие технологии, которые смогли доставить нас сюда.

— Почему ты так уверена, что здесь было использовано какое-то оборудование? — прозвучал из динамиков голос Сержа.

— Линза, хоть и нестабильная, была перенаправлена с базы. Она просто должна была доставить нас туда, но мы оказались здесь. А значит, ее вновь перенаправили. И именно сюда. V был готов к тому, чтобы встретить нас. И костюмы, в которые мы облачены, тому доказательство. Такого объяснения хватит?

— Не спорю, — ответил ей Серж. — Идеальная партия. 1–0 в пользу V.

— Надо найти линзу, — сказал Саша. — Но это нереально пока неисправны Исины. Нам нужно найти хоть что-нибудь, где можно было бы согреться и отыскать необходимые инструменты, для восстановления наших ручных помощников. А значит, нам стоит идти хоть куда-нибудь. Стоя и разглагольствуя, мы лишь попусту тратим заряд экзоскелетов.

— Верно, — поддержал Сашу Стас, хотя в его голосе чувствовала грусть.

Он упустил предмет. А теперь он находится неизвестно где и, кажется даже, на секунду потерял надежду на спасение. Прошел мимо меня, и я заметил, что его глаза приняли естественный серо-голубой цвет.

Охотники двинулись в каком-то направлении и, судя по восходящему солнцу, которое, так же как и в прошлом воспоминании было лишь желтым пятном на сером небе, я понял, что направились на северо-запад.

Я оглянулся на то место, где, мне казалось, и была линза, которая, между прочим, исчезла. Нестабильной все-таки была, и в этом не было ничего удивительного, что она пропала. Снежные поля, измятые нами же. Вдалеке виднелись какие-то горы. А потом…

…я увидел человека, который был одет в легкое одеяние, раздуваемое ветром. Его пристальный взгляд был направлен на нас. А его лицо было прозрачным с синими выступающими жилками. Арк.

— Народ! — крикнул я и все тут же повернулись ко мне, а затем уставились на Прозрачного, который продолжал стоять на месте. Нет, не стоять, он, словно парил в воздухе, как какой-то призрак, воспоминание из прошлого… или будущего.

— Уходите туда, откуда пришли! — услышал я голос Прозрачного в своей голове, а тот даже не раскрыл рта. — Вам здесь не рады!

А затем он исчез, как будто его и не было. На снежном поле

поднялся ветер, и индикатор температуры на визоре указал: -100°С. Сама Земля, принадлежащее в это время Аркам, противилась охотникам и желала скинуть со своего белого покрывала.

— Приятная, однако, встреча, — произнесла Мария, которая уже не нуждалась в поддержке и твердо стояла на своих ногах. — И вам: «Привет»!

— Остался бы он подольше — точно ему врезала бы! — отозвалась Лина. — Нам только Арков не хватало для полного счастья!

— Нам стоит двигаться быстрее, — сказал Саша. — Не хватало нам еще в неприятности по вине Арков попасть. Чем быстрее уберемся прочь, тем быстрее окажемся в безопасности.

И тут все Исины разразились писком. Я попытался вывести сообщение на визор, но у меня ничего не вышло. Единственный, кто справился задачей, был Саша.

— Это карта местности, — сказал он. — Отправитель неизвестен…

— Это наш V, — добавил Стас с полной уверенностью.

— На карту нанесена отметка с подписью — линза, — продолжил Саша. — В прочем-то мы были правы, выбрав этот путь. Но пути: километров шестнадцать. Да и линза отмечена на какой-то горе. Подробностей нет. Она может находиться, как внутри скалы, так и на ее поверхности. Но подсказка есть. Хоть что-то, нежели совсем ничего.

Охотники переводили взгляд друг с друга. Многие сомневались в этой идее. Карта была отправлена от V, и, скорее всего, это ловушка или цель, к которой он нас подталкивает. И если там не линза, то тогда что?

Тишину разрушил голос Лины:

— Я понимаю, что многим этот вариант не нравится, но это и вправду, хоть что-то. Даже если нас явно подталкивают к чему-то, это не говорит, что мы будем это делать. А пока мы будем туда идти, возможно, найдем хоть что-то, что поможет нам полностью восстановить Исины и узнать более подробную и точную информацию о местности. Тогда и будем решать, что нам делать.

Сомневались еще пару минут, но затем все согласились с тем планом, который изложила Лина, и мы направились в путь. Хотя меня все еще продолжали глодать сомнения. Мы направлялись в заранее расставленные сети паука. Но продолжали идти этим путем. Ох, если бы только были исправны наши Исины и мы могли связаться с базой, тогда-то все было бы намного проще. Но связи не было. А мы продолжали идти.

Спустя километр, а может и два, я не особенно обращал на

это внимание, так как декорации не особо-то и менялись за стеклом визора. Снег, снег и опять же снег. Хотя да, изредка нам попадались большие ледяные валуны, но не более. И теперь перед нами восстал редкий лес из высоких деревьев, не имевших даже ветвей. Большие насквозь промерзшие стволы, прорвавшиеся сквозь землю. Черные иглы в этом белом царстве.

В лесу снег был более твердым, и со своими снегоступами мы даже не проваливались и на миллиметр. А иногда мы и вовсе шли по корке льда. В первый раз, когда мы вышли на лед, припорошенный снегом, я чуть было не поскользнулся, но устоял на ногах. Пришлось отдать защитному костюму команду на то, чтобы он убрал снегоступы и выпустил небольшие шипы. Движение стало легче.

Пока шли, никто даже не обмолвился и словом. И я понимал причину этого молчания. Все были в своих мыслях, и, спорю, что каждый желал, чтобы этот белоснежный кошмар прекратился. Я не был исключением. Но мы продолжали идти. Позже я заметил, как Саша, даже на ходу пытался восстановить систему Исина, но догадывался, что успехов не было.

Еще спустя приблизительно километр пути по лесу мы натолкнулись на здоровую стену изо льда и разных веток. Она шла поперек нашего пути, и даже не было видно ее концу. Перебраться через стену было просто невозможно без снаряжения. В высоту она была метров десять, если даже не больше. Казалось, что какой-то ребенок-великан слепил ее, отстраивая ее для своего снежного замка. У меня в голове даже не было представления, кто и, собственно говоря, зачем, возвел эту стену.

— Нужно разделиться, — сказал Стас. — Одна группа направится на север вдоль стены в поисках какой-нибудь дыры или способа через нее перебраться, а вторая на запад. Как все исследуем — возвращаемся сюда. Я пойду на север. Кто со мной?

Со Стасом вызвались идти Серж, Глеб, Юля и неизвестный мне по имени охотник. Остальные, вместе со мной отправились на запад.

— Если что-то увидите — возвращайтесь к месту встречи, — сказал напоследок Стас и повел свою группу на север.

Мы же направились на запад. И если честно, идти вдоль этой ледяной стены было не особо приятно. Сквозь лед, я замечал, как застывшие в нем ветки изображали страшные узоры. Мое подсознание же наоборот решило сыграть со мной злую шутку и создавало из них диких хищников, глазеющих на меня с другой стороны стены. Мне стало не по себе. Хотя, кажется, и у остальных по коже пробежали мурашки, кроме Саши, который

лишь изредка поглядывал на дорогу впереди себя. Он был слишком занят Исином.

Ветер усилился и если бы не экзоскелет, я просто уверен, меня снесло бы к стене. А эта перспектива не прельщала, так как мне казалось, что если я прикоснусь к стене, то застыну, как и все то, что находилось во льду.

— Посмотрите, — услышал я голос Марии. Она указывала рукой на стену.

Я направил свой взгляд на то место, куда указывала Мария, и увидел то, что так ее удивило. В лед вмерзла лиса как раз в тот момент, когда она прыгнула на свою маленькую жертву. Ее пасть была раскрыта, обнажив небольшие, но, уверен, острые клыки. Тело лисы так и застыло в прыжке, вытянув передние лапы вперед. А внизу, у самой земли находился напуганный белый кролик, который уже приготовился к побегу от хищника. В его глазах читался страх.

Эта панорама даже не удивляла, а пугала. Они застыли в этом мгновении, когда их сердца стучали, словно готовы в любую секунду выпрыгнуть. Застыли, хотя в их глазах еще виднелись искры того сна, который называют жизнью.

— Какая сила смогла совершить такое? — спросила Лина, хотя ее голос подрагивал.

Саша же, казалось, только сейчас увидел эту немую сцену. Он был удивлен, а может и напуган. Знать наверняка я не мог.

— Самое главное, чтобы подобное не произошло с нами, — лишь сказал Саша. — Давайте продолжим путь.

Все тихо согласились с ним, и пошли дальше. В воздухе витало напряжение. Все ожидали, что могут увидеть дальше что-то намного более пугающее, нежели та немая сцена, которую уже минуты как три назад мы прошли.

До конца стены, мы так и не дошли, хотя я почему-то знал, что даже в конце стены — там нет способа прорваться на другую сторону. За черными иглами-стволами, мы увидели вдалеке у подножья горы небольшое строение. Никто не ждал команды, мы просто ринулись туда, ощущая, что там спасение. Что там есть то, что обязательно нам поможет.

Но когда строение оказалось перед нами, буквально, в метрах двухстах, мы перешли на шаг, а потом и вовсе начали красться, стараясь быть как можно тише. Никто из нас не знал, есть ли там хоть кто-нибудь, или вовсе строение пустует многие годы. Это было старое деревянное здание, построенное явно здесь на время и только с целью того, чтобы подготовить местность для каких-то земляных работ. Где-то неподалеку должна быть шахта. Но туда явно никого не тянуло. Она могла уходить глубоко под землю, да

и вообще, мне казалось, что там мы найдем лишь свою погибель.

А в стороне от здания, под навесом стоял здоровенный экскаватор. Раньше, видно, он был желтого цвета. Но краска сошла, и теперь это было какое-то лимонно-серое пятно с большущим ковшом.

Подошли к зданию, и Сталкер заглянул в окно.

— Там никого, — ответил он. — Заброшено.

— Надеюсь, там мы сможем найти инструменты, — бросил Саша и с усилием открыл дверь, механизм которой застыл и отозвался страшным скрипом, словно кто-то резко провел мелом по школьной доске, который кстати я смог услышать сквозь скафандр.

— Нужно предупредить остальных, — отозвалась Лина.

— Да, было бы неплохо.

— Я схожу, — сказал Сталкер и уже направился в сторону пункта встречи.

— Постой, — окликнула его Мария. — Я с тобой. В одиночку опасно ходить по этим местам.

Сталкер улыбнулся и произнес:

— От хорошей компании никогда не откажусь.

Не знаю, насколько было опасно ходить по тайге начала двадцать пятого века, хотя мы на своем пути не повстречали ни одного живого существа, но был согласен, что поодиночке ходить не стоит. Слишком уж пугало это место своими тайнами.

Я вошел в здание. Там было запустение. Что-то из мебели было сломано, а на еще целой валялись какие-то отсыревшие и замерзшие напрочь забытые вещи.

— Малой, — позвал меня Саша. — Поищи что-нибудь из инструментов. Да вообще, хоть что-нибудь из того, что пригодится.

— Хорошо, — дал я ответ и ушел в следующее помещение, которое на поверку оказалось обычным хранилищем разных орудий труда и пищи. Правда, вот полки с пищей были изломаны, да и круп и чего-то другого почти что и не было. А что было — оказалось рассыпанным по полу. Лишь у дальней стены я обнаружил пару банок тушенки. Желудок противно свело. Мы ничего не ели с самого отбытия с базы, когда направились за фигуркой крота. А времени, да и событий прошло достаточно. Эх, была бы возможность, я бы и эту тушенку съел. Но, во-первых, у меня не было возможности ее хотя бы сварить. А, во-вторых, я не мог снять защитный костюм в данной ситуации. Придется голодать, решил я и, грустно хмыкнув, направился к орудиям труда.

Но из всего, что там было — не было ни одного полезного

предмета. Лопаты, кирки и прочая лабуда, которая просто не способна на восстановление Исинов. Вышел из подсобного помещения я ни с чем, хотя и Саша смотрел на меня грустными глазами.

— Пусто, — сказал он.

— И у меня ничего.

— Жаль. Придется порыться в экскаваторе. Может там я смогу найти какие-нибудь детали.

Лина же просто ходила взад-вперед, внимательно осматривая помещение. А после заглянула в подсобку, из которой я недавно вышел. Появилась она уже с четырьмя банками тушенки в руках. Я озадаченно на нее посмотрел.

— Все, что, было, — сказала она. — Остальные либо лопнули, либо кем-то искорежены до неузнаваемости.

— Да, я их видел, — ответил я. — Но зачем они нам?

— Вдруг выпадет возможность снять скафандры и спокойно поесть, — спокойно сказала она и спрятала по две банки в каждую из кобур, которые находились по бокам защитного костюма. Формально, они были нужны для ношения бластеров или, на худой конец, пистолетов, но и банкам с тушенкой там было уютно. — А то, представь, какая это будет потеря, если возможность то такая будет, а вот еды не будет совсем?

Я улыбнулся. Мысль о том, что скоро мы можем покушать хоть и эту древнюю тушенку (кстати, интересно, а у нее еще не вышел срок годности?), грело мне душу, а заодно и сводило желудок в спазмах.

Мы выбрались из строения, и пошли к экскаватору. Саша тут же снял щиток и принялся разбираться в проводах и платах, но после лишь не грустно, а скорее обиженно, произнес:

— Ни черта нет! — вскинул руками и сделал круг вокруг своей оси. — Здесь все настолько старое, что если я и начну восстанавливать Исин, на это уйдет неделя, если не больше. А с учетом того, что у меня даже нет паяльника — то и вовсе месяц. Смысла в этом вообще никакого!

Он сильно ударил по экскаватору рукой, а затем еще несколько раз, а после Лина остановила очередной удар.

— Постой, а что если мы восстановим экскаватор?

Я увидел, как Саша задумался. Его глаза бегали из стороны в сторону.

— Слушай, а это идея! — он окинул экскаватор взглядом. — Такой громадине вполне по силам будет сделать брешь в стене. Погляжу, что смогу сделать.

И он вновь нырнул в изучение механизма и одновременно с этим, отдавал какие-то команды своему костюму. Затем вернулся

к нам и с надеждой в глазах сказал:

— Может получиться. Сам по себе он целый, но он работает только на электричестве. Так мы его явно нигде не достанем, но у меня есть мысль. Если с каждого из наших скафандров мы передадим какой-то объем энергии в экскаватор — он заработает и этой энергии вполне должно хватить, чтобы осуществить задуманное. Вот только мне нужен весь наш отряд. А так же будет один минус.

— Какой минус? — спросил я.

— Экзоскелеты начнут хуже работать. Они итак отдают достаточно большое количество энергии только для того, чтобы сохранять оптимальную температуру внутри скафандра. Если мы восстановим экскаватор, то нам станет заметно прохладней. Даже предполагаю, что температура внутри скафандром может опуститься до нуля. Но проблема даже не в этом.

— А в чем? — уже немного не вытерпела всего этого продолжительного монолога Лина.

— Нам может просто не хватить энергии до того, как мы отсюда выберемся. А чем будет меньше энергии — тем холоднее будет нам. Да и если вне скафандра температура будет понижаться — нам опять же будет еще холоднее.

— Я считаю, пан или пропал, — сказал я, хотя понимал, что особого желания мерзнуть, у меня нет. — Стоит рискнуть. Либо мы сделаем это, либо умрем в попытках перебраться на другую сторону стены своими силами. Я сейчас не вижу правильного выбора, поэтому давайте разберемся с этой стеной раз и навсегда, пока есть такая возможность.

— Я согласна, — поддержала меня Лина.

— Хорошо, — ответил Саша. — Дожидаемся остальных и тогда начнем наше шоу.

Мария со Сталкером привели оставшуюся группу где-то через двадцать минут. Стас рассказал, что на севере безвыходная ситуация. Стена заканчивается над пропастью, в прямом смысле этого слова. А по пути, они увидели вмерзшего в стену медведя, раскинувшего лапы. Еще одна немая сцена. Что же здесь произошло? Видно это навсегда останется тайной.

Мы с Сашей объяснили остальным идею с экскаватором и в основном все были согласны. Началась долгая операция с передачей энергии с энергоблока костюмов в блок экскаватора. Но затем, когда работа была завершена, Саша залез на экскаватор и подготовился к тому, чтобы завести этого монстра.

— Включай, — крикнул он Лине, и она переключила рубильник.

Лампочка на энергоблоке экскаватора загорелась зеленым. А

Саша переключил тумблер на экскаваторе. Огромный зверь взревел. Двигатель исправно работал. Новый же водитель улыбался до ушей от проделанной работы. Нажал на педаль газа и поехал к ледяной преграде, круша по пути черные иглы, которые осыпались ледяными щепками. Мотор продолжал реветь, напоминая ледяному царству о том, что жизнь еще существует, а сон уже очень давно пора прервать…

* * *

Вне времени и пространства. База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.

Третий охотник Консорциума, Дама.

Как бы все не складывалось, но я ощущала, что сижу на иголках. Мать твою, иглищах! Это идиотское напряжение по тому поводу, что вот сейчас мне придется подпрыгнуть на месте и галопом унестись туда, куда я собственно и не хочу. Отвратительное чувство.

Туз с Королем только недавно передали мне всю информацию по тому, что произошло в Японии. Они потеряли и новичков и V, который надежно замел за собой следы. А вот куда они отправились — оставалось загадкой. Я проверила через все возможные частоты, но так и не отыскала новичков. Их Исины были неисправны, либо то место, где они оказались настолько далеко от солнечной системы, что я не способна их обнаружить.

Ситуация была не то что скверная, а %$#@! насколько скверная. Но даже это не должно меня останавливать. Сложила руки в замок и закрыла глаза. Есть такое хорошее занятие, которое может успокоить в любой ситуации. Досчитай до десяти. Вот этим и займусь.

Один… Два… Три-четыре-пять… Шесть… Семь… Восемь-девять-ДЕСЯТЬ!

В жизни глупее занятия не видела. Это не поможет. На всякий случай, в удачу я не верю, но рука сама потянулась, проверила данные еще раз. Ничего. Совсем ничего!

М-да, хреновая ситуевина. Ничего не поделаешь, нужно идти к Главе и доложить ему все, что произошло, хотя почему-то я уже догадывалась, что и без моего ведома он обо всем знает. Хотя глупо даже об этом думать — он точно уже обо всем знает и лишь ждет, когда я до него дойду, чтобы сказать пару ласковых. Никогда не любила ходить к нему в одиночку. Может Валета с собой взять? Не, нахрен! Лишняя обуза, которая к тому же еще и

ничего не знает о случившемся. Больше времени уйдет на то, чтобы ему все объяснить.

Поднялась со своего кресла, вдвинув прозрачное стекло дисплея обратно в стену, и зашагала к выходу. Вышла из своей комнаты и прямиком к лифту. Нажала на кнопку вызова и…

…сиди жди четыре недели, пока до него допрет, что наверху его дожидается важная особа страшно желающая спуститься на цокольный этаж.

Но ожидание не оказалось очень долгим. Лифт приехал за считанные секунды, что меня вполне обрадовало. Створки раскрылись, а там стоит долговязый юноша и просто мучает в своих руках какую-то папку с документами.

— Здравствуйте, миледи, — произнес он. — А я как раз к вам. Пришли новые разведданные на счет…

— Потом! — отрезала я его монолог.

Сжала в руке фигурку колибри, и он замер передо мной с раскрытым ртом. Кажется, хотел что-то сказать, но у меня просто не было на него времени. Влетела в лифт, обошла парня и легонько пнула его, разжимая фигурку. Время вновь восстановило свой ход, и не ожидавший пинка парень, вылетел из лифта, пытаясь на ходу, выпрямится и не упасть. Но, упал…

Я улыбаюсь ему, когда он поворачивается, и кулаком ударяю по кнопке цокольного этажа. А вот когда створки лифта почти закрылись, произношу:

— Все потом, Малькольм!

Створки закрылись, и последнее что я видела, это ошарашенные глаза парня. Зато раз и навсегда запомнит, что со мной нельзя пререкаться. Лифт ползет вниз, но такое ощущение, что мы и вовсе не движемся. Заиграла, какая-та мелодия. Если бы динамик висел прямо передо мной — сломала бы к чертям! Нельзя мне, когда я на взводе, включать совершенно любую как бы успокаивающую музыку.

Лифт остановился, и створки открылись. Я просто выпрыгнула из него и понеслась, успевая маневрировать мимо слоняющихся охотников. Вылетела из жилого комплекса и, конечно же, как иначе, налетела прямо на Валета, который от неожиданности даже схватил меня за плечи. Видно побоялся, что я могу пойти на таран. А ведь и вправду могла бы.

— Ты куда несешься, как очумелая? — спросил он меня.

Нет, только не хватало того, что мне придется и с ним трепаться обо всем, что произошло. Нет-нет-нет! Где моя маленькая птичка? Сжимаю фигурку в руке, и мир застывает. На меня смотрят два застывших глаза Валета, который все еще ждал ответа. Не будет ему ответа, я так решила!

Вырываюсь из его хватки и бегу прочь по направлению к палатам Главы. И когда удаляюсь от Валета метров на пятьдесят — разжимаю фигурку. Все вновь поспешили по своим делам, а Валет, уже понявший, что произошло, прокричал мне в спину:

— Могла просто и не говорить!

Могла, но так то намного интересней. Но ладно, черт с ним, с Валетом. Потом поговорю, если желание появится. Залетаю в палаты Главы и бегу через две ступеньки по лестнице. Коридор, а в конце дверь, ведущая в его покои. Сбавляю темп. Нужно быть спокойной с ним, а то мало ли. Дохожу до двери и стучу три раза.

— Входи, — услышала я голос из-за двери.

Открыла дверь и вальяжно прошла внутрь. На удивление горел свет ламп. Камин же стоял без дела. Странно это. Но да ладно. Прошла через кабинет и упала в кресло.

— У меня есть информация на счет V. Он вместе с…

Но договорить Глава мне не дал. Он все так же сидел в кресле, смотря в окно. Казалось, что он никогда не покажет своего лица. Ну, собственно не так важно.

— Я уже все знаю, — сказал он. — Лучше скажи, почему ты так долго шла до меня? Эта информация была у тебя еще час назад.

— Я пыталась вычислить их…

Но он вновь меня прервал. Хотела разозлиться и отправить в его сторону хоть что-нибудь, что попадется под руку. Желание сделать это было, а вот возможности нет. И никогда не будет.

— Мы не будем говорить о V. Все связанное с ним я знаю, и сейчас все зависит не от нас. Как узнаете его местонахождение, без моего приказа, все вчетвером, отправляйтесь на его поимку. Ни в коем случае не убивайте. Я хочу видеть его в своем кабинете живым. И никак иначе, — он выдержал паузу, которая как мне показалось, продлилась вечность. Но сколько бы секунд не проходило, он продолжал молчать.

— Я вас поняла, — отозвалась я.

Как это низко. Я хотела заскрипеть зубами от недовольства, но старалась быть терпеливой. Позже сорвусь на ком-нибудь, чтобы стало легче. А пока: терпеть!

— Хорошо, — отозвался он. — Я хочу поговорить с тобой о другом. Не представляю, как вы могли такое пропустить, но я обнаружил, что большое количество информации, имеющейся в наших архивах, сливается посторонним людям, а возможно и организациям. Среди нас есть крот. Ренегат я бы сказал, так как мной было перехвачено очень занятное сообщение.

Мой Исин пискнул. Входящее сообщение от Главы. Открыла файл. Там была лишь одна строчка:

«Броненосец найден. Quietum refugium».

А Глава тем временем продолжал говорить:

— Я предполагаю, что под броненосцем имеется известная нам фигурка. Ее нет в нашем хранилище. Нужно узнать, где она находится. Это будет нашим козырем в этом деле, если, конечно, заявленный в послании броненосец является артефактом. Если же нет — то мне неизвестен смысл послания.

— Quietum refugium. Это же латынь. Но что это значит?

— Если переводить дословно, то «тихое убежище». Но это даже не дает подсказки. Видно есть и другой смысл у этой фразы. Но зацепки у нас есть — ими и займись. Ищите броненосца, — Глава вновь сделал паузу, а затем как-то злобно добавил, что мне даже представилось, как его лицо приняло гримасу. — И, прошу тебя, найдите ренегата! Я хочу, чтобы он предстал перед судом. Можешь идти. И пусть сегодня меня больше никто не беспокоит.

— Хорошо, — ответила я и встала с кресла.

Прошла через кабинет и последний раз взглянула на спинку кресла, за которой скрывался Глава Консорциума. Вышла в коридор и закрыла за собой дверь.

Былая злоба канула в Лету. В Консорциуме завелся крот. Никогда не ожидала, что когда-нибудь произойдет что-то подобное. О самом Консорциуме то знает не особо много организаций, а все, что знают — либо союзники, либо заклятые враги. Но с первыми то все понятно, а вот со вторыми… Вроде как, они мертвы.

Но как бы не складывались дела, я поняла, каким делом стоит заняться, именно им я и займусь. Думаю, Валета можно будет привлечь к работе. Сейчас то он и пригодится.

Мои мысли прервал спор людей, поднимавшихся по лестнице. Они вышли в коридор. Все знакомые лица. Это были Туз с Королем.

— Мальчики, куда-то собрались?

— Дама?! — только увидев меня, то ли спросил, то ли подтвердил сам себе, сей факт, Туз. — Ты то, что здесь делаешь?

— Как обычно по делам, по делам, — непроизвольно улыбнулась. — И вы мне должны помочь.

— В чем? — теперь отозвался Король.

— Начинается охота, мальчики, — сказала я, обнимая их за шеи, тем самым, заставляя идти за собой. — Мы должны поймать предателя!..

ГЛАВА 11
СКАЗКИ ДЛЯ БЕЗУМЦА

Вне времени и пространства. База Консорциума, жилой комплекс.

Первый охотник Консорциума, Туз.

Дама вкратце изложила суть дел. И собственно говоря, дела наши не били ключом. Потеряли целую группу новичков. Упустили V. А теперь выясняется, что один из нас — предатель. Обязанности выпали странным образом. Король занимался новым уровнем защиты для архива, Дама сбором данных и отслеживанием сигналов, как по базе, так и по всем активным Исинам охотников Консорциума. Валета заняли выяснением местонахождения броненосца. Работка не пыльная, да и мальца придержит в стороне от грязной работы. А вот мне досталась роль детектива.

Выследить крота — вот моя цель.

На базе находится 934 охотника, включая колоду и Главу. За нас пятерых я отвечаю головой и знаю, что никто из нас подобного совершить не мог. Осталось всего-то 929 человек. Так же вычеркнем всех тех, кто в рейде и просто не могли отправить сообщение неизвестному адресату, который даже Король, кстати, не смог отследить. Скорее всего, устройство было уничтожено после прочтения. Это 217 человек. Осталось 712 человек, и кто-то из них являлся кротом.

Но круг поиска нужно было еще сузить. К архивам и, что самое главное, к хранилищу имеют доступ всего чуть более 30 человек из оставшихся охотников. В основном ученые, полковники и инструктора. Но и обычных служащих нельзя списывать со счетов. Крот, скорее всего, имеет неплохие технологии, раз смог обойти наши защиты, да еще и конфиденциально передать послание своим людям. А раз смог это, то я не могу исключать и того, что он сможет войти в те двери, куда ему попросту нельзя входить.

Строить дальнейшие догадки я мог до бесконечности долго, но это ни на йоту не приблизило бы меня к разрешению загадки. Нужно было идти по следам преступника. Глава сказал, что крот сливал информацию с архива. Значит именно туда я и направлюсь.

Архив, как и Хранилище, находились на нижних этажах жилого комплекса, находясь на «-1» и «-2» этажах соответственно.

Данное расположение было не случайным. Глава всегда говорил, что те знания, которые хранятся в архиве, и фигурки животных, дающие сверхъестественные способности, намного важнее даже его собственной жизни. А раз так, то самое надежное место не в каком-то сейфе, хотя защиты и на том и на другом помещении было предостаточно, а именно рядом с теми, кто эти богатства мира и защищают. Проникновение в архив даже невозможно совершить с цокольного этажа жилого комплекса, так как «-1» этаж находится на расстоянии в пятьдесят метров под землей, а «-2» еще на 30 глубже.

Чтобы докопаться до туда — потребуется иметь при себе, как минимум, горсть зооморфных фигурок, а таким наличием артефактов мало кто сможет обладать, не имея при себе саламандру. Но мало кто управится с ее буйным нравом. А если и управится, то, вряд ли, успеет добраться до Консорциума, чтобы совершить задуманное.

Вышел из своей комнаты и тут же ворвался в поток без дела шатающихся охотников. Вот взять бы их всех да отправить в рейд. Но нельзя… сейчас нельзя. Любой из них может оказаться предателем, а позволить кому-либо из них бежать — недопустимо.

Порылся в кармане и достал пачку сигарет. Осталось всего три штучки. Кажется, придется сгонять в 22 век и прикупить себе на будущее еще пару блоков. Но это потом, а пока экономим, как можем.

А прежде чем идти в архив, я выруливаю из жилого комплекса на свежий воздух и присаживаюсь на верхней ступеньке. Я всегда замечал, что строения базы хоть и выглядят монументально по плану металлических покрытий, но сами по себе напоминали какой-нибудь университетский кампус. Да и охотники, большая часть которых не преодолела в рубеж тридцати лет, вполне походили на студентов, особенно учитывая то, что строгих правил на счет одежды не было. Каждый ходил в том, что ему было удобно носить. И в этом был плюс, так как я сам недолюбливал форму во всех ее проявлениях.

Прикурил сигарету и сделал затяжку. Хорошо так, легко. И даже мысль о предателе отступила на задний план. Пока есть возможность — нужно наслаждаться жизнью. А вот возможности не будет — там и поглядим, кому проломить череп. Еще пара затяжек и жизнь словно утонула в сигаретном дыме. Я бы сам в нем утонул, но еще предстоит работа.

Если честно, то у меня было намного больше желание отыскать V и показать ему, где раки зимуют. Но приказ — на то и приказ. Найти крота и представить его перед судом, во главе

которого, как бы это глупо не звучало, Глава. Затянулся в последний раз и бросил окурок на дорогу, вымощенную из булыжников. Если бы не лень, то поднялся бы и затушил, а так — не, не пойду. Поднялся со ступеньки и вернулся в комплекс. Прошел по коридору, пока не уперся в служебный лифт. С боку вместо обычной кнопки вызова, была электронная панель, желавшая получить правильный код. Но даже этого ей было мало. Потребовала мой отпечаток пальца и отсканировала мою сетчатку глаза. И только тогда открыла передо мной створки лифта.

Я вошел внутрь и кулаком нажал на кнопку «-1» этажа. Створки закрылись и лифт рывком поехал вниз. На противоположной стенке лифта была большая голографическая панель, которая давала всю интересующую меня информацию: кто находится в данный момент в архиве; кто его недавно покинул; кто какую информацию просматривал или вносил в реестр. А так же демонстрировал полный план этажа с зелеными точками, показывающими людей. Всего в архиве сейчас находилось семнадцать человек, включая Короля и Роулинсона, единственных, кого я знал из остального списка посетителей.

Лифт открыл створки, и я выбрался в большой мраморный холл, который вел прямо к архиву. Весь потолок являлся одной здоровенной лампой, которая в данный момент была приглушена на 80 %. Но даже тот свет, что оставался, был безумно ярким. Включи эту лампу на полную мощность, под ее светом, казалось, можно просто-напросто сгореть. Но тянуть кота за хвост я не рисковал.

Передо мной растворились большие дубовые двери, подключенные к опознающему устройству. Очередная преграда для всех тех, кто пожелает прорваться в архив без спроса. И вот я попал в большую залу, заставленную стеллажами. И на каждом стеллаже находилось, наверное, по сотне блоков памяти, хранящих в себе бесчисленные тайны Консорциума. Я заметил, как один ученый сновал из одного ряда в другой, пытаясь свериться с информацией на носителях, но выходило у него это не ахти, как увлекательно. В какой-то степени глупо. Но это было одним из правил, которые ввел Глава. Входя в Архив или Хранилище, все устройства, на подобие Исинов, глушились электромагнитным полем, созданным и доведенным до ума нашими учеными и, естественно, Королем.

Кстати, и самого Короля я обнаружил, в одном из рядов. Он лишь неловко помахал мне рукой и вновь углубился в свои научные изыскания. Его задачей было улучшить систему безопасности, как в Архиве, так и в Хранилище. Собственно этим он и занимался. А после, он должен был заняться налаживанием

какого-то устройства, которое бы отлавливало незаконные пересылки посланий и файлов с базы. Наверное, хорошо быть умным. Но мне то откуда знать об этом? Я даже улыбнулся от той мысли, каким бы я был, если по складу ума был схож с Королем. Это вызывало лишь искреннюю улыбку, но не больше.

Прошагал мимо стеллажей и вышел к небольшому закутку, в котором находился главный сервер, который, собственно говоря, и занимался тем, что связывал всю информацию с носителей в одну большую каталогизированную систему. Вот он то мне и нужен.

Подошел и вывел на голографический экран информацию с сервера. Вылезло куча графиков с информацией о том, кто посещал архив за последнюю неделю, а так же, кто какую информацию просматривал, и во сколько именно это было по времени базы.

Послание, которое было перехвачено Главой, было отправлено с базы Консорциума в 16:47. Но вот подписи о точном дне, когда это произошло — не было. Пришлось опираться лишь на эту информацию. Ввел в поиск время от 16:45 до 16:49 и отправил его просматривать информацию лишь по данным за последнюю неделю. Спустя десять секунд, он выдал мне аж 63 запроса. Большинство из них были пустышками, обычная информация о том, что файл открывался, но подписи о прочтении не осталось. Такое бывает с системой, когда запрашивается файл, он открывает его и один из соседних, лишь потому, что проходил через него при поиске. В итоге осталось лишь 24 точных запроса информации.

Я просидел у сервера около полтора часа, просматривая досконально каждый документ, но там не было ничего такого, что вообще могло быть полезно стороннему человеку. Информация имела ценность только для наших сотрудников, которые сканировали все отчеты охотников с рейдов и на их основе выясняли точное или приблизительное нахождение того или иного артефакта, а в некоторых случаях человека или места. Но для выяснения детали требовались сотни, и даже тысячи отчетов, но точно никак не двадцать четыре. Это слишком мало. След обрывался.

Уничтожить историю было невозможно, так как система была основана на трех серверах, каждый из которых записывал информацию обо всем, что происходило в архиве, и обменивался с собратьями этой информацией каждую наносекунду, наверное. Более точно я просто не знал, с какой скоростью передаются потоки данных в сервере архива. Если же файл уничтожается на одном сервере, то он практически тут же восстанавливается,

получив утерянный документ с собрата. Была лишь одна возможность уничтожить нужный файл — в одно мгновение стереть файл со всех трех серверов, которые находились в разных углах архива. Для человека это практически невозможно. А для одного человека и вовсе нереально. Значит, был другой подход. Осталось лишь о нем узнать.

Глаза уже болели от мелькавших перед ними букв и цифр. Протер лицо ладонью, а затем в зевке, прикрыл рот ладонью. Тогда-то все и произошло. Сначала я этого даже не заметил, но после пригляделся. В нижнем правом углу мелькал маленький красный огонек. Если долго работать, он и вовсе не привлечет внимания, но меня все-таки привлек. Я отправил команду, узнать о случившемся. Окошко развернулось, и я прочел то, что и стало для меня подсказкой.

«С терминала № 354 871 производится несанкционированная передача данных».

Вот сука! Ему и не требовалось стирать информацию о своих проступках, он лишь обманул систему, заставив игнорировать такие файлы, если на них не обратят внимания сотрудники. Всего лишь заглушил тревогу. Но не ослепил. Не ослепил, сученыш!

Я спрыгнул со стула, и, следуя указателям, понесся к терминалу № 354 871, за которым и должен был находиться предатель.

35–1. 35–2. 35–3.

А впереди виднелся уже ряд с порядковым номером «35–4». Я на бегу завернул в него и уже был готов навалиться на нашего крота, но… там никого не было. Голографический дисплей активирован, и я увидел, как идет процесс передачи данных. Кинулся к нему, чтобы отменить передачу, но налетел на что-то твердое, что повалило меня на землю. Во рту появился железный привкус крови. А в голове тут же вспыхнула мысль: «Да он еще и гребанный невидимка».

Попытался встать, но видно его кулак прилетел мне в живот и я еле удержался от того, чтобы не согнуться пополам. Затем я бросил свой кулак в пустоту — и лишь промахнулся. Я бы воспользовался носорогом, но я должен видеть свою жертву, чтобы он или она подчинился моей власти. А так, приходилось бить наугад и пытаться предсказать его движения.

А тем временем на дисплее уже почти был отправлен файл.

«Передача файла. До завершения процесса осталось: 34 секунды».

Я смог отразить удар невидимки. Если честно, это произошло случайно. И ринулся к панели, чтобы отменить передачу данных. Но лишь схлопотал мощный удар по лицу. Я даже, кажется,

отлетел на метр назад. Кровь хлестнула из нос, да и вообще, мне показалось, что он уже сломан. Голова кружилась. Но я просто обязан был закончить начатое. Принял сидячее положение и просто бросился в ноги невидимого противника. Но лишь проскользил по полу, а в довершение получил по голове с ноги. Уж этого я не ожидал. Боль вспыхнула, что в глазах появились искры, а затем мой взор и вовсе застлал туман.

«Файл передан».

Зрение восстановилось, и я повернул голову к панели. Увидел, как вверх взлетает блок памяти, а затем с диким грохотом разбивается о пол. Осколки летят мне в лицо и я еле-еле успеваю отвернуться.

— Туз, ты в порядке? — слышу я голос Короля, который видно только недавно услышал звуки борьбы и прибежал на подмогу.

— Невидимка, — выдавливаю я из себя.

Лицо Короля стало растерянным, но он тут же собрался и загородил своим телом выход из ряда. Я увидел, как что-то налетело на него, повалив своим весом. Король упал на спину, но успел при падении зацепить невидимку за ногу. Наш крот видно не ожидал этого и потерял концентрацию, что часть его тела на считанное мгновение стало видно. А затем, он вырвал ногу из лапищ Короля и исчез в неизвестном направлении. Но Король поднялся и бросился в сторону выхода, преследуя невидимку.

Я же приподнялся, держа руку у носа, из которого все еще хлестала кровь. Прислонил к лицу свою футболку, которая тут же начала впитывать багровый нектар. Да черт с ней, с футболкой, новую достану. Даже лучше прежней.

Поднялся на ноги и оперся на стеллаж. Король примчался обратно. Он немного запыхался и я впервые увидел его злым.

— Удрал, черт! — выругался он. — А ведь еще немного и был наш! Ты то как?

— Выживу. Ничего серьезного. Лучше давай думать о нашем кроте. У него богомол, вот и способ маскировки, — сухо произнес я. Чувство усталости накатило, как волной. — Ты видел его, когда он появился на секунду?

— Обычная камуфляжная форма. Из охотников многие любят носить подобное.

— Не в том суть. У него были погоны полковника. Мой список существенно сузился, — затем я вытер еще чистым местом футболки остатки крови на лице и добавил. — Проверь данные о том, кто именно только что покинул архив, а я выясню, что наш крот отправил своим друзьям. Может смогу достать адрес получателя.

— Хорошо, — кивнул Король и то ли недовольно, то ли устало посмотрел на меня напоследок.

Он вышел из ряда и скрылся за стеллажами. Я же подошел к блокам памяти и вызвал голографическую панель. Покопался в истории и смог лишь найти текстовый файл, не соответствующий именной маркировке Консорциума. Это очередное послание от крота своим дружкам. Открыл файл. Теперь в послании не было ни информации о времени отправления, ни адресов получателя и отправителя. Хорошая работа.

И только потом я глянул на само послание:

«Консорциум вмешался. Переходим к плану Б»…

* * *

2412 год. Где-то в заснеженной тайге. Температура: -102˚С. Охотник Консорциума, Малой.

Стена изо льда была проломлена, а экскаватор исчерпал свою энергию. Ковш так и остался висеть в бреши, преграждая путь. Но мы смогли пролезть под ним и оказаться на другой стороне. Здесь ветер дул как сумасшедший. А учитывая наше состояние с наполовину опустевшим запасом энергии скафандров — холод пробирался и внутрь. Стало прохладно, но жить можно. Индикатор на визоре показывал, что внутри костюма температура в пределах 10 градусов по Цельсию с положительным знаком. Но все понимали, что чем меньше энергии останется в наших блоках питания в скафандрах, тем холоднее будет нам.

Все пребывали не в лучшем расположении духа. Этот рейд слишком затянулся. Многие хотели нормально поесть, а кто-то и вовсе устал и нуждался в крепком здоровом сне. Я не был исключением. А этот холодок внутри скафандра только сильнее клонил в сон.

По эту сторону стены все так же были редкие стволы, так похожие на черные иглы. А земля была покрыта толстым слоем заснеженного льда. Но даже в этом скучном пейзаже встречались свои особенности. Иногда мы встречали большие валуны, составленные друг на дружку, словно ребенок-великан собирал снеговиков. Некоторые были вполне обычные. А некоторые представлялись нашему разыгравшемуся воображению злыми демонами, которые только и ждут, когда путники измотаются и лягут поспать, совсем обессиленные.

Но нет, не будет такого. Мы охотники и выдержим выпавшее нам испытание.

Саша уже отчаялся восстановить Исина и вовсе про него забыл. Зато Сталкер разговорился с остальными, хоть как-то поддерживая нас в эту трудную минуту. Кто-то успевал шутить или рассказывать разные несуразицы, но по большей части, все веселые истории пролетали мимо ушей. Хотя надо отдать должное, что если бы не они — то мы давно бы уже скисли от этого черно-белого однообразия.

Впереди лес заканчивался и вновь превращался в заснеженную пустыню. Самое время переводить шипы на ботинках скафандра в снегоступы. Но даже не это привлекло наше внимание, у одной иглы-ствола, прислонившись к ней, сидел на снегу какой-то человек. Точнее точно такой же скафандр, который был и на нас. Я ожидал худшего. Ведь человек в скафандре давно мог быть мертвым. Тот самый путник, который от усталости погрузился в забытье.

Охотники даже ничего не сказали, лишь давали указания жестами. Мы окружили человека полукругом и медленно приближались к нему. Я обратил внимание, что в кобуре у скафандра находился пистолет. Именно его и выдернул Глеб, подойдя совсем уж близко. Если человек и жив, его стоило для начала разоружить, а уж потом вести разговор.

Но человек даже не отреагировал на действия Глеба. Все так же продолжал сидеть. Спит… или уже мертв. Охотники обогнули его, и я первым нагнулся к нему, чтобы посмотреть в стекло визора. На меня уставилось два серых глаза. Но казалось, что они пусты и безжизненны. Человек смотрел прямо на меня и не сводил взгляда, даже не моргал. Не уж то он умер вот так?

А затем я заметил, как еле заметно раздуваются его ноздри. Дышит, значит еще живой.

— Он жив, — обратился я к остальным.

— Кто он? — услышал я голос Сталкера.

Я провел своей рукой у визора незнакомца, но он даже не отреагировал на это. Все так же смотрел на меня, но казалось, его взгляд нацелен на пустоту. Лицо его казалось грустным, хотя на самом деле оно совершенно не выражало ни единой эмоции.

— Ты меня слышишь? — произнес я.

Но тут же услышал ответ от Лины:

— Он не слышит тебя, — я как раз пытаюсь наладить связь с его экзоскелетом.

— Хорошо, — ответил я и привстал. — Кажется, он совершенно не понимает, что происходит или, возможно, он слеп.

Потом к незнакомцу нагнулся Саша, пытаясь разглядеть на визоре слепца хоть какие-то индикаторы защитного костюма. Но все, что он увидел, были лишь какие-то числа и то в зеркальном

отображении. Этой информации ему было недостаточно.

— Связь налажена, — произнесла Лина и присела на корточки, чтобы примерно быть на уровне глаз незнакомца. — Вы меня слышите?

Но он не отреагировал, лишь один раз моргнул, но, скорее всего, это было просто инстинктивное. Глазным яблокам требовалась влага.

— Кто вы? — продолжала Лина.

Но реакции вновь не последовало.

— Кажется, он нас совершенно не понимает. Не видит и не слышит, не потому что поврежден костюм, а, скорее всего из-за того, что что-то не ладное с ним самим, — высказал свое предположение Саша. — Лина, скинь мне те настройки, с помощью которых ты настраивала связь, возможно я смогу получить данные с его экзоскелета. Камера же должна сохранять в себе хоть какую-то информацию.

— Хорошо, — сказала Лина. — Отправила.

— Окей, сейчас попытаюсь что-нибудь сделать. А вы постарайтесь его расшевелить хоть как-нибудь, вдруг получится.

Но я, кажется, понял причину того, почему этот незнакомец совершенно был не от мира сего. Он жив и я был уверен, что он погружен в свои мысли или воспоминания. Такое состояние ступора может произойти только с теми, кто испытал воистину леденящий кровь ужас или пережил не самый лучший момент своей жизни. Его память отказывалась принимать полученную информацию, и он просто заблокировал ее, тем самым, посадив себя в темницу, которая до скончания веков будет мучить его душу.

Что же с ним произошло в этой тайге? Что смогло помрачить его рассудок? Неужели там, дальше, куда мы идем, нас ожидает что-то настолько страшное, что и мы можем превратиться в подобные овощи? Не лучшая перспектива, но у нас, собственно говоря, и другого выбора то нет.

— Он совсем не отображает реальность, — произнес Сталкер. — Ни бе, ни ме, ни кукареку!

— И что будем с ним делать? — задала волнующий всех вопрос Юля.

— Сначала узнаем, что с ним произошло, а затем… да я даже не знаю, — как-то неуверенно ответил Стас.

— Я считаю, что нам стоит взять его с собой, — вставила свое слово Мария. — Он здесь погибнет, а на базе Консорциума ему смогут оказать высококвалифицированную помощь. Нельзя просто так оставлять человека на верную погибель!

— А что, если это наш враг? — встрял Глеб. — Что если это

один из ренегатов?

— Каких еще ренегатов? — усмехнулся Сталкер. — Консорциум уже давно расправился со всеми своими врагами, а нынче никто не смеет преграждать ему путь. А истории про ренегатов, не более чем глупые байки, чтобы пугать новичков.

— А как же V? — сделал я замечание.

— V не противник, я считаю. Он просто преследует свои цели. Да и к тому же, я просто на все сто процентов уверен, что он одиночка. Любит работать исключительно один. Если бы он был не один — ему вряд ли понадобилось привлекать нас.

— Но он же заманил нас, охотников Консорциума, в свою ловушку и ты еще утверждаешь, что он не противник? — повышая голос, спросила у Сталкера Лина. — Он уже вставил Консорциуму палки в колеса, а значит, его нужно убрать с пути. И если не мы это сделаем, то другие охотники точно отправятся по его душу. Консорциум не потерпит подобного.

— Я все равно считаю, что нам не стоит брать этого ренегата, — Сталкер уже отчетливо называл безумного незнакомца ренегатом, как будто это и являлось истиной. — Он будет для нас лишней обузой, во-первых. А, во-вторых, доставим мы его на базу, а вдруг, когда он придет в себя, окажется, что это шпион?

— А что если нет?

— Пока вы тут спорили, я смог восстановить кое-что интересное, — вмешался в разговор Саша. — Видеозаписи, увы, нет, но есть хорошая аудиозапись. Пересылаю на ваши визоры.

— Отправь еще и на визор этого парня, — сказала Лина, указывая на незнакомца. — Может это поможет ему придти в себя.

— Окей.

На визоре появилась линия, которая тут же ожила, и из динамиков послышались разные звуки. Видно незнакомец бежал, так как его дыхание было очень учащенным и сбивчивым. А где-то вдалеке слышалось, как ломаются деревья и что-то воистину большое несется за ним следом. Каждый шаг чудовища отзывался из динамиков ухающим эхом. А затем появился голос, очень сбивчивый и до ужаса напуганный:

«Кто-нибудь! Кто-нибудь, кто меня слышит! Я прошу о помощи. Мое имя Джеймс и мы с группой оказались в этом проклятом месте. Кажется это тайга, мы находились у одной из Черных башен. 2412 год. За мной гонится… гонится это чудовище! Оно убило всех моих товарищей. Я остался последний! Прошу, кто-нибудь, кто меня слышит, помогите!»

К концу аудиозаписи голос Джеймса стал и вовсе диким.

Слышалось, как незнакомец кричал это сквозь слезы страха. Я прослушал ее еще несколько раз, и мое тело покрылось гусиной кожей. Только этого не хватало. Где-то там дальше их ждет неведомое чудовище, которое разделалось с товарищами Джеймса, да и ему самому помутнило рассудок.

Охотники были напуганы. Они наблюдали за человеком, единственным пережившим кошмар, ожидавшим и нас где-то там дальше на нашем пути. Но это не внушало надежды, понимая, что он пережил, и что это создание сотворило с ним. Тело продолжало функционировать, а вот разум погиб. Возможно, ученые Консорциума и смогут восстановить его, поставив блокираторы, но даже это могло ему не помочь.

— И что же мы будем с ним делать? — прозвучал еле слышный голос Лины. — Его точно нельзя оставлять здесь. Он либо умрет оттого, что закончится энергия в экзоскелете. Погибнет от холода. Или его разорвет на части этот зверь, о котором он говорил.

Сталкер и еще пара охотников были против самой идеи о спасении. Но большинство были за то, чтобы взять с собой обузу. Возможно, сейчас было не самое подходящее время для спасительных операций, но и оставить Джеймса на верную смерть мы не могли.

— Хорошо, возьмем с собой, — отозвался Стас. — Серж поможешь?

— Конечно, — отозвался тот и подбежал к незнакомцу.

Они вместе подняли за руки Джеймса. Закинули его руки через свои шеи и, поддерживая за спину, понесли. Тогда то я и услышал еле различимый голос. Он что-то повторял и повторял. Глянул на визор, шум исходил от недавно добавленного в общую связь скафандр Джеймса.

— Что он говорит? — спросила Юля.

— Не знаю, — ответил я. — Слишком тихо говорит. Шепотом.

Я добавил громкости в динамиках, отметив взглядом, что температура вне костюма опустилась еще на три градуса, и услышал повторяющиеся слова нашего безумца:

— …броненосец. Броненосец. Броненосец, — он сделал паузу, а затем начал фразу заново. — Нам нужен броненосец. Броненосец. Броненосец…

* * *

База Консорциума, жилой комплекс.
Третий охотник Консорциума, Дама.

Только недавно я узнала от Короля, что произошло в архиве. И да, я была на взводе. Просто не находила себе места. То садилась в кресло, то подпрыгивала и принималась наводить круги по своей комнате. Затем садилась на край кровати и уже хотела упасть на нее полностью, но резко подскакивала и возвращалась в кресло.

Идти к Главе с этой информацией — было явным самоубийством, да и, скорее всего, он уже обо всем знает и ждет, когда мы предпримем хоть какие-нибудь меры по уличению крота. Но информации у нас было мало. Шпион был одним из наших полковников. А всего их было ровно десять. Кто-то из них являлся предателем. Но то послание, которое он отправил своим друзьям, прямо говорило о том, что в самое ближайшее время наш крот отложит все планы действия и станет тише травы, ниже воды.

Но усугубляло все то, что у крота был богомол, который позволял ему становиться невидимкой. Хороший предмет, однако, но не самый действенный. Мы искали эту фигурку долгое время, но никакой информации о его местонахождении просто не было. Хотя такой предмет вполне бы пригодился в колоде. Но чего нет, того нет.

Вот была бы я в архиве в тот момент, когда там был крот, и все могло бы быть иначе. Уж кто-кто, а колибри никогда меня не подвела бы. Но меня там не было. Туз сейчас в больничном комплексе, хотя всех успел заверить в том, что цел и это лишь царапины. Король ходит как безумный и пытается придумать более действенный способ защиты архива и всех данных. Один лишь Валет оставался не при делах, но вскоре и его надо будет привлечь к поискам крота. Я знала, что крот рядом и это лишь сильнее меня раздражало.

Я вновь упала в кресло и вытащила из стены стекло дисплея. Начала сверяться с уже имеющейся информацией. Десять полковников. Один из них наша цель. Я бы могла прямо сейчас пойти и допросить каждого, легонько надавив своим каблуком на их самое важное похотливое место, но Глава сказал, что мы должны действовать как можно скрытно, чтобы информация о предательстве не всколыхнула всю базу. Это могло вызвать панику и недоверие всех друг к другу. А в случае опасности, нам только недоверия в коллективе не хватало.

Нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть крота. Всю нашу ситуацию облегчало лишь то, что подозреваемых было лишь десять человек. Нужно проверять по одному. И оставаться в тени, чтобы никто ничего не заподозрил. Что за идиотская ситуация?

А может, стоит собрать всех полковников в одном месте и провести допрос с пристрастием… и оружием? Может сработать, но Глава вряд ли даст разрешение. Или может, он именно этого от нас и ждет? Сделать все, как можно быстрее и агрессивней, чтобы подавить в мятеж в зародыше. Если крот всплывет еще раз и так и останется неопознанным, то именно это и сделаю, а пока. Надо передать задание Туза Валету. Пусть начнет проверять полковников по одному. Сверчок поможет ему в этом деле.

Я уже хотела вызвать Валета через Исин, как на экран выплыло окошко с какой-то информацией, перекрывая документы с досье на каждого из десяти полковников. Входящий сигнал, гласило сообщение. Отправитель неизвестен. Час от часу не легче. Это-то что такое?

Щелкнула на окошко и раскрыла его на весь экран. Это была лишь запись. Ну, послушаем, что нам прислали, хотя первой мыслью у меня всплыло то, что это сообщение отправил крот с какой-нибудь неизвестной мне угрозой на тему того, чтобы мы не вмешивались. Ага, конечно же, не вмешаемся. Только найдем и сломаем шею нахрен!

Но аудиозапись была не от предателя. Даже отдаленно не напоминало. С самого начала были очень громкие шумы. Вся запись длилась шестнадцать секунд, и все это время в записи присутствовали шумы. Пришлось прогнать запись через программу шумоподавления. Но даже она не полностью справилась со своей целью. Я прислушалась и заметила, что в обновленной записи присутствует голос. Тихий и прерываемый статическим шумом.

Вырезала интересующий меня фрагмент и вновь прогнала через программу и лишь тогда я смогла распознать речь. Это говорил мужчина с приятным голосом. Американец по акценту.

«I'm so sorry…» — это все, что присутствовало в записи.

И кому там чего так жаль? Что за несуразица? Хотелось взять лампу с тумбы и кинуть через всю комнату, чтобы она разбилась и осколками осыпалась на пол. Но сдержалась. Что это за запись? Я проверила свои фильтры и вспомнила, что отдала приказ отправлять все внешние сигналы именно мне.

Некоторое время поработала с аудиозаписью и смогла таки определить, откуда именно было отправлено сообщение. И это сильно меня удивило. Аудиозапись была отправлена с одного из Исинов наших потерявшихся новичков, которых с собой забрал V.

Быстро вытащила досье всех охотников, которые считались потерянными, и сравнила голос каждого из них, которые были в досье, с голосом из аудиозаписи. Сходства не было. Не они, но отправлено с Исина одного из них. Да и на голос V это было не

похоже. Тогда кто? Хотя, это не так важно. Я знала, где сейчас находятся наши охотники и, собственно говоря, сам V. Правда, они могут быть убиты, но и не они были для меня важны. Только V. Его нужно было поймать.

Теперь у меня есть информация, которая должна обрадовать Главу. Возможно, это даже смягчит его после того случая в архиве. Хорошая возможность доложить обо всем, что произошло. И даже надеялась, что именно меня отправят на его поимку. Уж очень я хотела его поймать и переломать каждую косточку в его теле. А это дело с кротом? Туз с Валетом и Королем справятся. Не малые дети, все-таки.

Подскочила с кресла и понеслась прочь из своей комнаты в кабинет Главы, чтобы доложить информацию о местонахождении V.

«2412 год. Планета Земля, территория тайги, в 10 километрах от Черной Башни»…

ГЛАВА 12
ДОВЕРЬСЯ ЛЖЕЦУ

2412 год. Где-то в заснеженной тайге. Температура: -107°С. Охотник Консорциума, Малой.

Мы прошли еще километр. Несли Джеймса по очереди. Спустя какое-то время Стас с Сержем устали и их сменили я с Глебом. А затем нас сменили Саша со Сталкером. Безумец и вправду оказался обузой, но выбор уже был сделан, и бросать его посреди снегов было бы настоящим предательством. Так и шли.

Зато девушки были довольны своим выбором и уже что-то обсуждали на счет того, что было бы хорошо, если на базе смогут восстановить рассудок Джеймса и поставить блокиратор на те воспоминания, что он пережил в тайге.

Если честно, то блокираторы не были идеальными. И даже если они помогут бедолаге, то он все время будет ходить с мыслью о том, что забыл что-то особо важное. И его счастье, если он это не вспомнит. Но жизнь его будет полна тяжелых мыслей и вечных дум о своем беспамятстве и чувстве утраты части себя. Хотя так же были случаи, когда блокираторы через какое-то время выходили из строя, обрушив на своего владельца все то, от чего избавили. Многие не выживали, накладывая на себя руки от безумия, охватившего их. Но были и те, кто смог побороть память, но на всю жизнь оставались пугливыми и несчастными.

Сам же блокиратор представлял собой небольшое устройство, которое вживляли прямо в мозг подопытному. Оно не мешало всем жизненно важным функциям, но блокировало тот участок памяти, который и воспалял душевную болезнь. Операция была очень рискованной, но в крайних случаях ее все же делали, особенно в тех ситуациях, когда иного способа восстановить личность человека просто не было.

А вокруг нас был лишь один снег. Белый, пушистый снег. На визоре показывалась температура вне скафандра. С момента нашего прибытия она опустилась почти что на 12 градусов. Внутри скафандров стало совсем не по себе. Температура опустилась почти до пяти градусов. Спасало лишь то, что на нас была наша одежда. Может и не совсем теплая, но хоть что-то. Хотя я был бы не прочь закутаться в теплую куртку с подогревом.

— Смотрите, — послышался голос Юли. Она была чем-то обрадована и изумлена одновременно. — Да там же тепло!

Она шла впереди и довольно сильно обогнала нас всех.

Стояла на снежном бархане, и мы еще не могли видеть то, что так изумляло ее. Охотники прибавили шагу и вскоре поравнялись с ней. А там, за барханом, посреди других снегов, стояло дерево. Покрытое листвой, такой зеленой и сочной, что тут же на душе стало тепло. Фрагмент лета в этом бескрайнем ледовом царстве.

Ветки покачивались на ветру, но делали это так безмятежно, словно ветер почти и не дул. Хотя на нас налетали настолько сильные порывы, что если бы не экзоскелеты, мы бы улетели вместе с ветром. Вокруг дерева с радиусом в метров пять, совершенно не было снега, а землю покрывала сочная зеленая трава, над которой летали бабочки. Я, было, хотел протереть глаза, но скафандр не позволил сделать мне это.

Нет. Не может этого быть. Мираж! Да, точно! Это всего лишь мираж. Точно так же в пустынях, уставшим путникам мерещатся оазисы с питьевой водой. А нам, промерзшим в снегах и льдах, померещился этот теплый уголок.

— Скажите, вы видите то же, что и я? — из динамиков прозвучал неуверенный голос Глеба.

— Зависит только оттого, что видишь именно ты, — ответила ему Лина, все так же разглядывая дерево.

— Я вижу, — начал Глеб, но тут же запнулся, словно пытался подобрать слова. — Там зелень. Дерево. И… тепло.

— Да, я тоже это вижу, — отозвался Сталкер и тут же помчался к кусочку лета.

Остальные последовали за ним. Один лишь Саша остался на месте. Кажется, он пытался что-то узнать с помощью экзоскелета. Функций в нем было не особо много, но и он вполне мог помочь в экстренных ситуациях.

Сталкер уже почти пересек границу между снегом и травой, как нас всех остановил голос Саши:

— Стойте! — кричал он и бежал в нашу сторону. — Не подходите к дереву.

Мы встали как вкопанные. И я только сейчас заметил, как мы, обезумевшие от этого райского миража, совсем забыли про Джеймса, которого усадили на бархане. Я взглянул на Сашу, который только поравнялся с нами.

— Не пересекайте границу, — произнес он.

— Да что такое то? — уже, кажется, совсем не понимающий происходящего, произнес Стас.

— Это аномалия. Такие в свое время были в тайге. И видно некоторые еще сохранились.

— Аномалии? — отозвался Сталкер.

— Да. Внутри них идет очень вредное излучение. Возможно даже, смертельное для нас. Я могу лишь предполагать, так как я

не знаю, какие именно свойства оно может нести спустя четыре века. Но я точно уверен, что пересекать границу — нельзя.

— А может, все-таки рискнем? — жалобно произнесла Мария. — Там должно быть так тепло. А я совсем замерзла в этом костюме. Недолго погреемся и отправимся дальше в путь.

— Не стоит, — отрезал со всей серьезностью Саша. — Я понимаю, что все мы замерзли и хотели бы погреть свои косточки, но давайте сохранять свой рассудок во здравии. Это может быть очень опасно, — он особенно выделил слово «очень». — Осталось меньше половины пути. Мы справимся.

Хотя я видел, насколько грустными были его глаза. Он тоже бы с удовольствием погрел бы свои косточки, но понимал, что в данный момент этого категорически нельзя допускать. И он сделал все, чтобы оградить и нас от этого поступка. Появилась еще одна причина уважать его, как человека.

— Кто сейчас понесет Джеймса? — отозвался он, возвращаясь к сидячему на снегу безумцу.

— Я, — отозвался охотник, имя которого я так и не удосужился узнать.

Это было странно даже для меня. Мы провели не один рейд вместе, но я все еще не знал его имени. Юноша, лет двадцати с темными густыми волосами и почти всегда серьезным лицом. Нет, я, конечно, видел его в те минуты веселья на базе. И тогда да, он умел веселиться и быть счастливым. Но сейчас, он был погружен в свои мысли и явно устал от этого затянувшегося приключения.

Я отдал команду своему экзоскелету, чтобы он отключил связь с остальными охотниками, кроме Лины.

— Лин, я все хотел узнать, а как зовут этого охотника? — произнес я, удостоверившись, что остальные меня не услышат. — А то, столько времени вместе, а я даже его имени не знаю.

Лина видно тоже оборвала с остальными связь и ответила мне:

— Это Серега.

Я улыбнулся. Серега. И вот вся информация. Как же я любил Лину, которая всегда старалась быть краткой и говорить только по делу. Но если что-то выводило ее из себя, то тогда начинался шквал из всего, что только жило в ее уме.

— А если подробно?

— Я и сама его не очень-то и хорошо знаю, — с какой-то усталостью в голосе, ответила она. — Все, что знаю, так это то, что его зовут все Серегой. А в своей прошлой жизни, он был каким-то юным дарованием. В свои шестнадцать его картины выставляли во многих галереях, а потом что-то произошло и

вот… он теперь с нами. Ты же знаешь, что я не особо люблю копаться в прошлом. О нем лучше забыть. Что было — то прошло.

— Художник? — зачем-то переспросил я.

— А я тебе, что только что сказала? — со смехом ответила она. — Ты меня вообще когда-нибудь слушаешь или так, только делаешь вид?

— Слушаю-слушаю, — заверил я ее и невольно улыбнулся.

— Все с тобой ясно, Малой, — продолжая смеяться, произнесла она. — Давай вернем связь с остальными, а то уже вижу на своем визоре, как нас вызывают.

И ведь точно. В углу визора, где отображалась вся необходимая информация, появилось несколько вызовов от остальных охотников. Я вернул связь и тут же услышал голос Юли:

— Вы там чего уединились, а? — она не сдерживала смеха.

— Наше личное, — ответила за меня Лина, подмигнув подруге.

— А-ха-ха. Ну, ладно-ладно. Смотрите там у меня!

Смеялись уже не только Лина с Юлей, но и подключившаяся к ним Мария. А тем временем вместе с Серегой вызвался нести Серж, который уже успел отдохнуть с прошлой вахты.

— Я же сказал вам, чтобы вы убирались, откуда пришли! — услышал я прямо в своей голове противный знакомый голос.

Резко обернулся, собственно тоже самое сделали и остальные, кроме Сержа с Серегой, которые как раз подняли Джеймса. Под сенью дерева стоял Прозрачный. Он находился достаточно отдаленно от нас, но я готов был поспорить, что его лицо все так же без эмоционально, как и в прошлый раз.

— Вы не послушались. И мои братья недовольны вашими действиями. Вернее отсутствием какого-либо действия.

— Что вам надо от нас? — услышал я голос Стаса.

Услышал ли его Прозрачный? Ведь по факту, охотника могли слышать лишь мы. Но он услышал.

— Нам ничего от вас не нужно. Мы желаем лишь спокойствия, которое обещало нам все человечество. Земля теперь принадлежит нам, и мы лишь хотим, чтобы это и было так. Уходите!

— Но мы не можем уйти! — резко бросила Мария, не сдерживая злобу. — Мы застряли здесь, хотя с радостью бы свалили из этого места.

— Не можете, — услышал я голос Прозрачного. Но так и не смог понять, задал ли тот вопрос или просто повторил слова Марии, обдумывая их смысл.

— И мы покинули бы, если бы смогли найти хотя бы одну

стабильную линзу, — теперь говорил Саша. — Но у нас нет возможности, хотя бы ее отыскать.

— Хорошо, — уже более спокойно ответил Прозрачный. — Я понял вас. Мне нужно посоветоваться с братьями.

Я уже ожидал, что он исчезнет, но он так и продолжал парить над травой под сенью дерева. Продолжал смотреть в нашу сторону, но молчал. Пока он, видно, общался с другими Арками, мы успели подойти к нему, а Серега с Сержем, донесли до зоны аномалии Джеймса. Мы стояли на расстоянии в метра три от границы и даже не думали ее пересекать.

— Мы пришли к решению проблемы, — вновь послышался голос Прозрачного в голове. — Мы поможем вам с вашей проблемой, так как это решит и нашу проблему тоже. Я провожу вас к ближайшей линзе, но вы должны будете тут же покинуть это место, — Прозрачный вышел из под сени дерева и двинулся по снежной пустыне. Я видел, как он наступает на снег, но на белом покрывале даже не оставалось следов. — Следуйте за мной.

Слишком рискованный шанс. Сделка с Арками. Кому как не охотникам знать о их двуличной жизни. Они ненавидели людей и даже не скрывали это. Но с другой стороны, если дело доходило до того, что может быть им на руку, они готовы быть доброжелательными и вполне милыми существами. Но все это напускное. Волка не исправишь, даже если взрастишь его домашним псом. Он всегда будет смотреть в сторону леса.

Я хотел уже, было, высказать свое мнение по этому поводу, но тут же осекся, понимая, что Прозрачный услышит наш разговор. Я даже сомневался, а не слышит ли он в данный момент мои мысли, и представил себе кирпичную стену. Где-то читал, что, таким образом, можно защитить свои мысли от телепата. Представлять воздвигнутую в разуме кирпичную стену, не отпуская образ, а тем временем продолжать свои рассуждения.

Вряд ли эта теория работала с Прозрачными, но стоило попробовать. Мы шли тихо, никто даже не обронил и слова, хотя я был уверен, что все сомневаются в этой затее, но как запуганные кролики следовали за своим дедом Мазаем.

Затем на мой экзоскелет пришло сообщение, которое тут же высветилось на визоре. Оно было от Стаса.

«Будьте наготове, на всякий случай. Мало ли куда он нас ведет».

Я кивнул сам себе, а тем временем продолжал представлять себе кирпичную стену. А пока шли, даже начал добавлять к ней детали. Мою стену клали мастера. Гладкий, привлекательный глазу, кирпич лежал на цементном растворе, который не выходил за границы, а даже наоборот, оставлял небольшие плавные

углубления полукругом. Забавно, однако. Идти, возможно, даже в ловушку Прозрачных, и представлять себе кирпичную стену, которую клали какие-то умельцы. Я бы такую не смог даже сложить, в силу своей неосведомленности в данной науке. А можно ли называть строительство наукой? Наверное, можно. Хотя не знаю. Сомневаюсь.

Не представляю, о чем сейчас думали другие. Кто-то, возможно, придумывал план, если что-то пойдет не так, и будет главным нашим спасителем. А кто-то, вполне возможно, точно как я вообще ни о чем умном не думает. Да собственно и зачем? Если Прозрачный даже из-за стены может читать наши мысли, то любой придуманный план рухнет и придется действовать по обстоятельствам. Уверен был только в одном, что Серега и Серж сейчас думали о том, чтобы поскорее избавиться от своей ноши, которая весила, как минимум, килограмм сто.

— Долго еще идти, — неожиданно для меня прозвучал из динамиков голос Глеба.

— Будьте терпеливы, — лишь ответил Прозрачный, а затем где-то через минутную паузу, видно понял, что нас этот ответ не устраивал, добавил. — Еще совсем немного. Точно меньше того пути, что вы уже успели пройти.

Слова Прозрачного нисколько не обнадеживали. Лишь напрягли. И почему они не умеют разговаривать нормально? Зачем этот излишний пафос в их речах? Но им видно лучше знать, как говорить, хотя вопрос плотно закрепился в мозгу. Как-нибудь не помешало бы об этом узнать поподробней. Да и вовсе выяснить про них как можно больше — мне не помешает. А, возможно, даже улучшит понимание этих человекоподобных инопланетян.

Хотя опять же, сложно говорить, кто из нас те самые инопланетяне. Как я знал из лекций на базе, Прозрачные первыми оказались на Земле и лишь потом из-за того, что не были приспособлены к жизни на этой планете, создали нас, чтобы с нашей помощью, как бы выразится то, приспособить… нет-нет… терраформировать, да точно, терраформировать данную планету для пригодных к их жизни условий. Но, как стало ясно, если конечно, вся эта история была правдой, теперь им приходится пожинать плоды своих творений.

— Правда, — отозвался в моей голове Прозрачный.

Черт! Он все-таки читает мои мысли. От этого мне не стало легче, лишь сильнее напрягло. Если раньше, я только предполагал возможность того, что он читает мои мысли — у меня оставалась надежда, но теперь и ее не осталось. Жестоко.

Спустя двадцать минут мы приближались к входу в какой-то

храм, скрытый прямо в скале. Прозрачный таки не обманул. Он подвел нас к входу и обернулся.

— Вам нужно войти внутрь храма. Там вы найдете искомый вами проход. Уходите, и больше никогда не возвращайтесь!

Прозрачный отплыл в сторону, освободив путь, и продолжал следить, как мы направились внутрь, но тут же остановил нас.

— Ему нельзя с вами, — произнес он, указывая на Джеймса. — Только вы! Он должен остаться снаружи!

— Но он с нами, — вмешалась Юля. — И как он сможет уйти вместе с нами через линзу, если она находится внутри.

— Ему нельзя идти с вами, — настаивал на своем Арк. — Он долгое время был здесь, и теперь он связан с этим местом. Ему нельзя уходить вместе с вами. Он стал частью этого мира.

— Что за бред ты несешь? — вспылила Мария. — Он пойдет с нами! Ему нужна помощь, а здесь он только и сможет найти, что собственную смерть.

— Значит так и должно быть!

— Не тебе нам приказывать, — бросил Прозрачному Стас, который теперь вместе с Глебом нес Джеймса на себе. — Мы уйдем только с ним. Это наше условие!

— Нет! — прокричал Прозрачный и голова разразилась болью, а проход, который ждал путников, резко закрылся плитой, упавшей сверху. — Вы — идите, но он должен остаться здесь!

— А то что? — прикрикнул на Прозрачного Сталкер. — Что вы нам сделаете?

— Мы способны на многое, — загадочно ответил Арк, а затем, выдержав паузу, продолжил. — Его товарищи знают, как именно мы изгоняем непрошенных гостей, не пожелавших уйти добровольно.

У меня в голове тут же всплыла аудиозапись, которую извлек из экзоскелета Джеймса Саша. Вспомнил те звуки, которые производило чудовище и мне мгновенно стало не по себе. Не уж то, этот зверь еще и прислуживает Прозрачным? Десять жизней охотников против одной, которая принадлежит сумасшедшему. Не равнозначный торг. Все же зря мы тогда взяли его с собой. Ах, эта добродетель.

Нет, тьфу, о чем это я. Такое чувство, что прозрачный пытался телепатическими манипуляциями подтолкнуть меня к тому, чтобы я бросил Джеймса. Да еще и настроил остальных на это. Надо было отстаивать жизнь Джеймса до последнего.

— Вы не в том положении, чтобы торговаться с нами, — оборвал всех Прозрачный. — Но выбор только за вами. Вы либо уходите с миром и никогда не возвращаетесь сюда, либо нам придется воспользоваться силой, чтобы избавиться от вас.

Решайте, я долго ждать не буду, но я еще согласен решить наш конфликт мирным соглашением.

Стас с Глебом усадили Джеймса на снег, прислонив к колонне возле входа, и присоединились к остальным, вставшим кругом. Хоть некоторые и не были довольны тем, что мы взяли Джеймса с собой, теперь были готовы бороться за его жизнь. Но все понимали, к чему все это приведет. Мы все хотели вернуться на базу и закончить этот безумный день вместе с этим приключением.

— Но мы не можем его бросить, — начала Юля. — Он здесь просто-напросто умрет.

— Я согласен с тобой Юля, но, а что нам остается? — ответил ей Саша. — Да и вообще, я единственный не могу понять причины, по которой Прозрачный не разрешает забрать Джеймса с собой? Он хотел, чтобы все люди покинули тайгу, а теперь что, прямо заставляет бросить одного из нас?

— Попробуй, пойми этих Прозрачных. Они всегда были на своей волне, — добавил Серж. — Я бы хотел помочь этому бедолаге, но не спорю, что у нас просто нет выбора. Либо мы, либо он. И сколь бы я ни был альтруистом, я все же выберу собственную шкуру.

Большинство с грустью на лице подтвердили мысли Сержа. Одна лишь Юля смотрела на нас, и казалось, вот-вот по ее щекам побегут слезы.

— Да как же так? — жалобно заговорила она. Голос ее дергался. — Мы должны ему помочь! Да и плевать на этих Прозрачных! Не им решать, кому жить, а кому нет.

— Извини, Юля, но нам придется оставить его здесь, — ответил ей Стас.

— Нет! Не-е-е-ет! — закричала она и села рядом с Джеймсом. — Если вы оставите его, тогда я останусь с ним. Я найду способ, как вытащить нас. А вы, трусы — идите. Там же вас ждут горячая пища и мягкие кровати. Дак вот и идите к ним, а я справлюсь со всем остальным и одна. Как-нибудь дотащу Джеймса до другой линзы, и тогда посмотрим, кто из нас может по праву называться человеком.

Ее речь и вправду вселяла надежду, но не столь сильную, чтобы остаться здесь на верную гибель, которую обязательно подстроят Прозрачные. Сталкер обхватил девушку за плечи и резко поднял. Она пыталась вырваться из его хватки, но у нее ничего не получалось. Он понес ее ко входу, а я проходя мимо Прозрачного, сказал ему:

— Мы согласны.

— Рад слышать, — отозвался он и плита, загораживающая

проход, уплыла вверх, скрывшись в скале.

Я последний раз взглянул на Джеймса и пошел за остальными внутрь храма. Я слышал, как Юля продолжала вырываться, но все ее попытки оборачивались неудачей. Сталкер пытался ее успокоить, но это не удерживало слез, лившихся по ее щекам.

Внутри храма было темно, и мы все включили фонарики, встроенные в защитные костюмы. Света стало достаточно, чтобы разглядеть путь впереди себя. Сзади с глухим ударом закрылся проход. Прозрачный закрыл его за нами, скорее всего для того, чтобы мы даже не подумали возвратиться назад.

Жаль, что Джеймс остался снаружи и что, скорее всего, его ждет смерть от переохлаждения. Кстати да, на счет температуры. В храме температура была намного выше, нежели на снежных просторах, где вечно задувал сильнейший ветер. Индикатор на визоре показывал, что внутри храма температура имеет 84 градуса по Цельсию с отрицательным знаком. Внутри скафандров стало значительно теплее. Пятнадцать градусов с плюсом. Настоящее счастье, особенно после хорошей заморозки. Я уже даже не чувствовал пальцы ног и понял об этом лишь когда вошел в храм. Пальцы начало противно покалывать. Не удивлюсь, если по возвращению, я слягу с температурой. Ой, не удивлюсь!

Мы прошли в большую залу, на стенах которой были нанесены уже почти обсыпавшиеся рисунки. По многим из них было совершенно не понятно, что раньше здесь изображалось. Но один сохранился вполне хорошо, и перед нами предстала женщина с медвежьей шкурой на плечах, а в ее руках грациозно лежало копье. У ног же женщины сидело два зайца и еще совсем молодой олененок. Кажется, какая-то богиня. И, скорее всего, древнегреческая. Но что именно делает этот храм, посвященный древнегреческой богине или богам, в тайге? Очередная аномалия, которая не имеет серьезного вредоносного излучения? Странно все это.

Охотники рассредоточились по зале и обыскали каждый ее угол. Затем собрались в центре и все поняли, что только что попали в ловушку. Добровольно и почти, не пререкаясь. Их просто-напросто обманули, а они купились на ложь Прозрачного. Вот так легко. Идиоты!

Да и откуда здесь могла оказаться линза? Кажется, мы только что попытались обмануть самих себя. Так сильно желали вернуться назад, что и не заметили, как нас обвели вокруг пальца.

— Ее нет, — констатировал факт Серега.

— А я же вам говорила, — тут же вставила свое слово Юля. —

Не следовало идти у них на поводу!

— Давайте успокоимся, — предложила Лина. — Мы ведь может вернуться и выйти обратно, что в этом такого?

— Если ты не слышала, то проход сразу после того, как мы прошли вглубь храма, закрыл Прозрачный, — тут же ответил я.

— Вляпались, так вляпались, — присвистнул Стас. — Лучше просто не придумаешь.

— Ту плиту, мы вряд ли сможем вынести. Потребуется слишком много времени, а его то у нас как раз и не очень много, — добавил Саша и принялся изучать храм.

— У кого-нибудь есть хоть какие-нибудь идеи? — произнес Глеб.

В ответ была лишь тишина. М-да, не самое лучшее развитие событий. Но нужно было выбираться и как можно скорее. Но и мыслей, которые хоть как-то способствовали нашему освобождению, так же не имелось.

А потом произошло то, чего мы совсем никак не ожидали. На визоре появилось окошко с видеозаписью. Сначала там показывались снежные пустоши, но затем мы дружно увидели лицо Джеймса. Не то, погруженное в анабиоз, а живое лицо с эмоциями. Но даже при этом, он казался грустным.

— I'm so sorry, my friends, — начал говорить он и только после первой фразы, встроенный в скафандр слабенький переводчик, начал переводить на те языки, которые лучше остальных понимали все участники команды. — Но я должен был это сделать. Вы ввязались в эту вражду, даже сами того не подозревая, но я просто был обязан остановить вас или замедлить, собственно говоря, как я и поступил, чтобы мои друзья успели без помех добраться до своей цели. Вы выберетесь рано или поздно, в этом я полностью уверен. Не забудьте, что ей были дарованы двенадцать псов. И мне по правде, очень жаль, что все сложилось именно так…

* * *

Джеймс О'Нил.

Прикидываться умалишенным намного сложнее, чем я думал. Сделать пустой взгляд и не переводить его, когда на тебя смотрят — еще полбеды. Тяжело, но можно привыкнуть. А вот не улыбнуться и соблюдать ничего не выражающее лицо, когда рядом с тобой кто-то что-то обсуждает — уже намного тяжелее. Я смог пройти это испытание. Да я даже смог стать потрясающей

куклой в руках этих охотников Консорциума, что решили взять меня с собой и несли по очереди. Что не особо входило в мои планы.

После того, как от нашего человека с базы Консорциума пришло сообщение о том, что охотники вмешались в наши планы, я был отправлен в тайгу в роли информатора. Планировалось, что они встретят меня и оставят, чтобы я после смог спокойно передать информацию своим людям, которые должны в ближайшее время добраться до черной башни. Но нет же, взяли меня с собой. Какое проявление благодетели.

Говорил же, я нашим, что не нужно было записывать эту аудиозапись. Но нет, не послушали. И теперь, когда охотники прослушали ее, побоялись сами, да и за меня, человека, о котором они ни черта не знают. Ну да ладно.

Долгое время они шли, и как я смог понять, держали путь к черной башне. А я лишь молил всевышние силы о том, чтобы хоть кто-нибудь их задержал. И это произошло. Один из Прозрачных встал на их пути, и я возрадовался тому, что мы заранее заключили с ними сделку на счет нашей миссии. Нам требовался лишь броненосец, лежащий в черной башне в тайге, а им доставалась хорошая связка предметов, которые больше не имели ценности для нашей организации.

Прозрачный смог прочесть мои мысли и понял, как следует поступить. Охотников нужно было завести в ловушку. И со своей работой он справился мастерски. А потом произошло то, чего я и вовсе не ожидал.

Прозрачный заставил охотников оставить меня перед входом в храм, одной из аномалий этого места, но те были против этого приказа. Не знаю почему, но это меня растрогало. То, как сильно они защищали меня, хотя совсем обо мне не знали, да даже и не догадывались, что мы находимся по разные стороны этого конфликта. Жаль, что они изначально выбрали сторону проигравших. Жаль, что те, кто были так добры со мной, должны быть преданы.

В итоге, Прозрачный дал им понять, что меня лучше оставить у входа в храм, а самим идти навстречу линзе, которой на самом деле и не существовало. Да и угрозы, которыми сыпал Прозрачный, были напускным. Искренняя ложь, в которую те поверили.

Плита заблокировала вход за охотниками и голос Прозрачного прозвучал в моей голове:

— Они ушли. Ты можешь идти.

Я поднялся и размял кости. Все-таки оттого, что тебя кто-то несет мало плюсов, кроме того, что тебе самому не нужно

прилагать каких-либо усилий. Посмотрел на Арка и отсалютовал.

— Спасибо за помощь.

— Между нами договор и мы соблюдаем свою часть сделки, — лишь ответил тот. — Твои друзья на подступе к башне. Я считаю, что тебе стоит их нагнать, — а затем он просто исчез.

Я последний раз окинул взглядом вход в храм и поспешил в сторону черной башне, к которой вот-вот должны подойти наши ребята. Отдал приказ экзоскелету выпустить из ботинок снегоступы и пошел через снежную пустыню.

Но, что-то внутри все-таки мучило меня. Те охотники, что были ко мне так добры, а теперь заперты в этом древнем гроте. Меня никак не отпускала мысль о том, что они могут навеки остаться там, а оперируя информацией о том, что энергии в их костюмах осталось не совсем много — замерзнут насмерть.

Я записал небольшое сообщение и отправил им, а затем оборвал всякую связь с их экзоскелетами, чтобы они не смогли меня отследить. Затем вызвал одного из наших.

— Джеймс, сейчас не подходящее время, — услышал я в ответ. А потом услышал звуки выстрелов.

— Что у вас там?

— На нас напали эти мохнатые великаны, — ответили мне. — Как разберемся с ними — свяжемся с тобой, — и связь оборвалась.

Не уж то местное племя ёхху напало на них? Они вполне мирные, если не вторгаться на их территорию. Что же там произошло, раз они напали? Но в голове были лишь одни предположения, многие из которых явно были ложными.

Сверился со своим коммуникатором и узнал, что до черной башни осталось всего пять километров пути. Карта выплыла на моем визоре и я уже даже не зашагал, а побежал. Моим могла потребоваться помощь. Рука машинально дернулась к кобуре на боку. Но пистолета там не оказалось. Черт! Совсем забыл, что охотники его забрали при первой нашей встрече. Ну да ладно, у меня был еще один, хорошо припрятанный в выдвижной отсек костюма.

А кругом был лишь снег, да ледяные глыбы. Кому же понадобилось прятать броненосца в такой глуши? Или, возможно, до того, как Прозрачные захватили власть над Землей и терраформировали ее под свои нужды, здесь была вполне хорошая территория, засаженная густыми деревьями и высокой травой? Да, собственно говоря, не так-то это и важно. Мы ведь не в прошлом, а уже в будущем. А раз нам отдали приказ забрать броненосца, этим мы и должны заниматься.

Я даже не заметил, как меня нагнали. Чертов экзоскелет,

который почти не пропускает через себя посторонние звуки! Кто-то повалил меня на снег. А затем резко развернул. Я увидел, что меня нагнали те охотники, что оказались заперты в храме. Видно они были умнее, чем я мог предполагать. Или я дал им слишком явную подсказку. Я резко ударил напавшего на меня охотника и попытался подняться. Но тот не отступал и вновь повалил меня. Удар с ноги и он отступил.

Сейчас мой шанс. Я резким движением открыл потайной отсек экзоскелета и извлек оттуда пистолет, но он все еще находился под моей спиной. А потом, надо мной стоял уже другой охотник, сжимавший в своей руке мой пистолет, направленный точно на меня.

— Нет! — выдавил я в испуге, понимая, что просто не успею достать свое оружие. — Не надо!

Прозвучал выстрел…

* * *

Охотник Консорциума, Малой.

Подсказка лжеца Джеймса вполне помогла нам. Саша тут же понял, чье именно изображение отображено на стене. Артемида. Богиня охоты и покровительница всего живого на земле. Оставалось лишь выбраться из храма. На одной из стен обнаружилась большая панель с вырезанной в ней каменными кнопками, величиной десять на десять сантиметров. На каждой кнопке отображалась древнегреческие буквы. Всего и оставалось, что ввести имя богини.

В первый раз, из-за обычного незнания точного написания ее имени, мы ошиблись, и проход не открылся. Но при повторной попытке, мы услышали, как по залу прокатился рокот горна. А после и зашевелился древний механизм. Проход был открыт.

Как сумасшедшие, мы ринулись на выход. А там все так же был снег. Вечная зима. А ведь могло бы быть и лето, ну хотя бы ради приличия. Джеймс пропал с того места, где мы его видели в последний раз, да и Прозрачный, так же пропал.

От храма вела лишь дорожка из совсем еле заметных углублений. Следы. И, скорее всего, они принадлежат Джеймсу. Я указал на них остальным.

— Последуем за ним? — отозвалась Юля, которая уже была немного оскорбленной тем, что ее предали.

— Он что-то знает, и нам стоило бы достать из него эту информацию, — выпалил Сталкер и рванул трусцой вперед,

следуя по дорожке из следов Джеймса.

Остальные рванули за ним. Хоть нам и было холодно в своих скафандрах. Температура кстати упала еще на три градуса и почти подобралась до нуля градусов внутри наших скафандров. Хоть мы и сильно устали, но в каждом из нас было чувство, что если мы не догоним Джеймса, то не сможем спастись из этого Ледового царства. Поэтому мы и бежали. Да что там бежали. Так не бегают даже на соревнованиях, пытаясь заполучить первое место. Мы просто неслись, подгоняемые сильным ветром.

Вперед через снежную пустошь по следам того, кто смог нас одурачить и, скорее всего, уже воспользовался той информацией, которую узнал от нас. Все-таки Сталкер был прав с самого начала. Даже безумцу нельзя доверять, особенно в нашем деле. Каждый на нашем пути — лжец и предатель. А довериться можно лишь тем, кто прикрывает тебе спину. Этот закон нужно было выучить еще при вступлении в ряды охотников Консорциума, но, как это обычно бывает, мы учимся на своих ошибках. И теперь я готов сказать, что выучил этот урок.

Мы преследовали Джеймса и увидели его впереди. Он тоже бежал, но значительно медленнее нас. Спешил. Но куда именно? К своим? Ренегатам? Ну, уж нет! Я вместе со Сталкером рванули вперед. Я прямо чувствовал, как внутри меня вскипает вся та ярость, что копилась долгое время. Усталость как ветром сняло. Я должен был догнать его! Должен был выяснить все то, что ему известно!

Джеймс даже не заметил нас, когда мы со всех ног бежали на него. И я догадывался почему. Его экзоскелет был настолько же не идеален, как и наши. Он почти не пропускал посторонние звуки. И это сыграло нам на руку.

Сталкер навалился на него, сбив с ног. Резко развернул, но лишь получил от Джеймса кулаком по скафандру, в область головы. Но даже это не смогло поколебать его решимость. Он вновь навалился на Джеймса, который уже пытался подняться. А я только подбегал к ним. Все-таки Сталкер был больше натренирован и имел хорошую физическую подготовку.

Джеймс ударил Сталкера с ноги, обломав тем самым снегоступ, но это сработало, и мой товарищ скатился в сторону. Предатель продолжал лежать на снегу, но я увидел, как он потянулся куда-то за спину и пытался что-то достать. А дальше, все произошло чисто инстинктивно.

Прозвучал выстрел.

Скафандр Джеймса был разгерметизирован, и у него во лбу была небольшая рана. Пулевое отверстие, из которого потекла кровь. Но она тут же застыла из-за слишком низкой температуры.

Да и само лицо предателя прямо на глазах приобретало белый оттенок. А в конце я увидел, как его глаза сковал лед. Он умер быстро и без каких-либо мук.

В моей руке был сжат пистолет. Именно я убил Джеймса. И все мои движения были словно во сне.

Я помнил, как обернулся к только что подбежавшему к нам Глебу. Выхватил пистолет из его кобуры и направил на ренегата. Он молил о пощаде, но я знал, что если промедлю, то именно я буду лежать на снегу с лицом белее листка бумаги.

Противный холодок пробежал по моему телу. А в висках застучала кровь. Сердце билось как сумасшедшее. В организме было слишком большое скопление адреналина.

Закрыл глаза и осел на снег. Из моей руки выпал пистолет.

Я только что убил человека. Я убийца. И именно мне нести этот крест до скончания своей жизни. И в какой-то мере я был рад, что именно я его понесу, а не кто-то другой. Я сделал то, что был должен. Тогда почему внутри меня засияла эта гнетущая пустота.

Охотники о чем-то говорили, но я не слышал их. Все голоса превращались в статический шум. Кто-то потряс меня за плечо, но я не отреагировал. А после услышал до боли знакомый голос. Он кричал. Я поднял веки и передо мной стоял прямоходящий зверь, раза в три, даже если не в четыре, больше меня. Он был покрыт густой заледенелой бурой шерстью. А в его лапах было что-то наподобие булавы. Рядом со зверем по бокам стояло еще двое таких же.

Закрыл глаза. Все это один большой сон. Кошмар, от которого я не могу избавиться. И именно сейчас, я желал лишь одного. Проснуться…

ГЛАВА 13
МАМ-ЕФА

2412 год. Где-то в заснеженной тайге. Температура: -111˚С. Охотник Консорциума, Малой.

Зверь схватил меня своими могучими лапами. Прижал к себе, и мне на мгновение показалось, что если он еще приложит усилий, то просто проломит каркас экзоскелета, а вместе с ним и меня превратит в кровавое месиво. Сомнет в баночку тушенку, точно такую же, одна из которых сейчас находилась в кобуре на костюме Лины.

— Фы убифать! — прогудел над моим ухом голос. Это меня удивило, что голос зверя оказался настолько сильным, что смог с легкостью прорваться через защиту костюма и почти что оглушить меня. — Фы плохой челофек!

И только после этих слов я открыл глаза. Мои друзья точно так же как и я находились в объятьях других зверей. Они были так похожи на снежных людей, о которых так часто слагали легенды. Лица, похожие на человеческие, но заросшие обледенелой шерстью. Да и само строение тела не особо то и сильно отличалось от нашего. Только они были в несколько раз крупнее нас. Но на то они и снежные люди. Ёхху, как их называли многие. Раса снежных людей, впервые обнаруженная в 21 веке в тайге, когда здесь еще проходили какие-то исследования.

Но это было так давно, а они все еще живы. Мне даже стало интересно, какая же температура в их организме, раз они способны переносить столь ужасные условия. Единственная раса, кроме Прозрачных, способная без всякого оборудования переносить такой холод.

Охотники же пытались выбраться из крепких объятий ёхху, но не им было меряться силами со снежными людьми. При каждой попытке вырваться, ёхху только усиливали объятия. Выхода не было, и мои друзья это понимали. А помимо этого, на меня смотрели ничего не понимающие лица. Они все еще не могли осознать, зачем я это сделал. Да я и сам не понимал. Почувствовал, что должен это сделать. Словно какая-то сила подтолкнула меня к этому поступку против моей воли. Но чего именно она добивалась?

— Фы убифать свой челофек! Убийфцы! — продолжал гудеть ёхху, державший меня.

— Мы должны были это сделать, — услышал я голос

Сталкера. — Иначе он бы убил кого-то из нас!

Я видел его растерянное лицо. Он надеялся на спасение, хотя понимал, что оно вряд ли наступит. А затем я увидел напуганную Лину.

— Он тебя не слышит, — каким-то отчаявшимся голосом произнесла она. — Они все тебя не слышат. Мы… пропали!

— А мы убифать фас!

Ёхху повернул меня лицом к себе, придерживая под подмышками, словно какую-то куклу. Поднял на уровень своего лица, и я увидел его желтого цвета глаза с черной линией поперек, прямо как у дикой кошки.

Я уловил еле заметную эмоцию на его морде. Удивление ли? Или страх?

Он только хотел вновь что-то прогудеть, но не стал и опустил меня на землю. Я еле устоял на ногах. Пошатнулся и выпрямился, уставившись на ёхху. Мельком оглянул остальных, и на их лицах читалось недоумение. Что сейчас будет? Что только что произошло?

— Ты особфенный! — прогудел ёхху, уже сам, нагибаясь ко мне, чтобы взглянуть на мое лицо. — Ты знать Мам-Ефа?

Что такое Мам-Ефа? Или кто? Какой-то их бог? Или кто-то совсем иной? А может это даже женщина? Я совершенно не имел понятия о том, о ком говорил ёхху, но знал, что он ждет от меня ответ. А что, если этот Мам-Ефа — их враг? И если я соглашусь, он разорвет меня на части. Но точно так же все могло быть в точности до наоборот.

Хотя поведение ёхху кардинально изменилось. Он что-то увидел во мне. Но что?

Вот я дурак то. Ну, конечно же! Глаза!

Видно кто-то в свое время, обладавший предметом или просто имевший гетерохромию, помог этим созданиям. Этот Мам-Ефа. Что же, нужно было идти на риск. Пусть думают, что я и вправду знаю этого их Мам-Ефу. И кивнул.

Ёхху обрадовался и даже захлопал в ладоши.

— Он знать Мам-Ефа! Мам-Ефа! — затем прогудел что-то на своем языке, видно отдавал приказы, так как через несколько секунд и все оставшиеся члены моей группы стояли на снегу. — Друфья! Фы друфья ёхху!

М-да, признаться, даже я не ожидал того, как быстро эти великаны могут сменить гнев на милость. Теперь мы стали чем-то наподобие гостей.

— Ахту хотеть встретиться с особфенным! — прогудел ёхху. — Ходить за мной. Я профожать.

Ну что же, раз профожать, значит профожать. Такое

ощущение, что ёхху совсем забыли про тело Джеймса, которое просто вмерзло в экзоскелет. Ужасное зрелище. И ведь это сделал я. Отобрал у человека жизнь.

Они повели нас чуть в сторону от места назначения, которое обозначил для нас V. Но фактически двигались в одном направлении, почти не отклоняясь от маршрута. Ёхху вели нас через всю ту же снежную пустыню и меня удивил тот факт, что эти могучие создания, явно весящие не одну сотню килограмм так тихо и аккуратно пробираются через снег, даже не проминая его. Прирожденные охотники.

— Как думаете, куда они нас ведут? — отозвался Стас.

— Скорее всего, в, что-то типа, их логово, — ответил ему Саша. — Меня больше интересует тот факт, что за Мам-Ефа, которой они чуть ли не поклоняются? И почему они посчитали нас друзьями?

— Все Малой, — тут же произнесла Лина. — Его глаза. Наконец-то его гетерохромия нас спасла.

Я невольно улыбнулся, хотя и хорошего настроения при мне и вовсе не было.

— Если бы у нас не отобрали предметы, то точно тоже самое они сказали бы и о Стасе, — продолжала Лина. — Но я рада, что мы и без предметов имеем такую особенность, как разноцветные глаза.

— И все равно, кто этот или эта Мам-Ефа? — не унимался Саша.

— Я думаю, он или она когда-то спасла их отчего-то, а так же, скорее всего, имела при себе предмет, — высказала свое мнение Мария.

— Надеюсь там, куда они нас ведут — тепло и можно хоть что-нибудь перекусить, — вмешалась в разговор Юля. — Я уже ощущаю, как заледенели мои ноги и я уверена, что уже заболела. Да и мой желудок так возникает, что я удивляюсь, как вы его еще не слышите.

— Да, нам всем не помешал бы отдых и хорошая пища, — поддакнул Глеб.

Он кстати успел припрятать в свою кобуру пистолет, который я выронил после убийства Джеймса. А Сталкер взял себе второй, который оказался под спиной предателя. Тогда то я и понял, почему я должен был выстрелить первым, но легче от этого мне не стало.

Спустя пятнадцать минут ёхху вывели нас не к логову, как представлял даже я, а небольшому городишке, в котором сохранилось несколько зданий. На одном даже еще висела выцветшая и покосившаяся вывеска, хорошо заметенная снегом.

«Магазин».

— Что это за город? — из динамиков донесся голос Сереги.

— Если не ошибаюсь, это поселок, построенный еще во время СССР, — тут же ответил Саша. — Не представляю, как он еще сохранился. Столько времени прошло, да и после сильного изменения атмосферы Земли — от зданий и камушка не должно было остаться. А тут целых три здания сохранилось и вполне хорошем состоянии. Правда, еще неплохо было бы посмотреть, как дела обстоят внутри. Но все равно — сохранились они и вправду очень хорошо. Не удивлюсь, если здесь потрудились не только ёхху, но и люди, а возможно и тот самый Мам-Ефа, о котором они столько говорят.

— Дак как поселок то называется? — переспросил Стас.

— Если меня не подводит память, то это «Алые зори».

— Что-то знакомое, — тут же задумчиво произнес Сталкер. — Кажется, именно здесь появились первые морлоки?

— Не ошибаешься, — ответила уже Мария. — Именно здесь люди подверглись сильному излучению, оставившему столько аномалий, две из которых мы уже видели по пути сюда. А потом — превратились в страшных морлоков. Излучение не пощадило их. Но, как мне известно, спустя сто лет, они вымерли из-за того, что генетические мутации довели их до того состояния, что они оказались неприспособленны к жизни.

— Все верно, — обрадовался Саша. — Не думал, что кто-то из нас так же внимательно читал информацию касательно тайги.

— Не тебе же все время сыпать выученными фразами из архива, — со смешком в голосе бросила ему Мария.

Из динамиков послышалось, как некоторые охотники засмеялись.

— А то и, правда, Саша, — тут же отозвался Стас. — Не тебе же одному рассказывать нам то, чего мы не знаем.

Я обернулся и посмотрел на Сашу, который улыбался, и на его лице отчетливо читалось: «А я что, против что ли?»

Мы вошли в поселок, точнее то, что от него осталось. Ёхху на удивление было мало, хотя я ожидал увидеть целое племя. Всего созданий двадцать, не больше. Да и тринадцать, что провожали нас.

Слишком мало. Видно, ёхху сейчас переживают не самый лучший период своей жизни. А ведь и вправду, даже если они способны жить в таком холоде, то где они берут пищу. Живности мы за весь свой путь не встретили, но я даже предполагаю, что ее здесь и нет. Все живое просто погибло от вечного холода. А растить здесь какие-то овощи или травы и вовсе невозможно. Тогда, чем именно они питаются?

Нас провели мимо одного здания и подвели к другому, более массивному и на вид самому прочному из всех трех. У входа стояло два ёхху вооруженных то ли булавами, то ли копьями. Совершенно необъяснимое сочетание одного с другим. Ёхху, который нас вел, что-то прогудел им на своем языке и те пропустили нас внутрь.

Он открыл первую дверь, и ему пришлось согнуться почти пополам, чтобы пройти в здание. Мы вошли в разрушенный зал, лестница, пристроенная к которому, давно обвалилась, да и крыша, мне кажется, держалась чудом. То тут, то там, на полу лежал разный строительный мусор, да снег, видно прорвавшийся через выбитые окна и щели в крыше.

Провел нас вдаль дома, там была грубо высеченная лестница, ведущая под строение. Видно, она была создана уже самими ёхху, так как теперь он шел спокойно. Зато нам пришлось почувствовать себя крохами, которые скакали с одной на другую ступеньку, имеющую почти метровую высоту.

Лестница уводила глубоко вниз и вот, мы оказались перед массивной дверью, у которой были наросты изо льда. Ёхху дернул дверь, но она не поддалась. Еще раз. И только на третий рывок дверь отворилась, выпуская на нас теплый воздух, тут же превращающийся в снег и осыпающийся на нас.

— Быстрее, — прогудел ёхху. — Тепло уходить!

Мы вбежали в открывшийся проем, и снежный человек закрыл за нами дверь. Визор тут же сошел с ума, индикаторы просто скакали, не понимая, что же именно происходит снаружи. Да и визор начал покрываться пленкой льда. Теплый воздух, соприкасаясь с ледяным металлом экзоскелета, начали взаимодействовать. И именно из-за этого визор покрылся налетом. Ни черта не было видно, а внутри скафандра стало так жарко, словно мы попали из тайги прямо на Багамские острова. Так приятно.

Температура вне скафандра: +23°С.

Экзоскелет принялся подстраиваться под наружную температуру. Но главным было не это. Теперь можно было снять костюм и согреться. По рукам и ногам пробежали иголки. Они наконец-то почувствовали тепло.

Первым поднял визор Сталкер. Он вдохнул воздух и поперхнулся. Лицо его тут же скривилось, но, кажется, после он привык к запаху. Затем я поднял визор и в нос мне ударил резкий запах. Смесь немытой шерсти вперемешку с запахами пота и выделений. А еще был запах каких-то трав и, кажется, табака. Но все вместе это давало сильный резкий запах, вызывающий лишь рвоту. Я попытался сдержаться, и на моих глазах проступили

слезы. Даже не представляю, как я скривил лицо, но остальные охотники не решались поднимать визор вслед за нами.

— Проходить, — прогудел ёхху. — Ахту ждать фас!

Снежный человек прошел мимо нас, погружаясь куда-то вглубь этого подземного грота. Если не считать отвратительного запаха, то здесь было даже уютно. На стенах, на удивление, висели лампочки. На выбитом прямо в земле полу лежали какие-то циновки, ведущие вглубь. И да, здесь было тепло. Тепло!

Через десять минут уже все смогли поднять визор. Девушки морщили нос, но свыклись. Все же лучше быть здесь, нежели там, наверху, где только и есть, что вечный холод, снег и скульптуры изо льда. Сами экзоскелеты мы не принимались снимать, но были бы рады от них избавиться при удобном случае. И вскоре такой случай представился.

Мы прошли вслед за ёхху и оказались в огромном зале под поселком Алые зори. Из зала вело много ходов в другие помещения или даже не знаю что еще. Я бы не удивился, если бы некоторые ходы выводили на поверхность за пару километров от поселка. А какие-то, вероятней всего, углублялись еще глубже под землю.

Вот где-где, а именно в зале находилось самое большое скопление ёхху. Этих существ здесь было сотни. Мужские особи выделялись сразу. Высокие, крепкие и имели бурую шерсть. Именно они охраняли территорию от непрошенных гостей, таких как мы, и попадали в переделки. Почему в переделки?

Прямо перед входом в зал было оборудовано что-то наподобие медицинского комплекса. На циновках лежали раненные ёхху, над которыми склонялась женская особь, обмазывая раны своих соплеменников какой-то вязкой и дурно пахнущей мазью. Кстати женщины были на пару голов меньше мужчин. Но даже они казались сильными и крепкими, прямо как древние амазонки, которые, правда, обросли шерстью. Их шерсть была более выцветшей. Имела белый оттенок, а издали я и вовсе бы принял их за коров, так как среди белой шерсти встречались бурые или коричневые пятна. Забавно.

Но самое главное было то, что все ёхху были заняты делом. Никто не отлынивал от работы и занимался своим делом во благо общины. Женщины протирали какие-то корни в кашицу. Мужчины строгали доски, а затем из них складывали какие-то полки, стулья и прочую атрибутику, полезную для жизни. Вот это социум. Одна большая семья, которая встанет горой за одного.

Между собой ёхху почти не разговаривали, казалось, что эти трудолюбивые пчелки понимали друг друга всего лишь жестами. Но даже при отсутствии слов, это и вправду походило на

мельтешащий улей, в котором круглые сутки напролет кипит жизнь, они продолжали совместную работу.

Мимо нас пробежал совсем невысокий ёхху. Скорее всего, детеныш, но даже он был по росту примерно как наши девушки. Высокий, крепкий и полный жизни. Он играл с другими детьми и при этом успевал помогать своей старшей родне, относя от одного ёхху к другому какие-то вещи. Мне даже на секунду захотелось остаться здесь. Мир, полный заботы и взаимопонимания. Это идеально.

А на нас тем временем даже не обращали внимания, как будто люди в гостях для них вполне обычное дело. Не хватало только усесться всем за один стол, гонять чаи и обсуждать погоду. М-да, представил всего на секунду, но улыбка уже не слезала с моего лица. И даже былые заботы и проблемы куда-то улетучились.

К нам подбежал уже знакомый ёхху и помахал рукой, намекая, чтобы мы следовали за ним.

— Ахту ждет! Ждет!

Последовали за ним, пробираясь мимо толпы, каждую секунду остерегаясь того, что кто-нибудь из этих великанов, не заметив нас, ненароком не раздавил. Но каждый раз, когда уже казалось, что вот и меня не станет, очередной ёхху оборачивался и невинно, по-детски, улыбался и отходил в сторону, освобождая путь.

В итоге мы преодолели зал, и пошли по какому-то тоннелю. Шли минут пять, если не больше. Небольшие лампочки освещали наш путь. Интересно, а где ёхху берут все лампочки, особенно когда они перегорают? Да мне вообще было интересно, на чем держится вся их система отопления и подачи электричества. Не уж то, они сами ее собрали, или им помог в этом таинственный Мам-Ефа?

Ёхху отворил перед нами дверь, но сам внутрь входить не собирался. Отошел в сторону и сделал жест своими лапами, мол, проходите.

— Ахту ждет, — прогудел он.

Оставалось лишь пройти внутрь. А ёхху тут же за нашими спинами закрыл дверь. Это была небольшая комната, по середине которой лежала уже не циновка, а ковер. А на ковре сидел другой ёхху с седой серебристой шерстью. Их вождь, догадался я. Он склонялся над какими-то камнями, шкурами животных и перьями птиц. И только потом я обратил внимание на то, что и на самом старейшине была накинута белая шкура. Кажется, медведя.

Ёхху поднял к нам свой взор. И махнул своей лапой, приглашая присоединиться к своему ритуалу. Мы уселись кругом,

и старейшина отложил свои атрибуты в сторону.

— Я — Ахту, — прогудел он. — Один из фас избранный! Он фнаком с Мам-Ефа! Кто ты?

Мне пришлось поднять руку, прямо как на уроках в школе. Как давно это было. Ёхху посмотрел на меня. Он высился надо мной как гора, но чувство страха уже давно отступило.

— Тфои глаза, — как-то очень протяжно произнес старейшина. — Ты и фпрафду избранный! Покажи мне сфоего зферька, а я показать сфоего.

Зверька? М-да. Он же говорит о предмете, которого у меня и не было. Я даже не знал что делать. Вот теперь я и почувствовал страх. Сейчас он узнает, что у меня нет предмета, и мы уже не выберемся наружу. Черт!

— Покафи, — протянул он. Но голос его не был злым и нетерпеливым, скорее просто любопытным.

Но мне нечего ему было показывать и тогда-то, меня и спасла Лина:

— Ахту, он не может тебе показать зверька.

Ёхху обернулся к ней, и в его блеклых стеклянных глазах читалось искреннее изумление.

— Пофему?

Лина активно соображала, но ответ старейшине придумал я.

— На нас напали и хотели отобрать зверька. И мне пришлось его проглотить.

— Проглотить? — все так же изумленно спросил старейшина.

— Да, — ответил я ему и провел рукой по скафандру в области желудка.

Какая глупая затея, но будем надеяться, что ёхху поверит мне в моей лжи. И ложь сработала. Старейшина провел своей лапой по своему животу и залился кряхтящим смехом.

— А ты умный!

— Он такой, — не скрывая сарказма в голосе, подтвердила Лина.

Остальные же охотники еле сдерживались оттого, чтобы не засмеяться в полный голос. Да. Глупая ситуация. Но ёхху поверил и значит, наши шансы на спасение увеличились.

— Хорофо! Я фижу по твоим глафам, что ты мне не фрать! Тогда я покажу тебе сфоего зферька, — старейшина принялся копаться где-то под ковром, на краю которого сидел. — Нашему Уфу подарила ее Маруфя. Он хранить ее и передать сфоему сыну. А он передать сфоему сыну. А уж потом и я получить сфоего зферька.

Ёхху извлек из под ковра, предположительно, металлическую фигурку. Крепко сжимал в своей лапе и только потом протянул,

показывая всем. Разжал лапу, и на серебристой шерсти лежала маленькая фигурка, которая по сравнению с ёхху, казалась совсем уж зубочисткой. Это был маленький металлический кролик. Остроухий такой.

Скажу честно, на какую-то секунду я хотел выхватить фигурку кролика из его лап. Хотел завладеть предметом. Но потом до меня доходила мысль о том, что тогда мы точно не выберемся из подземелья, что находится под поселком Алые зори. Великаны-ёхху просто разорвут нас на части, особо-то и усилий не прикладывая.

Затем фигурка вновь пропала в его лапе, а он сидел и улыбался как дитя.

— Мы хранить подарок Маруфи. Она же дофька Мам-Ефы. Той самой, что спасла нашего Уфа и выходила ефо. Именно он научил нас пользоваться этим фсем и гофорить на фашем языке. Уф был хорофым! Феликим! Мы помнить Уфа!

Кажись, мозаика начинала складываться. Когда-то давным-давно из племени ёхху потерялся один ребенок, которого нашла женщина, работавшая в тайге. Не удивлюсь, если это все датируется 21 веком. Она спасла маленького Уфа и выходила его. Научила его пользоваться техникой и научила русскому языку, ведь именно на нем сейчас разговаривали с нами все ёхху. Слава богу, что я интересовался русским языком с колледжа, после того, как узнал, что мои корни из России. Именно из-за этого я и выучил этот странный, но приятный язык. Точно так же, я в идеале владел своим родным английским, а так же французским и итальянским языками.

А после Уф встретился с Марусей, которая видно и подарила ему фигурку кролика, которого теперь передают из поколения в поколение в племени ёхху. Это было лишь предположение, основанное на рассказах Ахту. Как же все было на самом деле — оставалось загадкой. Но не удивлюсь, если большую часть я понял верно.

— А теперь к нам пришли фы! — старейшина был счастлив. — Фы пришли помочь ёхху?

— Помочь? — отозвался Саша. — А какая именно вам нужна помощь?

Ёхху повернулся к нему, и его глаза стали грустными.

— Ёхху холодно. Ёхху хотеть куфать. Куфать мало. Ёхху умирать. А ефе эти плохой челофек. Они убифать ёхху. Но ёхху хорофый! Ёхху никого не обифать!

— А чем именно мы должны вам помочь? — уже говорила Юля.

— До тебя, — ёхху указал на меня лапой. — Уфе приходил

избранный. Он помогать ёхху. И ёхху стало тепло и сфетло. Он помогать нам строить дом под земля. Ёхху бы умереть, ефли бы не избранный.

— Этот избранный, — начал Стас. — Он принес вам генераторы?

Ёхху закивал.

— Да-да! Генефатоф! — он очень забавно выговаривал малознакомое ему слово. — Он приносить их нам и сказать, как работать. Но избранный уже давно не приходить и… — ёхху принялся считать на пальцах. — Дфа… И дфа…

— Четыре? — произнесла Мария.

— Да! Четыфе сломались. Офтался один. Он дает тепло. Ёхху греться.

— Показывайте Ахту, где находятся ваши генераторы, — подпрыгнул со своего места Саша. — Мы посмотрим, что с ними не так и попытаемся помочь вам.

— Хорофо! Уф! Нрафится! — ёхху тяжело поднялся.

— Ахту, мы так же не отказались бы, если бы вы поделились с нами едой, — произнесла Юля, понимая, что это возможно последняя возможность перекусить.

— Хорофо. Я скажу ёхху, чтобы фам приготовили офощи, — а затем он направился к двери, что находилась за его спиной. Махнул нам рукой, приглашая за собой. — Фы федь любите офощи?

— Хорофо! Нрафится! — передразнили ёхху Глеб со Сталкером. Но тот не понял шутки и воспринял их ответ как согласие.

— Это хорофо! Уф! — он отворил дверь и впустил нас внутрь. — Фы пока смотреть генефатоф, а я подготовить фам офощи.

Саша кивнул ему и ёхху закрыл за собой дверь, оставляя нас в достаточно большой комнате. Хотя тяжело вообще называть эти подземные катакомбы комнатами, но думаю, в данной ситуации это лучшее описание. Вдоль стены стояло пять здоровенных генераторов, от вида которых не только Саша присвистнул, но и другие охотники. Они были прямиком из далекого будущего. Ну, как далекого? Наверное, следующего века.

Они использовали для своей работы обычный кислород, либо другие газы. Один такой генератор вырабатывал так много энергии, что хватало на целый поселок, да на лет пятьдесят. А пять таких могли и вовсе обеспечить всем необходимым на несколько сотен лет вперед, учитывая, что каждый генератор, не только вырабатывал энергию, но и восстанавливал ее с помощью остатков той же самой энергии. Практически вечный двигатель.

Хотя и у него были свои недостатки. Хватало лишь небольшого воздействия извне, чтобы вывести его из строя.

На больших крейсерах, которые использовали в себе несколько десятков подобных генераторов, от одной лишь неполадки мог произойти взрыв, способный пожрать весь крейсер полностью и возможно даже, зацепить и другие крейсера поблизости. Специально, чтобы не допустить подобного на генераторы устанавливалось что-то типа колпака, способного сдержать энергию и не допустить подобной катастрофы. Но то крейсер из будущего с их технологиями и поселок Алые зори, в которых проживали ёхху.

На данный момент и вправду сигналы подавал лишь один из них. А нашей задачей было выяснить, что же не так с остальными и по возможности их восстановить. Я сразу подумал о том, что если у нас получится восстановить еще хотя бы один генератор — мы бы смогли зарядить блоки энергии в своих экзоскелетах. О том же самом подумал и Саша, тут же озвучивший свою идею.

В комнате было до невозможного жарко. Градусов сорок. Поэтому находиться в костюме было не очень приятно. Одежда практически тут же промокла от пота и прилипала к телу. Хорошее завершение дня. То неистовый холод, то жара, как в пекле. Не удивлюсь, что когда мы вернемся на поверхность, у меня совсем с ума сойдет давление, и я тут же заскулю, требуя хоть какое-нибудь лекарство от боли в голове. Но это потом, а пока можно было наслаждаться тем, что нам подарила судьба.

Экзоскелеты пришлось снять, аккуратно сложив их друг на друга в углу. Девушки тут же принялись обследовать комнату, в которой, кстати, помимо генераторов был еще один стеллаж с разными приспособлениями, которые просто тут же оккупировал Саша. А так же несколько кастрюль и другой тары, в которой вполне спокойно можно было что-нибудь приготовить.

У другой стены шел совсем низкий тоннель, уходящий видно вглубь всего подземного поселка, по которому пролегали провода. Так же по этому лазу, явное дело уходил и теплый воздух, циркулируя по всему поселку. А у еще одной стены, прямо рядом со стеллажем, был небольшой люк без ручек, который уходил вверх. Рядом с люком был какой-то рычаг, которым тут же рискнула воспользоваться Лина.

Скрипнул механизм и все затихло. А затем механизм скрипнул еще раз и люк открылся. А из него вывалилась груда снега прямо на Лину и других девушек, стоявших рядом.

— Черт! — закричала Лина. — Табличку бы повесили, что ли! Ну, так же нельзя!

Я прыснул от смеха, собственно как и остальные. Это и

вправду было забавно. Да ладно, что там забавно. Смешно. Воспроизвести бы еще раз лицо Лины, которая только увидела, как на нее летит груда ледяного снега. Жаль, но такое уже не воспроизвести.

— Эта доисторическая система здесь специально для того, чтобы охлаждать генераторы, если вдруг они перегреются, — тут же объяснил Саша. — Система не особо действенная, но как мы узнали, вполне забавная, — на его лице играла довольная улыбка.

Лина вместе с Марией и Юлей лишь сделали недовольные, полные священного гнева, лица.

А Саша же принялся вместе со Сталкером и Серегой снимать со сломанных генераторов корпуса, чтобы выяснить причину их неполадки. Сначала сняли корпуса. Внимательно все осмотрели и принялись снимать корпус с пятого, действуя как можно аккуратней.

— Так, кажись, я понял, в чем дело, — отозвался Сталкер. — Но нам не восстановить все генераторы. Максимум два и то, нам придется разобрать их, и собрать по новой, используя целые детали. Дело затяжное, но в несколько пар рук справимся быстро.

Он вместе с Сашей объяснил, что нужно делать, и мы принялись за работу. Я вместе со Стасом и Глебом разбирали один из генераторов, но довольно часто приходилось обращаться к нашим более смышленым друзьям. Саша в одиночку разбирал свой генератор, Сталкер делал тоже самое со своим. А последний генератор разбирали Серега, Серж и Лина.

Юля же с Марией что-то обсуждали, но так тихо, что я даже не слышал их. Был полностью погружен в свою работу. Одни детали в одну сторону. Поврежденные в другую. А после того, как разобрали, выслушали новую лекцию о том, как это собирать. Теперь разделились на две группы, одну из которых курировал Саша, вторую — Сталкер.

Дверь отворилась, прервав нашу работу. В комнату ввалился Ахту с большим подносом в руках. На подносе лежало много пропаренных или сырых овощей. А так же, какие-то травы и совсем немного фруктов. Наверное, тяжело быть вегетарианцами в таких-то условиях. А вопрос о том, как именно они выращивают все эти продукты — все еще витал в воздухе.

— Пфиятного аптита! — довольно прогудел ёхху и поставил поднос на пол, прямо перед нами, сидящими на сухой земле.

Он неуклюже кивнул и вышел из комнаты, оставив нас наедине.

— Ну, наконец-то, хоть что-то съедобное! — с искрящими от удовольствия глазами выпалила Юля и просто упала рядом с подносом.

Но ее удовольствие не длилось долго. Овощи горчили и имели странный привкус. То же самое было и с фруктами. А травы. Даже я таких трав в жизни не видел. А пробовать и вовсе не стал. Все были недовольны, так как от такой пищи лишь сводило скулы.

— И что будем делать? — спросил расстроенный Глеб. — Переходим на строгую диету?

— Видно так, — отозвался Стас.

Мария подняла поднос и поставила на стеллаж. А мы расстроенные вернулись к работе. И вот потом прозвучало то, чего мы все подсознательно желали:

— Идея! — выкрикнула Мария. — Еда будем и совсем скоро! — она потянулась к Саше. — Дай мне резак.

Саша удивленно посмотрел на Марию, но протянул ей устройство.

— Что ты собираешься делать? — спросил я.

— Сварю суп, — лишь ответила Мария, а мы продолжали следить за ней.

Она взяла большую тару и загребла в нее снега, партию которого еще разок вызвала с помощью рычага. А затем, словно экстремал поставила прямо на работающий генератор. Саша тут же подпрыгнул на месте и снял с него металлическую тару.

— Ты с ума сошла что ли? Один лишний удар или капля и он просто-напросто выйдет из строя!

— Вы же сейчас восстановите два других, а значит, этот можно использовать для наших нужд. Чтобы восстановить силы нужно рискнуть.

— Мы весь день только и делаем, что рискуем, — запротестовал Стас. — И пока ничего хорошего с нами не произошло! Дак может, хватит рисковать?

На защиту Марии встала Юля:

— Один генератор не сыграет роли в нашем спасении, поэтому давайте не будем брюзжать, и дождемся, пока не приготовится супчик от нашего шеф-повара? Ведь никто не сможет предугадать, уничтожим мы своим супчиком этот гребанный генератор или нет. Гарантий нет. А значит, с ним может ничего и не произойти!

— Точно так же, как мы можем остаться и без этого генератора, — ответил Серж.

— Зато я голодна и мне уже не важно, что будет, — резко ответила Юля и выдернула из рук Саши тару, которую тут же водрузила на генератор. — Поэтому извольте, нам не мешать и заниматься своими делами, а после того, как мы приготовим нам очень хороший ужин — вы нас еще поблагодарите.

Да. Спорить с женщиной — не самое благодарное занятие.

— Пусть будет так, — качая головой, произнес Саша. — Но если что, я вас предупреждал!

Снег растаял достаточно быстро и почти так же быстро — закипел. Мария взяла у Лины банки с тушенкой и открыла одну из них. Цела и невредима. С годами и такой холодиной — с ней совершенно ничего не случилось. Бывает же, какое счастье.

Все содержимое из четырех банок высыпалось в кастрюлю. Юля помешивала импровизированной ложкой, которую резаком выпилили из другой тары. Затем, таким же импровизированным ножиком были нарезаны те овощи и травы, которые посчитались пригодными для употребления. Не хватало только соли и перца, но чего не было — того не было.

Готовилось все быстро и задорно. И в какой-то мере все казалось необычным. Зато очень любопытным и интересным.

Тем временем я с парнями собрали первый генератор и проверяли его на работоспособность, и какова была наша радость, когда он заработал. Мы просто ликовали! У нас получилось!

Хотелось прямо сейчас найти где-нибудь фейерверк и запустить его в небо, чтобы он взорвался и выпустил сноп разноцветных искр. Не знаю почему, ведь это было всего лишь небольшим продвижением к цели, но я, да и все остальные, ощущали очень хорошее настроение. Возможно, это из-за тепла и приятного запаха, который исходил из импровизированной кастрюльки. Мы согрелись, а совсем скоро еще и хорошо покушаем. Это радовало. И любое свершение — было как радостный взрыв в мозгу. Такой счастливый и безумно приятный.

Уже почти собрали второй генератор, как Мария сообщила, что суп готов. Попросила у Сталкера какие-нибудь длинные лишние детали от генераторов. Он передал ей и она, подхватив ими тару с супом, понесла до стеллажа. Аккуратно поставила и принялась разливать суп по мискам, а тем временем я вместе с Линой, с помощью резака вырезали из лишней посуды столовые ложки. Десять импровизированных ложек и десять импровизированных тарелок, наполненных наваристым супчиком из тушенки и овощей. Лучше, чем то, что принес нам Ахту, да и сытней в несколько раз.

Тарелки оказались у каждого в руках, и мы сидели на полу. Тепло. Вкусный аромат витает в воздухе. А совсем скоро долгожданная пища согреет меня изнутри. В данный момент о большем и желать не стоит. Не найдешь.

— Приятного аппетита! — произнес я перед трапезой.

Все тут же ответили взаимностью. А затем наступила тишина, изредка прерываемая шмыганьем или тяжкими выдохами

горячего воздуха. Но так просто и должно было быть.

Я опускаю ложку в суп и зачерпываю бульон. Подношу ко рту и дую, чтобы остудить. А после заливаю в рот и… наслаждаюсь. Хоть явно и не хватало соли вместе с перцем, но даже это за все последнее время я уже начал считать божественной пищей. Я посмаковал его во рту и проглотил. Жидкость скользнула по горлу и дотекла до желудка, где остановилась и начала согревать его. А потом еще одна ложка и еще.

Я даже не заметил, как моя тарелка опустела. Но это было уже не важно. Я был сыт и… доволен! Я улыбался. Вот чего я ожидал последние пару часов. И я осуществил свое желание. По телу приятно прокатилось тепло, а глаза начали слипаться. Это обычное дело после еды, но сейчас нельзя было спать, и я это знал. Встал и подошел к почти растаявшей куче снега. Взял горсть в руки и протер лицо. Сон как рукой сняло.

— Что, займемся следующим генератором? — послышался довольный голос Стаса.

— Да, давайте, — отозвался Саша. — Восстановим его, затем зарядим экзоскелеты, да пора и честь знать.

— Лично я согласна, — отозвалась Лина. — Я помогу девчонкам прибраться за нами, а вы пока занимайтесь всей техникой. Посмотрим, кто из нас придет к финишу первым, — она подмигнула.

Саша засмеялся и тем самым принял вызов. Сборка второго генератора, даже при вызове, брошенном нам женским коллективом нашей группы, шла лениво. Отзывались сытость и желание вздремнуть пару часиков. Но об этом нельзя было даже думать, пока мы не вернемся на базу.

— А из этих деталей, мы сможем восстановить хотя бы один Исин, — задался вопросом Глеб, обращаясь к Саше.

— Из тех, что мы достали — нет, — ответил он. — Я бы мог попытаться восстановить Исин из целых деталей, да и то сомневаюсь, что у меня получится. Технологии все-таки разные, да и нацелены на совершенно разные вещи. Не очень мне бы хотелось взрывать Исин прямо на руке, если вдруг что-то пойдет не так.

— Ясно, понял, — улыбнулся Глеб. — Оторванные части тела нам не особо нужны.

Девушки же о чем-то там беседовали, стирая снегом остатки пищи. В общем-то, сути в мытье посуды не было. Можно было бросить это так, но чувство долга перед ёхху, заставляло их это сделать. Все-таки те, обогрели нас, да и накормили, а мы вот так возьмем и оставим за собой мусор. Неприлично как-то получается. Хотя вряд ли эти снежные люди вообще слышали о

приличии, но это не отменяет того факта, с каким радушием они к нам отнеслись.

Третий генератор был запущен как раз в то самое время, когда и девушки закончили свои дела с посудой. Лина с Сашей даже в один голос произнесли:

— Мы все! — и все дружно засмеялись.

В комнате стало невыносимо жарко. Даже не душно, а ужасно сухо, что дышать стало сложно.

— А разве так и должно быть? — спросил Сталкер, стряхивая пот со лба.

— Нет, здесь должна быть какая-то система, которая циркулировала бы всю энергию по этому поселку, — ответил ему Саша и принялся смотреть стены в поисках той самой системы.

Распределитель отыскался за генераторами прямо в полу. Саша перебросил энергию с одного починенного генератора в сады, где я уже догадался, и выращивались все овощи, травы и фрукты для ёхху. А вторую направили на дополнительные отсеки, они же жилые. Вот Ахту обрадуется, когда сможет сообщить своему племени, что им теперь не придется толпиться в главном зале.

В комнате стало в меру прохладней. Хотя генераторы все еще продолжали выделять большое количество тепла.

— Кажется, эти генераторы направляют энергию на другие генераторы, способные лишь принимать энергию и использовать ее, в других частях поселка. То есть с основных генераторов, что перед нами, энергия распределяется на второстепенные, — объяснил Саша.

— Мы сразу об этом поняли, — ответила ему Юля. — Не глупые! — и с улыбкой на лице показала ему язык.

А после в дверь вошел Ахту. С его плеч уже пропала белая шкура, и он теперь казался еще старее, чем прежде.

— Фы фернули нам тепло? — прогудел он.

— Вернули-вернули, — отозвался Стас. — Можете сказать своим соплеменникам, что могут возвращаться по своим комнатам, или что там у вас?

— Да и в садах, теперь температура должна быть более подходящей для выращивания ваших продуктов, — тут же добавил Сталкер.

— Хорофо! Уф! Нрафится! — подняв руки к верху, прогудел Ахту. И принялся обнимать всех, до кого только смог дотянуться.

— Полегче, дружище, полегче, — сдавленно произнес я, оказавшийся лицом прямо в серебристой шерсти ёхху.

— Спасибо фам, друфья! Я благодарен фам! Ёхху будет жить!

— Да-да, мы тоже рады! — сказала Лина, явно уставшая от

этой вечной «ф». — Если изволите, Ахту, мы бы еще хотели восстановить энергию наших экзоскелетов, а потом мы отправимся в путь.

— Да, конефно! Фы гости ёхху! — отозвался Ахту. — Фсе к фашим услугам!

— Вот это я и хотела услышать. Саша, давай подзарядим костюмы, да нам пора выдвигаться.

— Да, сейчас все сделаем, — отозвался Саша, и они вдвоем принялись по одному заряжать блоки.

— Мы тогда, пока что прогуляемся, — произнесла Юля, обращаясь к Лине и Саше.

— Хорошо, — ответил ей Саша. — Мы как закончим — позовем вас.

Мы вышли вслед за ёхху. Ахту уселся на ковер и был доволен тем, что мы помогли ему. А затем открылась другая дверь, и в комнату влетело два его соплеменник, держа на руках другого. Внесли и положили рядом с Ахту. Он был тяжело ранен и хрипел. Старейшина что-то прогудел на своем языке, и ему начали объяснять.

Затем в комнату залетела женщина-ёхху с сумкой, в которой были какие-то мази и травы. Тут же принялась бегать вокруг раненного, помазывая рану той же вязкой и противно пахнущей мазью, которую мы уже видели в зале.

— Что произошло? — спросил я у Ахту.

Он повернулся ко мне и сначала прогудел на своем. Видно сильно волновался, а затем, поняв, что я его не понял, повторил то же самое, но уже на русском:

— Плохой челофек напасть на ёхху. Один остаться в жиф. Гофорит, что плохой челофек остановились, но они направляются к большой челофек. Туда, куда дафным-дафно ушла Маруфя с Мам-Ефа.

— Плохой человек? Кто это?

— Они часто пояфляться. Убифать ёхху и каждый раз дойти до больфой челофек. Но мы не дафать! Там Маруфя и Мам-Ефа! Мы охранять их!

Я даже не заметил, как из комнаты с генераторами вышли Лина с Сашей.

— Кажется, я поняла, кто такая Мам-Ефа, — произнесла Лина.

— Кто же? — спросил Серж.

— Среди странников ходят легенды о женщине, которая прошла через все линзы и побывала везде, где только можно. Она не охотиться за предметами, но исправляет ход истории, — Лина на несколько секунд замолчала. — Ее зовут Ева. Ева Гумилева.

— Гумилева? — удивленно воскликнул Стас. — Та самая?

— Да, я считаю, что это именно она…

— Учитывая то, что именно она первой начала проводить исследования связанные с ёхху, — договорил за Лину Саша. — И эти плохие люди, скорее всего, ренегаты, направляющиеся к одной из черных башен. Ведь одна из них как раз находилась в тайге.

Мозаика сложилась полностью. Хотя нет, в ней все так же остались недостающие детали касательно V, но большая часть сложилась. Джеймс был ренегатом, который информировал своих о нашем появлении. И нам повезло, что они не успели добраться до черной башни раньше нас. Их вовремя остановили ёхху. Правда, из целого отряда уцелел лишь один. Но этот народ знал, на что идет, охраняя такое место.

— Мы должны идти и как можно скорее! — произнес Стас. — Экзоскелеты заряжены?

— Да.

— Ахту, спасибо вам за гостеприимство, но нам нужно опередить плохих людей, пока они не дошли до большого человека, — произнес я старейшине. А тот лишь закивал.

— Я понимать! На пути фы можете встретить моих братьеф, — он взял у женщины-ёхху какую-то липкую субстанцию, больше всего похожую на пластилин, и вложил мне в руку. — Если они фас остановят, покажите им это. Оно заживлять раны. Ёхху понять.

— Спасибо, Ахту! — произнес я и побежал в комнату вслед за остальными охотниками, чтобы вновь влезть в экзоскелет и мчаться навстречу черной башне, пока до нее не дошли ренегаты.

А что нас там ждет? Что это за большой человек? Черная башня? Или что-то другое? Или они говорили о V? Но не это было важно. В черной башне хранилось что-то и вправду важное, раз за этим кто-то охотится, но именно мы должны оказаться впереди. А какие трудности выпадут на нашем пути — мы преодолеем. Я уже доказал это. Особенно если это будет вопрос жизни или смерти…

ГЛАВА 14
ДВЕ МЫШИ НА ОДИН КУСОЧЕК СЫРА

Вне времени и пространства. База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.

Второй охотник Консорциума, Король.

Дама подобрала меня и Валета, чтобы мы вместе пошли к Главе с каким-то архиважным сообщением. Она была не особо разговорчивой, но видел, как горят ее глаза. Все что я понял, так лишь то, что информация про V.

Туз же оставался в медицинском комплексе, хотя я сам видел, как рьяно он пытался оттуда выбраться. И он бы выбрался, если милая медсестричка не вколола ему хорошую дозу снотворного. И вправду, ему не помешало бы выспаться и восстановить свои силы. Досталось ему неплохо, хоть он это и отрицал.

Камин в кабинете Главы вновь горел, это говорило лишь о том, что он спокоен и вполне благоприятно примет любую информацию, которую ему сообщат. Рассказывать про Туза и побег крота мы не собирались, но я прекрасно знал, что Глава уже осведомлен об этом.

Он сидел в своем кресле, повернувшись к нам спиной. Обычное положение. Мне вот интересно, я хоть когда-нибудь увижу его лицо или это останется тайной на веки вечные? Его рука отбивала по подлокотнику какой-то ритм.

— Я нашла V, — выпалила Дама.

Глава продолжал молчать и я бы решил, что он спит, если бы не отстукивал ритм и не произнес немного ранее его извечное «Войдите!». Ожидал, что же еще ему расскажет Дама.

— Он в тайге, совсем рядом с черной башней.

— Год? — послышался голос Главы.

— Начало двадцать пятого века. 2412 год.

— Вы выяснили, что именно он там ищет?

Повисло молчание. У Дамы совершенно не было информации по этому поводу. Она рассчитывала лишь на то, что, услышав о V, он тут же отправит нас на его поиски. Но этого не последовало.

— То есть, у вас больше ничего нет?

— Нет, — покорно ответила Дама, а на ее лице читалась животная ярость.

Бесспорно, когда она выйдет из кабинета — разнесет в дребезги одну из картин, висящих в коридоре. И ведь ей за это ничего не будет. В кабинете обязуйся сохранять спокойствие, но

вне — уничтожай все, что только душа пожелает. Даже пусть убьет несколько новичков. Глава ей ничего не скажет. И тому был ответ. Мы вчетвером были его авангардом. Именно мы выполняли всю грязную работу, с которой никто другой даже бы и не справился.

— Вы плохо искали, — властно прозвучал голос Главы. — Зато я смог выяснить. Но начнем не с этого. Что там с кротом?

Он вновь старается надавить на нас и показать то, что могущественней. Но ничего остального нам не оставалось, как рассказать все то, что он итак знает.

— Я был там, — пришлось прервать мне повисшее молчание.

— Да, рассказывай Король.

— Туз обнаружил крота, но тот был скрыт из-за богомола. Все, что мы выяснили, так это то, что это кто-то из полковников.

— Я уже проверил двоих, но никто из них, я уверен, не является кротом, — вмешался в мое повествование Валет.

— Да-да, но я хочу слышать, что же произошло в архиве.

— Наш крот успел отправить сообщение своим друзьям. Адрес получателя неизвестен. Попытались отследить, но, скорее всего, устройство уже уничтожено, — продолжил я. — Тузу хорошо досталось и сейчас он находится в лазарете. Через пару часов оклемается и вернется в строй.

— Что было в сообщении?

— Крот сообщил ренегатам, что мы как бы вмешались в дело, и они должны перейти к плану Б. Я считаю, что крот выяснил, что мы открыли на него охоту.

— Или дело совершенно в чем-то ином, — произнес Глава и принялся вновь отстукивать ритм.

Повисло мерзкое молчание. О чем именно он пытался сказать? Дело в ином? В чем именно?

— Вы не подумали о том, чтобы проверить все группы охотников, что сейчас в рейдах? За какими именно предметами они охотятся?

— О чем вы толкуете, — не выдержала Дама, но ее речь оставалась спокойной.

— В прошлом сообщении, мы узнали о фигурке броненосца. И, как мне известно, только одна группа охотников все еще не вернулась из рейда и находится неизвестно где, — начал Глава. — Но теперь мы знаем, что они в тайге, проникнув туда следом за V. Сообщение было отослано почти сразу после того, как мы узнали о пропаже.

— Вы считаете, что эти события взаимосвязаны? — удивился Валет. — Но это один шанс на миллион. Обычное совпадение.

— Совпадений не бывает. А значит там, в тайге, где сейчас

наши новички и находится броненосец, вместе с ренегатами и V.

— Тогда нам следует отправиться туда, — вскочила с кресла Дама. — Мы можем убить сразу две мухи всего одним ударом.

— Не стоит тратить свои силы попусту, — лишь отозвался Глава. В его голосе послышались нотки угрозы. — Что бы там не произошло, ренегаты потом сделают следующий шаг. Я считаю, что они готовят нападение, для того то они и отправили к нам шпиона. А броненосец поможет им просчитать все варианты событий и подобрать самый лучший, чтобы разгромить нас и разграбить архив с хранилищем.

— Тем более, — высказалась Дама. — Мы не должны сидеть и ждать, когда это произойдет. Мы должны действовать.

— Уже слишком поздно. Мы догадались обо всем слишком поздно. Остается, надеется на новичков. А так же, не забывайте, что в эту игру вмешался V. Прямо две мыши на один кусочек сыра. Но они не знают о том, что вскоре попадут в мышеловку.

— Каким именно образом? — не выдержал уже я.

Все эти домыслы Главы лишь заставляли задавать еще больше вопросов. И почему он так уверен в своей победе? На данный момент, именно мы проигрываем во всех направлениях.

— Вы останетесь на базе. Вашим заданием все так и останется — отыскать крота. А между делом, подготавливайте всех тех, кому еще можно доверять, чтобы они готовились к вторжению. Нужно, чтобы защитные системы были готовы, когда враг только ступит на порог. Да, собственно, что это я вам рассказываю, что делать. Вы ведь и сами прекрасно обо всем этом знаете.

— А как же броненосец? — задал последний вопрос Валет.

— Если броненосец достанется ренегатам, то они в любом случае нападут, но мы, по крайней мере, знаем о вторжении. Догадываемся. И будем готовы. Потери будут велики, но мы выстоим. Да к тому же и сам V рискнет пробраться к нам вместе с ренегатами, если эта фигурка столь важна для него. Если же броненосец достанется ему, то ренегаты в любом случае нападут и будут рассчитывать лишь на эффект неожиданности. Но этот козырь уже раскрыт и их будет ждать лишь поражение. А V мы потом сможем отыскать, когда вся эта история поутихнет, — затем Глава выдержал пугающе долгую паузу. Он продолжил, и в его голосе слышалась лишь усмешка. — А если же новички смогут нас удивить и принесут фигурку нам, тогда мы точно поймаем обоих мышей в свою мышеловку. Остается только подготовиться к встрече и ждать. Ожидание окупится сполна, друзья мои. А теперь идите, у вас еще много дел, которые нельзя откладывать.

Мы вышли из кабинета. Дама, как я ранее и предполагал, всю свою злость выместила на картинах, изорвав их в пух и прах. А я все еще не мог понять, почему Главу вся эта ситуация лишь забавляет. Все-таки он игрок и любит идти ва-банк, раскидываясь направо и налево чужими жизнями!..

* * *

2412 год. Где-то в заснеженной тайге, на пути к черной башне. Температура: -103 °С.

Охотник Консорциума, Малой.

Я помню, как в детстве, мама приходила к нам с братом в комнату. Садилась на стул меж кроватей и начинала рассказывать сказки. Чаще всего она рассказывала сказку, которая просто отпечаталась в моей памяти, про двух мышат.

Однажды два мышонка увидели кусочек сыра. Один из них был так хвастлив, что рисковал напрасно. Другой же был очень тих, и все пытался предотвратить затеи брата. Но как бы он не доказывал, что новая затея опасна, плелся за ним, втягиваясь в очередную авантюру. Так было и в этот раз.

Они крутились возле кусочка сыра, который находился в мышеловке. Первый все пытался выхватить кусочек так, чтобы не сработал механизм, но побаивался и отходил в сторону. А второй продолжал твердить, что это опасно.

— Не трусь, — говорил первый и делал новую попытку достать лакомый сыр.

— Опасно! — твердил второй. — Давай вернемся. Наша матушка, точно принесла нам по кусочку.

Но второй мышонок врал, стараясь убедить первого. Но что бы он ни говорил, первый все равно лез и лез к этому сыру, желая забрать его с собой. И вот, устав от того, как пытался его заболтать второй, он сказал:

— Не бойся. Все будет хорошо.

А затем побежал на сыр, в надежде утащить его с собой, пока мышеловка не захлопнулась. Он сорвал сырок, а металлическая удавка почти упала на него. Но второй, что так твердил, бросился на помощь и угодил в мышеловку вместо первого.

Это должно было стать для него уроком, но спустя пару дней и он попался. Одной лишь матушке-мышке было горе.

Вот точно так же было и со мной. Но это было очень давно. И те дни, как раз наоборот, не остались в моей памяти. Лишь как обрывки жалких воспоминаний, уже интерпретированных после

прошедших лет.

Я даже не знаю, почему вспомнил эту сказку именно сейчас. Ситуация что ли была подходящей, то ли ощущалось что-то плохое в окончании этого рейда.

В экзоскелетах было тепло. Алые зори мы покинули минут двадцать назад и все это время брели к черной башне, направление к которой указал сам Ахту. Других ёхху мы еще не встречали, но я догадывался, что мы их и не встретим.

И опять эти мыши и кусочек сыра. Кто мы прямо сейчас? Мыши? Или человек, который оставил мышеловку? Слишком странно все это было. Слишком странно.

Поднялась метель, и видимость резко ухудшилась. Только этого нам не хватало.

— Как ты? — услышал я из динамика голос Лины.

Только спустя пару секунд, я понял, что она общается только со мной, отключившись от остальных. Проделал те же манипуляции и ответил:

— Не скажу, что хорошо, но лучше, чем было.

— Как-то слишком неопределенно.

— А разве может быть иначе?

— О чем думаешь? А то гляжу, взгляд у тебя какой-то задумчивый.

Она шла рядом со мной и частенько поглядывала на меня через визор.

— О мышах.

— О мышах? — переспросила она меня.

— Да, именно о них.

— И как думается о мышах?

— Чую, что скоро они окажутся в мышеловке.

— А кто именно, эти твои мыши?

— Да даже не знаю, — я сделал глубокий вдох и выдох. — Возможно мы, а возможно ренегаты.

— А кто тогда V?

— Он тот, кто поставил мышеловку, — ответил я и лишь, потом понял, что сказал.

А ведь и вправду так. V — человек, который поставил мышеловку и заманивает нас кусочком сыра в виде броненосца. А мы и ренегаты — всего лишь мыши идущие к цели. Но кто же первым доберется до мышеловки? И стоит ли вообще приходить первым?

— Тогда получается мы в любом случае — мыши?

— Получается так.

— И тебя это устраивает?

— Нисколько. Но, а что мы можем поделать? Остаться у ёхху?

Ахту не поймет нас.

— Я не говорю сейчас именно про ёхху. Я говорю только про тебя. Догадываюсь, почему ты себя так ведешь.

— А как я себя веду?

— Странно. Такое ощущение, что ты лишь марионетка в руках кукловода. Куда он тебя потащит — туда и пойдешь. Это из-за Джеймса?

И вот зачем она мне про это напомнила? Все-таки, как жаль, что это не сон. Проснулся бы сейчас, и все стало как прежде. А как это, как прежде? Вновь охотник Консорциума? Или человек, сгубивший свою жизнь? М-да, вот вернуться бы сейчас назад. Я бы многое хотел исправить. Слишком многое. Но время нельзя повернуть вспять. Все, что произошло — должно было произойти. Да, я верю в судьбу и ее непреклонность. Мы не в силах, что-либо исправить, если это не в наших силах.

— Да… и нет.

— Ты не хочешь об этом говорить?

— Не особо.

— Ясно, — с грустью в голосе отвечает Лина и вновь переключается на всех.

И чего она хотела добиться от этого разговора? Что что-то изменится, и я начну довольный плясать среди бескрайних снегов? Это навряд ли!

Закрыл на считанную секунду глаза и представил в голове образ той девушки на фотографии с младенцем в руках. Кто она? Я знаю, что она дорога мне. Но я так и не могу вспомнить: кто она? И что за ребенок у нее в руках? Слишком много забыто, и эту память очень сложно вернуть. Пытаешься дотянуться до нее, но оказываешься только дальше. Пытаешься, вспомнить, но вспоминаешь лишь несвязанные друг с другом образы. Всего лишь видения.

Открываю глаза и вижу здоровенные деревянные ворота, во главе которых по бокам стоят два великана, придерживающих их своими спинами. Каждый великан, наверное, в высоту метров сто, если не больше. А ворота приблизительно на четверть меньше их самих. Дак вот о ком говорил Ахту, упоминая большого человека. Человек был, только не один, а двое.

Охотники о чем-то переговаривались и активно жестикулировали руками, но я не слышал их, так как забыл вернуть связь с остальной группой. Отдал команду экзоскелету и тут же услышал:

— Малой? Ты нас слышишь?

Я даже не смог разобрать, чей это голос. Так, хватит витать где-то в грезах. Тут есть реальность, которая намного опаснее и

отдых сейчас просто недопустим. Хотел бы дать себе пощечину, но вряд ли получится, да и со стороны, я думаю, это бы глупо смотрелось.

— Да, слышу, — отвечаю я.

— Что у тебя со связью? — это говорит Серж. — Мы уже минуту тут ведет обсуждение, а ты где-то паришь и даже на нас внимания не обращаешь, — он добро улыбнулся.

— Извините, я что-то задумался. О чем вы говорили?

— Да, думаю, ты и без нас уже разобрался, что мы почти что добрались! — ликовала Мария. — Мы у цели! Да и ренегатов не видно.

— Это хорошо, — отвечаю я, но выходит как-то устало.

— Давайте ускоримся, — услышал я голос Стаса. — Я не хотел бы повстречаться с ренегатами раньше времени.

— Хорошая мысль, — вновь отозвался Серж. — Нрафится!

Охотники дружно поддержали шутку. Чувствую, в будущем, эта привычка выражать эмоции с буквой «ф» вместо «в» сохранится. Слишком уж она притягательна в общении. Ну, хоть что-то веселое ёхху внесли в наш коллектив. И этому можно только радоваться. Я бы и радовался, да вот настроения, увы, не было.

И куда, мне интересно, оно делось, за прошедшие от силы полчаса? Видно это тоже останется тайной. Что-то слишком много тайн для одного человека. Пора бы и честь знать.

Мы подошли к массивным воротам. У них была совсем немного приоткрыта створка, как раз, чтобы в нее мог проскользнуть человек. Часть охотников проскользнуло через нее, а потом прозвучал хлопок. Резкий и сильный.

Выстрел! Это был выстрел!

— Что произошло? — тут же послышался голос Стаса, уже перебравшегося на другую сторону.

Я обернулся и увидел, как из той стороны, откуда мы только недавно пришли, появилась группа людей. Человек пятнадцать, может двадцать. Ренегаты.

— Это ренегаты! — я просто прокричал в динамик.

И только потом я увидел, как, облокотившись об стену, начинает соскальзывать Глеб. Пуля угодила куда-то в грудь, и скафандр оказался разгерметизирован. Я быстро подхватил его под руки. Мне тут же помог Серж, и мы просто второпях перенесли его на другую сторону.

— Не знаю, что делайте, — прокричал я, — но не дайте им перебраться на эту сторону ворот!

Через щель, я увидел, как к нам несутся ренегаты. В руках у каждого по пистолету. Вооружены и опасны.

— Сейчас, что-нибудь придумаем, — откликнулся Стас.

Тем временем, из кобуры Глеба Серега достал пистолет, и они вместе со Сталкером открыли огонь на поражение. Но даже не надеялись в кого-то попасть, только обеспечивали нам прикрытие и дополнительное время.

Я вместе с Линой сидели над телом Глеба. Он дышал, но я видел, как тяжело ему дается каждый вздох. Дикий холод сковал его тело, а его лицо прямо на глазах начало бледнеть.

— Доставай ту мазь, которую дал Атху, — прокричала Лина. — Закупорь ей дыру в скафандре.

Я извлек липкий комок из кобуры. Он даже не застыл. Размазал в том месте, где предположительно должна была быть щель. И, на мое удивление, мазь застыла, словно гипс.

— Щель закрыта, — тут же отреагировала Лина, которая получала показатели с визора Глеба на свой. — Климат внутри экзоскелета восстанавливается.

— Что с Глебом? — услышал я голос Марии.

— Пулевое ранение. Куда точно попала, не знаю. Нужно снимать костюм, что в данных условиях просто невозможно, — торопясь, объясняла Лина. — Но есть и хорошая новость, ни одна из артерий не задета. А холод на какое-то время застудил рану. Кровотечения нет. Он выживет, но нам нужно спешить!

— Его нельзя транспортировать сейчас, — отозвался Саша.

— У нас нет другого выбора! — Лина была не в себе и действовала, скорее всего, на одних лишь инстинктах. — Малой, помоги мне. Нужно нести его к черной башне.

Я подхватил Глеба за руки, а Лина за ноги. Его лицо было бледным, и он был без сознания.

— Как там дела с ренегатами? — вспомнил я.

— Мы нашли механизм управления воротами. Но он, к чертям, замерз, — кричал Стас.

Мы все были на взводе, что уж там говорить. Кровь стучала в висках. А хлопки все так и продолжали раздаваться. Серега со Сталкером, продолжали отбиваться.

— Мы раскрутили его и смогли вернуть его работоспособность, — услышал я голос Сержа. — Еще минуту и ворота будут закрыты.

— Хорошо, — отозвался я. — Мы пока продвигаемся к черной башне с Глебом. Как закончите, присоединяйтесь. Если что-то пойдет не так — тут же сообщайте!

— Да, нам только трупов не хватало, — тут же добавила Лина.

— Мы справимся! — прокричал уже психующий Стас. — Идите!

И мы пошли так быстро, как только могли. Юля с Марией шли с нами.

Поднялся сильный ветер, который только преграждал нам путь. Нести Глеба стало совсем невыносимо. А сколько осталось идти до башни — неизвестно.

И все же мы мыши, которые начались драться за кусочек сыра, который все еще находился в мышеловке. Но кто-то должен был добраться до конца. И мы были первыми. Первооткрыватели, не знающие, что нам уготовано дальше.

Кусочек сыра, мы идем к тебе!

— Я что-то вижу, — услышал я голос Юли. — Там впереди что-то типа пещеры.

— Хорошо, осталось немного, — произнесла Лина.

Я понимал, что она жутко устала, но продолжала нести Глеба только потому, что адреналин придавал ей сил. Не так много, чтобы ворваться в бой, но достаточно, чтобы выносить павших с поля боя.

И мы несли. Добрались до входа в грот, но наш путь был перекрыт. Вход в пещеру был перекрыт стеной изо льда. Я отчетливо видел контур прохода. Очередная загадка с дверью. Нет! Только не сейчас!

Юля с Марией обыскали стену, но так и не смогли найти рычаг или что-нибудь еще. Мы положили Глеба на снег. Лина сидела рядом с ним, сжимая его руку в своих. Это слишком для нее. Эмоции зашкаливают. И она просто не справляется со всем этим потоком.

Да, эмоции во мне тоже уже перешли через определенную планку, и я… разозлился. Так, как никогда не злился!

Я стоял напротив этого очертания проема и вложил в удар всю ненависть, которая только была во мне. Льду хоть бы хны, а вот моему кулаку досталось. Я почувствовал, как на костяшках выступила кровь. Да не может такого быть! Такое просто не должно происходить!

Внутри меня наступила гнетущая пустота. Я еще раз ударил кулаками по льду, но намного слабее. И так и скатился на снег. Стоял на коленях перед дверью и смотрел в свое отражение во льду.

Господи, если ты и вправду существуешь, не бросай тех, кто в тебе нуждается! Помоги нам! Помоги…

Лина так и сидела рядом с Глебом, сжимая его руку.

— У него падает пульс, — произнесла она дрожащим голосом. — Мы его теряем! Теряем!

У нее началась истерика.

— Мы не можем тебя потерять, Глеб! Только не здесь!

Мария подошла к ней сзади и присела рядом, положив на плечо руку.

— Все будет хорошо! Он выкарабкается!

— А что если нет? — Лина повернула голову к Марии.

Марии нечего было ответить, точно так же, как и Юле и мне.

— Мы не можем тебя потерять, — совсем тихо произнесла Лина, а по ее щеке пробежала слезинка…

ГЛАВА 15
РЕНЕГАТ

2412 год. Черная башня в тайге. Температура: -76˚С.
Охотник Консорциума, Малой.

Послышался сильный треск. Сам лед начал трескаться. Я взглянул вверх и лишь увидел, как к нам приближается большой град из ледяных кольев.

— В сторону! — прокричал я.

Юля с Марией тут же прижались к стене, а я ринулся к Лине с Глебом. Через визор увидел, как раскраснелось ее лицо. Она не понимала, к чему мое предупреждение и лишь крутила головой. Я подхватил Глеба под руки и потащил к стене. А затем рванул за руку Лину. Еще секунда промедления и ледяная глыба разрубила бы ее пополам.

Посыпались и другие глыбы, осколки которых градом осыпали нас. Я укрыл своей спиной Глеба, боясь, что одна из ледышек сковырнет ту мазь, превратившуюся в твердую массу, с его скафандра. Почувствовал, как осколки ударяются о мою спину. И по правде испугался того, что одна из них сможет прорезать брешь в моем экзоскелете, но держался, пока все не закончилось.

Последняя глыба упала вдалеке от нас и раскололась пополам.

— Как вы? — услышал я голос Сержа.

Они появились на горизонте и быстро приближались к нам.

— Мы целы, — отозвалась Мария. — Правда Глебу стало только хуже, да и Лина немного не в себе. Что с ренегатами?

— Мы смогли закрыть ворота, — теперь отвечал Стас. — Это задержит их на какое-то время, но не гарантирую, что у нас есть хотя бы пятнадцать минут.

Оставшаяся группа поравнялась с нами. Саша наклонился к Глебу и сверился с его показателями на визоре. Ничего не произнес, но его кивок головой, явно сказал, что худо дело.

Я же окинул взглядом то место, где раньше был лед, в котором лишь виднелось очертание прохода. Преграды больше не было. Вход в черную башню открыт. И что же смогло его открыть? Неужели наше отчаяние?

Саша со Сталкером подняли Глеба и понесли в черную башню. Мы следом. Но мне так же приходилось придерживать Лину, которая сейчас так походила на Джеймса, когда тот

притворялся. Взгляд в пустоту и совершенное бездействие. Она была словно кукла в моих руках. Но все же она шла на своих ногах. Тяжело, но продолжала шагать. Ее оставалось лишь придерживать, чтобы она не упала.

Мы с Линой вошли последние, и я на секунду обернулся, чтобы взглянуть в последний раз на пушистый снег, но так и не смог его увидеть. Словно по волшебству, проход за нами затягивался льдом, который искрил на последних лучах тусклого солнца, проникающего внутрь. Стало темно. Вспыхнули фонари на экзоскелетах охотников. А на ботинках пришлось выпустить шипы.

Тоннель представлял собой ровный прямоугольник в сечении с гладкими, зеркальными стенами изо льда. Такое ощущение, как будто идешь по комнате кривых зеркал. Свет от фонарей отсвечивал от стен и создавал забавные интерференционные лучи. Возможно, я бы даже смог оценить эту волшебную красоту, но точно не сейчас, когда у нас есть один серьезно раненный и Лина, пребывавшая сейчас не в себе.

— Сколько у нас есть времени, пока рана Глеба не усугубится? — спросила Юля.

— Не знаю, — тяжело ответил Саша. — Я даже не знаю, есть ли у него обморожение. Если есть, то времени намного меньше. Единственное, чему мы можем радоваться, так это тому, что он сейчас без сознания и ничего не чувствует.

— Не мешало бы, как можно скорее оказаться на базе, — добавил Серега. — Ему срочно нужно в лазарет.

— Но нас впереди еще дожидается фигурка броненосца, — напомнил я. — И встреча с V.

— К черту, этого придурка, загнавшего нас в эту твердыню льда! — не скрывая своей злобы, высказался Сталкер. — Что бы он ни задумал, я испорчу его планы… но после того, как мы доставим Глеба на базу.

— Давайте сохранять спокойствие, друзья, — послышался голос Стаса. — Мы сейчас все на взводе. Но еще неизвестно, с чем нам предстоит столкнуться. Нам нужно здраво оценивать ситуацию.

— Да, ты прав, — ответил ему Серж. — Ты прав.

Тоннель завершился и перед нами открылся большой подземный грот, словно сотканный из снега и льда. По центру грота в потолке зияла здоровенная дыра, через которую сюда проникал свет. Не скажу, что этого хватало, чтобы осветить весь грот, но фонари уже были не нужны. А вдали грота находилась черная башня. Именно такая, какой я видел ее на фотографиях, которые показывали нам на базе. Точная копия. А прямо перед

башней был колодец, из которого должно было идти пламя. Но его не было. Адского пламени, как его называли в отчетах, просто не было.

— А вот и черная башня! — с надеждой в голосе произнес Саша. — Мы у цели.

Стас первым добрался до центра грота, а затем ринулся к черной башне. Остальные хотели последовать за ним, но он остановил их.

— Я и один справлюсь, — произнес он, оборачиваясь к нам на ходу. — Всего-то забрать предмет и вернуться к вам. Я быстро! Присмотрите лучше за Линой и Глебом.

Он добрался до колодца и даже заглянул в него, для подтверждения того факта, что пламя погасло. А затем скрылся в башне. Я усадил Лину, облокотив ее на одну из ледяных колонн. А Саша сидел у Глеба, продолжая сверяться с показателями на визоре.

— Он пока что в порядке, но давление и вправду низкое. Еще час и мы его потеряем. А возможно, даже и меньше.

А затем весь грот разразился смехом. Таким скрипучим, захлебывающимся. Резким. Словно прямо перед ушами елозили пенопластом по стеклу. Этот дикий неестественный смех проникал через скафандры и оглушал.

Серега со Сталкером достали пистолеты, хотя я догадывался, что патрон осталось не так много, как хотелось бы. Держали их наготове, в любую секунду готовые ими воспользоваться. Остальные охотники озирались по сторонам, пытаясь понять, откуда именно идет смех. Один лишь Саша продолжал внимать за показателями Глеба.

— Этого стоило ожидать, — произнес он. — Это страж башни.

— Но ведь их всех должны были перебить к этому времени, — откликнулась Мария.

— Видно, один из них уцелел.

— Если это страж, то нам не уйти, — с содроганием в голосе, отозвался Серж. — Нужно предупредить Стаса.

— Не получается, — тут же отозвалась Юля. — Видно башня глушит сигнал.

А смех тем временем продолжался.

Тень скользнула прямо по центру грота, и я мгновенно взглянул на проем в потолке. Там, прицепившись своими когтями, висел демон. Тело его по строению больше всего походило на обезьяну, но имело и что-то общее с человеком. Он был покрыт редкой черной шерстью. Заливался смехом.

Серега и Сталкер направили свои пистолеты на него, готовые выстрелить. Хотя все понимали, что обычное оружие его не

возьмет. Здесь нужно было что-то помощнее. Но что было, тем и оборонялись.

— Глупцы! — прошипел демон, и сорвался с потолка, упав ровно в центр грота на все четыре свои конечности.

Он царапнул когтями лед, но даже при этом я увидел, как высеклись искры, что вполне было невозможно. Он внимательно оглядел всех нас и раскрыл свою пасть, полную острых клыков, которые казалось, могли разгрызть и самую толстую металлическую обшивку. Вместо его глаз горело два уголька.

— Глупцы! — вновь повторил он. — Один из вас — предатель! А вы даже не заметили этого!

Страж вновь залился смехом. А затем сделал несколько грациозных шагов в сторону, отдаляясь от нас. Он то переходил с четырех лап на две, а затем обратно. Но делал это так отточено и быстро, что каждое его движение было наполнено смертью.

— Найдите предателя и, возможно, вы сможете уцелеть! — прошипел демон и вскочил на колонну.

Зацепился своими когтями и молниеносно поднялся к потолку, а затем исчез в тени, хотя его смех все так же продолжал раздаваться эхом по всему гроту.

— Что это сейчас было? — произнес я. — Он даже не напал на нас. Только предупредил.

— Но что он имел в виду под тем, что один из нас предатель? — тут же отозвался Сталкер.

Я заметил, как все начали переглядываться. Вот только разобщения в нашем коллективе не хватало. Кажется, демон добился своего. Он разбудил самые худшие качества человека.

— Успокойтесь! — прокричала в динамик Юля. — Я не знаю, чего хотел добиться этот страж, но он добился этого. Вы все начали думать, кто именно может быть этим предателем.

— Мы же прекрасно уже знаем, друг друга и прошли через все это вместе, — продолжила за нее Мария. — Не дайте себя обмануть!

— А что, если это кто-то из вас? — указывая то на Юлю, то Марию пальцем, произнес Серега.

— Не глупи! — вырвалось у Юли. — Зачем мне это? Зачем мне вас предавать?

— И вправду, давайте успокоимся, — произнес Саша. — То, что вы здесь спорите, не отправит нас на базу. А Глебу стало только хуже. Если кто-то из нас и предатель, то мы сможем выяснить это и на базе.

— А что, если предатель, просто не позволит нам вернуться на базу? — предположил Сталкер.

— Тогда то, мы и узнаем, кто он, — резко отрезал Саша. — А

пока, пожалуйста, прекратите!

Охотники согласились и кивнули. Я взглянул на Лину, она все еще пребывала сама в себе. Странно, слишком странно. Это так на нее не похоже. Обычно, она сильная и может выстоять в любой ситуации, а теперь…

Да, это был перебор. Я помахал перед ее глазами рукой и она заморгала, даже посмотрела на меня, но вздохнула и вновь уставилась в одну точку. Такое чувство, что ее совсем не интересовало то, что происходит. Ничего, Линчик, вот вернемся на базу и возьмем себе отдых, а еще лучше, останемся работать именно на базе, а не будем находиться в вечных путешествиях и охотах за предметами. Хватит!

Из черной башни вышел Стас. Я видел как он медленно и неуверенно шел к нам. Одна его рука была сжата в кулак. Это предмет. Он добыл его. Добыл броненосца. Мы оказались первыми.

— Броненосец у тебя? — послышался голос Сталкера.

Но дальнейшие слова повергли меня в шок.

— Нет, — ответил Стас. — Его не было в башне. Там вообще ничего не было.

— Как же так? — вырвалось у меня.

— Тогда что у тебя в руке? — произнес Серж.

Стас посмотрел на свою руку, а затем вновь посмотрел на нас. Он остановился. И находился в трех метрах от Сереги со Сталкером.

— Ты врешь! — грозно произнес Сталкер и поднял свой пистолет, направив Стасу на грудь. — У тебя разноцветные глаза!

Я увидел, как напряглось лицо Стаса. Он сильнее сжал кулак. И перед моими глазами все поплыло. Я увидел, как упал Сталкер, но при падении он успел нажать на курок. Прозвенел хруст и я услышал, как ссыпаются глыбы льда, рассыпаясь осколками. Затем упал Серега и Серж.

Мои глаза заволокла гнетущая пустота. А затем удар. Я упал на лед, возле Лины. Голова сильно заболела, но все это уже было неважно. Я ощущал, как проваливаюсь куда-то. Лечу вниз…

* * *

Вне пространства и времени. База Консорциума, исследовательский комплекс.

Четвертый охотник Консорциума, Валет.

Мною было проверено уже восемь полковников из списка

Туза. Оставалось лишь двое. Следующим был Клайв Баркли, который достаточно быстро достиг своего звания. Но я не мог отметить, что он был отменным охотником и вполне заслуживал своего продвижения по службе. Выдающийся полковник, который еще ни разу не подводил.

Клайв был таким человеком, который был просто создан для этой работы. Идеал для подражания. Каждая его вылазка с его личной группой в рейд приносило лишь прибыль Консорциуму, за что нельзя было не похвалить.

Я сидел в столовой за несколько столов от него. Он, как обычно, питался только овощами. Вегетарианец. Никогда не понимал таких. Как можно получать все необходимые для организма витамины и питательные вещества, питаясь только одной травой? Нет, не понимаю.

После Клайв направился в жилой комплекс в свою комнату. Мне пришлось подключиться к скрытой камере наблюдения, чтобы продолжить слежку. Он скинул с себя одежду. Не особо привлекательное зрелище, но что поделать. Пришлось смотреть. Захватил полотенце и направился в ванную комнату. Забрался в душевую кабинку и включил воду.

Как настоящий солдат, он делал все быстро и слаженно. На всю помывку, он затратил не больше десяти минут. Затем побрился и довольный собой вышел. Влез в чистую и недавно отглаженную одежду. Уселся в свое кресло и вызвал голографическую панель управления.

Тут-то, я думал, и начнется все самое интересное. Но, увы, ошибся.

Клайв просматривал отчеты своей группы, которая совсем недавно вернулась из рейда. Он не уходил с ними, так как дело было вполне легким. Просто доверился своим людям, и они принесли ему лишь позитивные новости. Предмет найден. Потерь нет. Прямо идеальная команда.

После он принялся изучать материалы по тому, какие еще пришли приказы от начальства. У него даже был выбор, куда отправить свою группу в следующий рейд. Присмотрел какой-то рейд в Италию времени ренессанса и отправил своим людям сообщение, чтобы пару дней отдохнули и готовились к новой вылазке. И когда все сообщения были отправлены, принялся писать краткий отчет Главе о проделанной работе с прилагающейся информацией о том, куда его группа и когда отправится в ближайшее время. Какой исполнительный человек. Мне такого не понять.

А может ли он быть нашим кротом? А ведь может. Быстро достиг своего звания. Является незаметным человеком и

идеально исполняет свои обязанности. Да никто даже не подумает на него. А теперь, когда он знает, что за ним идет охота, он схоронился и ждет не дождется, когда ему выпадет шанс сбежать с базы… например, в рейд. Да, к тому же, он сам только что отправил сообщение о том, что его группа вместе с ним в ближайшее время отправится за предметом. Идеальный шанс.

Да, он вполне может быть нашим кротом! А значит, я должен продолжать слежку, пока у меня не будет фактов, которые опровергнут мою теорию.

Клайв отозвал голографическую панель и накинул на плечи пиджак. Посмотрел в зеркало, поправив волосы, и направился к двери.

Куда же ты направляешься, Баркли?

Он вышел из своей комнаты, мельком взглянув на меня. Но видно не обратил внимания и пошел в сторону лифта. Черт, ну не могу же я прямо сейчас спуститься вместе с ним. Хотя? Какого черта?!

Я двинулся следом за ним. Он зашел в лифт и уже хотел нажать на кнопку, когда я крикнул:

— Подожди!

Клайв взглянул на меня и таки подождал, пока я не залетел в лифт. И только потом нажал на кнопку.

— Что же, Валет, — произнес Баркли. — Думаешь, я не догадываюсь в чем дело?

Я посмотрел на него, но не дал вида, что понял его слова. А он даже не смотрел на меня. Напыщенный индюк! Смотрел прямо в створки лифта и улыбался.

— Ты следишь за мной. Только я никак не могу понять — зачем?

— Не твое дело!

— Как раз мое. Ты ведь преследуешь меня. Тебе бы не помешало взять пару уроков по маскировке, — произнес он и лукаво улыбнулся. — Это как-то связано с тем, что произошло в архиве с Тузом?

— Возможно.

— И ты считаешь, что я предатель?

Баркли оказался умнее, чем мне казалось. Он сразу же смог построить логическую цепочку и дошел до сути дела.

— Дак, послушай меня, сынок, — начал Клайв. — Если бы я был предателем, я бы давно смог скрыться от тебя. А ты даже не понял бы, куда я запропастился. Да и этот разговор я так же вряд ли начал заводить. Но, как говорится, решать тебе.

— Я и решу.

Створки лифта открылись, и он напоследок бросил мне:

— Можешь ходить за мной столько, сколько только пожелаешь. Мне нечего скрывать.

Затем вышел и направился прочь из жилого сектора.

А может это и вправду не он? Или он только пустил пыль мне в глаза? Но как бы там ни было, я продолжу слежку. Но все-таки последовал его совету. Пришлось стать более скрытным.

Весь остаток дня я наблюдал за передвижениями Баркли через Исина. И ничего необычного не происходило. Клайв побывал в зале совещаний, затем посетил арсенал, а под конец собрал свою группу и провел им инструктаж. И сделав всю свою работу за день — ушел в столовую, откуда тут же направился в свою комнату.

Совсем ничего. Можно закрывать слежку, оставив на всякий случай пару жучков в его комнате и на одежде. Если он все же наш крот, то это выяснится. А если нет, то не буду больше попусту тратить свое время. Есть и последняя цель, которая может оказаться кротом. Хотя, скорее всего, и является кротом.

Я лежал на своей кровати, сверяясь с Исином. Но так как информации сегодня я больше не получил бы, уже хотел отключить слежку за Баркли. Но фигурка сверчка в моем кармане противно завибрировала. Я достал ее. Маленький сверчок лежал в моей руке, и я чувствовал легкое покалывание. Он о чем-то предупреждал меня. И почему он только не сообщает все явно, когда это так требуется?

Я вновь посмотрел на Исин, не выпуская сверчка. И увидел, как точка, обозначавшая Клайва, выплыла из его комнаты. Кажется, кому-то не спится.

Поднялся с кровати и спрятал фигурку в нагрудный карман рубашки. Натянул на ноги кроссовки и вылетел из комнаты, следуя за полковником.

Баркли тем временем покинул жилой комплекс и направился к исследовательскому центру. Я медленно шел за ним, стараясь не привлекать внимания. Но, мне кажется, и полковнику то было не до меня. Он шел второпях, чем-то взволнованный.

Зашел в исследовательский центр. В вечернее время здесь почти никого не было, разве что, кроме Короля, который мог проводить свои исследования, или засидевшегося одного — двух ученых. Я зашел следом.

Сверяясь с Исином, я плутал по незнакомым мне коридорам центра, пока не добрался до двери в центр управления линзами. И что только понадобилось Клайву здесь? Не уж то, это и есть мой крот и прямо сейчас он приводил план по побегу в исполнение? Что же спугнуло его, что он решил как можно скорее покинуть базу Консорциума?

Приоткрыл дверь и увидел полковника, который изучал какие-то данные на голографической панели. Он видно краем уха уловил легкий скрип двери и обернулся ко мне. На его лице читался испуг.

— Все не так, как ты видишь, — защебетал он.

Все напускное тут же пропало. Баркли был лишь человеком, который испугался, когда его застукали за совершением преступления. Я подошел поближе, спустив руку к карману Джинс, в котором лежал мой складной нож, который я носил на непредвиденные случаи.

— Это не я! — закричал Баркли. — Меня подставили!

— Я вижу.

— Мне прислали сообщение на Исин! — продолжал полковник. — Там говорилось, что было несанкционированное перенаправление линзы. Меня вызвали сюда! Я покажу!

Он быстро закатал рукав пиджака и рубашки, обнажая устройство на руке. Быстро простукал по панели пальцами, и я увидел, как расширяются его зрачки. Прошла считанная секунда, а потом он бросился прямо на меня. Я быстрым движением достал из кармана нож и раскрыл его. Но Клайв оказался быстрее и повалил меня на пол.

Сильный удар в челюсть, что перед глазами пробежали искры. Затем еще один. Он держал мою руку с ножом. Я сделал резкое движение и вспорол кожу на его руке, а затем резким движением освободившейся руки воткнул нож тому в спину. Его лицо скривилось от боли, но он продолжал держать меня. А затем нанес еще один удар, пришедшийся на мой нос. Я лишь услышал хруст и почувствовал резкую боль.

Резко вытащил нож из его спины и вскинул руку, перерезая ему яремную вену на левой стороне шеи. На мое лицо брызнула кровь, но хватка полковника тут же ослабела. Он поднялся, пытаясь зажать шею, но я понимал, что долго ему не протянуть.

Опершись на стену поднялся и я. Нос сломан. Левую часть лица не чувствовал вовсе. Да и левый глаз заплыл. Я крутанул нож в руке и вонзил в грудную полость Баркли, вложив в силу всю свою злость. Я догадывался, что мое побитое лицо сейчас было искажено искренней яростью. Еще удар ножом в грудину. И еще. А затем просто вспарываю ему брюшину, придерживая другой рукой.

— Вот тебе, сука! Сдохни, предатель!

Я вижу, как стекленеют его глаза. Отпускаю, и его тело падает на пол, заливая кровью. Захлопываю нож с сильным звуком удара и прячу в карман. Оглядываю свою рубашку, которая пропитана кровью этой свиньи. Чувствую отвращение.

Вытираю кровь с лица. И напоследок пинаю Баркли. Он уже ничего не чувствует, так как умер, а я хоть вылью всю злость. Затем следует еще один удар ноги.

И только потом, тяжело дыша, я смотрю на голографическую панель, на которой мигает сообщение. Подхожу и открываю его.

«Линза перенаправлена. До закрытия линзы 00:58:44».

А в информации по линзе узнаю, что она перенаправлена на черную башню в тайге. 2412 год. Сукин сын, он смог таки довести свое дело до конца. Нужно срочно предупредить Главу и остальных. К нам идут гости…

* * *

2412 год. Черная башня в тайге. Температура: -78˚С.
Охотник Консорциума, Стас.

Я никогда бы не предал своих друзей! Никогда! Но что я могу сделать, когда я загнан в свое подсознание и сижу там, словно в клетке? А все этот V.

Моя группа, с которой мы попали в это безумное приключение — они для меня стали родными. Наверное, самыми родными из всех, кого я знал после того, как я раз и навсегда покончил со своей прошлой жизнью. Жизнью, которая обернулась для меня кошмаром.

Я еще помню, как отправился с родителями в плавание на яхте отца. Каждый год мы совершали недельное путешествие. Это было нашей традицией. Я желал отдохнуть и наконец-то побыть время с родителями после долгой учебы в университете. Солнце, морской пейзаж и приятный утренний бриз. О чем еще можно было мечтать? А ведь даже совершенно ничего не предвещало беды.

На нас напали ночью. Какие-то пираты взяли нас в плен и забрали под свой контроль нашу яхту. Мы несколько дней сидели в грязном трюме их корабля. Совсем без еды. Обитали там, как животные, за которых хотели попросить выкуп.

Мой отец был влиятельным консулом Италии и пираты знали об этом. А значит, с нашей семьи можно было получить неплохой выкуп. Но в итоге, когда нас должна была спасти группа спецназа — выжил только я. И то, что я остался цел и невредим — было чудом, как говорили репортеры и многие другие люди, даже не знавшие нас.

Но для меня это стало проклятьем, с которым я не смог жить дальше. Вся моя жизнь катилась под откос. Я готовился к тому,

чтобы закончить свою жизнь в каких-нибудь трущобах. Деньги отца, каким-то образом оказались у его коллеги по работе. А я остался ни с чем. Так все и могло закончиться. Тогда ко мне и пришел человек, который представлял крупную организацию, название которой я не знал. Консорциум.

Он предложил мне работу. Предложил мне новую жизнь. И я… согласился!

Прошлое имя пришлось забыть, и я взял имя Стас в честь моего лучшего друга, с которым я провел все свое детство и зрелость. Где он сейчас? Я не знал этого. Но с прошлой жизнью было покончено. Теперь меня звали Стасом, и я стал охотником Консорциума. И это мне нравилось.

Передо мной открылся волшебный уникальный мир, который был совершенно иным, нежели тот, в котором я жил многие годы. У меня появились новые друзья, которых я готов назвать своей семьей. Они и были моей семьей.

А потом нас занесло в эту тайгу. Мне было холодно. Так холодно, что я даже не чувствовал своего тела. Вот он белый свет в конце туннеля, подумал я. Вот она — смерть, сковавшая меня. Я и вправду думал, что умер. Ибо другого объяснения в те мгновения у меня просто не было.

А затем стало тепло. Оно разливалось по всему моему телу. Это и есть рай? Если, конечно, он вообще существует. Но нет, это был не рай. Я открыл глаза, а прямо надо мной навис этот V. Он смотрел прямо на меня. У него были разноцветные глаза.

В его руках блеснул предмет. Я не сразу понял, что это. И только потом догадался, что это был орел. Тот самый, чей обладатель мог убеждать других и отдавать им приказы, которые непрекословно выполнялись.

— Сейчас ты отдашь мне свои предметы, — произнес V на английском. У него даже не было акцента.

Я не хотел отдавать те предметы, что были у меня. Не хотел! Но рука сама потянулась к карману и извлекла из нее фигурки лягушки и крота. А затем вложила в руку V. Он оказался доволен.

— А теперь слушай меня внимательно, — продолжил он. — В конце своего пути вы найдете еще один предмет. Броненосца. Что бы ни случилось, ты должен принести этот предмет мне. И никому другому. А о том, что я использовал против тебя орла — ты и вовсе никому не должен говорить. Все связанное со мной и броненосцем — не для обсуждения.

— Хорошо, — переступив через свою волю, ответил ему я, но голос мой был слаб и тих.

Но V понял меня и улыбнулся.

Холод вернулся, и я потерял сознание.

А теперь я стоял перед своими друзьями, против которых использовал фигурку броненосца, погрузив их в мир иллюзий. Саму фигурку я разместил в подкладе перчатки моего экзоскелета. Я бы никогда не догадался, что есть такая возможность, совершенно не беспокоясь о разгерметизации костюма, заполучить ледяную фигурку в мои руки так, чтобы она еще не касалась моего тела, но уже позволяла использовать свои сверхъестественные способности. Об этой особенности моего экзоскелета подсказал V, когда я еще пребывал в сознании.

А мои друзья, да, я погрузил их в мир иллюзий. Это делал я, но не я. Настоящий я был заперт в своем подсознании и кричал, чтобы остальные смогли меня услышать. Но никто не слышал.

Я молил, чтобы все прекратилось. Молил, чтобы я вновь смог взять контроль над своим телом. Но как я не стучался и не бился в своей темнице — у меня ничего не получалось. Не мог допустить, чтобы V обыграл нас в своей игре и оставить своих друзей, а тем более раненного Глеба на верную смерть в снегах и холоде. Но не мог справится с волей орла.

Воля орла была намного сильнее моей. И в глубине души у меня на глазах накатывались слезы из-за этой душевной боли. А снаружи, я оставался серьезным и занимался тем делом, что мне приказал V. Даже желал, чтобы именно меня подстрелили ренегаты вместо Глеба. Желал, чтобы меня вывели из строя, но все было иначе. В эти минуты я хотел провалиться под землю и остаться забытым навеки. Но я не мог.

Как тяжело ощущать себя слабым и маленьким. Таким беспомощным и… бесполезным. Я даже не смог уберечь своих друзей от самого себя. И как я после этого могу называться их другом?

Смогут ли они меня простить после этого? Смогут ли понять? И как я буду смотреть им в глаза, если даже все закончится хорошо? Не знаю. Я стал изгоем даже в своих глазах. Теперь я один из тех, кого называют ренегатом.

Мое тело прошло мимо моих друзей, которые лежали без сознания. Хотя нет, вернее сказать, что они спали… и достаточно необычным сном наяву. Моя голова обернулась к ним, и я почувствовал, как ненастоящий я улыбнулся.

— V будет рад, что все завершилось так хорошо, — произнес не я и зашагал прочь от черной башни и моих друзей…

* * *

2412 год. Черная башня в тайге. Температура: -77°С.

Охотник Консорциума, Лина.

Не знаю, что именно со мной было. Но я почувствовала, словно нахожусь во сне. Все то, что происходило — лишь иллюзии, которые мне приснились. И то, что ранили Глеба, и он вот-вот может умереть. И то, что Малой помог мне дойти до грота, в котором стояла черная башня. И то, что появлялся страж башни, чей смех разносился в моей голове не сильнее легкого эхо. И то, что Стас, вернувшийся из черной башни с фигуркой броненосца, воспользовался ей против товарищей.

Все это лишь сон, который я желала прекратить. Я долго думала и находилась, словно совершенно в другом месте. Так и должно было быть. Но все было не так.

Я смотрела на Стаса, который обходил своих же товарищей и направлялся туда, откуда мы только пришли. Он остановился рядом со мной и Малым, который упал рядом с моими ногами.

— V будет рад, что все завершилось так хорошо, — произнес он и продолжил свой путь.

Я не знала, почему броненосец сработал против остальных, но не смог одолеть меня. Может именно из-за того, что и я словно находилась в иллюзиях и не совсем понимала происходящего? Или просто Стас посчитал, что я не представляю угрозы, и он не использовал его против меня?

Услышала в динамике какой-то шепот. Взглянула на визор и поняла, что это говорит Глеб. Он жив и, кажется, пришел в себя. Но он все еще слаб и ему требовалась профессиональная помощь. И тут я поняла: Стасу просто не хватило сил, чтобы использовать предмет еще и против нас с Глебом. Зря, очень зря.

Я поднялась, опираясь на ледяной столб. И на нетвердых ногах зашагала за Стасом. Он не слышал, как я приближалась к нему, поэтому все было в мою пользу. Я взяла разбег и накинулась на него со спины. Повалила на лед и он заскользил руками по льду, правой рукой собирая острые осколки льда. Фигурка броненосца выпала из его руки, когда он попытался подняться, проскользив пару метров по льду.

Стас рывком скинул меня со спины и стоя на коленях, обернулся в мою сторону. Он был сильнее меня в несколько раз, но я была шустрее его. Не дожидаясь его дальнейших действий, я нашарила рукой какой-то ледяной булыжник, и ударила им Стаса в живот.

Прости, Стас! Но это для общего блага. Я до последних секунд не могла поверить в то, что именно он предатель. Мне было проще поверить в то, что его кто-то зачаровал или использовал против него предмет.

V! Это был V! Вот мышеловка и захлопнулась, подумала я, вспоминая разговор с Малым. Но мышь еще не поймана. Она жива и будет бороться до конца. Еще раз, мысленно прося прощения у Стаса, ударила так же по животу. Он согнулся и упал на лед.

Я быстро отскочила в сторону броненосца, но Стас потянул меня за ногу, и я упала навзничь, сильно ушибив лицо об визор. Попыталась дотянуться до фигурки, но не хватало буквально сантиметров сорока. Я резко согнула ногу в колене и так же разогнула, ударив Стаса по голове.

Он ослабил хватку, и я смогла доползти до фигурки и сжать в своей руке. Меня тут же помутило. Перед глазами поплыли черные пятна. Я повернула голову в сторону Стаса и увидела, как треснул его визор, а на стекле есть небольшое пятно крови.

Прости, Стас!

Затем перевела взгляд на своих друзей, некоторые из которых (я не могла разобрать, кто именно) уже начали подниматься. Хотя взор был уже туманным, но успела разглядеть волнистое свечение за телами товарищей рядом с колодцем у башни. Это линза. Мы спасены. Это была последняя мысль, прежде чем я провалилась в беспамятство и потеряла сознание…

ГЛАВА 16
ВТОРЖЕНИЕ!

Вне пространства и времени. База Консорциума.
Охотник Консорциума, Малой.

Комната. Приглушенный свет. Я ясно понимал, что еще совсем недавно это был чей-то кабинет. Но теперь…

…Теперь это была комната для допросов.

Передо мной сидел парень, наверное, на год или два младше меня. Разбитый нос и синяк на щеке. Он смотрел на меня и пытался выпытать все, что я только знаю о нашем приключении в тайгу. Расспрашивал про V. И тот факт, что он о нем знает — меня удивил. Спрашивал о броненосце, ренегатах и всем остальном.

А я отвечал. Но после каждого моего ответа, появлялось два новых вопроса. Ответы же мои были искренними и честными. А что, стоило ли ему врать? Я прекрасно понимал, что он, скорее всего, один из охотников колоды. Специальной группы, которая являлась единственной приближенной к Главе.

Единственное, о чем я старался умалчивать или обходить стороной, так это случай в гроте у черной башне. Тот случай со Стасом, когда он предал нас. Кажется, он был не в себе, но деталей я не знаю. Помню, как страшные видения закончились. Я поднялся на ноги и оглянул своих друзей взглядом. Не хватало только Лины и Стаса.

Но быстро обнаружились. Они оба лежали без чувств. И теперь Лина сжимала в руке фигурку броненосца. А у Стаса по визору пошла трещина, через которую просачивался холодный воздух. Было ясно, что они вдвоем боролись, и Лина преуспела в этой схватке.

Я поднял ее на руки. Саша с Сержем взяли Глеба. А Серега со Сталкером подняли Стаса. А после мы устремились к линзе, в надежде, что там, за ней находится, если и не база, то хотя бы теплое и благоприятное местечко. Но линза вывела именно на базу.

Нас встретили оружием наши же товарищи. Нас быстро связали и поволокли по разным кабинетам, а Стаса, Лину и Глеба тут же поволокли все еще бесчувственных в лазарет. И вот, именно так, я оказался перед этим парнишкой, который вытаскивал из меня необходимую ему информацию.

Я рассказал все, что только знал, а он слушал и засыпал меня

новыми вопросами. Иногда, он с кем-то общался через свой Исин, тогда в комнате царила тишина. И видно, когда он узнал все, что только хотел знать — вышел.

А я продолжал сидеть на стуле, боясь даже пошевельнуться. Экзоскелета на мне больше не было. Лишь та одежда, в которой я отправился в рейд за кротом. На джинсах, неизвестно откуда появилось два разреза, а кофта и вовсе была настолько потрепана, что я даже подумал, что как будто я рылся в мусоре, нежели принимал участие в рейде. Да и грязи и разной сажи и прочего на всей одежде было столько, что отстирать все это я даже не надеялся. Выкидывать и только.

Через некоторое время в комнату зашел уже другой человек. С небольшими кисточками усом и серьезным лицом. Его армейские сапоги отстукивали по полу. Он протянул мне одежду и вышел. А я лишь наблюдал, как за его спиной закрывается дверь и щелкает замок.

С каким же блаженством я скинул с себя грязную одежду и влез в новенькие и чистые брюки и рубашку. Хотя они были явно не моего размера и болтались на мне только так, но даже это было счастьем. А на ноги вместо своих кроссовок натянул совершенно обычные и тусклые резиновые тапки. Все лучше, чем то, что было.

Когда я переоделся, мужчина вновь зашел в комнату и под своим конвоем проводил до моей комнаты, в которой уже лежал на своей кровати Саша. Его глаза были закрыты. Но как только дверь закрылась, он разомкнул веки и глянул на меня.

— Что-то долго они с тобой разговаривали, — устало протянул он.

— Слишком много вопросов, — ответил я.

— Да, что-что, а вопросы они задавать умеют и видно любят это делать.

— Обо всем рассказал? — спрашиваю я, садясь на край своей кровати.

— Пришлось, — вздыхает Саша. — Сначала обрисовывал им все вкратце, но им это явно не понравилось. А нож, блеснувший в руках у этой девушки, которая помнишь, еще инструктаж у нас вела перед рейдом за лягушкой? В общем, нож то мне язык и развязал. Хотя даже не нож, а она сама. Умеет все-таки вселять страх.

— И о Стасе рассказал?

— Рассказал, — опять вздыхая, отзывается Саша, глядя в потолок. — Ему достанется, уверен в этом. Но, кажется, я не удивил девушку этим. Такое чувство, что она уже знала о Стасе. А потом вышла, связываясь с кем-то по Исину. Вернулась и

дослушала конец этой истории. Как думаешь, что с ним будет?

— Меня больше волнует, что там с Линой и Глебом, если честно, — отзываюсь я, ложась на застеленную кровать.

— Да, мне тоже.

В комнате повисает молчание. А ведь и вправду, как там Лина? Надеюсь, с ней все хорошо. Она очнется, пройдет такой же допрос, который явно уже был у всех остальных, кто не попал в лазарет и вернется к нам. Хотя нет, пусть лучше хорошенько отоспится и отдохнет. А Глеб? Выжил ли он? Смогли ли врачи достать пулю и откачать его? Было бы хорошо. Жаль терять такого товарища.

А Стас? Не знаю. С одной стороны, я чувствую, что в этой истории что-то не так и он не виновен. А с другой, я злюсь. Из-за того, что он нас предал? Или из-за того, что он мог сделать с Линой? Честно, не знаю. Я понимал, что он просто жертва обстоятельств, но опять же был разозлен на него. Но может быть, я просто устал.

— Ты, наверное, устал, да? — говорю я Саше.

Но мне никто не отвечает. Я смотрю на соседнюю кровать и вижу, как склонилась его голова на подушку. Он крепко спит. Это путешествие сильно нас всех вымотало. И мне следует последовать его примеру.

— Выключить свет, — уже не очень громко произнес я, и лампы погасли, погрузив нашу комнату во мрак.

Я сложил голову на подушку, а руки по привычке, начал засовывать под нее. И только потом понял, что чего-то не хватает. Фотографии. Но где она? Вроде бы она была со мной. Значит, осталась в старой одежде, которую я оставил в том кабинете, в котором меня допрашивали. Или я вообще не брал ее? Память подводила меня.

Я на мгновение вспомнил о той девушке, что была изображена на фотографии, но ее лицо расплывалось, и я не мог сосредоточиться, чтобы вспомнить его полностью.

Так брал я ее с собой или нет? Я не помнил. Я забыл. Хотя как можно забыть подобное, особенно если знаешь, как оно тебе дорого? Но не помнил. Не мог вспомнить. И где же она сейчас?

Такое чувство, что сердце остановилось. А из души вытянули что-то очень ценное. Меня обокрали. Забрали то, что я должен был помнить. Или это я сам обокрал себя?

Существовала ли эта фотография вовсе, или это всего лишь моя фантазия?

Сон. Да, я спал. И это был лишь сон…

* * *

База Консорциума, медицинский комплекс.

Наконец-то, я увидел Лину, которую оставили в лазарете на ночь. Она пребывала в хорошем настроении и была полностью здорова. Обычное недомогание, которое было вызвано нашим затянувшимся рейдом и противным холодом. Но наши врачи всего за ночь смогли поставить ее на ноги.

Когда я вошел в ее палату, она просто накинулась на меня со счастливой улыбкой на лице. Ее кошмар закончился, и это явно было поводом для праздника. С ней уже провели допрос, на котором она изложила все, что было. Как выяснилось, допрос не составил и тридцати минут. Все прошло спокойно и достаточно быстро.

Она собрала свои личные вещи и вышла вместе со мной. Ее ведь уже выписали, а она осталась, как потом выяснилось, только для того, чтобы дождаться, кто же именно первым придет ее навестить. И этим человеком оказался я.

Затем мы заглянули в палату Глеба. Он мирно спал, а на его лицо была надета кислородная маска. Грудь была перебинтована. А показатели выровнялись, что естественно обрадовало как меня, так и Лину. Она села рядом и все с той же немного детской улыбка смотрела на него, держа его руку в своих.

А мне…

… Да, мне было противно. Что это за чувство дурацкое? Я ревновал. Бывает же.

Но потом я ощутил укол совести и тут же забыл о всякой ревности, которая только могла быть. Глеб наш товарищ, за которого мы все переживали. А Лина, просто переживала сильнее всех и была просто безумно счастлива, что он выкарабкался. Он будет жить.

В палату вошла, явно уставшая за ночь, медсестра. Подошла к койке и сняла со стены небольшой планшет, на котором тут же высветились все показатели и рекомендации врача.

— С ним все хорошо, — произнесла она и легонько зевнула, прикрыв рот своей тоненькой ручкой. — Операция прошла успешно. Но если бы еще какой-то час и мы могли его потерять. Если его показатели и дальше будут только улучшаться, то думаю, через дней пять он встанет на ноги. В худшем случае — неделя.

— Спасибо, — отозвалась Лина.

Медсестра лишь кивнула и вернула планшет на стену. Посмотрела на все еще бледное лицо Глеба и вышла. А Лина, продолжая сжимать руку своего друга, сияла, как маленькое солнышко. Ее волосы забавно лежали на открытых плечах. Но так,

да… Я увлекся.

Через несколько минут Лина опустила его руку на койку и встала. Глянула на меня и улыбнулась. Затем подошла ко мне. Посмотрела прямо в глаза и вновь улыбнулась. А затем вышла из палаты. Я же вышел следом, немного замешкавшись.

— Как думаешь, — начала она. — Нам стоит проведать Стаса?

— Зависит от тебя. Хочешь ли?

— Да. Я ему хорошо ударила. Последнее что помню, перед тем как отключится, так это то, что по его визору пошли трещины. Хочу узнать, как его самочувствие.

— Хорошо, — улыбнулся я ей, но понимал, что это лишь фальшь.

Лина улыбнулась в ответ и последовала по коридору, увлекая меня за собой. Стас был в другом крыле, и по пути нам даже пришлось повздорить с какой-то медсестрой, которая отчаянно не желала пускать нас к нему. Но через несколько оброненных Линой фраз — сдалась и пропустила. Хотя на лице была недовольная мина.

Мы вошли в палату Стаса. Он пребывал без сознания, а его руки и ноги были прикованы к койке кожаными ремнями. Лина просто тут же подбежала к нему и сняла со стены планшет. Углубилась в изучение.

— Он под снотворным и еще каким-то препаратом, — констатировала Лина. — Не могу понять, в чем тут дело, но кажется, его пытаются вывести из какого-то состояния.

— А зачем ремни? — спросил я, вновь глянув на прикованного Стаса.

— Как здесь написано, он в этом состоянии был достаточно буйным и испытывал сильные боли. Его погрузили во временную кому, чтобы излечить это состояние. Но честно, большинство того, что здесь написано, я просто не понимаю.

— А есть информация о том, когда он придет в себя?

— Неа, — замотала головой Лина. — Было бы хоть что-нибудь, я бы смогла сама прогнозировать. Но здесь ни черта не понять. Даже…

Но слова прервал врач, который зашел в палату вместе с одним охотником, который тут же положил руку на кобуру, углядев нас.

— Какого черта, вы здесь делаете? — завопил мужчина в белом халате. — Вам здесь быть не положено!

— Мы лишь… — начал я, но договорить мне не дали.

— Проваливайте отсюда и забудьте дорогу обратно! — продолжал вопить доктор.

— Хорошо, хорошо, — немного напугано защебетала Лина и вернула планшет на панель на стене. — Мы уходим.

Я вышел первый и, выходя, видел, каким испепеляющим взглядом нас провожает охотник. Казалось, что если еще на секунду мы задержимся в палате, то он протащит нас по стенкам, пока не вытрясет душу. Именно поэтому мы ускорили шаг и за считанные секунды преодолели длинный коридор, вылетая в главный зал. А оттуда прямиком на улицу.

— Господи, что это было? — запричитала Лина.

— Они содержат его как зверя, над которым можно проводить опыты, — ответил ей я, сообщая лишь то, что еще совсем недавно я наблюдал.

— Не думаю, — произнесла Лина, присаживаясь на скамью возле входа в медицинский комплекс. — Я вот подумала, пока мы покидали его палату, что то состояние, которое описывалось доктором, — это влияние какого-то предмета на него. Какого-то достаточно сильного и влияющего на его разум. И это лекарство, которое в него вливают, я ни разу не слышала о подобном.

— Ты считаешь, что оно поможет ему побороть воздействие?

— Да, так как тот Стас, которого я видела в тайге в последние минуты до нашего спасения, — Лина немного осеклась, пытаясь подобрать нужные слова. — Он был как будто и не наш. Чужой. Я поэтому и подумала, что против него что-то использовали.

— V? — предугадывая ее следующие слова, произношу я. — Ты думаешь, это сделал он?

— А кто еще? — улыбнулась Лина. — Не ёхху же.

— И то верно.

— Поэтому я считаю, что не стоит спешить с выводами. Это все тот же Стас. Только его принудили пойти против нас.

— Все равно, я не понимаю. Разве придумали какое-то средство, которое помогло бы блокировать способности предметов?

— Ну, ведь смогли изобрести блокираторы памяти, — тут же отозвалась Лина. — Предметы — это только технологии, которые мы еще не смогли понять до конца.

— Никакой магии, — говорю я. — Одна лишь наука.

— Верно! — подтверждает Лина. — Со Стасом все будет хорошо. Я верю в это.

— И я…

* * *

База Консорциума, жилой комплекс.

С того момента, как я забрал Лину из медицинского комплекса, прошло целых три дня, за которые мы успели хорошенько отдохнуть. Хотя и на этом наш отдых не заканчивался. Консорциум выделил нам две недели на отдых, которые мы ни за что ни решили бы пропустить без какого-то праздника.

Глеб уже очнулся и был рад каждому нашему посещению. Он смеялся над шутками, хотя еще кривился от боли в груди, но все же смеялся. Медсестра говорила, что он восстанавливается намного быстрее, чем она планировала. Медикаменты очень хорошо справлялись со своей задачей. И Глеба должны были отпустить уже на следующий день, дав наказ, что он будет приходить каждый день на перевязки и откажется от всего, что может вызвать расхождение швов. Собственно говоря, его никто и не перенапрягал. Девчонки и то, приходили к нему, чтобы помочь. То с уборкой (он, кстати, обитал в своей комнате совершенно один), то со стиркой или еще чем-нибудь.

А Стаса отпустили только что. Мы стояли перед медицинским комплексом и дожидались, когда он выйдет из дверей. Даже Глеб стоял рядом, хотя его еще немного покачивало. И Стас появился. Лицо его все еще было болезненным. А походка нетвердой. Но на лице была улыбка. Не такая широкая, как обычно. Но тоже, сойдет.

Что бы на самом деле с ним не делали, я бы не сказал, что это пошло ему на пользу. По нему было видно, что он очень сильно измотан. А левая рука болталась плетью. Лишь потом мы выяснили, что то лекарство, которым его лечили — имело последствия. Временный местный паралич, дикая периодическая боль, каждый раз в новом месте и серьезная слабость всего организма.

Его засыпали вопросами. Многие вопросы, собственно говоря, были на тему того, что произошло в тайге. Всех волновало это, и они хотели знать ответ. Но каждый раз Стас мрачнел и уходил куда-то в себя. Молчал. Или отнекивался, что расскажет, когда ему станет полегче. А совсем уж изредка уходил в свою комнату, закрывая за собой дверь, и ложился на кровать. Об этом рассказывал Серега, проживавший с ним в одной комнате.

Так продолжалось пару дней. И видно Стас понял, что, и дальше это продолжаться не может. Глебу уже сняли повязку и лишь протирали почти зажившую рану антисептиками. Чему он был баснословно рад. Вот тогда то Стас собрал всю нашу команду, при встрече натянув на лицо улыбку. У него вновь

начался приступ боли. Но сквозь нее он все же произнес то, что должен был:

— Сегодня в девять жду всех вас в столовой.

И тут же скрылся. Хм, хорошо. Но что ждет нас в столовой в девять вечера? Особенно с учетом того, что в восемь столовая закрывается для всех. Сюрприз? Или он, наконец-то, решил нам все рассказать? Или и то и другое вместе? Впрочем, поживем — увидим.

Уже буквально за несколько минут до выхода на встречу со Стасом, мы с Сашей сидели в комнате и смеялись над шутками, которые рассказывал его Исин. Он смог немного его перепрограммировать и теперь Исин отыскивал в разных временах и эпохах самые интересные шутки и начинал проговаривать своим механическим голосом.

— Ну ладно, все, закругляемся, — произнес Саша, стирая с глаз слезы.

Он отдал команду своему Исину и тот замолк. В дверь постучали. Я поднялся с кровати и открыл ее. Там стояла Лина. Она каким-то образом сумела сделать себе сногсшибательную прическу, которая не была вычурной и даже возможно казалась простенькой, но это не избавляло от того чувства, что передо мной стоит королева, случайно забравшаяся в джинсы и легонькую черную майку.

— Привет, Лина, — тут же отозвался Саша, только увидев ее. — Я вижу, ты уже готова идти? Решила зайти за нами?

— Отчасти да, — произнесла она, и на ее щечках появился небольшой румянец. — Саш, ты бы не мог оставить нас буквально на пару минут наедине?

Саша нахмурил бровь, хотя в его взгляде было приятное удивление, а на лице играла улыбка. Он глянул на меня, затем на Лину. Кивнул и поднялся с кровати. Вышел из комнаты, пропуская внутрь девушку, и закрыл за ней дверь.

— Ты о чем-то хотела со мной поговорить? — спросил я и понял, что голос мой куда-то пропал.

Вот дурак. Давно уже мечтал остаться с ней наедине и даже подготавливал долгие пафосные речи. А теперь сник, пытаясь сказать хоть что-нибудь. Да и в голове такая пугающая пустота, в которой не то, что слова не найдешь, даже букву. Да что там букву, там даже звук то не отыщешь. Совсем пусто. И все из-за того, что передо мной стоит она. Дурак!

— Да, — ответила она и тут я понял, что она тоже чего-то боится.

И в голове появилась мысль. Она чувствует то же самое, что и я? Да, скорее всего это так! А то иначе, зачем ей разговаривать со

мной наедине? Зачем бояться? Да и откуда этот румянец на щечках?

Мы стояли секунду в тишине и только потом она, видно, собралась с мыслями. Опустила руку к карману и достала из него какую-то бумагу. Разложила ее и протянула мне.

— Я нашла ее, когда ночью сбегала из лазарета, — произнесла она немного растерянно. — Думаю, тебе она нужнее.

Я взял эту смятую бумагу из ее рук. И не мог опустить глаз вниз, так как был прикован к ее глазам. Карие. Вроде, как у многих людей. Но ее глаза были особенными. Волшебными и безумно красивыми. Но в итоге я опустил свой взгляд на бумагу и тут же понял, что это фотография. Та самая, которую я пытался найти несколько дней назад.

Я вспомнил лицо девушки на ней. Приятные гладкие черты лица. Красивые миндалевидные глаза. Изящный носик и красивые слегка пухлые губки, словно у ребенка. Нет, вот только зачем я посмотрел? Зачем?

— Я знала, что тебе тяжело вспоминать прошлое, но все-таки решила вернуть ее тебе, — услышал я голос Лины словно через вату. — Извини, что пришлось смять ее, но иначе я не смога бы ее спрятать от медсестер и тех, кто меня допрашивал.

— Почему именно сейчас? — вырвалось из меня, но как-то приглушенно.

— Извини, но я не могла отдать тебе ее раньше. Боялась.

Глаза Лины тут же стали грустнее. И я не хотел этого допускать. Я тут же положил фотографию в карман и легонько обнял за плечи. А затем она обняла меня, обхватив руками. Ее влажные глаза, на которых отсвечивались блики от лампы, смотрели прямо в мои. А затем — поцелуй…

* * *

База Консорциума, столовая.

Мы пришли в столовую, когда все собрались. Мы с Линой шли, держась за руку. А Саша и вовсе устал нас ждать и ушел один. Уже когда мы пришли, он мне легонько подмигнул. А я улыбнулся. Я и вправду был счастлив, как никогда.

Среди остальных я увидел Стаса, который поприветствовал нас. И только тогда повел всех к дальнему закрытому залу, который использовался чаще всего полковниками или колодой, когда было особо важное дело, не требующее отлагательства. И только в тех случаях они проводили там конференции прямо за

приемом пищи.

Но что именно хочет нам показать Стас?

Он дошел до двери и остановился. Сделал жест руками (левая уже функционировала хорошо), словно приглашал нас внутрь.

— Простите меня, что очень долго не рассказывал того, о чем вы так хотите услышать. Теперь у меня представится такая возможность, — он приоткрыл дверь. — А заодно есть повод отпраздновать, что все мы уцелели в нашем путешествии по тайге.

Он вошел внутрь, а затем вошли и мы. Перед нами стоял хорошо сервированный стол на двадцать персон. Но так как нас была только половина, сервировка и присутствовала лишь для десятерых. А остальная часть стола была заставлена бутылками и тарелками со съестным.

— Прошу рассаживайтесь! — воскликнул Стас, улыбаясь той самой улыбкой, которая была еще неделю назад, и которую нельзя было спутать ни с какой другой.

Среди охотников прокатился возгласы удивления.

— Как ты смог такое организовать? — удивленно спросил Серж. — Сюда же попасть, это как пешком до Марса!

— Не важно как! — ответил Стас. — Главное, что я смог это сделать.

— Потрясающе! — ликовали Мария с Юлей.

— Давай сядем на диван, — прошептала мне на ухо Лина.

Я глянул на нее и легонько кивнул.

Обогнули стол и сели на диване, что стоял у стены. С нами так же сел Сталкер с Юлей и Марией. А на стульях взгромоздились остальные и лишь Стас сел во главе стола. Я тут же обратил внимание на стол. Здесь стояли разные тарелки с мясом. Вот запеченная курица. Фаршированная индейка. А на большом блюде возлежал поросенок, зажаренный на вертеле. А в его пасти видно для красоты находилось яблоко.

Так же были и свечи в золотых подсвечниках. Тут же по бокалам разливались напитки. Мы с Линой пили вино. Но так же здесь было и шампанское, и другие напитки разной крепости. Стас же пил обычную воду. Его врач запрещал ему употреблять алкоголь, да и вообще питаться тяжелой пищей.

Когда же бокалы были наполнены, он встал и отсалютовал своим бокалом.

— Я хочу сказать пару слов, — произнес он и откашлялся. — Вы все знаете о том, что произошло там, в тайге у черной башни. Многие из вас, — он обвел нас своим взглядом. — Несомненно, посчитали именно меня тем ренегатом, о котором говорил страж.

Но тогда, это был не я, а V, который использовал против меня мощь орла. Я всеми силами пытался сопротивляться, но это было очень сложно, и сила фигурки одолела меня. И я делал то, чего не хотел совершать! Я надеюсь, вы все сможете меня простить… и понять.

Тут же из-за стола поднялась Лина, поднимая свой бокал.

— Я знаю Стас, как это было сложно. И прощаю. Хотя, уверена, что и все остальные тебя уже простили. Поэтому, я хочу поднять этот бокал за друзей! Таких друзей как вы все!

И тут подскочил уже Глеб.

— Да, именно за друзей! Без вас, меня бы здесь не было!

— И за тебя Лина! — произнес Стас. — Если бы не ты, мы все могли бы уже больше никогда здесь не собраться!

— За друзей! — подняли свои бокалы остальные вместе со мной.

Послышался стук бокалов, а затем все осушили их и с таким же звоном поставили на стол.

Вечер продолжался хорошо. Мы смеялись над тем, что пережили. Вспоминали о ёхху и их общине. Рассказывали истории о тех животных, что вмерзли в лед. Вспомнили о Джеймсе, но тема тут же испарилась, точно так же, как и возникла. Обсудили рейд в Японию. А так же то шахматное поле.

Откуда-то возникла приятная музыка. А в комнате витали приятные запахи блюд. Они сами же на вкус были более бесподобными. Что я наконец-то питался именно так, как никогда в жизни. А беседа лилась рекой. Бурной, бурлящей и вечно текущей рекой. Если бы прямо сейчас меня заставили подняться и уйти отсюда — ни за что не согласился бы!

Лина ворковала мне на ухо. А я все так же был счастлив, обнимать ее. Вообще, этот вечер был самым ярким событием за всю мою жизнь. Рядом со мной сидела девушка, которую я полюбил. А с нами находились друзья, которые стали нашей семьей. Кажется, мы все были счастливы в эти минуты. Даже хотелось, чтобы этот момент никогда не прекращался.

Но затем музыка стихла. Лампы погасли, и комнату озарил томный красный свет. А затем раздалась тревожная сирена. Она не просто раздалась, она вопила. Мы не сразу поняли, что происходит. А затем Исины раздались писком, который продолжал прерывать вой сирены.

«На базу Консорциума напали!»

Да даже, когда вслух было прочтено сообщение, а барабанные перепонки разрывались от сигнала сирены. Я только с третьего прочтения все же осознал, что произошло. Улыбку словно стерли с моего лица. Да что там с моего. Мы все были напуганы. Мы

были растеряны.

— Вторжение! — вместо сирены из динамиков завопил чей-то голос. — На базу напали! Тревога! На базу напали! Вторжение!..

* * *

База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.
Второй охотник Консорциума, Король.

Мы вчетвером вновь сидели в его кабинете. В камине плясали языки пламени. А он, как обычно (чему уж тут удивляться?), сидел в своем кресле, повернувшись к нам спиной. Глава уже второй вечер подряд казался задумчивым. Буквально за неделю, мы узнали очень многое и о V и о ренегатах и обо всем прочем, только из информации, которую получили от прибывших новичков.

Кстати да, их появление было для нас неожиданностью. Когда Валет сообщил нам, что была перенаправлена линза, мы готовились, что через нее придут ренегаты, явно не догадывающиеся, что их крот раскрыт и, собственно говоря, уже убит. А ведь на Баркли я бы никогда и не подумал, что он может оказаться шпионом. Но все факты говорили против него. Да и он сам уже мертв.

А тут из линзы, вместо ренегатов появляются наши новички. И самое главное с чем? С броненосцем в руках. Все так, как и предсказывал Глава. Видно, он с самого начала догадывался, чем все закончится. И он поставил все именно на эту догадку. А после убийства крота, он и вовсе убедился, что планы ренегатов сорвались.

Победа!

Правда, V ушел от нас. Но на счет него, Глава как раз не беспокоился. Он был уверен, что он попытается выкрасть броненосца из хранилища, куда он, и был помещен. Мы все ждали появления V. А Дама с особым нетерпением.

Но даже со всем этим, Глава пребывал в задумчивости. Его что-то беспокоило.

Он позвал нас еще полчаса назад, но все это время мы сидели молча, не проронив даже слова. О лечение того новичка Стаса, Глава прекрасно знал и обрывал наши разговоры на эту тему. Хотя этот новичок хорошо послужил нам. Именно на нем мы смогли проверить разработку наших ученых в плане предметов и блокировки их способностей на других людей.

В лекарстве использовалось ДНК Прозрачных. Уж откуда

Глава ее достал — оставалось тайной. Но это помогло ученым очень хорошо продвинуться вперед. Да и я сам был заинтересован в этом, но Глава запретил мне даже приближаться. Потому, мне пришлось лишь смириться.

И вроде все складывалось хорошо, но даже меня мучили сомнения. Но, возможно, это напускное из-за того, что Глава пребывал в задумчивости. Хотя, кажется, это пагубное воздействие перекинулось и на остальных членов колоды.

Но молчание прервалось.

— Сейчас все начнется, — произнес Глава.

Что именно начнется? Мне очень хотелось задать этот вопрос, но я сдерживался. А затем Исин Дамы разразился писком. Она тут же открыла сообщение, и я увидел, как от испуга расширяются ее зрачки.

— Быть того не может! — закричала она, даже не пытаясь сдерживаться. — Но ведь мы…

— Тише, Дама, — спокойным голосом произнес Глава. — Я предвидел это.

— Но что вообще произошло? — озадаченно спросил Туз.

Дама повернулась к нему и прикусила губу, а затем дотронулась до нее пальцем, стирая выступившую кровь. Слизнула ее с пальца и произнесла:

— Линзу только что перенаправили.

Туз и Валет чуть ли не подпрыгнули. А я, возможно, уже знал, что произойдет что-то подобное. Это ощущалось в самом воздухе и том, как он накалялся. Словно один волосок натянули, как струну и она вот-вот лопнет.

— Как это возможно? — произнес Валет. — Я же лично убил крота!

— Мы ошиблись, — все тем же спокойным голосом ответил Глава.

А затем я услышал, как вопят сирены тревоги. А потом это сообщение одного из полковников:

— Вторжение! На базу напали! Тревога! На базу напали! Вторжение!

Я легко поднялся с кресла и уже направился к двери, чтобы предпринять все меры, по защите базы, но меня остановил голос Главы:

— Обороняйте базу всеми возможными силами! Не дайте добраться им ни до архива, ни до хранилища! У них, явно, есть предметы, поэтому я разрешаю пользоваться своими на всю мощность! А так же, найдите крота, — я услышал, как громко сглотнул слюну Глава и в его голосе послышался гнев. — И убейте этого ублюдка раз и навсегда!..

ГЛАВА 17
QUIETUM REFUGIUM

Вне времени и пространства. База Консорциума.
Охотник Консорциума, Малой.

Праздник закончился.

Видно так было суждено.

Тревога всполошила всю базу так, как будто только что проснулся улей, полный разъяренных пчел. Все бегали и вооружались. Близилась битва.

А тот отдых, что был у нашей группы, можно было считать затишьем перед бурей. Только обычно, в такие моменты люди ощущают, что приближается тьма и проливной дождь с грозой. Но мы не ощущали. Мы были счастливы. И это счастье отвлекло наше внимание от той беды, которая подошла вплотную и прямо сейчас желала надавать по голове.

С судьбой сложно спорить, особенно когда она гневится.

Мы покинули столовую, смешавшись с потоком охотников, которые мчались в арсенал. Но я уже знал, что что-то идет не так. Двери арсенала были плотно закрыты. И охотники никак не могли пробраться внутрь. Даже карточки доступа генералов и инструкторов, что вели нас — не срабатывали.

В итоге дверь открыли наши хакеры-умельцы. Но то, что встретило охотников — нельзя было предсказать. Нас встретил шквальный огонь турелей, которые являлись главной обороной арсенала от непрошенных гостей. А теперь, те самые турели обрушили всю свою мощь против нас, не отмечая того, что мы союзники. Для них мы были идентифицированы, как «противник». Они даже не видели наши Исины, которые и служили для них отличительным признаком между «союзником» и «противником». Но все карты уже были против нас.

Первые минуты битвы и мы уже потеряли 23 человека. И я знал, что этим битва не ограничится.

Хакеры взломали защиту турелей. Их пришлось отключить. Теперь они никому не смогут помочь в этой битве. Ни нам, ни ренегатам. Да, я был уверен, что на нас напали ренегаты. И вскоре мне пришлось в этом убедиться.

Пробраться глубже в здание арсенала мы просто не могли. В каждом коридоре, отделенном армированными укрепленными дверями, находилось по паре турелей. А жертвовать своими полковники больше не решились. Ибо дальше, чтобы добраться до

панелей управления — следовало идти под шквальным огнем.

Но даже при входе была небольшая комната, в которой хранилось огнестрельное оружие. Не винтовки и мощное вооружение, а всего лишь пистолеты, которые хоть как-то могли нас вооружить. В этом хранилище было всего 200 пистолетов, и они разошлись по рукам в одну секунду. Нашей группе досталось восемь. Без оружия остался лишь Стас, который просто не мог вести нормальную битву, и Юля, которая и вовсе отказалась принимать пистолет в свои руки.

А потом пришло сообщение от Чарльза Роулинсона:

«Сбор солдат Консорциума в главном дворе. Очень срочно требуется поддержка. Ренегаты прорываются через оборонительные ворота».

Полковники рядом с нами начали отдавать команды, но суть чаще всего была одна и та же. Либо закрепиться на каких-то площадках, как у палат Главы или жилого комплекса, либо отправиться на фронт к воротам.

Наша группа оказалось именно той, которую бросили в самое пекло. Мы мчались между строениями по мощеным улочкам средь яблонь, которыми была засажена вся база. И только тогда я услышал крики и выстрелы. Где-то справа что-то ухнуло, и к небу потянулся черный дым. Его было бы лучше видно при свете дня, но, а так дым исчезал во мраке ночи.

Сирена продолжала завывать. Кажется, из-за случившегося ее просто забыли отключить, чтобы она не отвлекала от боя с противником. Но она продолжала вопить, изредка вставляя запись одного из полковников:

— Тревога! На базу напали! Вторжение!

Мы добрались до застав наших охотников. При вторжении прямо из земли на главной площади возникали армированные заслоны, за которыми можно было укрыться, переждать заградительный огонь и самому пустить пару патрон, в надежде, что может одна из них найдет свою цель. Эти заграждения были созданы как раз для того случая, если на неприступную крепость решат напасть. А так же из земли вырастали ворота и стены, ограждая саму базу от площади линз, тем самым, загоняя противника в угол. Но сейчас все было иначе.

Я понимал, что противник напал резко и спланировано. Кто-то из Консорциума, предатель, открыл им двери, чтобы они могли начать свое вторжение. А значит, ренегаты уже имели преимущество. Они смогли перебраться через ворота, а значит шли в наступление, медленно но верно, пробираясь либо до Главы Консорциума, либо к хранилищу предметов.

Мой отряд прильнул к последнему ряду заслона. Тут же мы

обнаружили Роулинсона, который только и успевал отдавать приказы. Его лицо за один миг постарело лет на двадцать. Старик, который научен жизни и прошедший не одну войну, чтобы знать, как следует действовать.

Он глянул на нас и подозвал к себе. Нам пришлось перебегать с одной стороны заслона на другую, просто прильнув к земле. За нашими спинами свистели пули, которые врезались в сталь строений и плотно заседали там. Сбоку, совсем рядом к нам прогремел взрыв, оглушивший меня, да и бросивший на землю половину из моей группы.

И стрельба на секунду прекратилась. Ренегаты пожалели тратить патроны, стреляя в непроглядную темень, созданную черным густым дымом. А наши отходили от взрыва, накрывшего их. Но после стрельба точно так же возобновилась.

Я бежал вперед, но мельком глянул направо, как будто специально, чтобы увидеть, как пуля угодила в висок охотнику в следующем ряду заслона. Бедолага высунулся из своего укрытия слишком рано… или поздно. Его кровь обагрила мощеный булыжник. А рука задергалась в конвульсии.

Но это было лишь на секунду и, слава богу! Если бы я задержал взгляд на пару секунд дольше — уверен, тоже бы сейчас лежал на земле без сознания. А все моя гребаная фобия. И как только меня взяли в охотники с этой фобией? Не знаю. Но прямо сейчас я здесь и принимаю участие в битве.

Над моим ухом просвистела пуля, и я на обычном инстинкте прильнул к земле. А затем поднялся и просто прыгнул за заграждение. Лина уже была здесь. А Роулинсон дожидался, когда вся наша группа окажется рядом с ним. И вот, последним до нас добрался Серега. И Чарльз, крича во все горло, чтобы прорваться через оглушительную стрельбу и вой сирены, отдавал нам приказы.

— Их главной целью будет Глава. Это видно по тому, в какую сторону они продвигаются. Четверо из вас пусть отправляются туда и держат оборону до последнего. Если потребуется умереть за жизнь вашего начальника — сделайте это!

Ничего не говоря, а лишь оглядываясь на других к палатам Главы направились Серега, Стас, Сталкер и Глеб. Они перебрались до края заграждения, за которым мы сидели, а затем, уже сломя голову помчались к следующему заслону. А Чарльз обернулся к оставшимся:

— Еще четверо пусть отправляются в исследовательский комплекс. Сделайте все, что только можно. Даже можете привлечь других охотников, которых найдете, но только отключите линзы! Не допустите того, чтобы до туда добрались ренегаты. Запомните:

либо они, либо вы.

Нужно было отключить линзы, а значит, следовало иметь хоть какой-то опыт в обращении с техникой. И не просто техникой, а высшими технологиями. Я уже заранее знал, что вызовутся Саша и Мария. Но вместе с ними вызвалась и Лина. А значит и я должен пойти с ней, чтобы прикрывать ее спину. Это мой долг и никак иначе.

Первый заслон был прорван и совсем близко к нам опять прогремел взрыв, подняв к небу куски камней и земли. Нас осыпало крошкой грязи. А потом посыпался камнепад. Я машинально укрыл собой Лину и прикрыл руками голову. Пару булыжников ударились о них, оставляя ссадины и синяки. Я открыл глаза и увидел, как рядом с нами приземлилась оторванная рука одного из охотников. Честно, я подумал, что сейчас меня стошнит. Но я вытерпел. Даже гемофобия не проявила себя и это, скорее всего, из-за того, что вся рука была обожжена и покрыта хорошим слоем земли, что багряной жидкости я даже не увидел.

Я уже хотел идти с Линой и остальными к исследовательскому центру, как меня остановила рука Роулинсона. Он просто положил ее мне на плечо и резко развернул к себе. Лина прекрасно видела эта и остановилась.

— Мальчишка, — кричал Роулинсон. — А ты просто обязан отправиться к Хранилищу! Я вижу твои глаза, а такие люди там будут куда полезнее чем где-либо!

Я уже хотел сказать, что у меня даже нет предмета, но что толку? Ладно, если я докричусь до него через все эту вакханалию, но и даже времени нет на простые объяснения. А Лина, уловив суть, осталась со мной. И вместо нас с Сашей и Марией отправились Серж с Юлей. Они перебежали на ту сторону заграждения, откуда мы только пришли и последовали дальше по своему пути. А нам с Линой нужно было отправляться к жилому комплексу, где и находилось Хранилище.

Я кивнул Роулинсону и услышал его ответ:

— Береги себя, tovarishch!

Он посчитал, что я русский. Это забавно. Может у меня внешность такая? Но не это меня беспокоило в эти секунды. Рядом вновь прогрохотал взрыв, опять осыпав нас землей и камнями. Но после, держа Лину за одну руку, я резко поднялся и спиной отступал за строение, посылая в ответ ренегатам патрон за патроном. Я даже не целился, просто был зол и хотел выместить эту злобу на них.

Лина делала то же самое, и я понимал, что вот она — жизнь и смерть. Это война. Мы боролись за свои идеалы, враждуя с теми,

кто был против нас. Это было правильно. Но и так же — неверно. Я даже не видел своих врагов. Они либо скрывались за первым слоем наших же заграждений, либо были скрыты за густым дымом. Или и вообще скрывались во мраке наступающей ночи.

Моя и Линина обоймы разрядились как раз в тот момент, когда мы скрылись за стеной строения. Это была какая-то служебная рубка, но даже это сейчас было не важно. А потом мы просто побежали туда, куда должны были, следуя приказу.

Мы пробежали мимо арсенала и приближались уже к жилым комплексам, как я вновь услышал стрельбу. Рядом с жилым комплексом развернулась другая битва. Не такая масштабная, как на главной площади, но и здесь трещали затворы винтовок, а гильзы осыпались на мощеный булыжник. Я обратил внимание, что пара яблонь, что находились прямо посреди поля боя, просто осыпались в труху и лежали на земле.

Но это другая битва. Я обратил внимание, что здесь работает группа одного из полковников, у которого в подчинении больше 50 охотников. Но в живых я видел не больше 30. Всех тяжело раненных или мертвых оттаскивали в коридор жилого комплекса. А бой продолжался.

Мы, бежали трусцой, приклоняясь почти что к самой земле. И уже почти добежали, как я почувствовал сильное жжение в ноге. Я даже не заметил, как распластался на мощеной дорожке, стирая ладони в кровь.

Боль пульсировала в голове. И я ощущал все свое тело. Как стучится сердце, словно землетрясение. Как воздух попадает в легкие, словно мощный торнадо. И как адреналин разливается по всему телу, подобно волнам при шторме. А еще эта боль, так похожая на извержение вулкана. Острая, едкая. Болезненная.

Мне прострелили ногу. Я вижу, как брызжет моя кровь. Но ее я не боюсь. Странное чувство, что знаешь, что сам вид крови тебя пугает. Но твоя личная кровь тебя нисколько не заботит. А возможно это всего лишь защитная функция организма, которая блокирует тот участок мозга, который отвечает за страх.

Лина, подвергая себя опасности, поднимает меня. Я наступаю на простреленную ногу, и по всему телу пробегает судорога и адская боль, что я прикусываю губу до крови. Вкус крови и новая боль — ослабляет прошлую. Лина перекидывает мою руку через свою шею и тащит к входу к жилому комплексу. К ней тут же подбегает один из охотников, что занимался тем, что, уносит раненых или убитых с поля боя.

Он хватает меня за другую руку, а затем закидывает меня к себе на плечо. Чувствую себя бесполезным. Но сейчас идет битва, и мне стоило бы после того, как все закончится, если я конечно

выживу, поблагодарить этого парня. Он заносит меня в жилой комплекс и следом за ним залетает Лина.

— Умеешь накладывать жгут? — говорит он ей.

— Умею, — быстро отвечает она.

Он передал ей бинты и какую-то почти тонкую резинку.

— Тогда справишься, — отвечает Лине охотник и вновь выбегает наружу.

Лина раздирает на мне джинсы. И откуда у нее только такие силы? Или это все действие адреналина? Она перевязывает мою ногу этой резинкой и затягивает ее так туго на бедре, что я просто перестаю ее чувствовать. И сразу становится легче. А саму рану она сначала протирает ватой, стирая всю не запекшуюся кровь. Она бы и вытащила пулю в таких условиях и могла бы все хорошенько обработать и зашить, но времени катастрофически не хватало. А потом принялась перетягивать рану бинтами.

Я вижу, как выступили капельки пота у нее на лбу. И в этом момент мне становится ее жалко. И что она только забыла в этом Консорциуме? Неужели ее прошлая жизнь была намного хуже того, что она имеет сейчас? Или она совершила что-то настолько страшное, что сознательно отринула прошлую жизнь? Но не мне копаться в ее прошлом.

«О прошлом лучше забыть», — как говорила она.

И я о нем стараюсь забыть. Хоть оно и частенько всплывает в моем сознании.

Она смотрит мне в глаза. Я вижу на ее лице эмоциональную усталость. Я подтягиваю ее к себе и целую в губы. А затем улыбаюсь.

— Это может быть наш последний поцелуй, — говорю я.

— Тьфу ты! — говорит она и тоже улыбается. — Забудь об этом! Все будет хорошо!

И сама целует меня. Так приятно. Тепло растекается по моему телу от прикосновения ее губ к моим. А после прильнула ко мне и еле слышимым шепотом, который заглушается перестрелкой, произносит:

— Ты сможешь дойти?

— Дойду! — отвечаю я со всей уверенностью.

И начинаю подниматься, опираясь на ее руку и стену. На больную ногу я не наступаю, просто из-за того, что не стоит этого делать, а не того, что это может причинить боль. И вот таким образом мы передвигаемся к концу коридора прямо к лифту. Я опираюсь на Лину и стену. А она, обнимая меня, шагает вслед за мной.

Идеальные мишени для противника, подумал я. Но я еще надеялся, что наши охотники справятся с угрозой. Мы шли по

коридору, и я разглядывал тела умерших. Большинство из них были еще совсем молоды. Кто-то умер от пулевых ранений, а кто-то от взрывов, которые отрывали им конечности или просто обрушали на них тяжелые толщи земли. Но крови почти не было. И это отчасти меня радовало. Но сама эта ассамблея мертвых — она нисколько не грела мою душу.

У входа в жилой комплекс послышался взрыв, и ударная волна выбила одну из дверей, точно так же прокатившись по коридору, и я ощутил ее напор, но, дойдя до нас, он был уже совсем слабым. Кажется, нашим в этой бойне везет намного меньше, нежели ренегатам.

Мы достигли лифта, и Лина ударила кулаком по кнопке вызова. На дисплее высветилась надпись:

«Идентифицируетесь».

Лина подняла к панели Исин. И панель считала с него код. В обычной ситуации, этот лифт, ведущий на нижние уровни здания, не открыл бы свои створки, но сейчас была совершенно другая ситуация. При сигнале тревоги, любой из охотников Консорциума имел право спуститься в архив или хранилище для защиты самого ценного, что только есть, помимо Главы.

Лифт открыл перед нами свои створки, и мы вошли внутрь. Свет, как собственно и во всех зданиях Консорциума, был исключительно приглушенного красного цвета. Лина ударила по кнопке «-2». И лифт быстро отправился вниз.

Лифт остановился, и мы вышли наружу. Мы были в большом зале, который имел свои системы безопасности, но они точно так же реагировали на Исинов их владельцев. Точно так же, какой-нибудь ренегат не мог спокойно пройти, имея в своих руках Исин с руки одного из охотников. Каждый Исин был непосредственно подключен к своему владельцу. И если пульс хозяина падает на ноль, то он тут же становится неактивным. А если просто снять Исин с руки еще живого хозяина, то он не подействует лишь потому, что будет полностью неактивным до того момента, пока хозяин не вернет его себе.

Теперь я опирался только на Лину и понимал, что ей достаточно тяжко. Но мы быстро преодолели зал и добрались до коридора, где я вновь смог опереться на стену. Таким образом мы дошли до двери в хранилище. При входе Лина вновь провела своим Исином у панели и дверь открылась.

Нас встретили вооруженные охотники, тут же направив на нас пистолеты. Они были на взводе и могли совершенно случайно спустить курок. Но выстрелов не было. И Лине помогли меня втащить внутрь.

— Откуда вы? — произнес один из охотников.

— Нас послал Роулинсон, — ответила Лина.

Охотники посадили меня на пол, облокотив на стену. Мы находились в небольшом помещении, наверное, десять на пятнадцать метров. И сразу входя через ту дверь, которую мы только что прошли, в правой стороне находилась другая — армированная и укрепленная дверь с несколькими разнообразными защитами. Это была дверь, ведущая непосредственно в само хранилище, где в целости и безопасности находились предметы, серебристые фигурки животных.

— Только двоих?

— Да, двоих. Хотя я думала, что отправили не только нас.

— Может, еще не добрались?

— Это вряд ли, — отвечаю я тяжело. — Группу охотников у входа в жилой комплекс отправили к небесам. Думаю, совсем скоро они будут здесь.

— Мы не выстоим! — прокричал уже другой охотник.

— Не беспокойся, им еще предстоит взломать лифт, — ответил первый. — Это задержит их ненадолго. А потом им еще предстоит встретиться с оборонительной системой хранилища. За раз в лифте может спуститься ну человек десять. Даже при желании, они будут прорываться долго. Я думаю, этого времени хватит, чтобы к нам на подмогу отправили несколько отрядов.

— Надеюсь, — на выдохе произнесла Лина и присела рядом со мной.

Нас в комнате было всего восемнадцать человек. Если же ренегаты смогут прорваться, а помощь так и не прибудет — мы не выживем. Хотя, я уверен, что бороться мы будем до конца. Даже я, раненный и пребывавший в состоянии аффекта, заберу с собой пару ренегатов. И никак иначе.

Охотники сидели на полу, прислонившись к стене. А Лина, сложила свою голову ко мне на плечо. Так мы и сидели в ожидании, что же нам предстоит увидеть. Я изредка проверял Исин, но он лишь оповещал о том, что наверху все еще продолжаются локальные битвы.

Как же там наша группа? Все ли целы? Я бы хотел это узнать, но среди сообщений, которые заполонили сеть, я не мог даже отследить передвижения наших по карте. Только красные точки, обозначающие жаркую перестрелку. Слишком тяжело сидеть здесь и не знать, что происходит с остальными.

А что, если выигрывают ренегаты? Что, если Консорциум пал и мы последние выжившие? Думаю, тогда стоило бы открыть само хранилище и вооружиться имеющимися там предметами, но никто из присутствующих, даже при тревоге не имели прав, открыть эту дверь. А значит все, что у нас есть — это жалкие

пистолеты, которыми мы были вооружены.

Но ожидание резко закончилось и достаточно быстро. Мы не слышали ни борьбы, ни битвы в том зале при хранилище. Все было тихо. А потом дикий скрежет и дверь начала просто прогибаться в разные стороны, пока просто не разломилась на части. Началась стрельба. И каждый выстрел в этом замкнутом пространстве отдавался просто оглушающим эхом.

— Я люблю тебя! — притягивая Лину к себе, произношу я и целую в губы.

— И я тебя люблю!

Мы тут же выставили вперед пистолеты. Первый охотник, стоявший у двери упал просто тут же. Затем к нам в помещение влетел ренегат и упал, скатившись по стенке, оставляя кровавый след. А затем произошло то, чего я просто не ожидал. Один из охотников, что следующий стоял так, что его было видно из дверного проема, просто сломался пополам. Руки были вывихнуты неведомой силой в обратные стороны, обнажив мышцы и голые кости. А затем такая же участь постигла и его ноги и лишь в конце, у него свернулась шея, словно большой великан, решил открутить голову своей кукле.

По полу побежала лужа крови. И именно это довело меня до моего страха. Сердце стучало уже не в груди, а где-то в висках. Пальцы рук онемели, что я просто не мог даже нажать на курок. А по всему телу пробежала волна холода, покрываясь гусиной кожей.

Такая же участь постигла и следующего охотника. А выстрелы тем временем продолжались. А я почувствовал, как проваливаюсь в забытье. Я напоследок сжал руку Лины, произнеся про себя:

«Я люблю тебя!»

Моя рука упала на пол, а глаза закрылись. Я еще слышал выстрелы, которые больше всего походили на взрывы. Но после и они утонули в тишине. Лишь голос Лины продолжал звучать в моем подсознании. А затем и эта нить, связывавшая меня с реальностью угасла.

Я прекрасно осознавал, что то, что мне предвиделось после не является реальностью, но оно было таким естественным и правдоподобным, что было место страху. Сначала передо мной возникло лицо Лины. Она ревела. А слезы лились по ее щекам ручьем. Я хотел ее утешить, но ничего не мог сделать. Совершенно ничего. А после ее лицо пропало.

Это была небольшая комната. Ванная. Вся заставленная свечами, которые даже не стояли в подсвечниках. Просто прилепленные к ванной или полу воском, набежавшим с них. Они давали слабое освещение. Такое интимное. Таинственное.

А в ванной лежала девушка. Та самая, которая изображена на фотографии, что осталась с прошлой жизни. Обнаженная. Нежная. Блаженная. Я же был, словно воришка, проникший в дом, и о присутствии которого никто даже не подозревает. Я наблюдал за ней и не мог осмотреть комнату. Только она.

Девушка лежала в ванной с закрытыми глазами и наслаждалась теплой водой. Она не видела меня и даже не догадывалась, что я рядом с ней. А может, все же знала и специально позволила подглядывать?

Но вскоре все изменилось. В дверном проеме появился мужчина в черном плаще и с серебристой маской на лице. Девушка даже не заметила его присутствия. Он казался властным. Тем, кто управляет ситуацией. Он аккуратно подошел к девушке и наблюдал за ее прекрасным телом. Я хотел предупредить ее, но не мог. Опять беспомощен. А после, он схватил ее за голову и окунул в воду.

Девушка пыталась сопротивляться, но мужчина предотвращал все ее попытки, удерживая другой рукой ее тело. Она брыкалась так с минуты две, а после затихла. Но этот таинственный убийца продолжал держать ее под водой, пока смерть не наступила окончательно.

Позже он достал ее из воды, но это уже была другая девушка. Противная. Мерзкая. Развратная. Мужчина присел на одно колено и снял с пояса серебристый изогнутый нож, больше всего походивший на ритуальный. Поднял девушку повыше и замахнулся. Ударил ей в грудь. А затем еще. И еще. Еще! Пока не распорол брюшину.

И в это время его голова крутилась так, как у нормального человека она просто не может повернуться. Качалась из стороны в сторону. Надсмехалась. Не человек, а демон во плоти.

Вода в ванной окрасилась в алый цвет. А мужчина, залез рукой, на которой была белоснежная перчатка, в разрез грудины, а затем вытащил. Перчатка окрасилась в багряный. Он принялся вырисовывать на стене слово. А за ним следующее. Пока на стене не появилась надпись:

«Quietum Refugium».

Она приобрела смысл.

«Потревоженное убежище»…

* * *

База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.
Четвертый охотник Консорциума, Валет.

Вся колода раскололась тут же, как только Глава послал нас разбираться с ренегатами и все еще живым кротом. Дама должна была заниматься архивом и хранилищем. Король — исследовательским центром. Туз остался на передовой, где точно пользовался фигуркой носорога. Но даже он долго не выстоит. Обращать ренегатов против них самих — это конечно хорошо, но и Туз не всемогущ. Скоро силы покинут его, и он будет сражаться точно так же, как и остальные охотники. А вот меня оставили у палат Главы, чтобы на всякий случай я оберегал его покой. Кротом же никто не занимался, но если честно и не до этого было.

У нас была настоящая бойня. Место одного павшего охотника тут же занимал другой. Точно такая же история была и у ренегатов. Только их, как мне казалось, было значительно больше. И как они только смогли собрать такую армию?

Сверчок каждую секунду уберегал меня от ранений, но взамен на мою безопасность забирал жизнь какого-нибудь охотника. И я считаю, это честная сделка. Мы продолжали оборону, а противник все наступал. И я бы продолжил битву, если бы сверчок не завибрировал в моем кармане. Но на этот раз все было иначе. Он предупреждал меня не об опасности моей жизни, а опасности того, кого я должен был оберегать.

И я просто тут же, не раздумывая, ворвался в здание палат Главы. Пробежал по лестнице, на которую какой-то мудак скидывал тела умерших охотников. Как будто на полу в зале было мало место для этого? И тут же ринулся по коридору. Попытался открыть дверь, но что-то с другой стороны мешало. Я взял разгон и выбил ее.

Оказался в кабинете Главы. Сам же Глава лежал на полу, а над ним стоял тот человек, которого все знали, как V. Я видел его фотографию в досье в архиве, когда просматривал его дело.

Он бегло глянул на меня и в мгновение ока пересек комнату. Что самое странное, окно было целым. А значит, этот упырь проник через лестницу. Но позже, мой страх развеялся тем, что он просто пробежал сквозь окно, как будто там и преграды то не было. Ну а мне то куда? Я сквозь стены бегать, еще не научился. А черепахи, перевитой змеей, у меня не было.

Поэтому я подбежал к Главе и уже хотел ему помочь, но он лишь отмахнулся рукой, пряча свое лицо другой. А само лицо направлено в сторону так, чтобы я его не видел.

— Убирайся! — прокричал он. — Вон!

— Но я же…

— Найди V! Ты еще успеешь его догнать!

Да, точно. У меня еще есть шанс его догнать. Если он прошел прямо сквозь окно, значит, его ожидало падение как минимум с четырех-пяти метров. А это хотя бы на пару секунд должно было его задержать, как раз на то время, пока на меня кричал Глава Консорциума.

Я рванул из кабинета, закрывая за собой дверь. И тут же ринулся по коридору обратно к лестнице, чтобы спуститься вниз. Вылетел из дверей. Перестрелка продолжалась. А потом прогремел взрыв прямо рядом со мной. Меня подбросило, а затем со всей силой ударило об землю. Даже фигурка сверчка, не оказалась полезной.

V вновь ушел…

ГЛАВА 18
ДЕНЬ СУРКОМ

Вне пространства и времени. База Консорциума, Хранилище. Охотник Консорциума, Малой.

Не знаю, через которое время я очнулся, но бойня уже закончилась. Я открыл глаза, а передо мной лишь предстали тела умерших союзников. Противников рядом не оказалось. Но дверь в Хранилище открыта. Я остался в живых. Это было всего лишь чудо. Ошибка, которую допустили ренегаты.

Но даже не это было моей первой мыслью. Лина. Что же стало с Линой? Цела ли она? Или ее постигла та же участь, что и остальных. Господи, только не это. Она просто не могла умереть. Если умрет она — то вместе с ней умру и я.

На душе было пусто. Даже пугающе пусто. Что же здесь произошло? Как все это случилось. Вот если бы не моя глупая боязнь крови — я участвовал бы в этой битве вместе с остальными, а так, получается, что я просто их бросил на верную смерть. Хотя в то же время я прекрасно осознавал, что даже я не спас бы их. Всех ждала лишь смерть.

Тот человек, который ворвался в хранилище с остальными ренегатами — у него точно был предмет. Я просто уверен в этом. А по тому, как умирали его жертвы, у меня даже не возникло сомнений. Морской конек. Тот предмет, что способен ломать. Крушить и уничтожать.

Организм оставался слабым, а нога, что была прострелена, даже через жгут, давала о себе знать. Жутко болела. Я попытался пошевелить рукой, но получилось до ужаса еле слабое движение. Она лишь тихонько пошевелилась. Я был слишком слаб и даже не понимал, почему.

Но где же Лина? Я внимательно осмотрел все тела взглядом, но это были лишь парни. Ни одного женского тела. И Лины даже не было рядом. Куда она запропастилась?

Но потом меня отвлекли звуки, доносящиеся из Хранилища. Кто-то был там. Я слышал, как гремят металлические предметы. Фигурки? Но после из дверей показалась до боли знакомая физиономия. Это был V.

Он увидел меня и остановился ровно на секунду. Но, после, поняв, что я не представляю угрозы, даже когда в моей правой руке находился пистолет, направился прямо ко мне. Он наклонился надо мной, посмотрев мне в лицо.

Теперь на нем не было линз. Разноцветные глаза, точно так же, как и у меня. Он пристально смотрел в мои глаза и произнес:

— Гетерохромия, — он даже не спрашивал, а утверждал. — Можешь не отвечать. Я это вижу.

Затем он достал из кармана металлическую фигурку и вложил в мою левую руку. Я почувствовал холод, идущий от нее.

— Надеюсь, она убережет тебя, — произнес он. — Она вернулась к своему владельцу.

Затем поднялся, хотя я желал высказать ему все, что накипело, но не смог. Еще раз взглянул на меня и направился на выход. Он уходил, а я даже не мог подняться, чтобы его остановить. Чувствовал, что этого нельзя делать.

Перевел взгляд на свою левую руку и приложил чудовищные силы, чтобы разжать кулак. В руке была серебристая металлическая фигурка. Сурок, если я не ошибаюсь. Предмет, который давал какие-то силы.

Я даже не догадывался, на что способна эта фигурка, но чувствовал, что она подскажет мне лишь ту дорогу, которой и стоит идти. Ощущал, что сама фигурка мне знакома. А ее прикосновение ко мне, уже даже не холодило кожу, а грело.

Приложил усилия и сжал ее в кулаке. И тогда, перед глазами все померкло, и я словно смотрел на ту ситуацию, что передо мной предстала со стороны. Незримый наблюдатель, точно так же, как и в том видении, которое я только недавно видел.

Наблюдал, как в зал перед самим хранилищем врываются ренегаты. Видел, как убивают моих друзей. Как они убивали наших противников. Но фигурка морского конька, которая лежала в руках у какого-то китайца, определила судьбу охотников Консорциума. Она безжалостно уничтожала своих противников.

Видел, как я сам теряю сознание. А затем группа ренегатов врывается внутрь. Гильзы осыпаются на пол просто дождем, но это не умоляет судьбу о милости к другим. Многие просто падают на пол, создавая кучи мертвых тел. А потом я уследил за Линой. Она стояла ближе всех ко входу в само хранилище и отстреливалась от входящих внутрь ренегатов. Кажется, даже одна из ее пуль, задела того китайца. Я видел, как его откинуло к стенке, а на его синей рубашке проступил багряный цвет крови.

И лишь в конце три выстрела, которых я даже не слышал. Вообще, все это видение, представлялось мне, как немое кино. Одна из пуль угодила Лине в грудь. Еще одна в ногу. А последняя пробила ей шею.

Она даже сама не поняла, что произошло. Лишь осела на пол, а затем и вовсе упала. То видение, словно оператор снимал это побоище, приблизило свой объектив к лицу Лины, и я видел, как

черно-белое лицо моей возлюбленной из сероватого оттенка обретает белый. А глаза приобретают стеклянный блеск.

Я не мог больше это смотреть и разжал кулак, что фигурка выпала из руки, со звоном ударившись об пол. По моим щекам лились слезы. Она не могла умереть! Не могла!

Но понимал, что это уже произошло, и я совершенно ничего не мог изменить. Лина умерла. Но лишь один вопрос, оставшийся без ответа, продолжал мучить меня. Куда пропало ее тело?

Я взглянул на фигурку сурка и приложил усилия, чтобы поднять его. Металл вновь показался мне неестественно холодным. Но я держал его так крепко, как только мог. Почувствовал даже боль в ладони, куда опирался один из острых краев фигурки.

Я не знаю, для чего именно мне отдал фигурку сурка V, но уверен в том, что сама фигурка потребовала у него этого. Не знаю, почему. Но уверен, что это именно так!

В комнату ворвались охотники. Я тут же различил лица Стаса и Глеба. Они просто вбежали внутрь, охая от количества мертвых тел. Потом я увидел лица Сталкера и Марии. А потом внутрь вошло еще несколько незнакомых мне охотников с Чарльзом Роулинсоном во главе.

Меня тут же подняли, но, понимая, что я сам не доберусь до лазарета, поддерживали в дороге.

— Где Лина? — сорвалось с моего языка.

Но никто мне не ответил. Лишь вели прочь из хранилища. А последним, что я услышал, был голос Роулинсона, который не просто говорил, а кричал от ненависти во весь голос:

— Нет! Хранилище обокрали!..

* * *

База Консорциума, медицинский комплекс.

Меня поместили в лазарет. Достали пулю из ноги и все тщательно обработали. Медсестрам и врачам хватало работы. Десятки раненых. Сотни убитых. Как охотников, так и ренегатов. Одни тела, тела и тела. Какие-то уже лишились той искры жизни. Какие-то были без сознания. А другие стонали от жуткой боли. И весь медицинский комплекс превратился в царство той самой агонии.

Кажется, я успел у всех спросить, где именно сейчас находится тело Лины, но никто, ни знакомые мне охотники, ни другие, не давали мне ответа на этот вопрос. Когда же медсестра,

явно уставшая за эту ночь; у нее под глазами были синие болезненные синяки, а само тело имело зеленоватый оттенок, но даже плохое самочувствие, не останавливало ее; обработала мне ранение, я уже хотел сорваться и помчаться подальше от медицинского комплекса, на поиски своей возлюбленной. Но эта худенькая и, казалось, совсем слабенькая девушка, толкнула меня на койку, когда я пытался подняться, и прошипела, чтобы я оставался на своем месте, пока мне не разрешат уйти.

И я остался лежать. А что было делать? Пуститься в споры с медсестрой? Нет, нельзя. Я понимал, что она устала и как можно быстрее хотела закончить свою работу, не начиная локальных войн со своими пациентами. Да и я догадывался, что, скорее всего, для таких пациентов как я, которые хотели сорваться с места, у нее был припасен шприц со снотворным в одном из кармашков ее халата.

Она ушла, закрыв за собой дверь. И я остался в одной палате еще с тремя ранеными. Но все они были без сознания. Одному оторвало руку, и врач сделал все, что только было в его силах, чтобы подготовить обрубок к наноимпланту, который еще предстояло установить. Другой был с серьезной раной в груди, которую ясное дело уже прооперировали и сделали все возможное, чтобы больного не охватила инфекция. А последнего задело взрывом. Семьдесят процентов его кожи обгорело, а от лица и вовсе осталась лишь прозрачная пленочка, просвечивающая белый череп. И таких раненых по всему комплексу были десятки. Лишь некоторым, как мне, повезло намного больше. Легкое ранение, которое можно было залатать за считанные минуты.

Я откинул голову на подушку и закрыл глаза. Рука сама нащупала маленькую серебристую фигурку сурка. Фигурка представляла собой пушистого зверька, который стоял на задних лапах в полный рост. Лапки скрещены на груди. А мордочка направлена вперед. И сама фигурка представляла этого зверька в профиль. Увидь я его сейчас в своей палате — точно бы улыбнулся. Забавные они, эти зверьки.

По легенде, они могли предчувствовать, как долго продлится зима, вылезая в начале февраля из своей норы, отлучаясь от спячки буквально на пару часов. Если тот день, когда сурок решил проверить прогноз погоды, пасмурный — он не видит своей тени и остается сидеть. Это говорит о том, что зима совсем скоро закончится. А если же день ясный и солнечный — сурок увидит свою тень и спрячется в нору. Тем самым, зима продолжалась.

Глупое поверье. Но кто знает, вдруг они и на самом деле

могут предчувствовать такие изменения? Но, а на что способна фигурка? После того видения, что она мне продемонстрировала, я посчитал, что она может показывать прошлое. Но чувство того, что я ошибаюсь, меня не оставляло. Сам предмет твердил мне, что он показал это только для того, чтобы помочь мне, а на самом деле он имеет совершенно другие силы. Но какие именно? На что способен сурок?

Я сжал фигурку в руке и почувствовал еле различимую вибрацию. Такое чувство, словно зверек нежился в моей руке, подбирая подходящее место, чтобы улечься. Глупо звучит, но я и вправду ощущал, что он занимается именно этим. Забавный зверек. Забавный предмет.

А может именно он мне и поможет в поисках Лины? Ведь в любом случае, я должен был узнать его свойства. Сжал фигурку посильнее и представил ее милое лицо. Эти карие глаза, в которых всегда виднелась искорка. И фигурка показала мне то, что я так хотел увидеть.

Перед глазами возникло новое видение. Вновь черно-белое, как старинное кино, и точно так же немое. Главная площадь Консорциума. Земля изрыта взрывами. Некоторые заграждения серьезно повреждены и просто не могли спрятаться под землей, так как механизм не срабатывал. Но другие, более целые, уже давно находились вновь под землей. И получилось так, что огромная площадка была полностью открыта.

Здесь толпились люди. Врачи, другие охотники и пара полковников с инструкторами. А вся земля усыпана телами, которые завернуты в целлофановые кожухи. Вся площадь покрыта мертвецами, которых укладывали рядами и чуть ли не накладывали друг на друга. И среди всех погибших охотников я отыскал ее. Видение само приблизило свой обзор к ее лицу, которое еще не закрыли на молнию в кожух. Лицо, белое как снег. А глаза закрыты. И сейчас она лежала там, ожидая, когда ее тело наконец-то упокоится в земле.

Видение резко оборвалось, вернув меня к реальности. Фигурка раскалилась в моей руке, впиваясь острым краем в ладонь. На моем лице выступили капли пота. Сурок и вправду показывал то, что я хотел увидеть. Но я разгадал его способность. Он реагировал лишь на эмоции обладателя и показывал именно то, что больше всего волновало хозяина. Предчувствовал мысли владельца и показывал то, что уже произошло или только произойдет.

Сурок рыскал в тени моего подсознания. Там, где я хранил все самое потаенное и наиболее ценное, не затрагиваясь «солнечной стороны», которую могли прочесть и все остальные.

После фигурка вновь стала прохладной. Но это уже было не важно. Я хотел как можно скорее оказаться рядом с ней. В последний раз взглянуть на ее лицо. И произнести то, что не успел сказать. И сурок должен был мне в этом помочь. А пока, я лежал на своей койке, дожидаясь, пока меня не посетит врач или медсестра, чтобы вымолить у них свое освобождение…

* * *

База Консорциума, жилой комплекс.

Отпустили меня из лазарета ближе к вечеру, и я тут же устремился в свою комнату, пытаясь почти не наступать на больную ногу. Там я встретил Сашу, который вкратце и рассказал, что охотников формируют по отрядам, чтобы отправить в погоню за ренегатами. Но прежде сам Глава Консорциума объявил, что он даст время на то, чтобы немного отдохнуть после произошедшего и похоронить павших товарищей.

За прошедшую ночь количество охотников Консорциума сократилось почти что на семьдесят пять процентов. Это был сильный удар, от которого придется еще очень долго оправляться.

Саша так же сказал мне, что весь наш отряд через час соберется на площади за базой, где по сути находилось просторное поле, чтобы похоронить Лину со всеми почестями и добавил, что они все были бы рады видеть там и меня. А я не мог отказаться.

Но и на этом плохие новости не закончились. Кроме Лины в нашем отряде погиб и другой человек, которого я знал, не так долго, но уже считал верным другом. Серега умер, обороняя палаты Главы. Страшный взрыв унес его жизнь вместе со многими другими. И его похороны точно так же состоятся уже через час.

Слишком многих унесла на своих крыльях эта ночь. Слишком многих.

В своей комнате я не задержался надолго. Здесь мне нечего было делать. Все, что представляло для меня ценность — было при мне. А все остальное — уже было незачем.

Я неловко вскинул руку Саше на прощание и добавил, что я обязательно буду на похоронах. И тут же выскочил в коридор. Я направлялся в другой корпус. Туда, где находилась комната Лины. Не знаю почему, но я был уверен, что должен там побывать. Фигурка сурка твердила мне об этом. Твердила, что только так я обрету покой. А я…

…Я не стал сопротивляться ее воле. Так как и сам желал

побывать в том месте, где спала моя возлюбленная. Там, где она, лежа в кровати, думала о чем-то совершенно ином. Возможно, обо мне. А может и том прошлом, что мучило ее так же, как и меня — мое.

И вот, пройдя из одного корпуса в другой, я стою перед дверью в ее комнату и боюсь войти внутрь. Какой-то внутренний страх, не позволял мне зайти.

Но я решился. Дверь отплыла в сторону, и я оказался в ее комнате. Лина жила одна, поэтому ее вещи располагались не только на ее половине комнаты, но и на другой. На соседней кровати лежали ее джинсы и какая-то футболка. Но я пришел сюда не за этим.

Как и у меня, у Лины была тайна о прошлой жизни. И после того уже, кажется, давнего разговора, я знал, что и под ее подушкой лежит что-то, что всегда напоминало ей о прошлом.

Приподнял подушку, а там была вдвое сложенная фотография. Я взял ее в руки и не стал раскрывать. Это ее тайна и она должна быть скрыта вместе с ее телом. Возможно, я и хотел узнать, что же изображено на этой фотографии, но не мог себе позволить вторгнуться в ее запретный мир. Если бы она хотела — она бы мне все рассказала. Может, Лина и хотела рассказать, но время не позволило ей сделать это. А может, думала, что тайна должна уйти вместе с ней в могилу. А я одобрял ее взгляды на жизнь.

Положил фотографию в карман, еще раз оглянув комнату. Еще совсем недавно она спала в этой кровати. Жила здесь и не догадывалась, как скоро старуха с косой придет за ней. Но что сделано, то сделано. Былого не воротишь.

А потом я взглянул на зеркало, увидев в отражении самого себя. Лицо усталое, под глазами синяки. А вот сами глаза…

…Они больше не были разноцветными. Да и линз я не одевал. Я еще с того разговора, после которого снял их — выбросил. Но теперь, мои глаза были голубыми и имели естественный цвет. Такое чувство, что гетерохромия прошла. Но я знал, в чем было дело.

Маленькая фигурка сурка, что лежала в моем кармане. Она легонько вибрировала, видно знала, что я пребывал в некоторой растерянности. Именно она сменила цвет одного моего глаза. Вот такое вот особенное свойство предмета на человека с врожденной гетерохромией…

* * *

База Консорциума, окрестности.

Так сложилось, что первым мы хоронили Серегу. Я смотрел на его тело, но пребывал совершенно в другом месте. Да простит меня его дух, но не он являлся тем, ради кого я находился здесь. Хотя в дань памяти, я, как и все остальные, бросил в его могилу горсть земли. И тут я вспомнил слова Роулинсона о том, что это не детский лагерь, а самая настоящая война. Да, так и было.

Потом, когда гроб с телом Сереги был погружен в землю, а могила засыпана землей, мы отправились к следующему свежевырытому месту погребения. Как я позже узнал, могилы копали Серж со Сталкером, не жалея себя и своих сил.

В тоже время Стас с Сашей, где-то смогли раздобыть мраморные надгробия, на которых еще совсем недавно были выгравированы имена наших павших друзей.

И вот, мы стоим у ее могилы. Гроб открыт, но на нее я смотреть пока не могу. Лишь уставил свой взгляд на ее надгробную плиту, на которой уже выгравировано ее имя и нанесен рисунок, отображавший ее милое личико.

Никто почти ничего не говорил. Лишь Мария с Юлей, стояли в стороне, опершись на плечи друг друга, то и дело всхлипывая, стирая с лица слезы. А я даже не мог выдавить из себя слезинку. Во мне что-то сломалось. Умерло вместе с ней. И сейчас, я погребу под землей не только тело Лины, но и частичку себя. Все будет именно так и никак иначе.

А теперь, я все-таки перевожу взгляд с мраморной плиты на ее тело. Такая невинная. Глаза закрыты и нет того чувства, что она умерла. Да нет же! Она просто прикрыла глаза и крепко-крепко спит. Стоит к ней только подойти, поправить челку, поглаживая ее по голове и легонько поцеловать, чтобы она проснулась. Спящая красавица. Мой ангел, скрестивший на груди руки.

Я подошел поближе к гробу и смотрел на нее, без всякой возможности оторвать свой взгляд. Неловко достаю из кармана фотографию, которая таит в себе тайну ее прошлого, и вкладываю ей в руки. Но даже после этого я не убрал свои. Продолжал держать ее.

А затем погладил ее по волосам. Ну не могла она умереть. Это неправильно. Это просто чья-то гнусная ложь!

Склоняюсь на ней, сложив свою голову на край открытого гроба, продолжая гладить ее по волосам.

— Это я во всем виноват! — совсем тихо произнес я.

Теперь я почувствовал, как по моей щеке пробежала слеза.

— Вот бы вернуть все назад. Возвратиться в тот момент,

когда это еще не произошло. Тогда я бы смог уберечь тебя. Смог бы спасти!

В кармане совсем тихонько завибрировала фигурка сурка, что я даже машинально засунул руку в карман джинсов и сжал ее в ладони. Картинка перед глазами расплылась, и я увидел тот момент, с чего начинался тот самый злосчастный вечер. Черно-белая картинка пробегала перед глазами, словно при ускоренной прокрутке. Я видел и наш первый поцелуй. И то застолье в ресторане. И первые моменты того, как началось вторжение. Видел, как мы находились на главной площади, отбиваясь от ренегатов. А затем наш скорый уход оттуда к хранилищу. Как мы добрались до жилого комплекса. Меня подстрелили, и Лина перевязывала мою ногу.

А вот потом, все пошло совершенно иначе. Мы не отправились на лифте к хранилищу. Лина дотащила меня в одну из комнат и хорошенько забаррикадировала вход. Мы сидели на полу, опираясь спинами о чью-то кровать. Я обнял ее, а она ластилась ко мне.

Вот как могло все быть. Все могло быть иначе. Мы могли бы все исправить!

Но после, сурок показал мне то, чего я не желал увидеть.

Дверь вынесли и внутрь ворвались ренегаты. Я увидел вспышки выстрелов. И теперь мы вместе, обнимая друг друга, должны были пойти дальше, покинув свои бренные тела. Старуха с косой пришла за нами двумя.

Но нет! Этого не могло произойти! Сурок просто показывал мне то, чтобы заставить поверить меня в безысходность ситуации. Но я продолжал не верить в показанное мне. И картинка исчезла. А затем появилась другая. Все вновь было иначе. То, что уже никогда не могло произойти.

Мы опять умерли вместе. А затем сурок показывал мне еще сцены нашей совместной смерти. И не два случая, а десятки. Пока фигурка полностью не смогла сломить мой дух. Уверенность в том, что я мог ее спасти — исчезла.

Неужели это судьба? Неужели, если человеку суждено умереть, то чтобы ты ни делал — смерть все равно застанет его врасплох и заберет с собой в другой мир? Я уже был готов в это поверить. Да, я в это поверил. Но еще надеялся, что то место, куда она уйдет — будет намного лучше этого мира, погрязшего в грехах и сожалениях.

Сурок отступил, и я вернулся в реальность. И когда фигурка показывала мне все те видения, я подумал, что прошло не менее часа. Но в реальности прошли лишь считанные секунды.

Я вновь провел ладонью по ее волосам, а затем спустился на

лицо, проводя по холодной щеке. Как все же приятно находиться рядом с ней, и ощущать ее тело. Может, я больше никогда не смогу ощутить ее тепла, но был уверен, что и во мне останется частичка ее самой.

Но она умерла. И я не мог ничего поделать, чтобы вернуть ее к жизни. Я бы так хотел сделать это, но все уже произошло. Теперь она лежит в гробу, а я стою рядом с ним, склонившись над ней.

Я легонько привстал и поцеловал ее в холодные безжизненные губы. Я даже не смог заметить, как все мое лицо покраснело от соленых слез. Я почувствовал, как кто-то положил на мое плечо руку, но даже не думал поворачиваться. Лишь вновь наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Я люблю тебя!

— Она отправляется в лучший мир, — услышал я рядом с собой голос Стаса.

Я обернулся и посмотрел на него.

— Пора прощаться, — лишь сказал он и отошел в сторону.

А я вновь навис над телом Лины. Еще раз поцеловал, сжав ее маленькие ручки в своих.

— Я очень сильно тебя люблю! — утер лицо рукавом. — Прощай…

На своих ватных ногах, я таки смог отойти от гроба, положив ее руки на грудь. Фотография лежала как раз под ними. Протер лицо рукой, но легче не становилось. Слишком тяжело. Слишком болезненно. Почти что невыносимо больно.

Я готов был упасть, но меня придерживал Сталкер, тихонько похлопывая меня по спине.

Закрыл глаза. Я больше не хотел смотреть на это. Я не мог даже находиться здесь. Но должен был. Ради нее.

Открываю глаза и вижу ее перед собой. Она словно соткана из пучков света. Смотрит сама на себя, а затем переводит свой взгляд на меня. Легонько улыбается и кладет свою правую руку себе на грудь, в области сердца.

— Ты всегда будешь здесь, — слышу я ее голос.

Неужели все это мираж? Я впал в настолько сильное отчаяние, что начал галлюцинировать? Нет. Это не так. Я просто вижу ее в последний раз. Она сама пришла ко мне.

Посылает мне воздушный поцелуй.

— Не жалей о мертвых, — говорит она, а ее голос разносится эхом. — Лучше пожалей живых.

А потом она исчезает, оставляя после себя лишь свой добрый смех, который продолжает звенеть в моей голове.

Я никогда тебя не забуду!..

ГЛАВА 19
СУДЬБА ТОЛКАЕТ — ЧЕЛОВЕК СЛЕДУЕТ ЕЙ

Вне пространства и времени. База Консорциума, жилой комплекс.

Третий охотник Консорциума, Дама.

Я лежала на своей кровати, совсем без сил. Прошлый вечер измотал меня так, что я уже даже не могла ругаться. Фигурка колибри выкачала из меня все, что только могла. Все-таки частое использование этих артефактов забирает слишком много сил.

Но, как бы я себя не чувствовала — мы смогли отстоять базу Консорциума. Хотя потери мы понесли достойные. Погибли сотни наших людей. Хранилище разграблено. Валет находится в коме после пережитого. Радует только то, что он еще жив. Да и Тузу досталось изрядно. Носорог забрал у него очень много сил, хотя он очень хорошо справился со своей задачей. А потом он словил несколько шальных пуль и пребывал без сознания.

Единственный из нашей четверки, кто чувствовал себя лучше всех — Король. Но я благодарна ему за проделанную им работу. Когда начался весь этот кошмар он смог поставить дополнительные защиты на архив и уберег от врагов всю информацию, которая у нас хранилась. Да и так же узнал, где именно находится месторасположение наших врагов.

Глава отдал приказ, чтобы охотников сформировали по отрядам — и отправили в погоню, в надежде, что хоть часть предметов мы сможем вернуть. И сегодня ближе к вечеру, я вместе с Королем должны были отправиться в путь. А пока, мне лишь оставалось отдыхать и набираться сил.

Но, как обычно, это и бывает. Отдых мне не светил.

Исин разразился сигналом и я лениво подтянула руку с прибором к лицу. Входящий вызов от Короля.

— Дама, живо поднимайся! — просто прокричал он.

— Да, что там опять случилось?

— Несанкционированное перенаправление линзы. Я думаю, что это наш крот, не успевший сбежать со своими.

— Что?!

Я просто подлетела и тут же уже стояла на ногах у двери. Вырвалась в коридор и полетела до лифта. Затем вниз и прочь из жилого комплекса. Ноги сами несли меня к главной площади. Я сжимала в руке фигурку колибри. И она ускоряла меня.

Для меня даже не было удивлением, когда я первой оказалась

на главной площади и видела спину этого крота, который и не особенно то и торопился к линзе. Шел, словно призрак. Слишком отрешенно.

Быстро оглянулась и заметила, что следом за мной бегут и другие охотники, которых вызвал Король. Собственно говоря, он бежал во главе отряда. Он рукой показал мне, чтобы я брала его. А я кротко кивнула.

Колибри вжалась мне в ладонь, и мир вокруг меня замедлился. Силы мои были на исходе, и я понимала это, да и колибри действовала уже не на полную силу. Обычно колибри замедляла мир вокруг меня почти что полностью. А теперь в полсилы. Такое чувство, что все движется, как при замедленной съемке.

А мне оставалось лишь надеяться, что мне хватит сил справиться с кротом. Фигурка колибри должна мне в этом помочь.

Я стартанула и мчалась прямо на этого парнишку. Сразу заметила, что это ни полковник, ни даже инструктор. Обычный охотник. Но тогда, откуда у него вообще была возможность проникнуть в архив, да и провернуть все это. Я не могла сложить эти кусочки пазла во что-то цельное. Здесь было что-то не так. Что-то неверное.

Его физиономия приближалась. Да и крот, видно понял, что за ним начали погоню — явно ускорился. Теперь не только я с Королем и охотниками бежали, но и он тоже. Только вот, мы преследовали, а он — убегал.

Но я в любом случае была быстрее. Приближалась к нему. И почти нагнала, когда произошло то, чего я совершенно не ожидала. Он повернул ко мне голову, видно хотел узнать, догоняют ли его преследователи, или наоборот отстают. Но это движение он сделал так быстро, что я и вправду была шокирована. Колибри продолжал действовать, но казалось, что фигурка не влияла на него. Воздействие артефакта не влияло на него!

Я увидела его глаза. Голубые, как самое чистое небо. И лицо. Я узнала его. Тот самый парнишка, которого все звали Малым. Тот, кто не нравился Валету. Я не могла его забыть, так как он участвовал во всех событиях прошедших дней.

И не уж то, именно он виновник всех этих событий? Но ведь его не было на базе, когда все только началось. Его не было…

Эта ситуация дезориентировала меня, что я даже на мгновения забыла о том, что должна его поймать. И он оторвался от меня, продолжая свой побег. До линзы оставалось буквально десять метров. И все это расстояние он бежал с такой же

скоростью, что и я. Фигурка колибри не могла помочь мне в его поимке.

Но после я собралась с силами и рванула за ним. Делаю прыжок, чтобы попытаться повалить на землю. Поздно. Слишком поздно. Он слишком близок к линзе.

Так все и закончилось. Он исчез в линзе, а я уже думала, что последую за ним. Но этого не произошло. Линза тут же исчезла, как только он прошел через нее. А я всем своим телом упала на булыжники, больно ударившись. На глазах тут же выступили слезы.

Я его упустила.

— Ублюдок! — закричала я уже в пустоту, слыша, как ко мне спешат остальные преследователи.

Разжала руку, и фигурка колибри упала на камень, звонко стукнувшись. Ты не смогла мне помочь. А силы уже совершенно были на исходе. Я закрыла глаза, скрывая свое огорчение.

— Сукин сын…

* * *

Охотник Консорциума, Малой.

Это был уже не я. Ее тело было погребено под землей. И я отказывался делать что-либо. Я даже не сопротивлялся. И именно тогда, моим телом управлял кто-то другой. Я лишь чувствовал, но все остальное было во власти кого-то другого.

Сурок управлял мной. А я догадывался об этом.

Именно фигурка привела меня в свою комнату. Переодела меня в новые вещи. Спрятала фотографию в карман джинсов. И усадило на кровать, обхватив мою голову моими же руками.

Думал уже не я, за меня размышлял сурок. А мне лишь оставалось догадываться о том, что он планирует для меня.

Но до ответа я дошел сам.

Моя прошлая жизнь погибла и началась новая. Консорциум должен был стать частью меня. И он стал. Но так же, именно из-за него, я потерял того, кто был мне дорог. У меня оставались друзья, но ведь и я не глупец — прекрасно понимал, что такая судьба будет уготована всем нам.

Нужно было уходить. Бросить Консорциум и уйти туда, где бы я смог зажить очередной новой жизнью. И да, я хотел забрать своих друзей с собой. Но сурок тут же показал мне, чем все это закончится. Кто-то просто не доверится мне и посчитает безумным. А те же, кто согласится погибнут вместе со мной,

пытаясь сбежать.

Я видел все эти картины, которые он мне показывал. Ответ напрашивался сам. Если я и хочу покинуть Консорциум, то это придется проворачивать в одиночку.

Возможно, мы еще когда-нибудь увидимся и с радостью, и с грустью вспомним наши приключения, которые связали нас воедино. Но это будет потом. Не сейчас.

Я поднялся с кровати и отцепил от руки свой Исин. На его экране тут же вспыхнул индикатор, блокирующий все функции. Устройство было отсоединено от своего хозяина. Обратного пути нет.

Сурок вел меня прочь от жилого комплекса, но я все же смог вырваться из его управления, чтобы оставить небольшую записку, адресованную не только Саше, но и всем остальным, кого считал своими друзьями. А потом, во мраке ночи выбрался из здания жилого комплекса. И направился к исследовательскому центру, где в одной из комнат управления смог бы перенаправить линзу.

Что я делаю? Это меня не волновало. Я даже не догадывался, как именно я смогу прорваться с базы, перенаправить линзу и замести за собой следы. Мною управлял сурок, который был уверен в своих действиях. А я лишь подчинялся ему. И был уверен, что он приведет меня к счастливому будущему.

Спустя всего десять минут я уже был у исследовательского центра. Сурок сам смог справиться с консолями, открывая передо мной двери. Причем он сделал все так гладко, что даже не вызвал тревогу. Тишь да гладь.

Позже я уже шел по коридорам, которые видел в первый раз. Если бы при мне не было фигурки сурка, я бы уже давно заплутал. А так, он настойчиво вел меня к цели. И в итоге привел в комнату управления линзами. Некоторые махинации с панелью и линза перенаправлена. А затем сурок начал заниматься тем, чего даже я не ожидал. Он заметал следы.

Линза была перенаправлена. Но у меня было всего 10 минут, чтобы пройти через нее, а потом она закроется. Но даже на этом сурок, действовавший моими руками, не остановился. Время до закрытия линзы уже шло, а я, с помощью сурка, пробирался в код системы, чтобы устроить здесь небольшой бада-бум! В прямом смысле этого слова.

Сурок желал уничтожить устройство, чтобы предотвратить погоню за своим хозяином. Умно. Я бы даже сказал гениально. Но если учитывать способности предмета и просчет почти всех событий и того, как может все сложится — сурок уже знал что делать, отсеивая те нити событий, которые вели к краху моего побега.

Все приготовления были закончены. А после сурок сделал и вовсе то, чего я не ожидал. До этого, он действовал скрытно, чтобы не разоблачить меня и мой побег. А тут — отправил сигнал одному из колоды о том, что только что было несанкционированное перенаправление линзы.

Зачем ему погоня за мной? Или он хочет тем самым отвлечь внимание? Я не мог понять этого. Слишком запутанно. Но сурок показал мне, для чего он это сделал.

Я оказался в просторном кабинете. Здесь находилось три человека. Двух из них я знал — они были из Колоды. А третий сидел в своем кресле, направив свой взгляд в сторону окна. Я не мог разглядеть его лица. В камине полыхали языки пламени.

— Это был не крот, — произнесла девушка. — Я уверена в этом.

— Я уже осведомлен об этом и догадывался, что подобное произойдет, — ответил ей мужчина в кресле.

Я тут же понял, что это и есть Глава Консорциума.

— Но нам не стоит гнаться за ним.

— Мы и не можем, — ответил уже другой мужчина. — Не знаю, кто именно это был, но он вывел из строя всю систему управления линзами. Ее восстановление займет у меня день или два.

— Тем более, — ответил ему Глава. — Все уже началось, и я знал, что так и произойдет. Нам остается лишь отпустить его.

— Неужели мы проиграли? — произнесла девушка.

Она была очень усталая и, возможно, попросту обессиленная.

— Нет, это лишь начало. Но и конец этой истории не за горами. А пока, мы должны лишь подготовиться к тому, что все может закончиться намного раньше, чем я планировал. Сейчас ваша цель: V. Забудьте про крота и все остальное. Сейчас нас могут уберечь только этот человек, которого почему-то все зовут Малым, хотя мне известно его настоящее имя, и V. Все теперь только в их руках.

— А мы практически будем бездействовать?

— Проще зажечь небольшую свечу, нежели проклинать темноту, — уклончиво ответил Глава.

И видение завершилось. Я вновь стоял у панели управления. Сурок показал мне, для чего именно мы это делаем, но смысл еще не до конца дошел до меня. В этом пазле появилось лишь больше деталей. А я, неожиданно, разучился их собирать.

От меня и от V, который и отдал мне фигурку сурка, зависит будущее Консорциума. Да как такое может быть? Какая-то глупость. Но ведь для чего-то сурок показал мне это. Значит это важно. Или сурок просто того и добивается, чтобы я

беспрекословно доверял ему, а он просто использует меня в своих целях? Но как какая-то фигурка животного сама по себе может управлять людьми? Или здесь замешан V больше, чем я мог себе представить?

Пока что ответа не было. А до закрытия линзы оставалось чуть больше пяти минут. Сурок, все так же непрестанно управляя моим телом, понес меня прочь от исследовательского центра. На улицу, а там прямиком к главной площади, откуда уже через линзу в неизвестном направлении.

Я оглянулся посмотреть окрестности и, собственно говоря, никого и не увидел. Странно. Колода уже должна была среагировать, а значит, я должен их увидеть в самое ближайшее время. А раз я должен с ними встретиться, то и спешить было некуда. Сурок медленно вел меня к линзе.

Главную площадь уже успели отреставрировать. Здесь больше не было ям, образованных от взрывов, да и вообще, не было ни одной детали, которая могла бы говорить о том, что еще совсем недавно здесь была крупномасштабная битва. Ничего. Совершенно ничего.

До линзы оставалось около двухсот метров, когда сурок почувствовал, а заодно сообщил и мне, о присутствии «гостей». Обернулся и увидел, как в мою сторону мчится та самая девушка, которую я видел и раньше, а так же успел увидеть в видении, которое мне продемонстрировал сурок.

И тогда, я тоже сорвался с места. Вперед! К линзе!

На мгновение обернулся и увидел, что девушка не просто бежит, а просто-напросто летит ко мне с такой скоростью, на которую явно не были рассчитаны эти не особо сильные ноги. Я догадывался, что у нее есть предмет, а сурок лишь подтвердил мою догадку.

И тот предмет, что сейчас был зажат в ее руке, явно ускорял моего преследователя. Либо замедлял окружающий ее мир. Вроде события разные, но суть у них одна. Вроде бы. Я мог лишь предполагать, как это действовало, но известней, явно было именно девушке.

До линзы оставалось совсем немного, как я слышал, что совсем рядом со мной звучат глухие удары ее ботинок по мостовой. Такие быстрые и резкие, словно рассекающие воздух. И тут сурок шевельнулся, он приказал мне, что именно сейчас и ни мгновением позже, я должен повернуть голову в ее сторону. И я сделал это.

Это были считанные мгновения. Я видел ее напряженное лицо, а затем…

…на этом самом лице появилось удивление, граничащее с

самим страхом. Девушка оказалась растерянной, что даже замедлила скорость. Действие ее предмета сошло на нет. Но позже, когда я немного оторвался, она вновь поспешила за мной, но она была медленней меня, хоть и прилагала немыслимые усилия, чтобы нагнать свою жертву.

Но я уже знал, что у нее это просто не получится. А сурок ликовал, осознавая, что до закрытия линзы остались считанные секунды.

Три…

Два…

Один…

Я делаю прыжок и пролетаю сквозь линзу, которая сразу же за мной исчезает, оставляя девушку из колоды на базе Консорциума.

Я сбежал…

* * *

Январь 2034 года. Франция, территориальная общность Корсика, 24 километра на северо-восток от города Кенза.

Я оказался на горной возвышенности, но ни малейшего понятия не имел, где именно нахожусь. Вокруг одни холмы. Не высокие, конечно, но горизонт закрывают. Здесь так же стояла ночь, но вот тут то я почему-то почувствовал, что совсем скоро будет рассвет.

А сурок продолжал двигать меня вперед. Я пересек несколько сотен метров. Растительности тут почти что не было, да и вообще, кое-где лежал легкий снежок. Было не холодно, но холодок чувствовался. Противный такой, но чему я все же был рад, он отрезвлял мой разум. И тут я понял, что за считанные часы моя жизнь вновь перевернулась с ног на голову. Меня ожидает новая жизнь, но ее еще стоит обустроить так, как мне и требовалось.

Сурок вывел меня на плоскогорье. Вдалеке виднелся костер, вокруг которого шатались силуэты людей. Я аккуратно, как мог, подобрался поближе и наблюдал за группой людей из-за большого валуна, вросшего в землю. Меня никто не обнаружил.

А затем появилось новое видение. Я вышел из-за валуна и направился прямо к костру. Наблюдать на это со стороны было явно необычно, но я уже привык к воздействию фигурки, лежащей в моем кармане. Люди тут же, увидев меня, насторожились. А один из них, видно главный, вышел вперед и поднял вверх пистолет, направив на меня.

Он что-то произнес, но я не слышал голосов. Немое треклятое кино. Но зато теперь я понял, кто был передо мной. Это были мои бывшие товарищи. Нет, не именно мой отряд, а другие охотники Консорциума. Они не ожидали незваного гостя с базы, поэтому и оставались настороже.

Затем беседа продолжилась, и я заметил, что другие охотники из этого отряда немного расслабились. Я подошел поближе к их главарю. А потом вспышка. Он выстрелил. А мое тело упало навзничь. Видение закончилось.

У меня было только одно объяснение тому, что я увидел. С базы доложили, что один из охотников — сбежал. И теперь является ренегатом. А значит врагом, которого не стоит щадить. Я прекрасно понимал, что теперь, я должен быть намного аккуратней и тактичней. Но в голове совершенно не было плана действий.

А вот у сурка был. Он повел меня вперед, выводя из-за валуна. Направил мое тело прямо к отряду охотников. Дак вот зачем сурок мне это показал. Он предупредил меня о том, что может произойти.

Охотники повернулись ко мне, а я лишь развел руки в стороны. Видение начало сбываться. Главарь вышел вперед и направил на меня пистолет.

— Кто ты?

— Охотник, — ответил я.

— Имя! — требовал главарь отряда.

— Малой.

— Хорошо.

Он слегка опустил пистолет, позволил приблизиться. Я почувствовал, как завибрировал сурок. Да, именно сейчас. Нужно действовать. Главарь вновь поднял пистолет и уже должен был выстрелить, но только из-за того, что я знал, как это случится — резко отпрыгнул в сторону. Пуля ударила в землю со страшным ударом.

А потом был еще один выстрел. Я, лежа на земле, наблюдал за происходящим. Главарь упал на колени, а затем и вовсе завалился навзничь. Охотники тут же подскочили, доставая из кобур свои пистолеты. Я тоже подскочил на ноги и повалил на землю ближайшего ко мне охотника. Сурок двигал мной.

Прозвучал еще один выстрел, а я лишь видел, как открылся рот того охотника, которого я повалил. В его глазах была жутчайшая боль и страх перед смертью. Видно в этой схватке, пистолет, который лежал в его руке, я смог направить на него. А сам охотник, случайно нажал на курок.

Прозвучали еще выстрелы, а я только успел забрать пистолет

у уже мертвого охотника и подняться. На земле лежало уже четыре моих противника. И двое были явно растеряны. Один направил на меня пистолет, но я, движимый сурком, оказался намного быстрее. Еще один труп.

Тело этого охотника повалилось в сторону, и он упал в костер, подняв тучу искр. Уже при падении он, видно машинально, нажал на курок, и пуля угодила в тот самый валун, за которым я еще совсем недавно прятался. Пуля срикошетила, оставляя глубокую зарубину.

А затем прозвучал еще один выстрел и на землю упал последний охотник. В воздухе появился отвратительный запах горелой плоти. А я почувствовал сильную слабость в теле. Сурок ослабил хватку и перестал вибрировать.

Но как? Кто? Я должен уже быть мертвым.

Ответ на мой вопрос пришел почти сразу же. Из тени вышел человек. Пистолет все еще лежал в его руке, но не был направлен на меня. Подошел поближе и толкнул тело охотника ногой, упавшего в костер, чтобы избавить себя и, видно, меня от противного смрада.

Кровь была, но она тут же впитывалась в землю, да и вовсе в этих потемках я почти не видел ее. Мне было легче. А так, я думаю, уже давно лежал бы рядом с телами охотников.

— Кто ты? — произнес я незнакомцу.

— Как-то ты сказал мне, что мы должны будем встретиться, — отозвался он и подошел ко мне поближе.

Серьга в ухе, длинные волосы и кофта-кенгуру черного цвета. Это был V. Он протянул мне руку.

— Будем знакомы, Малой, — произнес он, легонько улыбаясь. — Нам никак не выпадал случай познакомиться.

— Но ты ведь уже знаешь мое имя.

— Знаю, — ответил он, продолжая протягивать руку.

А мне осталось лишь пожать ее.

— Я прекрасно знаю, кто ты и осведомлен о том, что ты должен сделать. Возможно, я не полностью согласен с твоими взглядами, но у нас одна цель.

Он крепко сжал мою руку, а затем отпустил и, поставив пистолет на предохранитель, кинул в карман кофты.

— Но ты так и не назвал своего имени, — произнес я. — Мне ты известен лишь как V.

— Ах да, прости, — он окинул взглядом тела охотников. — Я не совсем привык применять оружие, поэтому сейчас немного не в себе. Меня зовут Виктор.

— Очень приятно, — процедил я, хотя сам понимал, что лукавлю.

— Не волнуйся, я прекрасно понимаю, каково тебе. Мы с тобой похожи. Оба работали на Консорциум, а затем сбежали. Теперь мы сами по себе, но тебе я предлагаю свою помощь.

— Какую именно?

— Не важно, да к тому же, тебе известней, что ты должен совершить. А я буду всегда рядом, чтобы помочь.

— А если мне не нужна помощь?

Виктор улыбнулся и направился к телу главаря отряда. Присел рядом с ним и принялся рыться по карманам. А затем, я увидел, как в его руках блеснул уже знакомый мне металл. Он поднялся и подошел ко мне, чтобы вложить в мою руку очередной предмет.

— Может и не нужна, но я считаю, что пригожусь тебе. Так считаю не только я.

Я глянул на свою ладонь, а там была маленькая фигурка наутилуса, который спрятался в своей раковине, высунув, лишь, свои усы.

— Я убил его прошлого хозяина, поэтому он не будет подчиняться мне, но я уверен, что однажды он обязательно поможет тебе. Никогда не отказывайся от помощи, особенно в те мгновения, когда и сам не знаешь куда идти.

Я лишь кивнул. Сурок молчал и видно прямо говорил мне, что не чувствует какой-либо опасности. А я смотрел на фигурку наутилуса. Хотя на самом деле совершенно ничего не мог понять из всего разговора завязавшегося с Виктором

— Зачем ты мне тогда отдал сурка? — спросил я Виктора, подняв к нему глаза.

— Этот вопрос тебе нужно задавать не мне, — он на мгновение задумался и улыбнулся. — Хотя нет, все должно быть верно, именно мне.

— Для чего? — задал вопрос я, хотя после ответов V пребывал лишь в растерянности.

Он рассмеялся. А на горизонте начали появляться багряные оттенки восстающего солнца. Рассвет был близок.

— Ясное дело, чтобы изменить этот мир!..

ГЛАВА 20
НА РУИНАХ МИРА

Сентябрь 2188 года. Луна, Новая Москва, штаб-квартира корпорации «Кольцо».

Гумилев Максим Михайлович.

Я все еще помнил тот злополучный день. А ведь это было целых полвека назад. Я стар, и у меня уже появились внуки. Только вчера я носил на руках свою только родившуюся внучку. Ее назвали Марусей, в честь моей дальней прабабки, которая и послужила становлению корпорации «Кольцо». Великая была женщина. И я верил, что моя внучка станет такой же.

Но я все еще стар и в моей голове так легко путаются мысли. Это было пятьдесят лет назад, когда все и произошло. Тот день, когда моя жизнь резко накренилась и кардинально изменилась. Помню, как мне пришлось купить за многие миллиарды целое здание в глуши, только для того, чтобы провести там встречу. Помню, как мне пришлось долго искать старое оборудование, типа вертолета прошлого столетия, для которого, собственно говоря, мне пришлось помучаться, чтобы отыскать пилота, и ведь только для того, чтобы мои «друзья» не смогли вычислить, куда именно я отправился, и для того, чтобы они не смогли связать меня и Прозрачных вместе.

А я, бесспорно, знал, что кто-то из них знал об Арках. И, возможно, был на их стороне. Но после того дня все это стало не важно.

Ведь и вправду, те предметы, что мне передали после сделки, помогли довести процесс терраформирования Луны до конца. Если бы не зеркало, я бы сейчас не сидел в этом кабинете в здании штаб-квартиры корпорации своей семьи. Луна. Необычная планета. А после терраформирования, она стала еще необычней. Люди смогли здесь ужиться и построить новую жизнь, хотя я все еще с тяжестью вспоминаю о тех днях, когда поднимались восстания против объединенной человеческой конфедерации и о том, как эти восстания гасили.

Но те дни прошли, а мы оказались, в плане все человечество оказалось выдворено с родной Земли на Луну. И да, после тех событий я начал пить. Изо дня в день, хотя бы по бокалу. Слишком много горя я пережил.

А теперь я стар, но продолжаю возглавлять корпорацию, хотя все советники и прочие подхалимы, продолжали за моей спиной

строить козни только для того, чтобы сменить владельца этого кожаного кресла. Но пусть строят. Они никогда не добьются моего места, пока я жив. А я продолжу жить до тех самых времен, пока эти проклятые предметы не будут возвращены.

И вот тогда мне можно будет уйти на покой, отдав свое место сыну, Артемке. Он уже давно готов сменить меня на этой эстафете и я верю, что он сможет справиться со всем тем, что раньше приходилось разгребать мне. Гумилевы без боя не сдаются!

Я открыл ящик своего стола и достал оттуда рамку с фотографией, которую тут же поставил на стол. Это уже был мой ритуал, который я совершал изо дня в день. Затем я извлек бокал и бутылку хорошего виски с приличной выдержкой. Наполнил бокал на два пальца и вернул бутылку на место.

Взглянул на портрет и залпом выпил жгучий напиток с приятным пряным послевкусием.

— Эх, Колька, Колька. И зачем ты только с ними связался?

Продолжал смотреть на лицо своего брата. На этой потрепанной фотографии он еще улыбался. Редкий момент, когда его можно было увидеть улыбающимся. Но те времена давно сгинули. Ну, да и бог с ними!

Я бы хотел забыть о тех самых днях, но как бы ни старался, воспоминания всплывали во снах, превращая их тем самым в кошмары. Даже в моем преклонном возрасте — это уже лишний стресс.

Протер лицо своей уже сморщенной и старой рукой и положил рамку так, чтобы фотография спряталась между рамкой и столом. Слишком долго я смотрел на тебя. Хватит. Пора и честь знать, братишка. Пора и честь знать…

Из моих мыслей меня выдернул сигнал входящего вызова. Я хлопнул по панели, немного переборщив с усилиями.

— Что у тебя там, Маргарита?

— Максим Михайлович, это Саша, — прозвучал из динамика мужской басистый голос.

— Говори, Саш.

— Здесь четверо незнакомых мне людей, они желают с вами встретиться.

Мое сердце екнуло. Да, этот день настал.

— Опиши мне их.

— Девушка и трое мужчин. Один из них еще подросток. Другой лет двадцати пяти. И третий — мужчина лет сорока.

— Впусти их, — ответил я и поднялся со своего кресла, направившись к дальней стене, где находился большой стеллаж с книгами, за которым скрывался мой сейф.

— Как скажете, Максим Михайлович.

Я сдвинул одну книгу, сборник стихов моего предка Гумилева Николая Степановича, и стеллаж отъехал в сторону, открывая моим глазам сейф. Подношу свой глаз к устройству идентификации сетчатки. Затем прикладываю большой палец к панели и уже потом ввожу цифровой пароль.

Дверца сейфа распахивается, открывая мне свои дары из зеркала и пяти зооморфных фигурок. Беру их в руки и возвращаюсь к столу. Кладу их на стол, а сам усаживаюсь в кресло, и как раз в этот момент в кабинет входят они. Четверо людей.

Они совсем не изменились с их прошлого визита, и я не мог дать этому объяснения, но прекрасно понимал, что здесь что-то неладное и даже не стоит поднимать эту тему при них.

— Здравствуйте, мистер Гумилефф, — говорит самый высокий. — Рад вновь видеть вас, хотя гляжу, время было к вам беспощадно.

Они подошли совсем близко. И высокий сел в кресло напротив меня. Остальные трое встали у него за спиной, сохраняя хладнокровное лицо.

— Я вижу, вы уже подготовили то, за чем мы вернулись. Очень хорошо. Можете не рассказывать нам, как прошло терраформирование Луны. Мы и сами прекрасно все видим. Вы потрудились на славу.

А я продолжаю молчать, потирая свои руки. Я теперь уже не тот, что прежде. Злость сменилась рассудительностью и терпением. И с одной стороны, я был благодарен времени за это.

— Так же нам прекрасно известно и о том, что вы только недавно начали заниматься терраформированием Марса, основываясь на новых технологиях, которые смогли получить с помощью наших даров. Как я понимаю, теперь вы и без нашей помощи сможете освоить и другие планеты солнечной системы. Время вы зря не теряли.

— Откуда вы осведомлены о планах терраформирования Марса?

Высокий добро улыбнулся. Нет, все же и эта четверка очень сильно изменилась. В их взглядах больше не было чего-то злого. Даже наоборот, теперь они казались добрыми до глубины души.

— Мистер Гумилефф, нам известно многое и большую часть наших знаний вы просто не сможете даже понять. Поэтому, простите меня, но лучше я оставлю это в тайне.

— Ясно, — отвечаю я. — Забирайте эти предметы, они мне больше ни к чему.

Высокий сделал жест рукой и самый молодой из группы

сложил зеркало с пятью зооморфными фигурками в свой рюкзак.

— Хорошо все то, что хорошо кончается, — произнес высокий и уже поднялся со своего кресла. — Спасибо вам, мистер Гумилефф, за приятный прием, но мы больше не можем отнимать ваше драгоценное время.

— Я вас не держу, — ответил я и незаметно нажал на кнопку под столом.

Через пару секунд в кабинет ворвалось двадцать вооруженных человек, моей личной охраны. А потом я услышал смех девушки. Звонкий, заливистый… и до глубины моей души противный.

— Я не держу вас троих, — указываю я на мужчин. — А вот ты, милочка, останься здесь. Нам есть что обсудить!

Девушка продолжала смеяться. А затем успокоилась и подошла к моему столу.

— Нам не о чем с тобой разговаривать, старикан. Да ты меня даже не возбуждаешь! — и вновь залилась смехом. — Лучше отпусти своих людей, пока им же не стало хуже. А затем уйдем и мы.

— Я уже сказал, что ты, — я встал с кресла, вглядываясь в лицо девушки, которая оперлась о мой стол и прогибала спину, чтобы быть как можно ближе ко мне, — никуда отсюда не уйдешь!

— Мистер Гумилефф, — начал высокий. — Я догадываюсь, что вы хотите сделать. Но ваш поступок не имеет смысла. Мы не уйдем без своего человека, а если здесь начнется бойня, я уверен на все сто процентов, что мы вчетвером уйдем отсюда целые и невредимые. Поэтому, я считаю, что нам лучше закончить этот глупый спор, пока не пролилась чья-нибудь кровь.

— И вы так же думали, когда убивали моего брата?

Высокий замолк. Да и девушка уже не ухмылялась. Ее лицо на какое-то мгновение стало печальным, а потом она села в кресло и произнесла:

— Дак вот о чем вы, Максим Михайлович, — для меня стало удивлением, с каким спокойным голосом она это произнесла. — Вы все еще не знаете?

— О чем?

— Ваш брат жив! — произносит высокий. — Все то, что произошло пятьдесят лет назад — лишь спектакль.

Я осел в кресло. Дыхание прервалось. А глаза смочились слезами.

— Как жив? Но ведь я сам видел…

— Максим Михайлович, отпустите своих людей, — ответила девушка. — И мы вам расскажем, что именно произошло

пятьдесят лет назад, раз вы все еще пребываете в неведении.

— Хорошо, — тяжело я выдавил из себя и махнул рукой своим ребятам, чтобы они вышли из кабинета.

Отряд повиновался и закрыл за собой двери.

— Ваш брат, Николай, жив, — произнесла девушка. — Я его тогда не убила. То есть как, я и вправду убила его, но он выжил.

— Николай имел очень хорошие связи с Прозрачными, что те на момент встречи передали ему одну из фигурок, которая даровала ему бессмертие, — продолжал высокий. — Он прекрасно знал, что без проявления силы, вы не согласитесь на эту сделку. И он воспользовался вашей слабостью. Прозрачные объяснили нам, как должна была пройти встреча, и мы выполнили все, что было в наших силах. Предоставили предметы, устранили ренегатов, которые желали сорвать сделку, и приняли участие в том спектакле, который организовал ваш же брат.

— Поэтому я не виновна в тех событиях, — договорила девушка. — А верить нам или нет, это уже ваше дело. Но поверьте. Нам нет смысла врать вам.

— Но я ведь сам хоронил его и видел, как он без всякого намека на жизнь лежал в гробу, — тяжело произнес я.

— А затем, вам пришлось уехать по каким-то особо важным делам, которые оказались пустышкой, — сухо произнес высокий.

Я лишь кивнул, вспоминая тот день.

— И вы не могли видеть, как его тело погружают в землю. Его и не погребли. Все это — было, наверное, самым лучшим спектаклем вашего брата за всю его жизнь.

— Но если он жив, — проговорил я. — То где он?

— Как нам известно, он все еще сотрудничает с Прозрачными. И если честно, мы были против этого всего с самого начала, если бы не договор, который в будущем принесет всем нам лишь пользу.

— Но вы ведь с ними заодно!

— Нет, Максим Михайлович. Мы никогда не были с ними заодно. Во всем происходящем, мы скорее, боремся именно на вашей стороне, хоть вы сейчас этого еще и не понимаете, — договорила девушка и поднялась с кресла. — Простите меня. А теперь нам, по правде говоря, пора идти.

Я кивнул. А группа из четырех людей направились к выходу, пока и вовсе не покинули кабинет.

Неужели ты жив, Коля? Но зачем? Зачем ты поступил так со мной?

А правда ли то, что они мне сказали? Я не мог знать наверняка, но уже чувствовал, что я сыграл свою роль на этой шахматной доске. Мне пора покинуть игровое поле.

Наполнил бокал уже на три пальца. А так же вытащил из стола то, чем думал никогда не воспользуюсь, особенно подобным образом. Поднялся с кресла и подошел к окну, через которое открывался чудесный вид на Новую Москву. И в этом мире я живу.

Я уже никогда не смогу понять, за что я боролся. Да даже не смогу понять, что за игры вели прямо за моей спиной. Что делят Прозрачные с этой организацией, которую высокий давным-давно назвал «Консорциумом»? Это мне было неизвестно. А вся эта лавина новой информации о брате и его предательстве и вовсе выбила меня из колеи. А ведь эта четверка, как выразился один из них, выступают на одной стороне со мной. Но что это за сторона? Приведет ли она все человечество к процветанию или погубит? Но уже не мне задавать эти вопросы. Я слишком стар для подобных игр. Пусть молодые решают, как именно сложится их судьба, а не старики вроде меня.

Одним глотком осушаю бокал и выпускаю его из рук, что он разбивается в осколки об пол. А перед глазами все так и стоит этот новый мир, но я уже знал, вернее, чувствовал, что на самом деле я, да что там я, все мы уже стоим…

Выстрел!

…на руинах мира…

* * *

Октябрь 2188 года. Земля, где-то над водами Тихого океана. Первый охотник Консорциума, Туз.

Мне было, искренне жаль Гумилева, так как я знал, чем закончится эта встреча. Просто знал. Но уже ничего не изменишь.

Беготня от Прозрачных по опустевшей Земле, на которой остались лишь самые отбросы человечества, была не самой увлекательной, принимая на усмотрение тот факт, что они являются вездесущими. Но хотя бы водичка их немного отпугивала. Не слишком сильно, но таки отпугивала.

Найти это воздушное средство передвижения, которое могло зависать прямо на одном месте, было не так сложно, зная, что по сути люди оставили на Земле слишком много вещей, которые не смогли забрать с собой на Луну. Но и нам же лучше. Хотя я даже понятия не имел, как называется это средство передвижения. Вертолет? Аэроплан? Воздухолет? Господи, бред какой-то. Напридумывали море названий и сами, наверное, путаются во всех определениях, ну да ладно.

И вот теперь мы находимся на этом… агрегате прямо посреди вод Тихого океана. И только для того, чтобы выполнить последнюю миссию в нашем послужном списке. И мы вчетвером прекрасно понимали, что это обозначает.

Прежде чем заключить договор с Гумилевым, мы заключили договор с Прозрачными, которые передали нам зеркало для выполнения этой миссии за то, что мы все-таки сможем убедить Гумилева в том, что человечество должно отдать планету в их использование. Этот их бог, или кто он там такой? Моаи в общем, это имя более известно, уже вот-вот готов сковать целую планету льдом.

А мы обязаны вернуть им зеркало, для завершения, данного процесса. Мы и собирались сделать это прямо сейчас. Но так как Прозрачные никогда не числились в списке наших друзей, сам Глава отдал приказ на то, как именно мы должны вернуть предметы. Этим и занимались.

Король открыл шлюз и перед нами открылся целый океан.

— Время пришло, — произнес Валет и как-то глупо улыбнулся.

Дама лишь кротко кивнула.

Я снял с плеч сумку и извлек оттуда зеркало с пятью фигурками животных. И по одной начал скидывать прямо в океан. Многие сейчас посчитали бы нас безумцами. Но нет, мы лишь возвращали Прозрачным то, что и были должны. Земля теперь официально принадлежала им, значит и Тихий океан. А мы лишь оставим предметы на их территории. И может им будет проблематично поднять их на сушу, но это уже не наши проблемы. Мы вернули долг.

Это должно было дать людям на Земле еще немного времени, пока вся планета не превратилась в сосульку. Мы дали им шанс, а это было уже что-то, нежели совсем ничего.

Предметы летели вниз, и я даже не видел, как они погружаются в океан, все глубже и глубже под толщи соленой воды. Так и должно было быть.

Но Глава послал нас не только за этим. Было еще кое-что ради чего мы здесь.

Король поставил это судно на автопилот, и оно просто зависло на одном месте. Шальной ветер трепал мои волосы, но мне, если честно, было совершенно по барабану. Сейчас все должно было закончиться.

Первым свою фигурку извлек Валет. Она лежала на его ладони, а он продолжал все так же глупо улыбаться. Затем он вложил ее мне в руку и крепко обнял.

— Прощай, мой друг!

Слишком много нежности для него. Но, наверное, я бы повел себя так же в сложившейся ситуации. Следующей мне в ладонь сложила свою фигурку колибри Дама, на прощание поцеловав в щеку. И уже в конце, ко мне в ладонь упала фигурка быка. А Король крепко сжал мою ладонь.

— Было приятно с тобой работать, Туз! — произнес он и добро улыбнулся.

— И мне, Король. И мне.

Они встали прямо у шлюза. Один шаг и они канут в Лету. Один шаг до смерти. Но им не нужно будет прыгать. Все должно произойти совсем иначе. Я скинул фигурки к себе в карман.

— Не тормози, Туз, — произнесла Дама, а ее лицо светилось счастьем. — Все должно было рано или поздно закончиться.

— Прощайте, друзья! — произношу я и вынимаю из кобуры пистолет.

Тяжело делать то, что должен, особенно когда твои же друзья улыбаются тебе. А ты сам вспоминаешь все те события, которые вместе были пережиты. Но приказ — есть приказ.

— Давай друг, — говорит мне Король и я направляю на него пистолет.

Выстрел и его тело летит вниз. По пути к океану тело начинает рассыпаться золотистым порошком, а на его лице все еще светится улыбка. И не долетая до воды, тело рассыпается полностью, оставляя после себя золотистую, искрящуюся на солнце, завесу.

Валет с Дамой видели это, но продолжали смотреть на меня с такими счастливыми лицами, словно перед ними только что свершилось чудо, о котором они мечтали всю свою жизнь.

Новый выстрел и вниз летит уже тело Дамы, точно так же рассыпаясь золотистым порошком, лишь усиливая завесу. Теперь это больше всего похоже на какой-то фейерверк. Необычно и потрясающе.

А потом и последний выстрел. Следом за Королем и Дамой вниз, к воде, летит уже тело Валета. И эффект повторяется. Увидь это какой-нибудь неандерталец — посчитал бы божественным промыслом. Но я знал, что это лишь уход в вечность. Прощание с жизнью.

То же самое предстояло и мне самому, но еще совсем не скоро.

— Прощайте друзья! — кричу я в пустоту и понимаю, что по моей щеке пробегает первая за всю мою жизнь слеза.

Вот оно что такое дружба связанная нечто большим, нежели работа. Но никому этого не понять. Это слишком необычное чувство. Я только что сам оторвал от себя три четверти самого

себя. Я погибал вместе с ними.

А теперь, мне еще предстояло добраться до базы, чтобы доложить обо всем Главе и закончить наше последнее задание. Для нас война закончилась…

* * *

Вне пространства и времени. База Консорциума, кабинет Главы Консорциума.

Глава Консорциума.

Я жутко устал. Так сильно, как никогда не уставал. Мое изменившееся тело теперь слабело при использовании предметов, хотя раньше я даже не мог ими воспользоваться. Есть чему радоваться. Но не сейчас, когда кости ломит, а дышать приходится через силу. Это тело слишком слабо, но только так я мог добиться всего того, что имею сейчас.

Хотя, что я имею сейчас? Организацию, которая вот-вот погибнет? Возможно. Но эта самая организация успела выполнить свое предназначение. Я надеюсь на это.

А теперь, превозмогая боль, я заставил себя сесть в кресло. Покрутил в руке фигурку морской звезды, что столь долгое время была со мной. Один оборот. Другой. И в камине зажегся огонь. Свет погас.

Совсем скоро ко мне должен придти Туз. А вместе с его приходом — закончится и то дело, которым я занимался эти долгие годы. Наша работа будет выполнена, а моя душа…

Хотя существует ли она на самом деле, или это лишь сказка, с помощью которой можно объяснить детям — куда дальше уходит человек после смерти?

Но не важно, так как после этого моя душа наконец-то успокоится. Мне станет легче. По-крайней мере, я верю в это.

В дверь постучали, и в кабинет зашел Туз. Он тут же прошел к моему столу. Это был первый случай, когда я позволил ему увидеть мое лицо, но это даже не озадачило его. Хотя и не должно было. Он должен был догадываться, что есть причина, по которой мне приходится скрываться. И она была.

Туз бросил на мой стол четыре фигурки животных. Сверчка, что принадлежал Валету. Колибри, что я подарил Даме. Бык, добытый Королем. И носорог, который уже был в руках Туза при его рождении. Четыре фигурки — четыре человека. Колода была собрана.

— Зеркало отдано, — произнес он. — Колода почти что

уничтожена.

Мне оставалось лишь кивнуть, сдерживая боль по всему своему телу. Я не мог показать ему, что испытываю ее. Не мог показать свою слабость.

— Я завершил наше последнее дело, — сказал Туз. — И я тоже готов уйти.

— Хорошо, — отвечаю ему я. — Я благодарен тебе за твою службу. Ты был единственным, кто смог с первых секунд своей работы доказать свою профессиональную пригодность нашему делу. Хотя ты и сам прекрасно знаешь об этом.

Туз кивнул.

— Позволишь? — произнес я, привставая со своего кресла и указывая на его кобуру.

— Конечно.

Он вынимает из кобуры пистолет и кладет на стол поближе ко мне. Поворачивает его, чтобы дуло указывало на него. Выжидал.

— Еще раз, — произношу я. — Спасибо тебе, Туз.

— Я был рад помочь вам!

Беру пистолет со стола и направляю на него. А он лишь смотрит на мое лицо и легонько улыбается. Я понимаю, что он и вправду уже готов уйти. Он выполнил свое предназначение. Все должно было закончиться. Здесь и сейчас.

Нажимаю на курок, и в кабинете гремит выстрел. Гильза падает на пол, звонко ударившись. Но Туз не падает. Он продолжает улыбаться в то время, когда его тело начинает рассыпаться золотистым порошком, который просто повисает в воздухе и медленно, словно слабые ручейки, расползается в разные стороны. И так продолжалось, пока он не исчез полностью, оставив после себя лишь золотистые искорки, блестящие на свету огня.

Колода исчезла навсегда, точно так же, как и появилась. Они выполнили свое предназначение. И были рады своему освобождению. Наверное, это и есть счастье. Хотя, я могу и ошибаться.

Опускаю пистолет на стол и откидываюсь в кресле. Вот и все.

Я тоже почти, что выполнил свое предназначение. Осталось лишь дождаться последнего человека, который обязан уничтожить Консорциум окончательно. Но прежде чем он это сделает, он должен услышать всю правду. И он услышит ее.

Услышит историю о том, как один брат предал других и встал на сторону тех, кого раньше угнетал. Узнает о том, как крохотный муравей, даже осознавая о своей неминуемой гибели, продолжает бороться до конца. Он узнает историю всей своей

жизни и всех остальных, кто, так или иначе, влиял на ход событий.

А мне лишь оставалось надеяться, что все те усилия, что я приложил, изменят все к лучшему. Надеяться на то, что все, что я сделал, не было напрасно. Надеяться, что у этой истории, которая в будущем превратится лишь в легенду, если о ней вообще еще будут помнить, будет иметь счастливый конец. Надеяться…

ЭПИЛОГ

Он заходил в этот кабинет не первый раз. Как обычно здесь качались языки пламени в камине, а остальной свет был выключен. В своем неизменном кресле, повернувшись к окну лицом, а к посетителю спиной, восседал его прямой начальник, Глава Консорциума.

Он вызвал своего подчиненного одного, без остальных членов колоды. Видно было дело, с которым Валет мог справиться и один.

— Присаживайся, — отозвался Глава. — У меня есть к тебе разговор.

Юноша с серьгой в ухе послушно прошел к столу и уселся в кожаное кресло.

— Я хочу, чтобы ты кое-кого для меня отыскал и убедил придти вместе с тобой.

— Кто этот человек? — тут же отозвался юноша.

— Не спеши. Все по порядку, — тут же перебил своего подчиненного Глава. — Начать я вообще хотел не с этого.

— Я вас слушаю.

— Вот скажи мне, ты все еще пытаешься найти способ вернуть ее?

В кабинете повисла молчание, но Валет дал ответ неуверенным голосом:

— Да.

— Ясно. Но ведь мы с тобой уже обсуждали это, и ты прекрасно знаешь, что все твои попытки обращаются одними лишь неудачами. Дак почему ты все никак не оставишь это дело в покое?

— Я уже говорил вам, что я выполняю последнее задание, которое вы мне даете — и ухожу. И мне не важно, уйду я спокойно или мне придется прорываться с боем, но я покину Консорциум.

— Что же, V, ведь так ты себя сейчас зовешь?

— Но…

Глава не позволил договорить Валету:

— Раз ты так решил, я не буду мешать тебе. Мы здесь не для того, чтобы проливать кровь.

— Откуда вы узнали? — настойчиво произнес Валет.

— О V? — Глава усмехнулся. — От меня тяжело что-то утаить, Виктор. Очень тяжело.

— Это не ваше дело!

Валет вскочил с кресла.

— Присаживайся, присаживайся, Виктор. Но я уже осведомлен о том, что именно так тебя называла твоя сестра в детстве, а после тебя так называла и Она.

— Кто тот, кого мне следует найти? — попытался Валет перевести тему разговора с неприятного ему на его новое дело.

Глава усмехнулся, а Валет слышал эти тихие смешки своего начальника.

— Хорошо. Не хочешь говорить об этом — значит, не будем. Приступим к делу.

— Кто он?

— Меня радует твое рвение. Но ладно, я дам тебе всю полезную информацию. Человек, которого тебе предстоит искать, живет в двадцать первом веке. Он принимал прямое участие в инциденте с вирусом «Армагеддон» и смог пережить его до самого появления вакцины.

— Не ходите вокруг да около, — терпение Виктора подходило к концу.

— Ты найдешь его на территории, тогда еще называемой Соединенными Штатами Америки. И ведь самое что интересно в этом человеке…

— Имя и фамилия, — чуть ли не крича, произнес Валет.

— Позволь мне договорить, — повышенным тоном ответил ему Глава.

В кабинете повисло молчание лишь изредка прерываемое треском поленьев в камине.

— Этот человек беспредметник. И он обладает воистину уникальным даром. Поэтому, я думаю, ты сразу сможешь понять, кого ищешь.

— Что за дар?

Глава Консорциума вновь усмехнулся, хотя на самом деле, он был рад подобному рвению своего подчиненного.

— Он бессмертен. И этот человек — полковник Чарльз Роулинсон…

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ…

Автор о себе

По опроснику Марселя Пруста

1. Какие добродетели Вы цените больше всего?

Способность дарить людям счастье. Я считаю, это самым-самым. Хотя если есть другие предложения, я с удовольствием их выслушаю.

2. Качества, которые Вы больше всего цените в мужчине?

Ум и терпеливость.

3. Качества, которые Вы больше всего цените в женщине?

Жизнерадостность и пунктуальность.

4. Ваше любимое занятие?

Если честно, то я очень люблю спать. А между сном и сном люблю писать, как бы это ни было странно.

5. Ваша главная черта?

Радует что черта, а не кривая или вообще не какой-нибудь там ромб. А так, да даже не знаю.

6. Ваша идея о счастье?

Счастье — это близкие, которые тебя понимают и любят.

7. Ваша идея о несчастье?

Одиночество. Это страшно.

8. Ваш любимый цвет и цветок?

Цвет любимый не один, их аж три: черный, белый и, о удивление, красный. А вот цветок один: орхидея.

9. Если не собой, то кем Вам бы хотелось бы быть?

Ветром… или все-таки водой? Я не могу пока, что определится, но что-то определенно из этой оперы. А может и огнем. Спросите лучше как-нибудь в другой раз.

10. Где бы Вам хотелось бы жить?

Меня и здесь все устраивает. Самое главное не где, а с кем!

11. Ваши любимые писатели?

Очень люблю творчество Артура Конан-Дойля. Да и взгляды на мир Марка Леви вполне интересны.

12. Ваши любимые поэты?

Если честно, к поэзии я как-то странно отношусь. То есть, вроде и приятно услышать чьи-нибудь стихи, а с другой стороны и не воспринимаю я их всерьез.

13. Ваши любимые художники и композиторы?

Так вот сложилось, что художников, да еще и любимых у меня нет. А композитор есть таки: Вольфганг Амадей Моцарт.

14. К каким порокам Вы чувствуете наибольшее снисхождение?

Ко лжи.

15. Каковы Ваши любимые литературные персонажи?

Восхищаюсь Шерлоком Холмсом и доктором Ватсоном. Ну, сложилось так.

16. Ваши любимые герои в реальной жизни?

Гарри Гудини или он же Эрик Вайс.

17. Ваши любимые героини в реальной жизни?

Джоан Кэтлин Роулинг.

18. Ваши любимые литературные женские персонажи?

Дебра Морган. Ну как ее не любить?:D

19. Ваше любимое блюдо, напиток?

Очень люблю торт Тирамису и сладкий только сваренный кофе со сливками. Да, возможно, я сладкоежка. Но, а как иначе?

20. Ваши любимые имена?

Мужское: Артём. Женское: Мелисса.

21. К чему Вы испытываете отвращение?

Кровь, кровь и еще раз кровь. Ух… Хотя еще не люблю автомобили, но да-да, это вызвано только моей фобией.

22. Какие исторические личности вызывают Вашу наибольшую антипатию?

Да вроде нет таких. Либо хорошо отношусь, либо нейтрально.

23. Ваше состояние духа в настоящий момент?

Не поверите, но очень хочется спать. Я ведь уже говорил, что либо сплю, либо работаю. Других состояний просто нет.

24. Ваше любимое изречение?

Достижение цели важнее, чем цена, которую придется заплатить.

25. Ваше любимое слово?

Максим.:D

26. Ваше нелюбимое слово?

Макс. - _ -

27. Если бы дьявол предложил Вам бессмертие, Вы бы согласились?

Нет. В бессмертии нет совершенно ничего хорошего. Не дар, а проклятие.

28. Что Вы скажите, когда после смерти встретитесь с Богом?

Как тебя зовут на самом деле?;)

АВТОР О «КОНСОРЦИУМЕ»

1. Здравствуйте, Максим. Давайте начнем с самого начала и обратимся к названию трилогии. «Консорциум». Я, если честно, вообще ничего не знал об определении этого слова. Поискал в Интернете, но все, что нашел — ситуацию не прояснило. Можете ли объяснить мне и вашим читателям, что же обозначает это слово в рамках серии, а так же рассказать, почему в название трилогии вынесено именно оно?

Здравствуйте. Что же, давайте тогда по порядку:

Что нам выдает Википедия по данному запросу: Консорциум (от лат. Consortium — соучастие, сообщество) — организационная форма временного объединения независимых предприятий и организаций с целью координации их предпринимательской деятельности. И вправду, это мало что объясняет. Поэтому углубимся в вопрос со стороны именно произведения. В книге, Консорциум представляется нам такой масштабной организацией, которая прямо или косвенно вмешивается в события мира, но это уже под ее закат. При ее рассвете, это и были небольшие группы охотников или странников не действующих сообща. Но в итоге, у всех них появился руководитель, способный объединить их и координировать их деятельность для общей цели. Это лишь сейчас, вы как раз и наблюдали то, к чему все пришло. Но до этого, конечно же все было иначе. Хотя, если признаться, название такое я выбрал немного по другой причине. Надеюсь, я смог хоть немного прояснить ситуацию в плане объяснения данного слова в рамках Этногенеза.

А теперь я думаю, уже и стало ясно, почему «Консорциум» так и просился на название всей трилогии. Мы имеем дело с могущественной организацией, вокруг которой и закручен основной сюжет. И я как бы ни думал, но уже просто не могу представить, что у данной серии может быть другое название. Да и какое?

2. Раз вы заикнулись о закате Консорциума, у меня как раз есть еще вопрос. С самого пролога мы явно наблюдаем то, что Консорциум погибает. Почему же вы решили написать именно о закате такой организации, а, например, не о ее рассвете, ведь там наверняка есть много чего интересного, что можно было рассказать? Не думали ли о том, что многим

такая гнетущая история о распаде Консорциума, может просто не приглянуться?

С самого начала я планировал написать достаточно тяжелую историю, хотя в итоге, даже судя по первой книге, я разбавил черную гамму более красочными тонами, в которой хотел поведать не легкую судьбу тех, кто менял ход самой истории — пытался либо исправить ее, либо просто подтолкнуть к нужному руслу. В период рассвета у меня же просто не было на это возможности, так как организация просто еще не имела того статуса, который в итоге приобрела. Консорциум еще не обладал той властью, которой добился, чтобы вмешиваться в события мира так явно, как я только планирую рассказать. Первая книга была, так скажем, вводной в общий курс дел. Я дал представление читателям о том, что Консорциум собой представляет с одной стороны — новичка-охотника, только вступившего в его ряды. В следующих книгах перспектива изменится, а вместе с ней, я покажу и другие грани данной организации. А закат только позволит мне рассказать именно ту историю, которая, по моему мнению, просто должна быть рассказана, чтобы наконец-то прояснить некоторые белые пятна уже образовавшиеся в проекте Этногенеза.

А на счет того, приглянется данная история читателям или нет, я, если честно, не особо размышлял. Я просто надеюсь, что она приглянется всем, хотя догадываюсь, что для кого-то данная история будет достаточна тяжела. Но уверен, что каждый, прочитавший, сможет принять для себя какую-то полезную информацию.

3. При прочтении книги, я обратил свое внимание на одну особенность. Как я понял, база Консорциума находится вне времени и пространства, то есть получается, что ее словно и не существует вовсе, о чем недвусмысленно и намекают персонажи книги, как только заводят свои размышления к данной теме. Могли бы вы прояснить ситуацию на счет этого момента? Где же все-таки на самом деле находится база?

Хм, если честно вопрос с одной стороны легкий, но с другой — достаточно тяжелый. У меня есть на него ответ, но это будет явным спойлером для всех читателей, которым только предстоит в будущем прочесть вторую и третью книги, в одной из которых и будет дан ответ. Скажу лишь, что база и вправду находится вне пространства и времени и некоторые ваши мысли направлены

вполне в правильную сторону к верному ответу, а там… размышляйте сами. Может, кто-нибудь из читателей сможет в итоге раскрыть тайну Консорциума и воскликнуть «Я так и думал!», после прочтения прямого ответа в одной из книг продолжения.

4. Теперь, Максим, давайте перейдем к достаточно колоритному персонажу вашей книги, о котором мы практически ничего не знаем. На протяжении всей книги мы наблюдаем за Главой Консорциума, который открывается нам, как некто всеведущий обо всех событиях, которые либо уже произошли, либо только обязаны произойти. Главая является «темной лошадкой», о чем и говорят все его действия на страницах книги: прячет ото всех свое лицо; скрывает свое имя; держится обособленно буквально ото всех персонажей книги, допуская к себе лишь четверку колоды. Самый таинственный персонаж на данный момент. Расскажите ли вы нам о нем более подробно в продолжении «Консорциума» или так и оставите эту тайну не раскрытой? И не могли бы поведать нам о нем что-нибудь интересное, что не было сказано в первой книге?

Глава Консорциума и вправду является эдакой «темной лошадкой». По факту все, что нам о нем известно, лишь то, что он создал Консорциум, а может быть, и просто возглавил. На самом деле это персонаж с очень тяжелой судьбой и он имеет полное право остаться одиночкой, если того пожелает. В моих планах рассказать о нем только в третьей книге, собственно она по большей части ему и посвящена. И да, я собираюсь раскрыть все карты перед читателями (хотя может, и оставлю пару секретов для размышлений) на счет этого персонажа. У него было тяжелое прошлое и предстоит не менее тяжелое будущее. Но вдаваться в детали я сейчас не буду. Любое лишнее сказанное мной слово может оказаться прямым спойлером. А мы же не хотим, чтобы читатели потеряли самую главную интригу всей трилогии. Все узнается, когда придет время, в этом я могу вас заверить.

5. Так же в книге встречается очень колоритная четверка персонажей. В книге они прозваны Колодой, и каждый из них достаточно сильно выделяется на общем фоне произведения. Так же по сюжету, я понял, что они являются тем самым авангардом Консорциума, «теми людьми, кто занимается всеми грязными делами, с которыми не справятся остальные» — как выразился в книге один из них. Почему именно такое

название — Колода, а ее члены — Туз, Король, Дама и Валет, соответственно? Как вам в голову пришла идея именно о такой разношерстной компании, которая имеет разногласия, но в итоге все равно все вместе идут к назначенной цели? А так же, что стало с прошлым составом Колоды, о чем явно было рассказано на страницах книги? Да и вот еще один вопрос, который мучает до глубины души — кто же эта четверка на самом деле, учитывая тот факт, что в конце книги они погибают не совсем обычным способом, а рассыпаясь золотыми песчинками?

В самом начале я лишь планировал создать троих персонажей, которые были в высшей свите Главы, но после одной партии в карты с друзьями меня озарила мысль о Колоде. И ведь она гармонично вписывалась в сюжет. Есть Туз, который в своем роде возглавляет остальные карты. Король, являющийся так скажем щитом группы, а по сюжету и отличными мозгами. Дама-вертихвостка с буйным нравом. И Валет — своего рода новичок в данной компании, но заслуживший столь почетного звания находится в авангарде. Так же в мыслях было добавить пятого члена группы — Десятку, но само слово меркло по сравнению с остальными и мне пришлось отказаться от данной затеи. Вот именно так и появилась Колода. Как можно понять из эпилога, да и разговоров новой Колоды по сюжету первой книги, старый состав распался по разнообразным причинам. Истории прошлых Короля и Дамы мне еще предстоит рассказать. Туз же всегда был в колоде. А история Виктора, прошлого Валета, отчасти уже есть на страницах произведения, но и ее я более подробно затрону в следующей книге.

Я сейчас сам понимаю, что оставил в первой книге слишком много вопросов, на которые читателям уже хотелось бы получить ответы. Но любой ответ касательно них, как допустим и с тем, кем на самом деле являются члены Колоды — будет явным спойлером. Поэтому, приношу свои извинения, но ответа лучше стоит дождаться в продолжении, так как если узнать все ответы раньше времени — читать дальше будет просто неинтересно.

6. Давайте немного отвлечемся от ключевых персонажей сюжета, хотя у меня еще есть вопросы касательно главных персонажей, и вернемся к первой главе. Долгое время все читатели могли лишь строить догадки насчет того, как именно Прозрачные завладели планетой Земля. Была лишь небольшая отсылка из серии Сомнамбула, но более детально этот вопрос не разбирался. А вы же, прямо в первой главе

начинаете рассказывать, как был заключен договор между Прозрачными и людьми, от лица которых выступал один из рода Гумилевых. Это событие, по сюжету пересекается с действиями Консорциума, но совершенно никоим образом не связано с основным сюжетом книги. Можете немного прояснить ситуацию, зачем все-таки Консорциум участвовал в этом договоре? Какие цели он преследовал и будет ли более подробно рассказано про все это в дальнейших книгах?

Консорциум преследует лишь благую цель. Но все-таки немного разъясню. Моаи, как и обещалось, должен был собраться с силами и превратить Землю в обледенелую планету, за что всеми руками и ногами, конечно, были Прозрачные. Если бы это произошло до того, как люди смогли покинуть Землю — уже можно было бы говорить, что в этой тайной войне человечество просто-напросто проиграло. А значит, нужно было искать выход, который смог бы отграничить данный проигрыш на неизвестное время в будущее, где все объединенное человечество вполне смогло дать отпор своему противнику. Консорциум прекрасно об этом знал и принял все меры, которые только было возможно. Заключил договор с Прозрачными, а затем и с людьми. Люди спасены, а Прозрачным дана возможность ускорить процесс терраформирования Земли под свои нужды. Все в выигрыше. Но ясное дело, что до поры до времени. Более подробно об этом будет рассказано в третьей книге.

7. Теперь вновь вернемся к ключевым персонажам и прежде чем заговорить о главном герое, я бы хотел поговорить о том, кто почти всю книгу оставался в тени, но под конец таки показал свое лицо. Это, конечно же, Виктор, он же V. Наверное, самый главный вопрос — зачем он помогает Малому? Что ему от этой помощи? Какую цель преследует? И было бы интересно узнать, чем же он так насолил Главе и Колоде?

Виктор является еще одной «темной лошадкой» серии. Цель у него есть, и она слишком уж явно описана в эпилоге. Большего, увы, сказать не могу. Совсем скоро я уже начну работу над второй книгой, которая к сведению, как раз про Виктора, из нее вы и узнаете о его целях более подробно. В своем роде Малому он никогда и не помогал, в какой-то степени он его просто использовал, чтобы достичь своей цели. Но вам опять это не явно. Советую дождаться следующей книги, в которой всему, что связано с Виктором, будет уделено намного больше внимания. А

вот про конфликт Виктора и Консорциума я немножко расскажу. Из текста было сказано, что Виктор сбежал от своего работодателя, а один из членов Колоды обронил фразу о том, что, уходя, он забрал с собой какую-то фигурку из хранилища. На самом деле, это ложь. Он забрал лишь ту фигурку, которая все это время и была с ним. Кому интересно, то это черепаха, перевитая змеей. А все остальное было выдумано Главой только для того, чтобы охотники Консорциума изменили свое мнение на счет товарища по оружию. Обернул их против него. Сделал врагом номер один. И на то были свои причины. Виктор, прошлый Валет, состоявший в авангарде. Ему известны многие секреты Консорциума, которые он в любой момент мог обернуть против Главы. А значит — от него нужно было избавиться. Ничего сложного, простая математика.

8. И вот мы добрались до главного персонажа книги. Малой. Начну, наверное, с того, что вы вполне интересно придумали с гетерохромией глаз. Теперь при обладании предметом, главный герой становится совершенно обыкновенным, ничем не выделяющимся человеком, что позволило хорошенько поиграться с сюжетом. Вы будете и в следующих книгах продолжать развивать эту тему или уже высказали все, что хотели сказать? Затем, прозвище главного героя. Почему именно Малой, ведь можно было придумать много других интересных прозвищ? И в заключение, я отметил, что на протяжении всей книги, главный герой очень странно реагирует на происходящее вокруг него. Такое ощущение, что он постоянно отвлекается или это связано с его провалами в памяти? И да, почему вы создали главного персонажа, который страдает от провалов в памяти, это такой специальный ход или данная история будет иметь продолжение с интригующей развязкой?

Нет, история с гетерохромией вполне рассказана, и мне даже нечего к ней добавить. Это был интересный ход, который привел к большинству любопытных сюжетных ситуаций, но на данный момент я не знаю, буду ли продолжать развивать его. Поживем — увидим.

Если честно, я не могу объяснить, почему именно Малой. Это прозвище просто возникло в голове и главный персонаж стал Малым. Хотя, конечно стоит отметить, что прозвище повлияло на него. На протяжении всей книги я не мог относиться к нему как к взрослому человеку, и некоторым уже прочитавшим книгу показалось, что главный герой совсем не походит на взрослого

двадцати двух летнего парня. Исходит из него что-то еще совсем молодое и юношеское. Но опять же я не в состоянии объяснить это. Просто так сложилось, хотя я доволен результатом.

То, что Малой страдает от провалов в памяти — повлияло на всю книгу. Его реакции и эмоции и вправду сменяют друг друга очень быстро, а он сам, кажется, и не замечает этого. Я сделал на это ставку. Персонаж получился достаточно живым, но непонятым до конца. И я продолжу развивать эту тему в дальнейших книгах, так как именно на этом факте и будет построен дальнейший сюжет. И то, что вы наблюдали в первой книге, в будущем может вам показаться лишь цветочками. Его память продолжит играть с ним злую шутку, и от этого события примут совершенно новый оборот.

9. В книге несколько раз упоминается девушка с младенцем на руках, изображенная на фотографии, которую носит с собой Малой. Она связана с его прошлым. Но хотелось бы узнать — кто она?

Что же вы так и спрашиваете то, о чем мне приходится молчать? Увы, но пока что, это еще одна тайна «Консорциума». Скажу лишь, что она состоит в родственных связях с Малым, хотя думаю, это все поняли уже и без меня, но в каких именно — уточнять не буду. Дам волю вашему воображению.;)

10. Как мне известно, в книге были использованы персонажи, списанные с реальных людей. Могли бы немного рассказать, почему вы последовали этому пути, ведь реальных прототипов людей в книге достаточно много? И тут же возникает вопрос: будет ли кто-то еще из реальных людей, кто в интерпретированном образе появится на страницах следующих книг?

Если честно, это путь просто сам приказал себе жить и благоухать на протяжении всей книги. Так как, кто знает, кто нет, но большая часть сюжета была взята из рейдов EtnoGAME, в которых принимали участие игроки. В итоге, когда все узнали, что я начал работу над книгой, да еще и по сюжету рейдов, было ясно — прототипам быть! Да и мне, если честно, с одной стороны было легче в этом плане. Не пришлось создавать и продумывать героев, они уже были придуманы и не мной, а игроками. Но уже после завершения книги я все же заметил, что сильное обилие персонажей привело к одному пагубному событию: я не смог уделить должного внимания всем персонажам. Но учатся на

ошибках, и ко второй книге обещаю исправиться!

Да, конечно, будут. Сразу хочу отметить, что в книге появится уже известный всем персонаж из серии Хакеры, списанный с фаната проекта и моего друга, Егор Жигулин. Так же помимо него появятся двое администраторов группы ролевой по Этногенезу: Дмитрий Иванченко и Михаил Миронов. Пара игроков все того же EtnoGAME и моя староста по универу, которая ну очень сильно просилась в книгу. И да, всем по секрету, она будет в книге играть роль сумасшедшей.:)

11. Некоторыми читателями, да и мной лично, в книге был обнаружен один очень спорный момент. По сюжету в Японии начала 16 века располагается так называемая сокровищница клана Желтого императора, хотя еще с давних времен Япония не особо дружно относилась к Китаю и наоборот. Да, к тому же, влияние клана распространялось только на Китай. И многие считают, что подобного просто не могло произойти. Как вы объясните данную ситуацию?

Если честно, у меня есть вполне убедительный ответ. В давние времена, когда были эти войны между Желтыми и Красными, какое-то время Красные побеждали, что Желтым пришлось отступить и собраться с силами. Один из путей отступления вполне мог вести в Японию, где в итоге и был создан схрон с предметами, который через несколько столетий, усилиями Хранителей и других властных лиц, и превратился в сокровищницу, в которую и попали наши герои. Все это было так давно, что никто и не знает, было ли это правдой или нет. Легенды сотни раз изменялись и все, конечно, могло быть иначе. Не всегда верьте персонажам книг, они могут говорить одно, а верить в другое, и, наоборот, в точности как реальные люди. Это и делает персонажей живыми.

12. Вот мы и подошли к концу, и мне было бы интересно узнать о ваших планах на будущее. Очень хотелось бы узнать к какому, хотя бы приблизительному, сроку нам стоит ожидать вторую, а затем и третью книги «Консорциума»? А так же, хочу поинтересоваться, нет ли у вас желания, после завершения трилогии «Консорциума», заняться еще какой-нибудь серией для проекта? Если да, то какой именно, не поделитесь информацией?

По моим планам, я бы хотел завершить вторую книгу до середины лета. Июнь-июль, приблизительно. Но точно, конечно

же, сказать не могу. Может и вовсе, я завершу книгу к апрелю или маю. Посмотрим. А так, я планировал дописать всю трилогию до наступления конца света. Не особо, конечно, верю в него, но, а мало ли? Вдруг вирус «Армагеддон» только и дожидается своего освобождения?;) Вот тут уже могу сказать точно. Трилогия «Консорциума» будет завершена к 21 декабря 2012 года. Ожидайте.

У меня была мысль написать трилогию под названием «Иллюзионист», которая рассказывала бы обо всем известном Гарри Гудини (хотя его настоящее имя Эрик Вайс). Достаточно интересный персонаж, да и в канон проекта Этногенез подходит просто идеально. Даже не мучался с предметом, который ему стоит вручить — черепаха, перевитая змеей. Ведь, правда, будь у него такой предмет, все сразу стало бы ясно, как именно он показывал свои трюки с освобождением. Но, если честно, меня гложут сомнения, что я просто не справлюсь с той эпохой, в которую он проживал. Но да, если даже после завершения «Консорциума» у меня останется желание — я начну работать над ним.